

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК

8 (71)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1 9 6 1

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
8 (7 1)

А. Г. ЛУНДИН

ЮЖНАЯ АРАВИЯ
В VI ВЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 1

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

член-корреспондент Академии наук СССР

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ОТ РЕДАКТОРА

Южная Аравия — страна „царицы Савской“ — овеяна древней романтикой, ее история не раз привлекала внимание, но не получала конкретной разработки ввиду недостатка материала. В XX в. было сделано особенно много для систематического обследования археологических и эпиграфических памятников южной Аравии. Необходимость в специальном изучении сабейских и хымьаритских надписей стала очевидной, а подготовка соответствующих специалистов — настоятельным требованием науки о Востоке.

Настоящий труд А. Г. Лундина продолжает наши исследования по истории хымьаритского государства в VI в. на новом, опубликованном в последнее время эпиграфическом материале, что дало возможность автору прийти к новым выводам.

Книга молодого ученого — переработанная им кандидатская диссертация — является вкладом в изучение истории южной Аравии и ее замечательных надписей.

Н. Пигулевская

14 X 1959

ВВЕДЕНИЕ

Аравия известна в истории человечества прежде всего как колыбель ислама, религии, распространившейся по всему Ближнему Востоку: Поэтому одной из важнейших задач изучения истории Аравии является раскрытие причин и путей создания этого учения, сыгравшего важную роль в судьбах многих стран и многих миллионов людей.

VI в. нашей эры — один из наиболее интересных периодов в истории Аравийского полуострова: именно в это время складывались предпосылки для возникновения ислама, для образования Арабского халифата — громадного государства, простиравшегося от Атлантического океана до границ Китая, от южной Франции до Индийского океана.

Наиболее передовой областью Аравийского полуострова была южная Аравия, страна древней земледельческой культуры, с высокоразвитой техникой искусственного орошения, торговлей и ремеслами, страна своеобразной цивилизации, насчитывавшей около полутора тысячелетий существования.

В истории южной Аравии VI в. — переломный момент, время разрушения грандиозных оросительных сооружений и полного упадка древней культуры. Есть основания полагать, что гибель древних южноарабских государств явилась следствием того же социально-экономического процесса, который менее чем через полстолетия привел к созданию в Аравии нового государства — Арабского халифата, построенного уже на иной классовой и экономической базе. Поэтому изучение истории южной Аравии в VI в. может во многом объяснить вопросы зарождения ислама и создания Арабского халифата.

Признаки изменений в социально-экономическом строе южной Аравии появляются в IV—V вв. с завершением процесса объединения Йемена в единое государство и проникновением в южную Аравию монотеистических религий. Это период усиления и расцвета хымьаритского государства, когда силы, вызвавшие впоследствии крушение древней южноарабской культуры, лишь зарождаются и в очень слабой мере влияют на ход исторического процесса. Развитие южноарабской цивилизации продолжается, и именно в этот период она достигает своего наивысшего расцвета, а хымьаритское государство — своего наибольшего могущества. Лишь в VI в. эти силы прорываются наружу и определяют

дальнейшую историю южной Аравии. Поэтому VI век можно выделить в качестве особого периода в истории южноарабской цивилизации.

Исследование социально-экономических отношений в южной Аравии VI в. занимает в работе важнейшее место. Крайняя малочисленность прямых данных заставила автора широко использовать различные косвенные сведения об идеологии южноарабского общества, о политической надстройке и т. п.

Но подлинное знание жизни народных масс, верная оценка данных, касающихся социально-экономических отношений, невозможны без изучения конкретных судеб народа, конкретных исторических событий. Поэтому автор должен был обратить серьезное внимание и на события политической истории рассматриваемого времени.

Значительное место уделено взаимоотношениям хымьаритского государства с племенами и государствами центральной и северной Аравии. Данные южноарабских надписей и северноарабских нарративных источников показывают, что в VI в. центральная и северная Аравия были тесно связаны политическими, торговыми и культурными отношениями с хымьаритским государством. Однако проблема отношений племен и государств Аравии с хымьаритским государством чрезвычайно сложна, она может послужить предметом особого исследования. В настоящей работе по этому вопросу использован только материал южноарабских надписей, а сведения, заимствованные из северноарабских источников, приводятся лишь эпизодически.

Исследование истории южной Аравии в VI в. потребовало привлечения в качестве основного источника материала южноарабских надписей, а это, в свою очередь, определило необходимость филологического анализа текстов. Критическое использование работ предыдущих исследователей и изучение более широкого круга памятников позволило в ряде случаев дать новую интерпретацию текстов, которая изложена в подстрочных примечаниях.

* * *

Южноарабские надписи — это официальные документы, современные описываемым событиям и высеченные участниками этих событий; их данные отличаются большой достоверностью. К сожалению, некоторые надписи дошли до нас в плохом состоянии, текст сильно попорчен. Большинство надписей известно лишь по одной копии, в которой возможны ошибки.

Но и в тех случаях, когда надпись прочтена удовлетворительно, она содержит сведения о каком-то одном моменте истории южной Аравии, иногда — о кратком периоде. Естественно, что один лишь эпиграфический материал не воссоздает общей картины истории южной Аравии; поэтому данные надписей важны тем, что они сообщают некоторое количество твердо установленных фактов, образующих «костяк» истории,

и предоставляют надежные критерии для определения степени достоверности нарративных источников.

Сведения надписей довольно разнообразны. Большинство текстов VI в. сообщает о походах царей или кайлей; в них описывается цель похода, его маршрут, ход военных действий и подводятся итоги экспедиции — все это с большими или меньшими подробностями. Имеется также несколько строительных надписей, которые называют лиц и общины, принимавшие участие в работах, описывают построенные сооружения, иногда — их назначение и устройство. Особое положение занимает Марибская надпись 'Абрахи (СН 541), которая подробно описывает события почти двух лет его правления.

За долгие века существования южноаравбской культуры выработались жесткий стиль и строгие формы, в которых составлялись надписи. Повествование всегда ведется от третьего лица; язык сухой и официальный, совершенно лишенный сравнений и образов. В начале текста или после обращения к божеству упоминается автор надписи со всей его титулатурой. Далее излагаются события, которым посвящена надпись, указывается дата, затем обращение к божеству, а иногда и проклятия по адресу тех, кто пожелал бы уничтожить текст. Такая формула строго соблюдается, и лишь иногда могут быть выпущены некоторые ее составные части.

В настоящей работе привлечены только те надписи, которые несомненно относятся к VI в. Большинство их датировано временем от 631 до 669 г. хымьяритской эры, т. е. от 516 до 554 г. н. э.¹ Некоторые надписи — без даты, однако ее можно установить по содержанию или палеографически.

Важное значение имеют греческие и сирийские источники, что объясняется ролью южной Аравии в торговле и политике Византийской империи. Йемен представлял собой в это время, по выражению Н. В. Пигулевской, «перепутье на морских и сухопутных дорогах в Индию»,² дорогах, игравших первостепенную роль для византийской торговли. В хымьяритские гавани на Красном море и в Индийском океане заходили византийские корабли; торговые караваны пересекали Аравию от южного побережья до городов Сирии и Месопотамии, где их встречали купцы-сирийцы. По караванным путям следовали дипломатические миссии как византийские, так и хымьяритские. Из Сирии приходили в южную Аравию и религиозные проповедники. Все это вызывало в Византии, особенно в ее сирийских провинциях, интерес к хымьяритскому государству и способствовало появлению произведений, освещавших историю южной Аравии.

---

¹ О хронологии хымьяритских надписей, принятой в настоящей работе, см.: Лунина. О хронологии (см. список библиографических сокращений).

² Пигулевская. Византия, стр. 215.

Важность этих источников неоспорима. Они дают множество бытовых подробностей, превращающих схему, которую можно нарисовать на основании надписей, в живую картину. Достоверность сирийских и греческих источников довольно высока. Некоторые труды написаны осведомленными людьми, побывавшими в южной Аравии: таковы сведения византийского посла Нонна, таков, видимо, отчет византийского посла Юлиана, который приводит Прокопий Кесарийский. Многие события, относящиеся к хымьяро-эфиопским войнам и преследованию христиан Наджрана, как показало исследование Н. В. Пигулевской,³ описаны со слов очевидцев и участников этих событий.

Разработке, исследованию и истолкованию этих источников посвящена богатая и обширная литература; эта работа была завершена капитальной монографией Н. В. Пигулевской «Византия на путях в Индию».

Важную роль в изучении южной Аравии играют северноарабские источники. Их сведения имеют большое значение для расшифровки встречающихся в надписях имен, географических названий и т. д. Географические труды об Аравийском полуострове приводят названия многих местностей, упоминающихся в южноарабских надписях, и позволяют установить местоположение городов и селений, определить, где именно происходили события, описываемые в надписях. Различные генеалогические сочинения помогают выяснить правильное чтение южноарабских имен. Для определения значения различных терминов южноарабских текстов важны труды арабских лексикографов.

Арабские мусульманские историки дают связанное изложение истории южной Аравии. Их рассказы часто легендарны, но по мере приближения к VII в. н. э. они содержат все больше и больше достоверного исторического материала, ценного для дополнения и расшифровки данных надписей. Некоторые периоды истории южной Аравии, как например завоевание Йемена персами, известны только по рассказам мусульманских историков.

Арабские источники следует разделить на две группы: памятники доисламской арабской культуры, возникшие в эпоху рассматриваемых событий, но записанные значительно позднее и подвергшиеся некоторой обработке, и источники мусульманские, возникшие на два-три века позже. Обе эти группы тесно связаны между собой; сведения мусульманских историков о событиях VI в. основываются на доисламской традиции; доисламская традиция дошла до нас только в записи и обработке мусульманских ученых.

Важным источником является доисламская арабская поэзия, расцвет которой падает на VI в. Она долгое время сохранялась в устной передаче,

---

³ Пигулевская. Византия, стр. 228—241.

но наличие строгого размера, завершенность формы в значительной мере предохраняли стихи от искажений и интерполяций.⁴

Для настоящей работы интересны отдельные упоминания в стихах событий из истории южной Аравии, имен лиц или местностей, известных по надписям, и т. п. Иногда стихи содержат и более подробные сведения, например, стихи 'Умаййи ибн 'Абӯ-с-Салта, сообщающие о его посольстве к Сайфу ибн Ма'дикарибу.⁵

Очень важным источником являются так называемые „Дни (битв) арабов“ (أيام العرب). Это — начатки своеобразного арабского эпоса, более всего напоминающего скандинавские родовые саги. В них описываются межплеменные и внутриплеменные войны, похождения популярных героев и т. п. Существовало множество рассказов о таких «днях»; 'Абӯ 'Убайда Ма'мар ибн ал-Мусанна собрал в особой книге, не дошедшей до нас, 1200 «дней».⁶ Наибольшее количество «дней» относится к VI — началу VII в. Впоследствии жанр «дней» оказал известное влияние на зарождавшуюся арабскую историческую литературу.

«Дни арабов» исследованы еще недостаточно: до сих пор не существует даже сводного текста «дней», разбросанных в различных исторических и географических сочинениях, комментариях к стихам доисламских и мусульманских поэтов, литературных антологиях и т. д.⁷ Из работ, посвященных исследованию этого эпоса, отметим труды Е. Миттвоха и В. Каскеля.⁸ Однако ни один из этих авторов не анализирует «дни» как исторический источник. Между тем ряд работ, посвященных доисламской истории северной Аравии и базирующихся на материале «дней»,⁹ показывает ценность этого источника и одновременно необходимость критического отношения к нему. Данные «дней» до сих пор не привлекались в исследованиях по истории южной Аравии; они довольно малочисленны, но иногда содержат очень важные дополнения к сведениям других источников.

Среди произведений арабской мусульманской традиционной литературы особенно важны исторические хроники. Их сведения по истории

⁴ По вопросу о подлинности произведений доисламской поэзии см.: GAL, I, стр. 14—17; SB, I, стр. 24—31.

⁵ Schulthess. Umajja; GAL, SB, I, стр. 55—56.

⁶ См.: GAL, I, стр. 103—104; SB, I, стр. 162; EI, I, стр. 218. Главные сборники «дней», как например Ибн 'Абдраббихи ('Iqd) и Ибн ал-Асйра (IA), восходят, видимо, к малому сборнику 'Абӯ 'Убайды, насчитывавшему 75 «дней». Материал Ибн 'Абдраббихи обычно повторяет сведения, известные по другим источникам.

⁷ Наиболее ценны материалы, содержащиеся в комментариях к полемическим стихам Джарйра и ал-Фараздақа, восходящем к 'Абӯ 'Убайде (Naqā'id), в комментарии к сборнику стихов арабских поэтов ал-Муфаддала, восходящему к Ибн ал-Калбй (Mufaddl.), в громадной антологии ал-Исфакхāнй «Книга песен» (Ag.), в хронике Ибн ал-Асйра (IA, стр. 367—517) и т. д.

⁸ Mittwoch. Proelia; Cas kel. Aijām; Cas kel. Quellen.

⁹ См., например: Bräunlich. Bistam; Olinder. Kings; Ružička, Duraid.

южной Аравии основываются в значительной мере на древней южно-арабской традиции. Об этом свидетельствует уже то, что многие из наиболее ранних арабских историков, деятельность которых относится к VII в., происходили из южной Аравии.¹⁰

Из авторов VIII в., труды которых дошли до нас главным образом в цитатах, следует отметить знатоков доисламской истории Аравии Мухаммада ал-Калби и его сына Хишāма.¹¹ Последний является главным источником ат-Табарī в той части его свода, где речь идет об истории южной Аравии.¹²

Интересна местная южноарабская традиция, возродившаяся в Сан'а' в IX в. н. э. Из ее представителей в первую очередь следует назвать крупнейшего знатока истории, географии и археологии южной Аравии ал-Хамдāнī,¹³ происходившего из знатного южноарабского рода; его знания доисламской Аравии были очень значительны и основывались на древней традиции, восходившей к временам хымьяритского государства. Произведения ал-Хамдāнī показывают, что он знал южно-арабский шрифт и мог читать древние надписи. Образцы надписей, снабженные удовлетворительным переводом, он приводит в своих сочинениях. Наиболее крупная из его работ — Китāб ал-'иклīл («Книга венца»), состоящая из десяти книг, является своеобразной энциклопедией южной Аравии.¹⁴ Ал-Хамдāнī принадлежит также самое подробное описание Аравии, имеющееся в арабской географической литературе.¹⁵

В современной науке к данным арабской традиции установилось весьма скептическое отношение,¹⁶ которое нам кажется неоправданным.

¹⁰ Таковы 'Убайд (или 'Абид) ибн Шарйа ал-Джурхумī (GAL, SB, I, стр. 100; по другой версии, нисба 'Убайда—ас-Сан'а'ī) и Вахб ибн Мунаббих ал-Йаманī (GAL, SB, I, стр. 101; EI, IV, стр. 1084—1085). Их произведения не сохранились (возводимая к Вахбу «Книга венца» является лишь псевдоэпиграфом—GAL, SB, I, стр. 101), но были, вероятно, широко использованы впоследствии.

¹¹ GAL, I, стр. 139; SB, I, стр. 211—213; EI, II, стр. 689—690. Эти авторы также были в какой-то мере знакомы с южноарабской традицией (Olinger. Kings, стр. 22—23).

¹² Nöldcke — Tabarī, стр. XXVII.

¹³ См.: EI, II, 246—247. Превосходную характеристику ал-Хамдāнī см.: Крачковский. Географическая литература, стр. 166—170.

¹⁴ Она дошла до нас целиком (см.: GAL, SB, I стр. 409; Крачковский. Географическая литература, стр. 168), но до сих пор имеются издания лишь отдельных книг. Наиболее важная для настоящей работы книга VI, охватывающая период от воцарения зу-Нува'са до ислама, не издана. Публикации отдельных книг см. Al-Hamdani. Al-Iklil, I, hrsg. von O. Löfgren, Uppsala, 1954; Muštābih; Al-Hamdani. Al-Iklil, VIII, ed. by N. A. Faris, Princeton, 1940; Al-Hamdani. Al-Iklil, X, ed. Muhibb ad-din. Cairo, 1368. См. также переводы: Müller—Hamdani; Faris—Hamdani.

¹⁵ HGA.—Извлечения из этой работы, касающиеся южной Аравии, были даны в немецком переводе Л. Форрером (Forrer—Hamdani).

¹⁶ См., например: Caskei. Entdeckungen, стр. 7 и прим. 8; Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 352.

Арабские историки, несомненно, часто ошибаются, приводя разноречивые данные об одном и том же событии. Но с появлением нового эпиграфического материала все более подтверждается наличие хорошо осведомленной и точной южноарабской традиции. Некоторые сведения, считавшиеся ранее легендарными, мы можем ныне рассматривать как вполне достоверные, а в ряде случаев даже удается выяснить причины ошибок арабских источников.

Изучение истории южной Аравии VI в. началось более ста лет тому назад на основе данных арабских,¹⁷ позднее также греческих и сирийских источников;¹⁸ противоречивость этого материала и его явная тенденциозность привели некоторых исследователей к излишне скептическим выводам.¹⁹ Дальнейший прогресс наших знаний связан с публикацией новых источников, в первую очередь²⁰ эпиграфических и отчасти нарративных.²¹

Наибольшие заслуги в публикации надписей, касающихся истории южной Аравии в VI в., принадлежат бельгийскому ученому Г. Рикмансу, издавшему надпись из Ницаба,²² надпись Сумайфа 'Ашва' из Стамбульского музея²³ и тексты, обнаруженные в 1947 г. английским ученым и путешественником Г. Фильби.²⁴

¹⁷ Caussin de Perceval. Histoire; Blau. Arabien.

¹⁸ См.: Dillmann. Zur Geschichte; Fell. Christenverfolgung; Mordtmann. Kriege и т. д. Ср.: Пигулевская. Византия, стр. 216—217.

¹⁹ Halevy. Examen.

²⁰ Первой стала известна надпись из Хуш ал-Гураба (см.: Wellsted. Some inscriptions). Ей посвящена очень большая литература; библиографию см.: СИН 621; RES 2633; RES 3953; RES 5091. Работа по восстановлению текста была в основном закончена изданиями СИН 621; Mlaker. Inschrift; Mlaker. Zur Inschrift. В связи с открытием новых надписей периода хымьяро-эфиопских войн появились попытки иной интерпретации текста: Beeston. Chronology, стр. 37—40; Smith. Events, стр. 455—456; J. Ruckmans. Persécution, стр. 7—12; ср. также: Beeston. VO, XV, 1958, стр. 63—64.

Очень важна публикация знаменитой Марибской надписи 'Абрахи (Glaser. Zwei Inschriften), текст которой также неоднократно подвергался исследованию; имеется и русский перевод: Лундин. Историческая надпись. К сожалению, автору осталось недоступным последнее издание, сделанное с привлечением новых копий и богато иллюстрированное: J. M. Solá-Solé. Las dos grandes inscripciones sudarabigas del digne de Mârib (Edición crítica de sus textos. Con un apéndice de A. Jamme). 1960.

²¹ ВН. Ср.: Пигулевская. Византия, стр. 233—238.

²² Ry 63: G. Ruckmans, ISA, II, стр. 289—295. Надпись была переиздана им же: RES 4069; ср.: Пигулевская. Византия, стр. 271; Wissmann — Höfner; стр. 273—274; Smith. Events, стр. 457—458; J. Ruckmans. Institution, стр. 245—250. Данные надписи удачно дополняются подробным описанием района, где она была найдена (Wissmann — Höfner, стр. 54—56).

²³ Istanbul 7608 bis = RES 3904. Впервые надпись была использована почти одновременно Конти Россини и Хоммелем (Conti Rossini. Storia, стр. 180; Hommel. Geschichte, стр. 105 и прим. 4). В первом издании надписи (RES 3904) принят перевод Хоммеля. Наиболее полное издание текста с подробным историческим комментарием см.: G. Ruckmans. Inscription.

²⁴ Ry 444, Ry 445 (G. Ruckmans, ISA, IX, стр. 93—104).

Историческое исследование надписей шло параллельно с их публикацией,²⁵ что позволило к середине XX в. впервые дать связное изложение истории южной Аравии в VI в. на основании документального эпиграфического материала.²⁶ Автор этой работы Ж. Рикманс уделяет основное внимание государственному устройству, тщательно анализирует титулатуру царей, подробно разбирает формулы религиозных посвящений. Остальные стороны жизни Йемена, в частности социально-экономический строй, почти не привлекают внимания Ж. Рикманса. Автор не ставил своей целью привлечение нарративных источников, что значительно обеднило его работу. Тем не менее работа Ж. Рикманса является образцом филологического и эпиграфического анализа надписей и представляет собой значительный шаг в изучении истории хымьяритского государства в VI в.

История южной Аравии с позиций марксистско-ленинской исторической науки анализировалась Н. В. Пигулевской в ряде статей, посвященных отдельным проблемам истории этого периода.²⁷ Итогом этой работы явилось цельное и подробное изложение истории южной Аравии в V—VI вв.²⁸ В работах Н. В. Пигулевской впервые уделено большое внимание вопросам социального строя и общественных отношений южной Аравии. Автор рассматривает хымьяритское государство не изолированно, а на широком фоне истории всего Ближнего Востока, внимательно прослеживая его взаимоотношения с Византией, Ираном и Эфиопией.

Н. В. Пигулевская широко использовала весь комплекс источников как южноарабских эпиграфических, так и нарративных: североарабских, греческих и сирийских. Особое внимание обращено на византийские нарративные источники VI в., исследованию которых посвящен специальный раздел; впервые систематически использованы данные „Книги хымьяритов“. Крупной заслугой Н. В. Пигулевской является тщательное исследование „Законов хымьяритов“; она впервые установила действительную ценность этого памятника и его значение для изучения как истории Византии, так и истории южной Аравии. В работе Н. В. Пигулевской четко определена роль хымьяритского государства в мировой политике VI в., прослежены его тесные связи с другими государствами Ближнего Востока и место южной Аравии в международной торговле

²⁵ Glaser. Zwei Inschriften; Hartmann. Frage, стр. 473—492, 506—510; Hommel. Geschichte, стр. 104—108; Philby. Note, стр. 269—277.

²⁶ J. Ruckmans. Institution, стр. 239—256, 321—325.

²⁷ Византийская дипломатия и торговля шелком в V—VI вв.: ВВ., I, 1947, стр. 184—214; Эфиопия и Химьяр в их взаимоотношениях с восточно-римской империей. ВДИ, 1948, № 1, стр. 87—97; Общественные отношения в Неджране в начале VI в. н. э.. СВ, VI, 1949, стр. 199—226; Первоисточники кушито-химьярских войн. ВВ, II, 1949, стр. 74—96; Законы химьяритов. ВВ, III, 1950, стр. 51—61.

²⁸ Пигулевская. Византия, стр. 215—384.

раннего средневековья, впервые показано значение торгового пути на ал-Хйру, столицу лахмидского государства.

Много внимания Н. В. Пигулевская уделяет вопросам проникновения в южную Аравию монотеистических религий. Используя многочисленные и разнообразные источники, она нарисовала яркую картину кризиса старой религиозной идеологии. В ее книге выявлены экономические причины распространения в Йемене новой идеологии, причины борьбы между христианством и иудаизмом и убедительно доказано, что религиозная борьба в южной Аравии была лишь отголоском экономической борьбы между Византией и Ираном за господство на торговом пути из Индии в страны Средиземноморья. Используя богатый материал сирийских и греческих источников, автор детально разбирает события хымьяро-эфиопских войн и преследования христиан Наджрана.

Зимой 1951—1952 гг. Г. Рикманс предпринял большую экспедицию в Саудовскую Аравию, принесшую богатейший археологический и эпиграфический материал, особенно по VI в.²⁹ Эта экспедиция обнаружила шесть новых надписей VI в., в то время как до этого было известно всего семь текстов; с двух надписей, изданных ранее, были сделаны новые копии, значительно лучшего качества.

Новый материал был вскоре опубликован Г. Рикмансом с детальным филологическим комментарием.³⁰ Большой опыт и громадная эрудиция автора обеспечили высокое качество издания текстов, хотя, разумеется, *editio princeps* столь большого и сложного материала при плохом состоянии ряда надписей не могло быть вполне безукоризненным. Последующие исследователи предложили немало иных толкований, но большая часть их касается лишь частных вопросов.

Историческое содержание надписей разбирается в статье другого участника экспедиции, Ж. Рикманса, который, учитывая работы своих предшественников, широко привлекает сведения нарративных источников,³¹ причем в свете нового эпиграфического материала некоторые данные этих источников приобретают иное значение. Несмотря на большие достоинства, статья не лишена и ряда существенных недостатков:

---

²⁹ G. Ruckmans. En Arabie Seoudite. „Revue générale belge“, 87, mai 1952, стр. 40—51; G. Ruckmans. Horizons arabes. „Bulletin de la Société royale de géographie d'Anvers“, 66, 1953, стр. 76—83; G. Ruckmans. La trace de Saba en Arabie seoudite. „Reflets du monde“, 1952, № 5, стр. 1—15; G. Ruckmans. Sur la trace de Saba en Arabie seoudite. BO, IX, 1952, стр. 224—225 (рец. А. Лундина: ЭВ, XI, 1956, стр. 95—96). Подробному описанию экспедиции посвящена также книга ее участника Ф. Липпенса: Ph. Lippen s. Expedition en Arabie Centrale. Paris, 1956 (см. рец. А. Першица: СЭ, 1958, № 4, стр. 168—169).

³⁰ G. Ruckmans. ISA, X, стр. 275—303, 307—316.

³¹ J. Ruckmans. Inscriptions historiques. — Ж. Рикманс не использовал работ Н. В. Пигулевской, что привело к некоторым ошибкам, которых можно было бы избежать.

в частности, не ставя себе задачей осветить всю историю южной Аравии в VI в., Ж. Рикманс совершенно не использует сведения, содержащиеся в уже известных надписях,³² хотя новые находки требовали пересмотра многих положений, ранее, казалось бы, твердо установленных. Из-за этого автор допускает ошибки в относительной датировке некоторых надписей. Недостаточно оценивает он и данные надписей периода хымьяро-эфиопских войн.

Публикация большого количества нового материала послужила толчком для изучения истории южной Аравии VI в. Появились работы, посвященные отдельным проблемам или даже периоду в целом.³³ Исследованию надписей V—VI вв., открытых экспедицией Г. Рикманса, посвящена монография В. Каскеля.³⁴ Ее автор — не специалист в области южноарабской эпиграфики. Его предшествующие работы посвящены в основном доисламской истории Аравии по материалам северноарабских источников, преимущественно „Дней“, и древним северноарабским надписям.³⁵ Именно это определяет своеобразие подхода Каскеля к материалу и придает работе особый интерес. Почти все сабеисты сочли нужным посвятить труду Каскеля рецензии,³⁶ причем рецензенты значительно расходятся в своих оценках.

Работа Каскеля содержит краткое введение, излагающее историческую обстановку периода составления надписей и некоторые принципы подхода автора к источникам; затем следуют пять разделов, посвященных отдельным надписям, и заключение, в котором говорится о языке текстов. В разделах, посвященных надписям, приводятся данные о местах их находки, текст с переводом и кратким филологическим комментарием и обзор исторического содержания надписи. Небольшой объем работы вынудил автора к предельной краткости изложения, местами переходящей в досадную конспективность, мешающую ему полностью развернуть свою аргументацию; особенно это заметно в обосновании переводов.

Каскель исходит из положения о гибели южноарабской культуры уже в V в., что отразилось в ряде случаев на интерпретации им текста надписей. Бесспорно, мусульманское завоевание в 30-х годах VII в. уже

---

³² Исключение составляют надписи Ry 510 и Ry 508, с которых экспедицией Г. Рикманса были сняты новые копии, послужившие основой для переиздания.

³³ Beeston. Chronology, стр. 37—40; Beeston. Notes; Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 141—157, 351—365; Smith. Events, стр. 425—464; см. также рец. А. Лундина: СВ, 1957, № 1, стр. 211—214; Лундин. Историческая надпись; Лундин. Из истории.

³⁴ Caskel. Entdeckungen.

³⁵ Caskel. Aijām; Caskel. Quellen; Caskel. Liḥyan.

³⁶ Рецензии: G. Ruckmans. „Le Muséon“, 63, 1955, стр. 413—414; Höfner. ZDMG, 106, 1956, стр. 394—396; C. Rathjens. „Islam“, 32, 1957, стр. 342—343; J. Ruckmans. ВО, XIV, 1957, стр. 93—95; самостоятельное значение имеют рецензии Бястона (Beeston—Caskel), представляющие подробное филологическое исследование надписей, и Петрачека (Petraček): АО, 1956, № 4, стр. 649—652).

не застало в южной Аравии прежней высокой и жизнеспособной культуры, но датировка процесса упадка этой культуры V в. недостаточно обоснована и противоречит многочисленным фактам. В частности, строго выработанная форма и стиль надписей остаются неизменными до второй половины VI в. Значительные отступления от этой формы наблюдаются лишь в надписях J 544—J 547 от 668/553 г.³⁷ Не отражает „бедуинизацию“ южной Аравии, как это полагает Каскель, и упоминание в титуле хымьяритских царей „Их арабов в горах и на равнине“, появляющееся в начале V в.; здесь скорее свидетельство подчинения хымьяритскому государству значительных территорий центральной и северной Аравии, населенных бедуинскими племенами.

Наибольшую ценность и интерес представляет историческая часть работы; Каскель правильно определяет историческую обстановку, в которой появились исследуемые надписи, как „войну между обеими мировыми державами, Римом—Византией и сасанидской Персией, лишь изредка прерывавшуюся сколько-нибудь длительным миром, в которую рано была втянута южная Аравия“.³⁸ Но он не показывает экономических причин этой войны, рассмотренных Н. В. Пигулевской.³⁹

Нельзя не согласиться с мнением автора о существовании в северо-арабской литературе южноарабской традиции, основывающейся на надписях, но его высказывание о том, что она совершенно скрыта под мусульманским слоем, слишком пессимистично и в значительной мере опровергается данными североарабских источников, приводимыми самим Каскелем в историческом комментарии к надписям.

Весьма интересна заключительная часть, посвященная языку надписей, хотя не со всеми положениями автора можно согласиться.⁴⁰ Многочисленные замечания вызывают также чтение и толкование отдельных мест надписей.

Вопросу о преследовании христиан Наджрана и хронологии хымьяритской эры посвящена работа Ж. Рикманса.⁴¹ Он подробно разбирает данные надписей Ru 507, Ru 508, Ru 510, СИН 621 и RES 3904. Привлечены им и богатые данные нарративных источников. Исследование отличается солидной филологической основой и тщательностью обработки эпиграфического материала; особенно ценны замечания автора к надписи Ru 507, сделанные на основе повторного анализа копий. Вследствие того, что Ж. Рикманс не использовал монографии Н. В. Пигулевской „Византия на путях в Индию“, он неверно оценил

---

³⁷ J a m m e. Alentours.

³⁸ C a s k e l. Entdeckungen, стр. 6.

³⁹ П и г у л е в с к а я. Византия, стр. 184—186.

⁴⁰ См. ниже, стр. 123—126.

⁴¹ R u s k m a n s. Persécution; см. также рецензии: Б и с т о н. ВО, XV, 1958, стр. 63—64 и П и р е н н. „Syria“, XXXVI, 1959, стр. 138—139; Л у н д и н. О хронологии, стр. 105—106.

„Книгу хымьяритов“; неправильным оказался и основной вывод автора. Синхронизация хымьяритской эры, предлагаемая Ж. Рикмансом, — 109 г. до н. э. как начальный год хымьяритской эры⁴² — приводит к неправильной относительной датировке надписей СИН 621 и RES 3904. Это в значительной мере обесценивает историческую часть работы.

Подводя итоги изучения истории южной Аравии в VI в., следует указать, что этот период исследован еще совершенно недостаточно. Не разрешены вопросы хронологии, относительной датировки ряда надписей, не установлены генеалогии важнейших родов. Различные авторы по-разному излагают даже последовательность событий истории южной Аравии VI в., которые, следовательно, не поддаются еще верной и обоснованной оценке с точки зрения их роли в истории Ближнего Востока. Недостаточное внимание уделяется второй половине VI в. В области социально-экономических отношений мало учитывается специфика VI в., его отличие от предшествовавшего и последующего периодов; даже не ставится вопрос об эволюции общественных отношений на протяжении VI в. Поэтому именно специфике социально-экономических отношений VI в. и постепенному изменению их автор данной работы уделяет особое внимание.

---

⁴² J. R u s k m a n s. *Persécution*, стр. 18—21.

Г л а в а I

ХИМЬЯРО-ЭФИОПСКИЕ ВОЙНЫ

Южная Аравия к началу VI в.

Первые упоминания о химьяритах появляются в надписях II—I вв. до н. э., но в них речь идет о племени или небольшом государстве — одном из многих владений, на которые распалась южная Аравия в тот период. В следующие века химьяритские правители все более расширяли свои владения, и к концу IV в. н. э. химьяритское государство объединяло уже всю или почти всю территорию южной Аравии. Об этом свидетельствует титул химьяритского царя Хасана Маликикариба Йуха'мина в надписи RES 3383, датированной 493/378 г. — „царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата“.¹

Размеры химьяритского государства еще более увеличились при сыне Хасана Маликикариба, 'Абукарибе 'Ас'аде, принявшем титул „царя Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и их арабов в горах и на равнине“,² который после него носили все химьяритские цари вплоть до распада химьяритского государства. 'Абукариб 'Ас'ад подчинил многочисленные бедуинские племена, обитавшие на обширных территориях в центральной Аравии; об этом свидетельствует недатированная надпись Ru 509 с его именем, обнаруженная в вадй Ма'сил

¹ Впервые такой титул принял Шамир Йухар'иш (примерно 280—310 гг.), но после его смерти химьяритское государство, как полагают, распалось на ряд отдельных владений и было восстановлено лишь Хасаном. История южной Аравии в III—IV вв. еще плохо изучена. Новый эпиграфический материал, особенно надпись Ru 535, привел к попытке пересмотреть установившиеся взгляды на историю этого периода (P i r e n n e. „Ru 535“), которая, однако, вызвала очень резкие возражения (J a m m e. Current reduction). Спор этот еще далеко не окончен (см.: P i r e n n e. Chronique), но мнение Пирени о датировке надписи Ru 535 рубежом III—IV вв. н. э. кажется более солидно аргументированным. Неизданная надпись J 669 свидетельствует о том, что титул „царя Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата“ носил также отец Хасана Маликикариба Са'ран Йухан'им (J a m m e. Current reduction, стр. 23); возможно, что именно он восстановил государство Шамира.

² Разбор титула см.: J. R u s k m a n s. Institution, стр. 215—216; C a s k e l. Entdeckungen, стр. 5—6.

в центральной Аравии,³ в которой упоминаются подвластные хымьяритскому государству арабские племена, выступавшие в походе на стороне 'Абукариба.

'Абукариб 'Ас'ад известен и североарабской традиции под именем 'Ас'ад Камйль; источники говорят о нем как о великом завоевателе.⁴

При последующих правителях, сменявших друг друга на протяжении V в., — Шарахби'иле Йа'фуре, Шарахби'иле Йакуфе, правившем со своими сыновьями Навфом, Лахай'атом Йануфом и Ма'дикарибом, и Марсад'илане Йануфе — существенных изменений границ хымьяритского государства не произошло. Вероятно, один из них совершил тот военный поход в 'Оман, о котором рассказывает поврежденная надпись СИН 597, не дающая имени царя.

Таким образом, в IV—V вв. хымьяритское государство объединяло все области древней земледельческой культуры, расположенные на юге Аравийского полуострова. Кроме того, оно подчинило себе значительные земли в центральной Аравии.

Для характеристики истории южной Аравии в VI в. важно отметить внешнеполитическое положение хымьяритского государства, его связи и отношения с другими государствами и в первую очередь с Эфиопией, которые зародились еще в глубокой древности и были весьма интенсивны на протяжении многих веков.⁵ Об оживленной торговле между южной Аравией и Эфиопией говорят многочисленные источники,⁶ значительная часть которых относится к V—VI вв. Одновременно крепились возникшие еще в I в. до н. э. торговые и политические связи с Римской, позднее — Византийской империей;⁷ источники сообщают подробные и интересные сведения о посольстве в южную Аравию Феофила Индуса, отправленном императором Констанцием (337—361 гг.).⁸

Хотя сведения о связях Южной Аравии с Ираном отсутствуют, но тем не менее можно уверенно говорить о наличии таких связей: тор-

³ G. Ruckmans. ISA, X, стр. 303—307; Caskei. Entdeckungen, стр. 8—10.

⁴ Kremeer. Kasideh, строки 66—70; Hartmann. Frage, стр. 497. Ему приписывается завоевание Хиджаза и осада Медины: Ibn Haldun, II, стр. 9.

⁵ Тураев. История, стр. 246—250. Новейшие археологические обследования и раскопки в Абиссинии обнаружили большое количество южноарабских надписей и богатый материал о хымьяро-эфиопских связях (Drewes. Inscriptions; Doresee. Decouvertes; Gaudio. Collezione).

⁶ Frisk. Periple, 7, 8, 10, 16, 19 и т. д.; Перипл, стр. 264—271; Cosmas, стр. 325; Malalas, стр. 433; Ps. Dionys., стр. 54—55; Пигулевская. Византия, стр. 269—270.

⁷ 24 годом до н. э. датируется поход Элия Галла в южную Аравию (Wissmann-Höfner, стр. 31—34); о связях южной Аравии с Египтом и Римской империей см.: Хвостов. Восточная торговля, и рец. М. Ростовцева, ЖМНП, 1907, № 10, стр. 382—413; Altheim. Niedergang, I, стр. 127—131; J. Ruckmans. Kolonizatie, стр. 239—248; Перипл (§ 23, стр. 270) свидетельствует не только о торговых, но и о дипломатических связях Йемена с Римской империей.

⁸ Philostorge; Пигулевская. Византия, стр. 263—264.

говый путь, шедший из Йемена через ал-Йамāму, ал-Бахрайн и ал-Хйру в Месопотамию, был, как мы увидим ниже, не менее важен, чем путь через Хиджаз и Сирию. Следует отметить также значительные связи хымьаритов с Индией, о которых сообщает, например, „Перипл“.

Между хымьаритским государством и странами Средиземноморья существовали и религиозные связи; из Сирии, Палестины, Египта и ал-Хйры в южную Аравию проникали христианство и иудаизм, борющиеся за главенствующее положение в Йемене. С превращением в IV в. христианства в государственную религию Византии оно становится важным орудием в борьбе империи за гегемонию на Ближнем Востоке. Распространение в какой-либо стране этой религии является верным свидетельством ее связей с Византией. Сасанидская империя в качестве идеологического оружия против византийской экспансии также пользовалась религией, поставив себе на службу в южной Аравии иудаизм и отчасти несторианство, преследуемое в Византии.

Южная Аравия с древних времен вела торговлю с Палестиной. Об этом свидетельствует широко известное упоминание „царицы Савской“ в Библии, находка фрагментов керамики с минейскими надписями в Телль Хелейфа и другие данные.⁹ По древним торговым путям и проник в южную Аравию иудаизм, получивший широкое распространение в IV—VI вв.

Христианство появилось в южной Аравии несколько позже, но уже в первой половине IV завоевало там довольно прочные позиции.¹⁰ Источники связывают распространение христианства с торговлей и позволяют установить центры, откуда проникала новая религия: Сирия, Константинополь, ал-Хйра, столица лахмидского государства, Эфиопия и Египет.

Тесные, хорошо налаженные связи существовали между хымьаритским государством и различными племенами и государствами Аравийского полуострова. Арабская традиция связывает с именем Ха̄сана Йу-

---

⁹ ЭВ, I, 1947, стр. 49. Южная Аравия часто упоминается в Библии, например Исход X, 7, 28; XXV, 3; I Числа, 1, 9, 22, 32; Исаяя LX, 6; Иер. VI, 20; Иезек. XXV, 11, 22; XXXV, 11, 15 и т. д. Сводку материала о связях южной Аравии с Палестиной см.: G. Ruckmans. Arabie et Bible. Раскопки в Палестине дают новый интересный материал о торговле с южной Аравией (Van Beek—Jammе. Stamp from Bethel) и о иудейских колониях II—III вв. н. э. в южной Аравии; особо следует отметить греко-хымьаритскую билингву из Бет Шаарим: Hirschberg. Israel, стр. 53—58.

¹⁰ ВН, стр. 3; Philostorge 3, 4, стр. 32—24. Филосторг отмечает и распространение иудаизма в Йемене. О проникновении христианства в Йемен рассказывают также христианско-арабская „Хроника Сеерта“ (Seert, стр. 218), автор которой, видимо, использовал несохранившиеся разделы „Книги хымьаритов“ (ВН, стр. XLIX—L), и хроника ат-Табари (Tabari, стр. 919—923). Ср.: Пигулевская. Византия, стр. 275—276.

ха'мина, сына и соправителя 'Абукариба 'Ас'ада,¹¹ образование киндитского государства.¹² Худжр Акил ал-Мур̄ар, родоначальник династии киндитов, считается его братом по матери. Анализ данных южноарабских надписей подтверждает эти сведения¹³ и позволяет воссоздать следующую картину: после завоеваний 'Абукариба 'Ас'ада в центральной Аравии было образовано вассальное арабское государство, которое должно было охранять оседлое земледельческое население от набегов бедуинов и заботиться о безопасности торговых путей; возможно, что Хасан Йуха'мин, также принимавший участие в походе, деятельно участвовал в организации этого государства. Произошло это при жизни 'Абукариба, около 425 г.

Северноарабская традиция, излагая различные события в северной Аравии в V—VI вв., часто связывает их с именами хымьяритских правителей. Наиболее интересны сведения, имеющиеся в „Днях (битв) арабов“: „Были безрассудны (люди племени) Бакр и одолели рассудительных из них и овладели правлением. И поедали сильные слабых. И рассмотрели рассудительные дело их и решили, что нужно назначить над ними царя, который бы защищал слабых от сильных. Но помешали им арабы, понимая, что не устранил (раздоров) царь из их (среды), ибо будут повиноваться ему одни и будут противоречить ему другие. И они отправились к одному из тубба' Йемена, а они (тубба') были у арабов (тогда) на том же положении, что и халифы у мусульман, и попросили его назначить им царя. И тот сделал царем над ними Худжра ибн 'Амра, Акил ал-Мур̄ара“.¹⁴

В этом отрывке рядом с вариациями на тему, излюбленную, видимо, у летописцев всех народов: „Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет“, есть важное замечание, правда, добавленное значительно позднее, — о том, что правители Химйара (тубба' Йемена) занимали в доисламской Аравии то же положение, что и халифы у мусульман. Эти слова не следует понимать как указание о господстве хымьяритских правителей над всей территорией центральной Аравии, хотя значительная часть ее и входила в состав южноарабского государства. Они означают, что влияние Химйара распространялось на многие бедуинские племена и простиралось до границ лахмидского государства. Отдельные племена выплачивали регулярную дань; в походах хымьяритских правителей на север принимали участие подвластные им племена и союзники, которых привлекала добыча. Хымьяритское государство вмешивалось во внутреннюю жизнь племен, поддерживая одно

¹¹ Ry 509, Ry 534 и, вероятно, Fakhry 60, где имя целиком восстановлено: J. Ruskman's. Institution, стр. 222 и прим. 9.

¹² Ibn Haldūn, II, стр. 273, 276; Ag. XV, стр. 86; IA, I, стр. 375; Hitti. History, стр. 85.

¹³ Pirenne. „Ry 535“, стр. 171—178.

¹⁴ IA, I, стр. 374—375.

племя против другого, одного вождя против других, выступая в роли третьей стороны и т. д.

Экономической основой этого влияния и причиной походов хымьаритов на север было стремление установить контроль над торговыми путями через Аравию и обезопасить торговые караваны и оседлые сельскохозяйственные поселения южной Аравии от набегов бедуинов.

Помимо транзитной, существовала и внутриарабская торговля на границе кочевой степи и сельскохозяйственных поселений: бедуины обменивали продукты животноводства на продукты сельского хозяйства и ремесла южной Аравии. Южноарабские государства никогда не были оторваны от соседних территорий и особенно тесно были связаны с бедуинскими племенами центральной Аравии.

Южная Аравия перед началом хымьаро-эфиопских войн

Положение южной Аравии перед началом хымьаро-эфиопских войн скудно освещено нарративными источниками; более значительный материал дают надписи: RES 4069 от 630/515 г.¹⁵ и Ry 510 от 631/516 г. Последняя называет имя хымьаритского царя Ма'дикариба Йа'фура, правившего в это время. Его следует отождествлять с упомянутым в „Книге хымьаритов“ царем Маадкаримом, предшественником Йусуфа зу-Нуваса; „Книга“ рассказывает о займе, полученном им от знатной наджранской христианки Румы, и о подарке, которым она „почтила его“.¹⁶ Этот отрывок указывает на то, что Ма'дикариб был связан с христианскими слоями населения южной Аравии и проводил провизантийскую политику.¹⁷

Обычно считается, что Ма'дикариб неизвестен арабской традиции; однако его можно, по-видимому, идентифицировать с зу-ш-Шанатиром, которого арабские источники называют предшественником зу-Нуваса;¹⁸ о зу-ш-Шанати́ре известно, что он не принадлежал к царскому роду и захватил власть, свергнув своего предшественника; очевидно, именно этим объясняется отсутствие в Ry 510 имени отца Ма'дикариба.¹⁹ Продолжительность правления этого царя неизвестна; арабские источники

---

¹⁵ Восстановление даты надписи см.: Лундин. Строительная надпись, стр. 79—80.

¹⁶ ВН, стр. 43b—44a; Пигулевская. Византия, стр. 344—345.

¹⁷ Эти данные подтверждаются сообщением о посылке императором Анастасием (491—518 гг.) епископа в южную Аравию (Bury. History, II, стр. 322).

¹⁸ Tabari, стр. 917—918; Nöldeke-Tabari, стр. 172—177. Имя Лухай'ат Йануф, которое ат-Табарй приписывает зу-ш-Шанатиру, можно объяснить тем, что последний смешивается с двумя другими лицами (см. ниже, стр. 31—32). У ал-Бирунй он назван просто зу-ш-Шанатир (Garbers. Biruni, стр. 48; и перевод Garbers. Ergänzung).

¹⁹ Ср. надписи 'Абрахи СИН 541,4; Ry 506,1; J 546,2, где всюду отсутствует имя его отца.

называют цифру в 36 лет,²⁰ но она противоречит данным надписей, которые упоминают хымьаритского царя Марсад'илана Йануфа в 614/499 г.²¹

Ж. Рикманс считает, что Ма'дикариб придерживался иудаизма,²² однако его надпись Ру 510 не имеет религиозного посвящения, а надпись Марсад'илана Fakhry 74, относящаяся к периоду, предшествующему воцарению Ма'дикариба, носит иудаистический характер. Это в сочетании с данными арабских историков о свержении Ма'дикарибом (зу-ш-Шанатйром) его предшественника заставляет отвергнуть гипотезу Ж. Рикманса. Сирийские источники считают Ма'дикариба христианином; особенно ярко это высказано в том варианте „Послания“ Симеона Бетаршамского, которое приводит Иоанн Эфесский. Излагая письмо Йусуфа зу-Нуваса лахмидскому царю ал-Мунзиру III, он пишет: „Да будет тебе известно, брат мой царь Мундар, что умер царь, которого поставили кушиты в нашей земле, пришло зимнее время, и не смогли кушиты прийти в нашу землю и поставить царя-христианина, как обычно“.²³ В этом отрывке не только говорится о том, что предшественник Йусуфа был христианином, но и содержится утверждение, что он был посажен на престол абиссинцами и что это было „обычно“ для хымьаритских царей. Однако эти сведения вряд ли можно считать полностью достоверными; уже в „Послании“ Симеона отсутствует интерполяция „как обычно“.²⁴ Неверно указание, что южная Аравия подчинилась Эфиопии в начале VI в., ибо это подчинение никак не отмечено в Ру 510. Приведенный отрывок следует расценивать как тенденциозное преувеличение дружественных связей Ма'дикариба с Эфиопией. Оно вызвано полемическим задором, стремлением опорочить иудейского царя южной Аравии и возвеличить эфиопских царей, принадлежавших к той же религиозной партии (монофизитам), что и автор „Послания“.²⁵

Ру 510 сообщает, что Ма'дикариб по просьбе подчиненных ему арабов,²⁶ подвергшихся нападению ал-Мунзира III, совершил поход в об-

²⁰ Ленинградская рукопись „Хронологии“ ал-Бируни дает вариант „34“ (Халидов. Дополнения, стр. 151).

²¹ Fakhry 74. — Возможно, что ل „30“ помещен в таблице ошибочно и следует читать „6“ (вар. „4“); тогда Ма'дикариб правил с 511 или 513 г.

²² J. Ruckmans. Persécution, стр. 12, прим. 46; ср.: Smith. Events, стр. 461—462.

²³ P. Dionys. стр. 58. Здесь и в дальнейшем автор пользуется неопубликованным переводом хроники Псевдо-Дионисия Телльмахрского, любезно предоставленным ему Н. В. Пигулевской.

²⁴ Guidi. Lettera, стр. 14.

²⁵ Ср.: Пигулевская. Византия, стр. 273—274.

²⁶ См. строки 4—5 قسدم / عربن / عند جندهمو / عربن. „Когда призвали Их арабы, поданные (Их)“ (Лундин. Из истории, стр. 49—50). В связи с появлением новых толкований текста, предложенных Каскелем (Caskel. Entdeckungen, стр. 10—13)

ласть, названную в тексте „равнина Ката“ и расположенную неподалеку от вадй Ма'сил. Его сопровождало войско, состоявшее как из хымьяритов, так и из бедуинских племен центральной Аравии. Поход, вероятно, был не вполне удачен, так как о сражении с войском ал-Мунзира, захвате пленных и добычи не говорится.²⁷

В надписи названа причина похода — просьба подвластных Химйару бедуинских племен. Какие же события в истории Аравии вызвали эту тяжелую для хымьяритского государства войну? Поход приходится на время мира между Византией и Ираном (506—526 гг.) и не может быть объяснен ирано-византийским соперничеством. На рубеж V—VI вв.

и Бистоном (Beeston — Caskel, стр. 295—296), следует привести еще некоторые соображения. Бистон сближает глагол с еврейским *padah* „отталкивать“, „выгонять“ (Beeston — Caskel, стр. 296), но это значение делает натянутым его перевод „сражаться против“. Форма *ندين* может быть лишь инфинитивом (см.: НАГ, § 53, стр. 61—63; Caskel, Entdeckungen, стр. 12; Beeston — Caskel, стр. 295), что не дает возможности удовлетворительно понять текст; поэтому, видимо, следует принять конъектуру *يندين*, предложенную Бистоном в качестве варианта. Термин *عربن* „арабы“ Бистон понимает как определенное состояние и считает, что *قسدم*, стоящее в неопределенном состоянии, не может быть определением к *عربن*. Однако *عربن* — мн. ч. к *عرب*, встречающееся наряду с *اعرب*; см., например, Ry 507, 3, где это слово определено местоименным суффиксом и не может иметь нунации. Каскель предложил чтение *قسد* „восстать“, „возмутиться“ от хорошо известного североарабского корня (Caskel. Entdeckungen, стр. 11, 27). Следует отметить, что данный перевод подходит, как кажется, во всех случаях употребления термина в надписях VI в. (см.: Ry 506, 3; СИН 541, 9—10, 13, 55). Однако чтение *قسد*, возможное в данном тексте, весьма сомнительно в хорошо известной надписи СИН 541, с которой имеются две копии, и в Ry 506 (см.: Pirenne, „Ry 535“, стр. 178, прим. 42; J. Ruskman's. VO, XIV, 1957, стр. 34). При переводе термина следует исходить из корня *قسد* „быть, стать вождем“, „иметь власть“, засвидетельствованного в надписях; II порода глагола должна иметь значение „захватить власть“, „восстать“. В исследуемом тексте стоит страдательное причастие I породы *qasid*, и перевод „находящийся под властью, подданный“ становится очевидным. Хёфнер указывает, что страдательное причастие I породы в южноарабских языках образуется при помощи префикса *m* (НАГ, § 69, стр. 83); однако грамматика этих языков изучена еще недостаточно для того, чтобы можно было утверждать, что это единственный способ образования страдательных причастий. Кроме того, в тексте VI в., к тому же происходящем из центральной Аравии, можно ожидать и заимствования североарабской грамматической формы.

²⁷ Интересен уже сам факт находки хымьяритской надписи в центре Аравии; текст предназначался для сообщения окрестному населению о подвигах Ма'дикариба, следовательно, хымьяритское письмо было в это время известно в центральной Аравии и надпись могла быть прочтена, а сходство южноарабских языков с североарабским настолько велико, что перевода надписи не требовалось. Отметим, что и другие хымьяритские надписи из центральной Аравии не сопровождаются параллельным текстом. За последнее время в литературе появились также упоминания о надписях киндских царей, сделанных хымьяритским письмом и на хымьяритском языке: это граффити Худжра ибн 'Амра (Pirenne, „Ry 535“, стр. 173—174; G. Ruskman's. Graffites sabéens, стр. 561—562) и ал-Хариса ибн 'Амра (J. Ruskman's. Aspects nouveaux стр. 16). Все это является веским доказательством распространения хымьяритского влияния в центральной Аравии.

падает расцвет киндитского государства, подчинившего значительную часть центральной и северной Аравии и даже захватившего на короткий срок столицу лахмидского государства. Но уже с первого десятилетия VI в., со времени восшествия на престол лахмида ал-Мунзира III, наиболее выдающегося правителя из этой династии, начинается быстрое падение могущества киндитского государства.²⁸ Последнее, как показывает частое упоминание племени Кинда в южноарабских надписях IV—VI вв., было тесно связано с хымьритским государством; оно находилось в такой же зависимости от Химйара, как лахмиды от Ирана или гассаниды от Византии. Поэтому наступление ал-Мунзира на киндитов непосредственно затрагивало интересы хымьритского государства и вызвало поход, о котором сообщает Ру 510. Поход был предпринят с целью остановить наступление ал-Мунзира на подвластные Химйару племена и укрепить киндитское государство.

Перечисление войск Ма'дикариба показывает, что к борьбе против опасного противника он привлек все силы южноарабского государства: в походе участвуют войска Саба', Химйара, Рухабатана и Хадрамута, т. е. всех основных областей хымьритского государства. Упомянуты также „арабы Их, Киддат и Мазхидж“, бедуинские племена, подчиненные Химйару. Мазхидж — племя, происходившее с территории Катабана и в начале VI в. обитавшее в районе вадй Ма'сил; оно издавна было связано с южной Аравией, о чем сообщает и североарабская традиция: в рассказе о так называемом „втором дне ал-Кулаб“, битве между Мазхидж и бану Тамим в конце VI в., на стороне Мазхидж сражались „племена ал-Йамана“.²⁹ Отдельно упоминается бану Са'лабат, т. е. хорошо известное североарабское племя Са'лаба ибн 'Укаба ибн Бакр, тесно связанное с киндитами и находившееся во

---

²⁸ Вопрос о характере и времени киндитского господства в ал-Хйре еще не выяснен окончательно, ср.: Rothstein. *Dynastie*, стр. 87—94; O l i n d e r. *Kings*, стр. 51—69; K a w a r. *Ghassan and Byzantium*, стр. 251—255. Сведения о Хинд, жене ал-Мунзира III и дочери киндита ал-Хариса ибн 'Амра, свидетельствуют о ее высоком положении в лахмидском государстве; это противоречит предположению Ротштайна (Rothstein. *Dynastie*, стр. 87, прим. 2), что она попала в руки ал-Мунзира как пленница. Ожесточенная борьба между лахмидами и киндитами, засвидетельствованная почти на всем протяжении правления ал-Мунзира, позволяет отнести женитьбу его на Хинд только к самому началу его царствования. События представляются следующим образом: ал-Мунзир III в начале своего правления был ставленником ал-Хариса на лахмидском престоле, но вскоре, укрепив свои позиции, он отказался признавать власть ал-Хариса и начал упорную борьбу с киндитами, завершившуюся к середине века гибелью киндитского государства.

²⁹ См., например: Naqā'id, I, стр. 149—150. Племя упоминается также в южноарабских надписях Ру 506, 7 и, по-видимому, RES 4688,2 (M. Höfner. *BO*, X, 1953, стр. 150).

враждебных отношениях с лахмидами. Оно не было подчинено хымьяритскому государству и выступало как союзник Ма'дикариба.³⁰

О результатах похода в надписи сказано кратко: „И Муззир заключил мир с (уплатой) дани (?).“³¹ Ход событий можно представить себе примерно следующим образом: генерального сражения не произошло, так как надпись о нем не упоминает. Правда, умолчание можно объяснить и тем, что Ма'дикариб потерпел поражение, однако в этом случае он не смог бы установить в вад'и Ма'сил надпись о походе. Появление войск Ма'дикариба, к которым присоединились враждебные ал-Хйре бедуинские племена, застало ал-Мунзира врасплох и побудило его заключить мир, по условиям которого он отказался от дальнейшего наступления на племена, подчинявшиеся хымьяритскому государству, и, может быть, обязался выплатить дань. Граница „сфер влияния“ обоих государств проходила несколько севернее вад'и Ма'сил. В это время в ал-Хйру был направлен оставшийся там и после свержения царя посол Ма'дикариба, о связи которого с христианами сообщает Симеон Бетаршамский,³² а в южную Аравию прибыл посол ал-Мунзира, хотя об этом источники умалчивают.

Надпись RES 4069 сообщает о постройке оросительной системы у Ницаба, предпринятой южноарабским родом Йаз'ан, представители которого играли видную роль во всех событиях истории Химйара в VI в. Родственные связи внутри этого рода кажутся чрезвычайно запутанными, так как не всегда прослеживаются в текстах и, кроме того, разные лица в разных поколениях носят иногда одинаковое имя и прозвище. Вследствие этого различные исследователи до самого последнего времени допускают ошибки в генеалогии рода Йаз'ан, что приводит их к неверной относительной датировке надписей и к неправильному пониманию неко-

³⁰ См. Ру 510, 7—8: *ويعم / اعربهمو / كدت / ومذحجم / وبعم / بني / ثعلبت* „И с арабами Их, Киддат и Мазхидж, и с бану Са'лабат“; здесь племя Са'лабат противопоставлено племенам Кинда и Мазхидж, подчиненным хымьяритскому государству.

³¹ См. Ру 510, 8: *ومذر / وسع / [زل]*. Конец строки загнут вниз и читается очень плохо. Г. Рикманс дает чтение *ومذر / وسبع* „И Муззир и Суба“, считая, что здесь продолжается перечисление племен, принимавших участие в походе (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 310); к нему присоединяется Смит (Smith. Events, стр. 461). Однако ни племя Мунзир, ни племя Суба' не встречаются в источниках. Чтение *مضر* „Мудар“, предложенное Каскелем (Caskel. Entdeckungen, стр. 11—13), не подтверждается фотографией текста, приложенной к изданию Г. Рикманса. Изучение этой фотографии показало, что издатель ввел в заблуждение соединения букв, очень редкие в южноарабских надписях. Уверенно читается слово *وسع* „заключать соглашение, мир“ (ср.: *وسع* Ру 507, 7 и *وسع* Ру 506, 7; RES 4324, 2). В следующем слове ясно виден лишь первый знак *ع*, далее следует *ز* или *ت*; предположительно можно читать *عزل* — термин, известный в надписях в форме IV породы со значением „платить подать, дань“. Предложенное чтение подтверждает предположение Ж. Рикманса, что в конце строки подводятся итоги похода (J. Ruckmans. Inscriptions historiques, стр. 330).

³² Guidi. Lettera, стр. 20; P. s. Dionys., стр. 63.

торых важных событий.³³ Однако большое число надписей позволяет преодолеть трудности, вызванные лаконичностью текстов.

Члены рода Йаз'ан упоминаются в шести надписях VI в., причем имеющийся материал позволяет проследить три поколения этого рода, с 630/515 г., которым датирована RES 4069, до 658/543 г. — даты СИН 541. RES 4069, 1—3 дает следующие имена: „Шарахби'ил Йакмул и Шарах'ил Йақбул и Марсад'илан 'Ахсан и Сумайфа' 'Ашва' и сыновья Шарахби'ила Лахай'ат Йархам и Сумайфа' 'Ашва“.³⁴ С первого взгляда кажется, что первые четыре лица не связаны родственными отношениями, а просто главы четырех соседних родов или общин, причем Шарахби'ил выступает с двумя сыновьями. Но Ry 508 приводит новые факты: ее автор называет себя „Шарах'ил Йақбул, сын Шарахби'ила Йакмула“ (строка 1), а ниже говорится: „И с ним (Шарах'илом, — А. Л.)³⁵ братья его, Лахай'ат Йархам и Сумайфа' 'Ашва' и Шарахби'ил 'Ас'ад“ (строки 8—9). Надпись RES 3904, 1—2 дает такие имена: „Сумайфа' 'Ашва', царь Саба' и Марсад'илан 'Ахсан и Сумайфа' 'Ашва', сыновья Шарахби'ила Йакмула“;³⁶ другие надписи сообщают еще некоторые дополнительные данные, но уже из упомянутого следует, что все названные лица находятся в родственных отношениях.³⁷

Остается выяснить вопрос об идентификации отдельных лиц с одинаковыми именами и прозвищами из различных надписей; в каждом

³³ См., например: C a s k e l. Entdeckungen, стр. 23—25; J. R u s k m a n s. P e r s e c u t i o n, стр. 11—12.

³⁴ Лундин. Строительная надпись, стр. 89.

³⁵ Мнение Каскеля (C a s k e l. Entdeckungen, стр. 17), что имеются в виду братья царя Йусуфа зу-Нуваса, кажется неосновательным, ибо по RES 4069 Лахай'ат Йархам и Сумайфа' 'Ашва' — сыновья Шарахби'ила (Йакмула) и, следовательно, братья Шарах'ила Йақбула. Правда, Сумайфа' 'Ашва' в таком компетентном источнике, как „Книга хымьяритов“, назван членом царского рода (см.: ВН, стр. 52а). Однако нам кажется, что если бы Сумайфа' был братом Йусуфа, то этот факт обязательно был бы отмечен „Книгой“, так как в интересах ее автора было подчеркнуть права Сумайфа' на престол (приведенный факт содержится в рассказе о назначении негусом нового хымьяритского царя).

³⁶ Надпись сильно повреждена и приведенный текст прерывается лакуной. Сохранившаяся часть дает: [... / سميعة / اشوع / ملك / ساجما / ...] (1) [... / و مرثدالن / حصن / و سميعة / اشوع / دنبي / شرحبال / ...] (2) Очень заманчива попытка восстановить две стандартные формулы: религиозное посвящение и титул. Она была сделана Ж. Рикмансом (J. R u s k m a n s. Institution, стр. 242, прим. 5), но впоследствии он от нее отказался (см.: J. R u s k m a n s. P e r s e c u t i o n, стр. 7—9, где автор отказывается от идентификации Сумайфа' 'Ашва' RES 3904 и СИН 621, что лежит в основе его восстановления). Большой размер повреждений не позволяет целиком заполнить лакуну, однако наиболее вероятно, что между 1-й и 2-й строками содержался лишь „долгий титул“ хымьяритских царей.

³⁷ Большие затруднения у исследователей вызвала надпись Ry 512, но предложенные нами перевод и толкование показывают, что она дает те же родственные отношения между Шарах'илом Йақбулом и Шарахби'илом Йакмулом, что и другие тексты; см.: СВ, 1957, № 1, стр. 213.

отдельном случае такая идентификация еще может казаться сомнительной, но переплетение многочисленных возможных отождествлений воссоздает в целом бесспорную картину.

Наиболее сложен вопрос о Сумайфа' 'Ашва', который в RES 4069 и RES 3904 упомянут дважды; тем не менее маловероятно существование в одно время и в одном роде двух лиц с одинаковыми именами и прозвищами. Предпочтительнее допустить, что в надписях по два раза упомянуто одно лицо, так как оно выступает в различных ролях. В RES 4069 взрослый сын Шарахби'ила Йакмула Сумайфа' 'Ашва' назван в числе авторов надписи, ибо он, как и его братья Шарах'ил и Марсад'илан, имел свое хозяйство и самостоятельные владения и на равных началах участвовал в восстановлении оросительной системы. В то же время он сохранял права на наследство отца, почему и назван вторично уже как сын Шарахби'ила. Такими же причинами объясняется и двукратное упоминание его в RES 3904 как царя Саба' и как члена рода Йаз'ан, хотя в последней надписи повреждения текста затрудняют разрешение этого вопроса.³⁸

Идентификация невозможна в двух случаях, когда родственные отношения ясны: Шарахби'ил Йакмул надписи СИН 621 — внук Шарахби'ила Йакмула надписей RES 4069 и Ру 508, названный, очевидно, по своему деду. Лахай'ат Йархам СИН 621 не идентичен с известным по Ру 508 братом Шарах'ила Йакбула. Первый из них — родоначальник, возможно, отец или дед Шарахби'ила Йакмула старшего. Бану 'Аслам в СИН 541 — не имя отца Ха'ана, а название рода.³⁹

Перечисленные данные позволяют составить родословное древо рода Йаз'ан.⁴⁰

Примечания к таблице

Ряд лиц, принадлежащих к роду Йаз'ан, упомянут также в надписи Ру 507, 1—3, дошедшей до нас в очень плохом состоянии.⁴¹ Отсутствие контекста затрудняет пони-

³⁸ Ж. Рикманс полагает, что надпись RES 3904 была высечена в честь восшествия Сумайфа' на престол, после сооружения монумента в память этого события (J. Ruskman's. *Persécution*, стр. 7, прим. 30). В тексте после перечисления авторов надписи и упоминания верховного владыки, которому подчинялось в это время хымьаритское государство, — негуса 'Акума, следуют два слова [... / وهو ذابرن] „Они построили и основали...“ (RES 3904, 3)]. Анализ случаев употребления примененных глаголов показывает, что исследуемая надпись носила просто строительный характер; ср., например: RES 4107, 3; RES 4108, 2; RES 4712, 4; СИН 537 + RES 4919, 4 (мы ограничиваемся здесь параллелями из текстов IV—V вв.). Ср. также: RES 3904, 4 ... ذابنه ... „которые окончили зу...“ (следовало название построенного сооружения) и аналогичные формулы в строительных надписях VI в.: СИН 325, 5, 6; СИН 541, 98; RES 4069, 10. Отметим еще, что для начальной формулы текста ближайшую параллель дает надпись RES 4069, 1—3, несомненно, строительная.

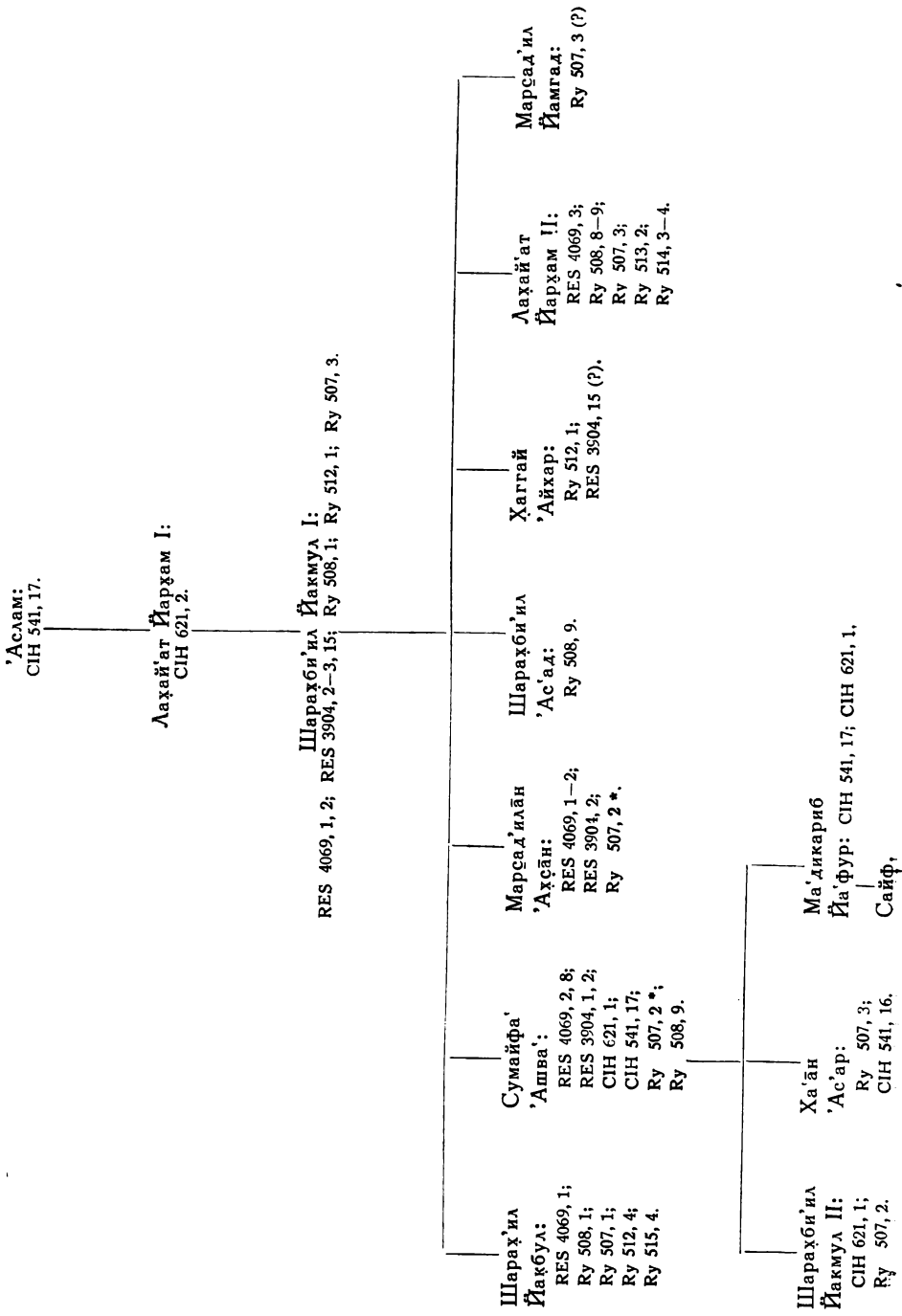
³⁹ Ср.: Muštābih, №№ 173, 176.

⁴⁰ Звездочкой отмечены случаи, когда имя восстановлено. Сайф ибн Ма'диариб известен только по арабским источникам.

⁴¹ Ру 507 была обнаружена Фильби у колодца Химā на автомобильной дороге Рийад-Наджран через ал-'Афладж и издана Г. Рикмансом (Ру 444: G. Ruskman's,

Генеалогическое древо рода Йазан

мание надписи и позволяет по-разному толковать содержащиеся в ней имена. Важность этого вопроса для настоящей работы побудила автора подробно изложить свое понимание надписи.

Ry 507, как и Ry 508, высечена по повелению Шарах'ила Йақбула; в обоих текстах описываются одни и те же события и содержание их очень сходно. Обе надписи, несомненно, составлены одним лицом; это позволяет предположить, что схема построения текста, последовательность событий и даже многие обороты в обеих надписях должны быть весьма близкими. Ниже предлагается попытка восстановления текста Ry 507 путем широкого привлечения параллельных мест из Ry 508. Ряд поправок к чтению исследуемого текста, данных Ж. Рикмансом (J. Ruckmans. Persécution) на основе детального изучения имеющихся копий, может служить свидетельством правильности примененного принципа восстановления.

Для восстановления текста прежде всего следует установить примерный размер строки. Полностью сохранились лишь строки 8—12, но последние две высечены более крупно и не могут служить критерием для определения количества знаков. Строки 8—10 содержат: 8-я — 103 знака, 9-я — 108 знаков, 10-я — 105 знаков. В издании Г. Рикманса указан примерный размер лакун, причем издатель считал первые строки более краткими: в строке 1-й, по его мнению, было 75 знаков, в строке 2-й — 77, 9-й — 87; строки 4—7-я колеблются в пределах от 97 до 105 знаков, т. е. почти в тех же пределах, что и строки, сохранившиеся целиком. Существует еще один критерий для определения размера строк: вертикальная трещина в скале, рассекающая всю надпись (внимание автора на размер строк обратил Ж. Рикманс в письме от 22 II 1957; он же указал на важность трещины как критерия для определения количества знаков в строке). Она делит строки 8—10 в соотношении 60—56 знаков до трещины и 48—46 знаков после. Если принять размер строк, даваемый в издании Г. Рикманса, то оказывается, что первые строки трещина делит в совершенно иной пропорции: строка 1-я — 45 : 30, строка 2-я — 45 : 32, строка 3-я — 51 : 36, строка 4-я — 50 : 47. Можно предположить, что Г. Рикманса ввела в заблуждение очень плохая сохранность первых строк надписи и что строки были примерно одного размера, колеблясь от 103 до 108 знаков, а трещина разделяет их в соотношении 60—56 : 48—46. Начало строки 1-й, как оно прочтено издателем, представляет бессмысленный набор знаков, причем чтение большинства из них сомнительно. Предположение Каскеля, что надпись начиналась с библейского или подобного ему набожного выражения (Caskel. Entdeckungen, стр. 20), неприемлемо и было отвергнуто Бистоном (Beeston—Caskel, стр. 296); иных попыток чтения начала строки не было предложено. Судя по сохранившимся словам, в начале надписи идет перечисление лиц или общин; сравнение с надписью Ry 508 позволяет предположить, что в строке 1-й должен быть назван автор надписи қайл Шарах'ил Йақбул. Действительно, подстановка соответствующих знаков показывает, что они или совпадают с прочтенными издателем, или близки к ним палеографически. По нашему предположению, размер строки — 108 знаков; трещина проходит перед словом اشعيريمو и делит строку в соотношении 60 : 48. Автор предлагает следующее чтение Ry 507, 1—3:

ISA, IX, стр. 93—97). Это издание неполно и потеряло значение с появлением нового, по копии, снятой экспедицией Рикманса-Фильби (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 294—295). Новая копия также содержит большое количество лакун; это делает текст Ry 507 наиболее сложным из привлеченных в работе. Новое чтение надписи, предложенное Каскелем (Caskel. Entdeckungen, стр. 17—22), подверглось критике Бистона, предложившего свой перевод части надписи (Beeston—Caskel, стр. 296—302). Ряд ценных замечаний по чтению надписи сделан Ж. Рикмансом на основании нового изучения имеющихся копий (J. Ruckmans. Persécution, стр. 13—15).

1 قیلن / شرحال / یقبل / بن / شر[حبال] «Қайл Шарах'ил Йақбул сын Шара[хби'-ила Йакмула зу-Йаз'ан] и Гадан [и Ҳабб'ан и Нас'ан и Габа' совершили поход (?)] с общинами [Их Дайфат'ан (?)] и Расаҳам (?) и X и Y и...] и с қайлами Их и знатными Их

2 [و] عربنهمو / و ذکر [و] / اقولن / م[رثدالن] / احصن / و... / و... / و... / وسمیفع / اشوع [و] / و بنیهمو / شرحبال / یکمئل /

арабами Их. И уже начали вновь (войну) қайли Ма[рсад'ил'ан 'Ахс'ан и X и Y и... и Сумайфа' 'Ашва'] и сыновья Их Шарах'би'ил Йакмул

3 وهعن / اسار / ولیعت / یرخم / ومرثدال / یجد / بنی / شر[حبال] / یکمئل /... /

и Ха'ан 'Ас'ар и Лахай'ат Йархам и Марсад'ил Йамгад, сыновья Ша[рах'би'ила Йакмула]...“

Строка 1-я. [و] شر[حبال] / یکمئل / قیلن / شرحال / یقبل / بن / شر[حبال] «Қайл Шарах'ил Йақбул сын Шарах'би'ила Йакмула». См. в Ру 507, 9 имя автора надписи: „Шарах'ил зу-Йаз'ан“ и в Ру 508, 1 имя ее автора: „Шарах'ил Йақбул, сын Шарах'би'ила Йакмула“. [ذیزان /] وجدنم [و] / وحبن / و نسان / وغبا /] „зу-Йаз'ан и Гадан и Ҳабб'ан и Нас'ан и Габа'“. Имена общин восстанавливаются по тексту Ру 508, 1. Имя حبن „Ҳабб'ан“, видимо, правильное написано в СІН 621, 2 (см. ниже, стр. 46 и прим. 99). [سباو] (?) „совершили поход“. Аналогия с Ру 508 здесь верогадна, ибо выраженио выражение / تسطر و / سطر / ذن / مسندن /, идущему там после перечисления общин, соответствует выражение / سطر / ذن / مسندن / в строке 11-й исследуемой надписи. Следует отметить отклонение от обычного стиля надписей VI в. о походах, где формула „высекли эту надпись“, хотя и по-разному выраженная, всегда следует за именем автора надписи (ср.: Ру 510, Ру 506, СІН 541, СІН 621). Вероятно, оно вызвано тем, что в данном тексте единственный раз в надписях VI в. встречается имя мастера, высекавшего текст (ср., может быть, RES 3904, 11). Так как надпись сообщает о походе, мы предположительно восстанавливаем سباو. После слов باشعبه[مو] следует лакуна, которая, по мнению Г. Рикманса, составляет 8 знаков, тогда общий размер второй половины строки 30 знаков. По соотношению первой и второй частей строки вторая должна достигать 46—48 знаков, а лакуна — 24—26. Это позволяет предположить, что в ней содержалось четыре названия общин. Можно восстановить два из них — ضیفتن / و رثعم „Дайфат'ан и Расаҳам“, известные по RES 4069 и СІН 621, 5.

Строка 2-я. [و] احصن / اقولن / م[رثدالن] / اقولن «қайли Марсад'ил'ан 'Ахс'ан (?)»...“ Далее строка не прочтена, но по контексту видно, что до самого конца строки и дальше в строке 3-й следовало перечисление қайлей, участвовавших в походе вместе с Шарах'илом. Подобные перечисления имеются в надписях RES 4069, 1—3; Ру 508, 8—9; СІН 621, 1—2 и дают ряд имен қайлей рода Йаз'ан; из них на ل, единственный сохранившийся знак, как его читает издатель, начинается только имя Лахай'ата Йархам, но он упомянут ниже, в строке 3-й. Палеографически вполне возможно чтение م, так как левая часть знака повреждена; тогда следует читать „Марсад'ил'ан 'Ахс'ан“ — имя известного по RES 4069, 1—2 и RES 3904, 2 брата Шарах'ила Йақбула. Отметим, что в RES 4069 Марсад'ил'ан назван сразу после Шарах'ила. Далее до трети прочтенных знаков нет; сохранившаяся часть и после восстановления содержит 34 знака. Остающаяся лакуна должна равняться 26—22 знакам.

Строки 2—3-я. [و] و بنیهمو / شرحبال / یکمئل / وهعن / اسار „Сумайфа' 'Ашва' и сыновья Их, Шарах'би'ил Йакмул и Ха'ан 'Ас'ар“. По надписям известны Шарах'би'ил Йакмул старший, отец Шарах'ила Йақбула и Сумайфа' 'Ашва' (см.: RES 4069, 1; Ру 508, 1 и т. д.), и Шарах'би'ил Йакмул младший, сын Сумайфа' 'Ашва' (СІН 621, 1). Здесь, несомненно, имеется в виду второй. Ха'ан известен по

надписи СИН 541, 17—18, где он назван рядом с Ма'дикарибом ибн Сумайфа'; это подтверждает восстановление имени Сумайфа 'Ашва'. Последнее слово читается нетвердо. Г. Рикманс читает *ازانن* и приводит возможные варианты *اسار* и *اسانن* (G. Ruckmans, ISA, X, стр. 289); так как далее продолжается перечисление кай-лей рода Йаз'ан, чтение *ازانن* „йазанитские“ маловероятно. Более приемлем вариант *اسار* „'Ас'ар“ как прозвище Ха'ана, принятый также Каскелем (Caskel. Entdeckung, стр. 18). Сохранившаяся часть конца строки 2-й и наше восстановление содержит 31 знак; следовательно, лакуна во второй части строки равна 17—15 знакам. В целом не сохранившаяся часть строки равна 43—37 знакам и содержала, вероятно, три—четыре имени; для их восстановления нет достаточных данных. По-видимому, здесь был упомянут Шарахби'ил 'Ас'ад, известный по подобному же перечню Ру 508. [*لحيعة / يرخم / ومردال / يمجد / بني / ش[رحبال / يكمل*] „Лахай'ат Йархам и Марсад'ил Йамгад, сыновья Шарахби'ила Йакмула“. Лахай'ат Йархам см.: RES 4069, 3; Ру 508, 8—9; Ру 513, 2; Ру 514, 3—4. Марсад'ил Йамгад упоминается в надписях впервые; чтение прозвища нетвердо. Г. Рикманс читает *يمجد*, указывая вариант *يمجد* (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 289). Последнее чтение подтверждает ал-Хамдани (Muštābiḥ, №№ 310, 446, 609, 610). [*بني / ش[رحبال / يكمل*]. Чтение знака *ش* нетвердо. Г. Рикманс читает *ب*, но при плохом состоянии текста ошибка вполне возможна.

Йусуф 'Ас'ар зу-Нувās и первый поход абиссинцев

О воцарении Йусуфа подробно рассказывают арабские источники. Так, ат-Табарī сообщает, что в Йемене воцарился узурпатор Лахай'ат Йануф зу-ш-Шанатйр, который истребил почти всех членов царского рода. Но Зур'а зу-Нувās, сын 'Ас'ада 'Абу Карйба, приглашенный к нему во дворец, сам убил его и захватил власть. После этого зу-Нувās обратился в иудаизм и принял имя Йусуфа.⁴² В некоторой части это известие противоречит свидетельству южноарабских надписей и не может быть признано достоверным. Так, известно, что предшественник Йусуфа носил имя Ма'дикариб; в надписях упомянут и хымьяритский царь Лахай'ат Йануф, но он правил ранее: его надпись СИН 537+RES 4919 датирована 582/467 г.;⁴³ неверно и то, что зу-Нувās — сын 'Абукариба 'Ас'ада, который правил более чем за сто лет до него. С другой стороны, верно сообщение об обращении зу-Нувāса в иудаизм. Отметим, что ат-Табарī — единственный источник, сохранивший имя зу-Нувāса, которое теперь подтверждается надписями. Это позволяет считать, что сведения ат-Табарī о зу-Нувāсе в своей основе историчны. Ошибки появляются лишь там, где он пытается включить в рассказ о борьбе зу-Нувāса и зу-ш-Шанатйра другие сведения по истории хымьяритского государства. Отсюда неверная генеалогия зу-Нувāса и неверное отождествление зу-ш-Шанатйра с Лахай'атом Йануфом.⁴⁴ Можно принять как достоверное, что воцарение зу-Нувāса

⁴² Tabarī, стр. 917—920; Nöldke—Tabarī, стр. 172—177.

⁴³ J. Ruckmans. Institution, стр. 341—346.

⁴⁴ Имя Лахай'ат могло появиться в рассказе ат-Табарī как отражение борьбы Йусуфа с родом Йаз'ан и убийства Лахай'ата Йархама (см.: Caskel. Entdeckung

произошло в результате переворота. Первый поход абиссинцев был связан с этим переворотом и последовавшим за ним изменением политики хымьяритского государства.

Свергнув своего предшественника, проводившего провизантийскую политику и связанного с византийско-эфиопской торговлей, Йусуф принял иудаизм, провозгласив тем самым политику, ориентированную на Иран и резко враждебную христианским, т. е. византийским и эфиопским, купцам.⁴⁵ Именно этим источники объясняют вторжение абиссинцев.

Отдельные области хымьяритского государства, пользовавшиеся в это время значительной самостоятельностью, не признали нового царя, проводившего негодную им политику, и обратились за помощью к Эфиопии. Об этом свидетельствует „Книга хымьяритов“; заголовок ее 3-й главы гласит: „Рассказ о том, как епископ Фома прибыл к абиссинцам и сообщил им, что хымьяриты преследуют христиан“.⁴⁶ В рассказе о преследовании христиан в Наджране упоминается другой епископ, Павел, который умер за два года до взятия Наджрана Йусуфом. Муберг считает его преемником Фомы, но впадает в целую сеть противоречий, из которых не может найти удовлетворительного выхода.⁴⁷ Более вероятно, что Павел был предшественником Фомы; так как Павел умер за два года до начала преследования христиан, в ноябре 516 г., и в это же время был назначен новый епископ, то можно предположить, что в конце 516 г. еще царствовал Ма'дикариб и положение христиан в южной Аравии было прочным.

Свержение Ма'дикариба и воцарение Йусуфа 'Ас'ара следует датировать началом 517 г. Вскоре после этого епископ Фома отправился за помощью к негусу, который, убедившись в поддержке части местного населения, послал войска на помощь христианам южной Аравии. В мае—июне 517 г., с началом попутных ветров на Красном море, абиссинские войска во главе с 'Элла 'Асбаха высадились в районе Мухв'ана, где их поддержало дружественно настроенное христианское население. Йусуф к этому времени, вероятно, еще не был признан

ген, стр. 25 и ниже, стр. 46 прим. 98). Генеалогию зу-Нуваса, подтверждающую правильность ряда данных ат-Табарй, можно восстановить по ал-Хамд'анй: он упоминает 'Ариба зу-Нуваса „великого“ ибн Қатана ибн 'Амра ибн 'Ас'ада (см.: Mušta bi h, №№ 7, 70). 'Ариб — имя Йусуфа зу-Нуваса до принятия им иудаизма, эпитет الأكبر „великий“ не оставляет сомнения в том, что имеется в виду именно Йусуф (см. также: Garbers—Biruni, стр. 48). Прадеда зу-Нуваса 'Ас'ада можно идентифицировать с 'Абукарибом 'Ас'адом (см.: Mušta bi h, №№ 94, 98, 123).

⁴⁵ Это подтверждают нарративные источники, сообщающие, что новый царь Химйара захватил византийских купцов, ездивших в Эфиопию через Йемен, ограбил их, „прекратил торговлю“, „задержал пошлины“ и „повредил царству его (негуса)“: Ps. Dionys., стр. 55; Malalas, стр. 433; Пигулевская. Византия, стр. 270.

⁴⁶ ВН, стр. 3b.

⁴⁷ Guidi. Lettera, стр. 15; MA, стр. 724; ВН, стр. L—LI.

во многих областях южной Аравии и не мог оказать серьезного сопротивления. Абиссинские войска достигли Зафара, где был оставлен довольно значительный гарнизон; Йусуф бежал в горы.⁴⁸ После этого 'Элла 'Асбаха возвратился в Абиссинию, оставив в южной Аравии лишь часть войска: гарнизон в Зафаре и, может быть, отряды в некоторых пунктах на побережье.

Но за лето и осень 517 г. Йусуф собрал значительное войско и в конце года, воспользовавшись зимним временем, когда эфиопские гарнизоны не могли получить подкреплений морским путем, начал военные действия.⁴⁹ Ему пришлось бороться не только с эфиопами, но и с рядом областей хымьяритского государства, не подчинившихся его власти. Основными пунктами, где Йусуф встретил сопротивление, были Зафар, столица его предшественника, сторонника христианской ориентации, Наджран, город с христианским населением, и районы побережья Красного моря, экономически тесно связанные с Эфиопией.

Борьба, в которой Йусуф проявил большие политические и военные способности, была весьма ожесточенной и продолжалась больше года. О ней рассказывают надписи, высеченные по приказу Шарах'ила Йақбула, полководца Йусуфа 'Ас'ара зу-Нуваса (Ru 508 и Ru 507).⁵⁰ Нарративные источники, повествующие о хымьяро-эфиопских войнах, содержат многочисленные дополнительные сведения. Наиболее интересна „Книга хымьяритов“, подробно излагающая эти события.⁵¹

Первым центром, где Йусуф встретил сопротивление, в „Книге хымьяритов“, как и в надписях, назван Зафар, столица южной Аравии уже со времени 'Абукариба 'Ас'ада, где в это время находился довольно значительный абиссинский гарнизон; население города также было

⁴⁸ МА, стр. 722.

⁴⁹ О том, что военные действия 516—518 гг. были уже второй кампанией хымьяро-эфиопских войн, свидетельствует надпись Ru 507, 2, где при сообщении о выступлении войска йазанитских қайлей против абиссинцев применено выражение [وذكر] „и уже начали вновь войну“, состоящее из частицы > „уже, вот“ (см.: СИН 540, 67 и в написании > СИН 540, 66; СИН 541, 12, 50; Ru 507, 7) и глагола كَر от корня كَرر, часто встречающегося в северноарабском языке со значением „вернуться, вновь напасть после притворного бегства“ (D o z u. Supplement, II, стр. 451—452; L a n d b e r g. Dañinois, III, стр. 2562).

⁵⁰ Ru 508 была найдена на скале Кавкаб, образующей восточную оконечность хребта Қара, к северо-востоку от Наджрана, и издана Г. Рикмансом (G. R u s k m a n s. I S A, X, стр. 295—303). Исторический комментарий см.: J. R u s k m a n s. I n s c r i p t i o n s h i s t o r i q u e s, стр. 330—339; S m i t h. E v e n t s, стр. 458; C a s k e l. E n t d e c k u n g e n, стр. 14—17, 22—26. Надпись датирована месяцем зу-қайзән 663/518 г., который, вероятно, соответствует июню (арабское قَيْظ „лето, наиболее жаркое время года“: L a n e, I, 6, стр. 25—79; В e e s t o n, C a l e n d a r s, стр. 20 и прим. 56, стр. 21—24 и рец.: Л у н д и н. П В, 1959, № 2, стр. 211—212.

Надпись Ru 507 (о ней см. выше, стр. 27, прим. 41) датирована месяцем зу-мазра'ән 633/518 г., соответствующим, видимо, сентябрю.

⁵¹ В Н, стр. 3b, 7b—12b; П и г у л е в с к а я. Византия, стр. 281—283.

3 Палестинский сборник, вып. 8

враждебно Йусуфу, что позволяет считать Зафār основным центром сопротивления политике зу-Нувāса внутри страны. Захват столицы давал и большой моральный эффект.

Йусуф хорошо учитывал эти обстоятельства. Против Зафāра были брошены все его силы. Надписи перечисляют лишь состав войска Шарах'ила, но известно, что Шарах'ил, действовавший в дальнейшем самостоятельно, в походе на Зафār был „вместе с господином их, царем“. Подробностей захвата Зафāра надписи не сообщают, говоря лишь: *ودهرو/قلسن* „И они сожгли церковь“ (Ru 508, 3) или *كدهرو/قلسن/وحرحو/احبشن/بنظر* „Когда они сожгли церковь и уничтожили абиссинцев в Зафāре“ (Ru 507, 4).⁵² Очевидно, в городе существовало значительное христианское население, которое и оказало Йусуфу упорное сопротивление.

„Книга хымьяритов“ сообщает некоторые подробности захвата Зафāра, подтверждающие данные надписей (например, сожжение церкви в Зафāре) и существенно дополняет их. Заслуживает быть отмеченным известие о лицах, посланных Йусуфом в Зафār для переговоров, детально рассмотренное Н. В. Пигулевской.⁵³ Оно указывает на связи Йусуфа с иудеями и с несторианами, учение которых подвергалось преследованиям в Византии, но было распространено в Иране, где иногда получало покровительство персидских царей. Естественно, что и в южной Аравии несториане поддерживали проиранскую и антивизантийскую политику Йусуфа, хотя она и выражалась в антихристианской форме. Это является ярким доказательством того, что религиозные преследования в южной Аравии были вызваны в конечном счете не религиозной, а экономической борьбой, лишь принявшей религиозную оболочку.

После захвата Зафāра Йусуф разослал по всей стране послов и иудейских священников с грамотами, в которых призывал христиан к обращению в иудаизм.⁵⁴ Свидетельство „Книги“ о поголовном уничтожении христиан тенденциозно. Разосланные из Зафāра послы требовали лишь подчинения новому царю, и суровые карательные меры применялись не к христианам, отказавшимся принять иудаизм (ведь и в войске Йусуфа были несториане, поддерживавшие его политику), а лишь к тем, кто не желал признать власть царя. Известно, что не все области выказали повиновение; не покорилась и важная в стратегическом отношении область на побережье Красного моря. Надписи сообщают, что после захвата Зафāра хымьяритские войска раздели-

---

⁵² О переводе выражения *ودهرو/قلسن* см.: Лундин. О хронологии, стр. 104—105; о чтении Ru 507, 4 см.: J. Ruskans. *Persécution*, стр. 13, прим. 47.

⁵³ Пигулевская. Византия, стр. 282.

⁵⁴ ВН, стр. 7b—8a.

лись: сам царь отправился против области 'Аш'аран, а Шарах'ил выступил против Мухвāна.⁵⁵

Идентификация имен возможна по данным арабских и византийских источников. Уже Шпренгер установил, что ал-'Аш'ар ('Аш'аран) — племя, обитавшее по всей йеменской Тихāме, от Джизāка до Бāб ал-Мандаба.⁵⁶ Об этом же говорят данные ал-Хамдāни, неоднократно упоминающего отдельные ветви племени.⁵⁷ Ал-'Аш'ар — одно из наместничеств, на которые делилась южная Аравия вскоре после мусульманского завоевания.⁵⁸ **مخون** «Мухвāн»: современный порт ал-Мохā на Красном море на юг от Забйда; под именем „Муза“ он был известен еще в I в. н. э. как один из крупнейших портов Йемена.⁵⁹ Ал-Хамдāни сообщает, что в Мухвāне жила одна из ветвей племени ал-'Аш'ар.⁶⁰

Из содержания надписей ясно, что Йūsuf все время опасался вторжения абиссинских войск в южную Аравию: овладев Зафāром, он немедленно направился к побережью, стремясь в кратчайший срок покорить жителей Тихāмы, не признававших его власти, установить контроль над побережьем и воспрепятствовать высадке абиссинцев. Мухвāн, крупнейший портовый город Тихāмы, был вероятным пунктом высадки десанта. Поэтому, направившись лично против войск, выставленных областью 'Аш'аран, Йūsuf послал своего крупнейшего полководца и доверенное лицо, Шарах'ила зу-Йаз'ана, против Мухвāна. В надписи Ру 508, 3—4 Шарах'ил сообщает, что он „завоевал Мухвāн и уничтожил всех жителей его и сжег церковь“. Уничтожение жителей — крайняя мера, к которой Йūsuf не прибегал даже в Наджране. Она была про-

⁵⁵ Ру 508, 3 и Ру 507, 4. В последней надписи место повреждено и текст следует восстанавливать по аналогии с Ру 508, 3: [وگورد / ملکن / بعلي / اشعرن /]. Размер строки заставляет предположить, что здесь в отличие от Ру 508, 3 глагол ورد был употреблен с предлогом بعلي (ср.: арабское ورد على; ср. также: J. Ruckmans, Persécution, стр. 13, прим. 48). Ру 507, 4 приводит также некоторые детали операций царя: . . . / رعو م / [وذضخ / رعو م /] „и он осыпал стрелами сторожевой пост. . .“ Слово رعو م Г. Рикманс понимает как имя собственное, идентифицируя его с укреплением Ру'ум в наджранском оазисе, известном по сообщению Фильби (Philby, Highlands, стр. 284; G. Ruckmans, ISA, X, стр. 290). Значение имени ясно, ср.: североарабское رَعْوَى „стража, охрана, сторожевой пост“ (Lane, I, 3, стр. 408). События, описываемые в этой строке надписи, происходили у побережья Красного моря в районе Бāб ал-Мандабского пролива, где обитало племя 'Аш'аран; поэтому идентификация Г. Рикманса кажется сомнительной. Предпочтительно понимать слово как нарицательное имя. После رعو م следует лакуна, в которой, возможно, находилось название укрепления. Г. Рикманс определяет ее размер в три знака; однако здесь должно быть имя и разделительный знак, т. е. четыре-пять знаков.

⁵⁶ Sprenger, Geographie, стр. 63.

⁵⁷ HGA, стр. 47—49, 53—54 и т. д. Forrer — Hamdani, стр. 27—28, 30, 44—46 и т. д.

⁵⁸ Forrer — Hamdani, стр. 6.

⁵⁹ См.: Перипл, §§ 7, 16, 17, 21, 24, 28, 31.

⁶⁰ HGA, стр. 119; Forrer — Hamdani, стр. 49—50.

ведена для устрашения обитателей побережья и показывает, какое значение придавал царь спокойствию в этом районе. Населявшие береговую полосу жители области 'Аш'арāн были значительно теснее связаны с греко-эфиопской торговлей по Красному морю, чем с иудейско-персидской караванной торговлей через ал-Хйру. Наличие в Мухвāне церкви и распространение здесь христианства лишь подтверждают это положение.

После захвата Мухвāна силы 'Аш'арāн были отрезаны от возможных подкреплений с моря, что позволило Йўсуфу окончательно подчинить область. В Ру 508,4 говорится: „и обрушился царь на 'Аш'арāн“; одновременно на эту область напали войска Шарах'ила. Этот текст сообщает лишь о захвате „крепостей Шамира и равнины их“, но в более подробной надписи Ру 507, 4—5 приводится ряд деталей: „и все, (кого) он послал против [Мухвā]на и крепостей Шамира и Ракбāна и Рима' и ...“.⁶¹

В других надписях встречается лишь одно название из перечисленных — ركبāن „Ракбāн“ (см.: СІН 621,5 и СІН 441,1—2); географическое положение этой местности подробно разбирается в последней работе по исторической географии южной Аравии, авторы которой приходят к выводу, что поселение Ракбāн находилось в Хадрамауте, на северо-запад от Шабва.⁶² Но эта область слишком удалена от места военных действий, чтобы можно было согласиться с предлагаемой идентификацией. Оставляя в стороне вопрос о том, к какой местности относится название „Ракбāн“ в СІН 621 и СІН 441, для данного текста следует предпочесть идентификацию, даваемую арабскими географами. Так, ал-Хамдāни неоднократно приводит это название,⁶³ причем часто в связи с другими, упомянутыми рядом с ним в Ру 507: он говорит о „стране ар-Ракб у гор Шамир“, о „стране ар-Ракб, принадлежащей племени ал-'Аш'ар“.⁶⁴ По данным ал-Хамдāни, эта область находилась недалеко от побережья Красного моря, на север от порта ал-Мандаб, в бассейне вāди Малах. Название رمع „Рима'“ легко идентифицируется на основании северноравских источников, которым хорошо известно вāди Рима'.⁶⁵

⁶¹ О восстановлении имени [مخو]ان см.: J. Ruskman's. *Persécution*, стр. 13, прим. 49. Далее следовало, вероятно, еще одно имя, от которого сохранился лишь первый знак ۶.

⁶² Wissmann — Höfner, стр. 92.

⁶³ HGA, стр. 53, 72, 74, 75 и след.; Forger — Hamdani, стр. 45, 80, 90, 91 и след.

⁶⁴ HGA, стр. 53, 74; Forger — Hamdani, стр. 45, 90.

⁶⁵ Они сообщают, что этот район подчинился Мухаммаду уже в 10 г. хиджры, причем туда были посланы сборщики налогов. Во время почти повсеместного восстания в Аравии после смерти Мухаммада область Рима' оставалась верной исламу. Йāкут сообщает, что в вāди Рима' обитало племя ал-'Аш'ар. См.: Caetani. *Annali*, II, 1, стр. 358, 370—371, 373; Йāкут, II, стр. 817.

Название *مضع / شمر* „крепости Шамира“ несомненно связано с именем известного хымьяритского царя Шамира Йухар’иша; местность упоминается ал-Хамдāни, который сообщает, что „замок в Хасй принадлежал Шаммару Тārāну и там находится его могила“. ⁶⁶ Расположен этот замок вблизи от современной границы между Йеменом и Аденом у ал-Байдā. ⁶⁷ Таким образом, все упомянутые в надписях названия локализуются в одной местности, в южной части побережья Красного моря, и позволяют точно установить район, где Йūsuf встретил наибольшее сопротивление.

Некоторые дополнительные детали содержит текст Ry 507, 5, к сожалению, очень сильно поврежденный. В нем сообщается, что войска Йūsufа ’Ас’ара (или его полководцев) нанесли поражение противнику в ’Аш’арāне, ⁶⁸ в Мухване, ⁶⁹ и разбили войска племени Фарасāн. ⁷⁰ Об этом племени интересные данные приводят североарабские источники. ⁷¹ Так, ал-Хамдāни указывает, что часть племени Фарасāн обитала в ал-Мохā (Мухвāне) и ал-Мандабе; они с давнего времени были христианами и имели церкви на островах Фарасāн; племя вело торговлю с Абиссинией. ⁷² Эти данные объясняют, почему оно оказалось в числе противников

⁶⁶ HGA, стр. 95; Forrer—Hamdani, стр. 152.

⁶⁷ Wissmann—Höfner, стр. 62.

⁶⁸ Ry 507, 5: *و[د]هرو / قلسن* „и они убили в ’Аш’аран и сожгли церковь“. Г. Рикманс видит лишь слово *متى* и далее бессмысленный набор знаков, перемежающихся пропусками. Ж. Рикмансу удалось прочесть слово *باشعرن* (J. Ruskman s, *Persécution*, стр. 13, прим. 51). Далее следует читать *ودهرو / قلسن* „и они сожгли церковь“, стандартная формула наказания захваченных городов по Ry 508 и Ry 507. См.: G. Ruskman s. ISA, X, стр. 285—286; J. Ruskman s. *Persécution*, стр. 13, прим. 50.

⁶⁹ Ry 507, 5: *و[غ]ن[مو] / وهرجو* „и они убили и за[хв]ятили добычу... в Мухвāне“. Второе слово читается нетвердо; Бистон предлагает восстановление *و[غ]ن[مو]*, однако указывает, что Ж. Рикманс, с которым он консультировался, полагает, что лакуна слишком мала для двух знаков (Beeston—Caskel, стр. 297); чтение *و[غ]ن[مو]*, предлагаемое Ж. Рикмансом от арабского *غَم* „огорчать, причинять страдания“ (J. Ruskman s. *Persécution*, стр. 13, прим. 50) или *غام* с тем же значением (Beeston—Caskel, стр. 297) кажется не вполне удачным; чтение *و[غ]ن[مو]* все же предпочтительнее. Возможно, что *ن* был опущен в результате описки.

⁷⁰ Ry 507, 5: *و[و]س[ش]هو / فرسنيتم* „[вой]ска его фарасанийские“. От первого слова сохранились лишь начальная буква *س* и конечная *ش* и местоименный суффикс *هو*; к чему относится местоимение, неясно. Вероятно, речь идет о противнике, уничтоженном в районе Мухвāна. Тогда следует вместо *س* читать палеографически очень близкое *ا*, а все слово *اچيشهو* „войска его“ (т. е. Мухвāна). Слово *فرسنيتم* „фарасанийские“ прочтено Ж. Рикмансом (J. Ruskman s. *Persécution*, стр. 13, прим. 50). Это относительное прилагательное во множественном числе от *فرسن* „Фарасāн“, имени племени, обитавшего на побережье Красного моря и островах Фарасāн.

⁷¹ Йāкут, III, стр. 87; HGA, стр. 53, 75, 119, 227; Forrer—Hamdani, стр. 44, 90, 220.

⁷² HGA, стр. 53; Forrer—Hamdani, стр. 44.

Йусуфа 'Ас'ара. К сожалению, текст сильно поврежден и остается недостаточно понятным.⁷³

Покорением области 'Аш'арāн закончился первый этап борьбы, и Ry 508,5—6 подводит ее итоги—приводится число убитых, пленных и захваченного скота: „13000 убитых и 9500 пленных и 270000 верблюдов и крупного скота и коз“. Цифры очень велики и свидетельствуют о большом размахе и напряженности борьбы.⁷⁴

После подчинения побережья Шарах'ил получил приказ царя направиться в поход против Наджрана. С ним были весьма значительные силы как хымьяритские, так и бедуинских племен, подчиненных южноарабскому государству. Надписи перечисляют состав войск Шарах'ила, в которые, кроме его собственных отрядов йазанитов, входили также „общины зу-Хамдāн и город их и бедуины их“ (Ry 507, 9; Ry 508, 7) и бедуинские племена Кинда, Мурад и Мазхидж (Ry 508, 7). Нет достаточных оснований считать, как это делает Каскель,⁷⁵ что часть войска была набрана Шарах'илом во время его похода на север.⁷⁶

На всем пути от Мухвāна до Кавкаба войска Шарах'ила не встретили сопротивления; все эти территории подчинились Йусуфу без борьбы. Это лишний раз подтверждает, что центры христианского влияния в южной Аравии находились в двух областях: на крайнем юго-западе полуострова, в районе Зафāра и побережья Красного моря, в области, наиболее тесно связанной с морской торговлей, и на северо-

---

⁷³ В частности, неясно, идет ли речь о той части племени Фарасāн, которая жила в районе Мухвāна и ал-Мандаба, или об основной его части, жившей на островах Фарасāн и в прилегающем районе побережья Красного моря. Эти острова, расположенные значительно севернее района Мухвāна и 'Аш'арāн, почти на одной широте с Наджраном, имели гажное стратегическое значение: они были очень удобным пунктом для высадки абиссинского десанта, шедшего на помощь Наджрану. Если это так, то поход против Фарасāн составлял важный этап в ходе хымьяро-эфиопских войн; должно быть здесь была ликвидирована последняя возможность для абиссинцев беспрепятственно высадить свои войска в южной Аравии. Однако контекст, хотя и очень отрывочный, заставляет думать, что речь идет скорее о ветви племени Фарасāн, жившей в районе Мухвāна. Такое предположение лучше согласуется с имеющимися у нас данными о хронологии событий первого похода абиссинцев.

⁷⁴ О достоверности цифр, приводимых источниками, трудно судить; однако цифры, содержащиеся в самых разнообразных источниках (южноарабских надписях, греческих, сирийских и североарабских нарративных источниках) при описании разных событий примерно одинаковой значимости — одного порядка. Это позволяет считать, что они если и преувеличены, то в одинаковой степени, так что пользование ими не вызовет значительной ошибки при оценке соотношения различных сил.*

⁷⁵ C a s k e l. Entdeckungen, стр. 22.

⁷⁶ Характерно, что бедуинские племена принимают участие в войнах на территории самой южной Аравии. Это свидетельствует о тесных связях бедуинов с хымьяритским государством, о их реальном подчинении последнему. Упоминание бедуинов общины зу-Хамдāн показывает, что и в самой южной Аравии обитали бедуинские племена, непосредственно соприкасающиеся с южноарабской культурой.

западе, в районе Наджрана — центре караванной торговли, лежащем на пути в Сирию через Мекку.

Сам Йусуф вначале не участвовал в походе против Наджрана; он оставался на побережье и занялся его укреплением.⁷⁷

Эта мера была тем более необходима, что угроза вторжения абиссинцев являлась весьма реальной: в южной части Красного моря с мая до конца сентября дуют северо-западные ветры, так что абиссинский флот, направлявшийся из Адюлиса, мог беспрепятственно достигнуть Мухвāна, а в случае неудачи — под защитой одного из многочисленных прибрежных островов отстояться до октября, когда начинают дуть юго-восточные ветры, и возвратиться назад.⁷⁸

Все это позволяет точнее установить хронологию событий первого этапа хымьяро-эфиопских войн. Надпись Ry 508 датирована месяцем зу-қайзāн 633 г., т. е. июнем 518 г. и была найдена в Кавкабе, севернее Наджрана. Переход войска от Мухвāна до Наджрана на расстояние почти в тысячу километров должен был занять не менее полутора месяцев; следовательно, из Мухвāна войско Шарах'ила вышло уже

⁷⁷ Ry 508, 7 *وملكن / هرزي / بمقرنت / حبشت / ولصنعن / سسلت / مدبن* «и царь оставался на месте из-за военного вторжения Абиссинии и для укрепления «цепи» Маддабāн». Параллельное место, несколько более подробное, дает Ry 507, 10. Текст сохранился полностью, но представляет значительные трудности и не может считаться понятым окончательно (ср. различные толкования: G. Ruckmans. ISA, X, стр. 294; Beeston—Caskel, стр. 300—301; J. Ruckmans. Persécution, стр. 15 и прим. 58). В Ry 507, 10 в связи с укреплением «цепи» Маддабāн упоминаются Мухвāн и Абиссиния, но неясно, идет ли речь о вторжении абиссинцев или лишь об угрозе такого вторжения.

Интересно выражение «цепь Маддабāн», примененное в надписях Ry 508, 8 и Ry 507, 10 в рассказе об этих событиях. Слово *سسلت* (*سسلت*) соответствует североарабскому *سَسِيْلَة* или *سِلْسِلَة* «цепь, оковы (Landberg. Datinois, III, стр. 1964). Идентификация названия *مدبن*, весьма убедительная и остроумная, была предложена Ж. Рикмансом, указавшим, что южноарабское *مدبن* равно североарабскому *المنذب*, подобно тому как *مذرن* = *المنذر* (J. Ruckmans. Inscriptions historiques, стр. 334—335). Ал-Мандаб — небольшая бухта на запад от Бāб ал-Мандабского пролива, названного по имени этой бухты, между Мауза и Забидом (HGA, стр. 52; Forger—Hamdani, стр. 44, прим. 2; J. Ruckmans. Persécution, стр. 14, прим. 54). С древнейших времен ею пользовались суда для отдыха перед опасным Бāб ал-Мандабским проливом; под именем Ocelis или Acila ее упоминают классические авторы (Перипл, § 25, стр. 271 и прим. 4). Все выражение «цепь Маддабāн» означало, по-видимому, линию оборонительных сооружений, прикрывающих побережье от вторжений абиссинцев в наиболее уязвимом районе пролива. Ж. Рикманс правильно связывает с этим выражением известие «Мученичества Арефы» о железной цепи, которой Йусуф перегородил Бāб ал-Мандабский пролив, чтобы воспрепятствовать вторжению (MA, стр. 748; см.: J. Ruckmans. Inscriptions historiques, стр. 335; Caskel. Entdeckungen, стр. 17; J. Ruckmans. Persécution, стр. 14). Нам кажется, однако, что слово «цепь» — образное выражение, ошибочно понятое автором «Мученичества» в буквальном смысле.

⁷⁸ Caskel. Entdeckungen, стр. 24.

в мае, если не в апреле. „Мученичество Арефы“ сообщает, что Йусуф после первого вторжения абиссинцев собрал войско, воспользовавшись зимним временем, когда абиссинцы не могли прислать подкреплений.⁷⁹ Исходя из этого, взятие Йусуфом Зафа́ра следует датировать началом 518 г. Подкрепления могли прибыть лишь в мае, после весенней пeремены муссона, и перед Йусуфом стояла задача: до этого времени захватить побережье, чтобы не допустить высадки десанта. Очевидно, эту задачу ему удалось выполнить. Тогда военные действия в районе Му́хвāна следует датировать мартом—апрелем 518 г. Уже в апреле Йусуф смог отправить часть войск во главе с Шарах'илом на север, оставив при себе главные силы на случай высадки абиссинцев у Му́хвāна.

Сообщением о выступлении войска Шарах'ила на север надпись Ru 508 заканчивается; о дальнейших событиях повествует Ru 507, 6—9; текст этих строк сохранился почти целиком, но представляет значительные трудности и не может считаться окончательно понятым. Обычно эти строки истолковываются как сообщение о неудачном походе против Наджрана;⁸⁰ действительно, такое понимание кажется на первый взгляд правильным. Ведь Ru 508 заканчивается сообщением о полученном Шарах'илом приказе царя выступить в поход против Наджрана.⁸¹ О том же говорит и Ru 507, 9: „Приказал высечь эту надпись қайл Шарах'ил зу-Йаз'ан, когда он совершил нападение с общинами зу-Хамдāн и с арабами против Наджрана“. Но внимательный анализ текста показывает, что о боевых действиях против Наджрана там не говорится. Шарах'ил, вероятно, сразу же начал переговоры с Наджраном, а жители Наджрана не решились оказать сопротивление и заключили соглашение с Шарах'илом. Надпись говорит о переговорах между Шарах'илом и Наджраном и о выдаче заложников.⁸²

⁷⁹ МА, стр. 722.

⁸⁰ J. Ruckmans. Inscriptions historipues, стр. 332, 336—338.

⁸¹ Ru 508, 6: *ون بن / ذكيهو / ملكن / لقرن / علي / نجرن* „и между тем послал его царь, чтобы он вел войну против Наджрана“.

⁸² Ru 507, 6: *وكذكي / ثني / دولي / نجرن / ليسالمن / بنهمو / رهنم / ف[ا]و / يحربه[و]* „и тогда он послал второй раз в округу Наджрана, чтобы потребовать от них заложников, а если будут сражаться с ними, отразить (их)“. Это одно из самых сложных мест текста. Первое слово Г. Рикманс читает *بذكي* и переводит „с двумя посольствами“ или „со вторым посольством“ (G. Ruckmans, ISA, X, стр. 291; ср. Caskei, Entdeckungen, стр. 19). Ж. Рикманс толкует *بذكي* как частицы *بن + ذكي*, переводя „после того как он вернулся“ (J. Ruckmans, Persécution, стр. 14). Палеографически очень близкое чтение *كذكي* предлагает Бистон, толкующий *كذكي* как глагол (Beeston — Caskei, стр. 298); по нашему мнению, это чтение наиболее правильно грамматически и по смыслу. Говоря „второй раз“, автор надписи, несомненно, имеет в виду посольства, отправленные царем в разные области южной Аравии после захвата Зафа́ра, о чем сообщает „Книга хымьяритов“ (ВН, стр. 8b). *جو: لي* в середине слова находится знак *م*, высеченный в манере, отличающейся от осталь-

Ход событий рисуется следующим образом: Наджран, крупнейший торговый пункт северного Йемена, ориентировавшийся на византийскую торговлю, центр распространения христианства, был одним из сильнейших потенциальных противников Йусуфа, проводившего прямо противоположную экономическую и религиозную политику. Естественно, что при вступлении на престол Йусуф не был признан Наджраном. Однако правящая верхушка города заняла выжидательную позицию и не вмешивалась открыто в вооруженную борьбу, шедшую на юге. Об этом свидетельствует отсутствие в Наджране эфиопских войск. Одновременно и Йусуф, основные силы которого были прикованы к побережью из-за угрозы высадки абиссинцев, не был заинтересован в быстром начале войны с Наджраном.

Поэтому Шарах'ил не имел оснований для нападения на город. Видимо, и приказ, полученный им от царя, не требовал взятия города; Шарах'ил должен был лишь воспрепятствовать возможному выступлению наджранцев. Приблизившись к Наджрану, Шарах'ил остановился в Кавкабе и начал переговоры. К этому времени непокорные области юга были уже жестоко наказаны, войско царя прочно удерживало побережье, а у ворот Наджрана стояло войско Шарах'ила. Все это заставляло знать города выразить покорность, признать власть Йусуфа и выдать Шарах'илу заложников.

Тем не менее надписи указывают на военные действия в области Наджрана. Сравнение текстов Ру 508, 5—6 и Ру 507, 8—9 показывает, что за время, когда войска Шарах'ила находились у Наджрана, была

ных знаков надписи, и напоминающий скорее эфиопскую букву; он не относится к тексту и представляет скорее метку резчика, обозначающую середину надписи (см.: *Beeston — Caskel*, стр. 298; *J. Ruskmans, Persécution*, стр. 14, прим. 55). Следующий знак сомнителен; по мнению Ж. Рикманса, здесь нужно читать **و** скорее чем **ع**, а все слово — **ولي** „окрестности, округа“ (северноарабский корень **ولي**: ВК II, стр. 1606—1609). Чтение **يسالنين** предложено Каскелем и поддержано Ж. Рикмансом (*Caskel. Entdeckungen*, стр. 18, 21; *Beeston — Caskel*, стр. 297). Глагол **سال** „просить, требовать“ хорошо известен по надписям (см., например, CRCh). В тексте стоит усиленное наклонение, „имперфект с «п»“, как его называет М. Хёфнер (*HAG*, § 60, стр. 73—75; § 62, стр. 76), зависящее от частицы **ل** в значении сослагательного наклонения. **فاو** — частицы **ف** и **او**, часто встречающиеся в таком сочетании в южноарабских надписях, обычно со значением „или, разве, разве что, только“ (*HAG*, § 127, стр. 163). Здесь **او** имеет значение „если, если не“, известное в северноарабском языке (*CAG*, стр. 204). Возможно, что это свидетельствует о северноарабском влиянии. Последнее слово издатель читает **يبحكس**, оставляя его без перевода, и высказывает предположение, что это имя собственное (*G. Ruskmans. ISA*, X, стр. 292); ему следуют Каскель (*Caskel. Entdeckungen*, стр. 21) и Бистон (*Beeston — Caskel*, стр. 302). Однако никто из них не смог его идентифицировать; идентификация Каскеля с **يبحكش** *HGA*, стр. 83, 6 очень сомнительна (ср.: *Forger — Hamdani*, стр. 118): такое имя не встречается в надписях. Предпочтительнее читать палеографически близкое **يحبس** от корня **حبس** „отразить, отбить“ (*Lape, I, 2*, стр. 500).

убита тысяча человек, захвачено 1500 пленных и угнано 10 тыс. голов скота. Против кого же был направлен поход Шарах'ила, если Наджран принял предложенные условия? Ру 507,7, где идет речь об этом эпизоде, плохо сохранилась и поэтому по-разному истолковывается различными исследователями.⁸³ Ответ дает строка 8-я той же надписи, где перечисляются убитые противники Шарах'ила: „кайли и бедуины и воины“. Во время военных действий у Зафары и Мухвана войско Шарах'ила не могло встретиться с бедуинами; это позволяет предположить, что после того как Наджран выдал заложников, Шарах'ил совершил поход на север, против бедуинских племен. Поэтому надписи, высеченные по приказу Шарах'ила во время его похода от Мухвана к Наджрану, находятся в Кавкабе и в Химā — местностях, расположенных севернее Наджрана. Следует отметить, что Каскель, не говоря о борьбе Шарах'ила с бедуинами, объясняет его стоянку в Кавкабе стремлением отрезать от Наджрана возможные подкрепления из вадй ад-Дувасир.⁸⁴ Племена, против которых был направлен поход Шарах'ила, по-видимому, принимали участие в караванной торговле с Сирией,

⁸³ G. Ruykmans. ISA, X, стр. 287, 292; Caskel. Entdeckungen, стр. 19, 21—22; Beeston—Caskel, стр. 298—299. См.: Ру 507, 7:

وكداء / وهبت / رهنن / وسائنا غرو / ولهم / مجرمتم / وكي / وسعو / ... نت

„И когда были выданы заложники, они совершили поход (против) виновных перед ними, и чтобы они заключили мир...“. Первое слово Г. Рикманс читает وسدا, но его перевод не вполне удовлетворителен; предпочтительнее чтение وكدا „и когда уже“, предложенное Бистоном и принятое Ж. Рикмансом (Beeston—Caskel, стр. 298; J. Ruykmans. Persécution, стр. 14, прим. 56). Глагол وهب „дарить, давать“ известен по надписям; см. далее в этой же строке исследуемой надписи, СИН 131, 4 и CRCh. Здесь 3-е лицо ед. ч. страдательного залога. Форма ستغرو встречается в надписях впервые, но известна форма IV породы от того же корня غور (СИН 350, 9) со значением „совершить поход против...“ X порода имеет, судя по контексту, то же значение; это подтверждают и северноарабские словари (Lape, I, 6, стр. 2304). مجرمت — мн. ч. от مجرم „виновный“; ср.: северноарабское جرم I и IV „совершить проступок, преступление, согрешить“ и مُجْرِمٌ „преступник, грешник“, Lape, I, 2, стр. 414; Flügel, Concordantiae, стр. 42—43. Бистон сравнивает термин مجرمت с арабским جريمة „денежный штраф“ и в связи с этим предлагает и конъектуру в предыдущем глаголе (Beeston—Caskel, стр. 298). Однако такое толкование неправомерно, ибо Бистон исходит из вторичного значения одного слова, причем не совпадающего со словом, имеющимся в надписи, и не обращает внимания на общее значение корня и на точно соответствующий термин в Коране. ... / وسعو / وكي „и чтобы они заключили мир...“. Термин كي „чтобы“ известен по надписям, см., например: Glaser, Nachrichten, стр. 82. Бистон (Beeston—Caskel, стр. 298) сравнивает его с еврейским ki „когда“. Следует указать, что после كي „чтобы“ должно стоять сослагательное наклонение, тогда как в тексте глагол وسع стоит в изъявительном наклонении. وسع „заключать мир“, см.: Ру 510, 8. Далее текст совершенно не понятен; ни один из исследователей, занимавшихся надписью, не делает попытки его толкования. Повреждение тем более досадно, что из-за него невозможно окончательно установить, против кого был направлен поход Шарах'ила.

⁸⁴ Caskel. Entdeckungen, стр. 22—23.

поставляя вьючных животных, погонщиков и проводников для караванов, их охрану и т. п., и потому были настроены против Йусуфа и являлись возможными союзниками Наджрана. Воспользовавшись отвлечением сил Кинда и Мазхидж, обычно охранявших земледельческие районы от набегов, но в это время участвовавших в междоусобной борьбе в составе войска Шарах'ила, они совершали набеги на территорию хымьяритского государства, что и вызвало поход Шарах'ила, увенчавшийся успехом: племена выдали заложников.⁸⁵

После того как Йусуф уничтожил абиссинские войска в южной Аравии, подчинил побережье и обезопасил страну от нового вторжения, его основной задачей стал захват Наджрана. Город, державший в руках караванные пути, несомненно имел прочный союз с бедуинами, жившими на территории, через которую они проходили. Это объясняет, почему Шарах'ил, прежде чем осадить город, отправился в поход против бедуинов: приготавливаясь к борьбе со столь серьезным противником, следовало заранее изолировать его от возможных союзников.

В начале октября, после смены осенних муссонов, Йусуф с войском, остававшимся на побережье, двинулся на Наджран и овладел городом. Захват Наджрана и преследование христиан очень подробно освещены нарративными источниками; их сведения настолько детальны, что А. Мубергу удалось даже восстановить последовательность событий по дням.⁸⁶ Поэтому этот период достаточно хорошо исследован.⁸⁷ Новые надписи не дают материала для пересмотра имеющихся выводов, за исключением лишь вопроса о времени событий, которые они позволяют датировать ноябрем 518 г.⁸⁸

Преследование христиан, предпринятое Йусуфом, имело политические цели: он стремился уничтожить круги, связанные с византийской торговлей и в политике ориентировавшиеся на Византию. Выполнив эту задачу в короткий срок, царь покинул город, оставив там своего полководца зу-Йаз'ана, известного по надписям как Шарах'ил Йақбул зу-Йаз'ан. Мнение Н. В. Пигулевой, что массовые репрессии про-

⁸⁵ См.: Ру 507, 7: *وكلل / فيج / يمن / وهجو / قلن / ماتمرهنم* „и когда все (?) набеги (?) на юг, они выдали қайлу сто заложников“. Текст неясен. Термин *فيج* встречается в надписях впервые; по-видимому, его следует рассматривать как форму III породы от *فوح* „совершать набег“ (Lape, I, 6, стр. 2469). Каскель считает эту фразу образным выражением для обозначения быстроты действий (Caskel. Entdeckung, стр. 22), против чего возражает Бистон (Beeston — Caskel, стр. 298—299).

Он предлагает понимать слово *فيج* как арабское *فبا* „группа всадников“; но в его переводе остается непонятной синтаксическая функция слова *يمن* (которое он опускает и в переводе, и в комментарии). Далее Г. Рикманс читает *ولن* (G. Ruskman's ISA, X, стр. 292); принятое нами чтение предложено Ж. Рикмансом (J. Ruskman's Persécution, стр. 14, прим. 56).

⁸⁶ ВН, стр. LVII—LXIII.

⁸⁷ ВН, стр. XLVII—LXIII; Пигулевская. Византия, стр. 283—291, 339—347.

⁸⁸ Лундин. О хронологии, стр. 103—106.

должались и после того, как царь покинул город, по-видимому, ошибочно. В действительности главы XXXIV—XXXVI „Книги хымьяритов“, сообщающие о казнях после ухода Йусуфа, называют всего семь имен „мучеников“, из которых двое были освобождены с приходом абиссинских войск в 525 г., т. е. шесть лет спустя. Это трудно даже сравнивать с массовыми казнями ноября 518 г. „Мученичество Арефы“ сообщает, что в своем сопротивлении Наджран рассчитывал на поддержку Эфиопии, но прибытию абиссинцев помешала зима, сделавшая невозможной перевозку войск по морю.⁸⁹ Хронологические данные показывают, что это сообщение вызвано желанием оправдать бездеятельность Эфиопии. Основывавшиеся на нем представления о кратко временности правления Йусуфа и о небольшом промежутке между первым и вторым походами абиссинцев оказываются неверными.

Вызывает удивление, что между преследованием христиан Наджрана и вторжением абиссинцев прошло больше шести лет. Вероятно, поход был задержан войной между двумя эфиопскими княжествами, Аксумом и Адулисом, о которой упоминают источники.⁹⁰ Возможно, что возникновение войны было вызвано политикой хымьяритского государства;⁹¹ во всяком случае, царь Аксума, по мнению Галеви, был „иудастом“.⁹²

К концу 518 г. Йусуф подчинил всю территорию хымьяритского государства. Внутреннее спокойствие в стране было восстановлено. Положение в южной Аравии с конца 518 по начало 525 гг. не освещено источниками, что уже свидетельствует об отсутствии крупных событий. Но Византия, которая вела в то время ожесточенную борьбу с Ираном за господство на торговых путях, не склонна была мириться с создавшимся положением, а Эфиопия, также получавшая большие выгоды от транзитной торговли, послушно следовала в русле византийской политики. Наконец, сложившиеся на протяжении веков торговые связи было нелегко разорвать, и поэтому в южной Аравии также сохранилось недовольство политикой Йусуфа.

Учитывая все это, с окончанием внутренней борьбы в Эфиопии Йусуф был вынужден искать поддержки извне; оказать ее мог в первую очередь постоянный соперник и противник Византии — сасанидский Иран. Обращение хымьяритского царя к Ирану и зависимому от него лахмидскому государству настойчиво диктовалось логикой событий. О таких дипломатических шагах Йусуфа зу-Нуваса сообщают сирийские и греческие источники, обстоятельно исследованные

---

⁸⁹ MA, стр. 724; Beeston. Calendars, стр. 45, прим. 67.

⁹⁰ P s. Dio nys., II, стр. 54. Анализ текста см.: Пигулевская. Византия, стр. 224—226.

⁹¹ C a s k e l. Entdeckungen, стр. 26.

⁹² H a l e v y. Éxamen, стр. 172.

Н. В. Пигулевской.⁹³ Однако активное вмешательство византийской дипломатии привело к тому, что Йусуф не получил реальной поддержки ни в Ктесифоне, ни в ал-Хйре.

Второй поход абиссинцев

Византийская дипломатия принимала активное участие в подготовке абиссинского вторжения в южную Аравию. Император Юстин не только обратился с письмом к эфиопскому негусу Эллесбоа ('Элла 'Асбаха), но и побудил сделать то же александрийского монофизитского патриарха Тимофея, которому подчинялась церковь Абиссинии. Византия обещала негусу войска и прислала корабли, необходимые для переброски войск через Красное море.⁹⁴

Одним из важнейших факторов в подготовке похода были связи между Эфиопией—Византией и представителями южноарабской знати, недовольными правлением Йусуфа; о них сообщают как сирийские, так и арабские источники.⁹⁵ Особенно интересна одна из версий, приводимых ат-Табарй, где действующим лицом является Даус зу-Су'лубан, один из восьми „князей Йемена“, бежавший из Наджрана к византийскому императору; қайли рода Су'лубан известны и по сабейским граффити из центральной Аравии,⁹⁶ что связывает род с северными областями хымьяритского государства, возможно — именно с Наджраном.

Наиболее надежные и подробные данные о связях южноарабской знати с Абиссинией сообщает надпись СІН 621,8: „Они укрепились в ней (крепости Мавийат), когда он возвратился из страны Хабашат“.⁹⁷

⁹³ Пигулевская. Византия, стр. 228—233, 292—297.

⁹⁴ МА, стр. 743—744; Пигулевская. Византия, стр. 297—302.

⁹⁵ ВН, стр. 62; Tabari, стр. 926.

⁹⁶ G. Ruckmans. Graffites sabéens, стр. 560, 562. Қайли рода Су'лубан упоминаются также в RES 3904, 13, высеченной после завоевания абиссинцами южной Аравии, в числе сторонников хымьяритского царя, посаженного абиссинцами. См. также: Muštābiḥ, №№ 115, 1206; Kremer. Kasideh, строка 96. Отметим, что Г. Рикманс неправильно идентифицирует род ثعلبين „Су'лубан“ с бедуинским племенем ثعلبيت „Са'лабат“, упомянутым в Ry 510, 8.

⁹⁷ جبا. كستصنعو / كجبا / بن / ارض / حبشت „возвратился“; см.: СІН 541, 50, 80. Действующее лицо — автор надписи Сумайфа 'Ашва'; Ж. Рикманс считает подлежащим слово احبش „абиссинцы“ (J. Ruckmans. Persécution, стр. 10 и прим. 36), но приводимая им параллельная синтаксическая конструкция из СІН 541, 9—10 كقسد / وهخلف / بجزمن / يز / بن / كبشت не может служить достаточно веским доказательством, ибо выражение هخلف / بجزمن „нарушил клятву“, видимо, является устойчивым словосочетанием (ср. также: Beeston. VO, XV, 1958, стр. 63—64). حبشت „Абиссиния“; Бистон, интерпретирующий надпись как относящуюся ко времени свержения Сумайфа' и воцарения 'Абрахи, считает, что это выражение обозначает какую-то область южной Аравии, где осели эфиопские воины, оставшиеся в южной Аравии после событий 525 г. (Beeston. Chronology, стр. 39—40). Однако анализ текстов IV—VI вв. показывает, что в них термин حبشت всегда обозначает

Автор надписи Сумайфа' 'Ашва' достаточно хорошо известен по другим надписям VI в., которые показывают, что в 518 г. он вместе со своими братьями Шарах'илом Иақбулом и Лахай'атом Йархамом принимал активное участие в военных действиях на стороне Йусуфа. Мы не знаем, что произошло за эти годы между Йусуфом и йазанитскими қайлами, к которым принадлежал Сумайфа', но ни в СІН 621, ни в более поздних надписях, из которых RES 3904 высечена представителем рода Йаз'ан, не упоминаются оба старших брата Сумайфа', Шарах'ил и Лахай'ат, а ориентация Сумайфа' резко изменилась. Можно предположить, что в период между 518 и 524 г. произошел серьезный конфликт между йазанитским қайлами и хымьяритским царем, в результате которого Шарах'ил и Лахай'ат погибли, а Сумайфа' был вынужден бежать в Абиссинию.⁹⁸ Ниже мы увидим, что этот конфликт оттолкнул от Йусуфа не только йазанитов, но и другие знатные роды южной Аравии.

В Абиссинии Сумайфа' стал вождем всей южноарабской оппозиции: к нему, вероятно, присоединились беглецы из Наджрана и некоторых других областей, с которыми он переправился в южную Аравию, где остановился на побережье западного Хадрамаута, в том месте, где находились родовые владения йазанитов. СІН 621, 2—6 приводит длинный список названий владений и общин, находившихся в подчинении у Сумайфа', анализ которых позволяет выяснить, каковы были силы, поддерживавшие Сумайфа' и абиссинцев в период „второго похода“. Перечисленные имена можно разделить на несколько групп; первую составляют родовые владения йазанитов и общины, связанные с родом Йаз'ан: *يزان* „Йаз'ан“, *جرن* „Гадан“, *حبن* „Хаббән“, *يالجب* „Йалгаб“, *يسبر* „Йасбур“¹⁰¹ и общины *ضيفتن* „Дайфатән“, *رحم* „Расахам“ и *سيبن*

Абиссинию. Кроме того, сообщение Прокопия Кесарийского (на котором основывается Бистон) о том, что восставшие заключили Сумайфа' в крепость, нельзя понимать как сообщение об осаде: точный смысл примененного глагола „зачотить в тюрьму“ (J. Ruskman. *Persécution*, стр. 8—9). Есть и еще ряд возражений против интерпретации Бистона: отсутствие в СІН 621 при имени Сумайфа' царского титула, отсутствие христианских формул и т. д. Поэтому это толкование должно быть отвергнуто.

⁹⁸ Ср.: Caskeel. *Entdeckungen*, стр. 25 и прим. 103. Каскель ошибочно считает Лахай'ата братом царя, а Сумайфа' — сыном Лахай'ата. Рассказ ат-Табарӣ об убийстве Лухай'ата зу-ш-Шанатйра, на который ссылается Каскель, представляет смешение двух событий: свержения Йусуфом Ма'дикариба Йа'фура (зу-ш-Шанатйра) и расправы Йусуфа с йазанитскими қайлами.

⁹⁹ Имя следует сопоставить с *حبن* „Хаббән“ в RES 3945 и с *vādī Ḥabbān* недалеко от Ницāба, где была найдена надпись RES 5085, датированная 560/445 г. и очень близкая к RES 4069 и СІН 621 по упоминаемым в ней именам (Wisshann — Höfner, стр. 53, 64, 76, 78, 82—84 и след.). Ср. также *حيم* „Хаббум“ в Ry 508, 1.

¹⁰⁰ RES 4069, 4 и RES 5085, 4, где издатель предлагает менее удовлетворительное чтение *يلطب*.

¹⁰¹ См. также RES 5085, 5 *يصب* с заменой *س* и *ص*, как ниже *نسف* = *نصب*.

ذئسف „Сайбан зу-Нисаф“. Все эти имена встречаются в надписях йазанитов и относятся к области Ниṣāба, где была найдена надпись RES 4069 и где находился главный центр рода Йаз'ан.

Ряд имен относится к территориально близким областям Қатабана: يرش „Йарйс“, название одного из зданий, раскопанных американской археологической экспедицией в Хаджар Коҳлан, на месте древней столицы Қатабана Тимна'.¹⁰² Вблизи от Тимна' локализируются также бану Милхам „بنو/ملحم“,¹⁰³ ركبن „Ракбән“,¹⁰⁴ جردن „Гурдән“¹⁰⁵ и, может быть, شرحي „Шургай“.¹⁰⁶

Еще одна группа названий локализуется на территории Хадрамаута: ساكلن „Са'калән“, „сахалиты“ классических авторов,¹⁰⁷ обитавшие на востоке Хадрамаута и в 'Омане,¹⁰⁸ затем شرقن „Шарқән“,¹⁰⁹ كسرن „Касрән“, ныне вадй ал-Каср в Хадрамауте,¹¹⁰ رخيبت „Рахййат“, современное вадй Рахййа (или Рахйя)¹¹¹ и قبيلن Қабилән“.¹¹²

¹⁰² Phillips. Qataban and Sheba, стр. 92—102. О постройке здания Йарис сообщает надпись J 121 из раскопок в Тимна' (J a m m e. House Yafash, стр. 190—191).

¹⁰³ Имя неоднократно упоминается в надписях и северноарабских источниках (M l a k e r. Inschrift, стр. 69—70); местность следует идентифицировать с Милх Хаш'а, соляной горой неподалеку от Шабва. Бану Милхам — название племени или рода, которому принадлежали эти соляные разработки. Еще и сейчас в районе Шабвы известен род ал-Бурайк, называемый также бану Милхам (W i s s m a n n — H ö f n e r, стр. 106—107).

¹⁰⁴ W i s s m a n n — H ö f n e r, стр. 92. См. также выше, стр. 36.

¹⁰⁵ Современное вадй Джирдән, известное также и по средневековым арабским источникам. Местность славится добычей каменной соли и упоминается уже у Птолемея. В археологическом отношении вадй было обследовано Виссманом, посетившим его в 1939 г. (см.: W i s s m a n n — H ö f n e r, стр. 76, 78—79, 92).

¹⁰⁶ Имя неизвестно; Млакер не дает к нему никакого комментария. Ср. упоминаемое в работе Виссмана и Хёфнер вадй Шурджән (W i s s m a n n — H ö f n e r, стр. 62) и местность الشرح, о которой сообщает Йакут (M o s c h t a r i k. стр. 131).

¹⁰⁷ W . F. Albright. JAOS, 73, 1953, стр. 39, прим. 7; J. R u c k m a n s. Persécution, стр. 9.

¹⁰⁸ W i s s m a n n — H ö f n e r, стр. 40, 91, 114, 116. При раскопках Ф. П. Олбрайта в Хор Рори ('Оман) были открыты южноарабские надписи, содержащие название страны: s'kln (V a n B e e k. Francincense, стр. 139—142).

¹⁰⁹ M u š t a b i h, №№ 441, 743, 943, 1265. И в настоящее время известно поселение аш-Шарк в Хадрамауте, в западной части вадй Ду'ан (W r e d e. Reisen, стр. 95, 103, 106; F o r r e r — H a m d a n i, стр. 64, прим. 13).

¹¹⁰ W i s s m a n n — H ö f n e r, стр. 92; HGA, стр. 86; F o r r e r — H a m d a n i, стр. 135.

¹¹¹ См.: I n g r a m s. A survey, стр. 24; HGA, стр. 88; F o r r e r — H a m d a n i, стр. 135.

¹¹² В надписях название встречается впервые. Млакер идентифицирует его с поселением القابل на правой стороне вадй Хирр (M l a k e r. Inschrift, стр. 69; см. также: P h i l b y. Highlands, стр. 755).

Ряд названий относится к известному южноарабскому племени Хамдāн, входившему на первом этапе хымьяро-эфиопских войн в состав войск Шарах'ила: ذكلعن „зу-Кала'āн“¹¹³ и связанное с ним وخطت „Вухāзат“,¹¹⁴ названия хамдāнидских общин السلطن „Алхāн“,¹¹⁵ سلطن „Сулуфāн“¹¹⁶ и, может быть, بساين „Бас'айāн“.¹¹⁷ Два названия следует, вероятно, локализовать в области Наджрана — شبحم „Шибāхам“¹¹⁸ и جدوين „Гидавийāн“.¹¹⁹ Видимо, они относятся к жителям Наджрана, бежавшим в Эфиопию от преследований Йўсуфа зу-Нувāса и возвратившимся в южную Аравию вместе с Сумайфа'.

Наконец, целый ряд названий, упоминаемых надписью — عقيم „Ақхам“, مثلن „Масалāн“, مطلقن „Маглафāн“ и т. д., не удастся идентифицировать. Возможно, что часть этих имен относится к абиссинцам, сопровождавшим Сумайфа'.

Возвращение Сумайфа' в южную Аравию было одним из важнейших мероприятий по подготовке второго похода абиссинцев. Его задачей было активизировать все силы, враждебные Йўсуфу, и создать в тылу хымьяритских войск враждебную группировку с целью затруднить оборону побережья Красного моря от эфиопского десанта. Сразу по прибытии Сумайфа' начал постройку крепости Мавийат, опасаясь нападения войск царя; эта крепость должна была также служить опорным пунктом для подготавливавшегося вторжения абиссинцев. Правда, Сумайфа' не пришлось участвовать в борьбе 'Элла 'Асбаха с Йўсуфом,

¹¹³ Название рода из племени Хамдāн, засвидетельствованное как в надписях (см.: RNP, I, стр. 31, 114, 301), так и в нарративных источниках: Muštābih, №№ 365—368, 449, 518 и др.; HGA, стр. 98; Forrer — Hamdāni, стр. 157.

¹¹⁴ Крепость Вухāзат хорошо известна арабским источникам (HGA, стр. 68, 78—79; Forrer — Hamdāni, стр. 66, 98—99; Muštābih, №№ 218, 365, 368; Йāқут, IV, стр. 507), рассказывающим, в частности, о расположенных рядом с ней древних оросительных сооружениях (HGA, стр. 78; Forrer — Hamdāni, стр. 97—98). Интересно отметить, что ал-Хамдāни называет Кала'āн потомком Вухāзат (Muštābih, № 365).

¹¹⁵ Muštābih, №№ 323, 583, 720, 1270.

¹¹⁶ Ал-Хамдāни неоднократно упоминает род السلف, причем один раз рядом с родом Вухāзат (Muštābih, №№ 246, 333, 539, 772, 833, 853, 969). Мы отождествляем упомянутую в надписи общину именно с этим именем. Отметим, что в надписи RES 2965, 4 имена 'Алхāн и Сулуфāн встречаются рядом; Фильби их упоминает также рядом (Philby. Highlands, стр. 257—258).

¹¹⁷ Ср. сообщаемое ал-Хамдāни название одной из ветвей племени Хамдāн, بوسان Бавсāн (Muštābih, № 1109).

¹¹⁸ Фильби при описании области Наджрана дважды упоминает имя „аш-Шибāхāн“, как названия пальмовой рощи и поселения (Philby. Highlands, стр. 283, 319). Названную в надписи местность следует, вероятно, идентифицировать с последним.

¹¹⁹ Фильби упоминает поселение „Джидāва“ в области Наджрана, неподалеку от аш-Шибāхāна (Philby. Highlands, стр. 319).

но это, очевидно, объясняется лишь тем, что обстановка изменилась и его вмешательство оказалось излишним.

После тщательной подготовки, отнявшей много времени, в середине 525 г. было, наконец, осуществлено вторжение. Абиссинцы высаживались в двух различных местах.¹²⁰ „Мученичество“ сообщает о количестве абиссинских войск — 15 тыс. человек.¹²¹ Цифра, как нам кажется, не преувеличена: ведь надписи Шарах'ила исчисляют потери его противников в 14 тыс. убитыми и 11 тыс. пленными (Ру 507,8); хымьяриты, таким образом, были для 'Элла 'Асбаха очень серьезным противником, против которого войско в 15 тыс. не было слишком многочисленным.

Источники рассказывают о сражении, происходившем на берегу моря, в котором хымьяритские войска были разбиты; Йусуф погиб в бою.¹²² Арабские источники картинно описывают гибель царя: по их словам, когда сражение было проиграно, Йусуф вместе с конем бросился в море, предпочитая гибель позорному плену.¹²³

После победы на побережье негус двинулся к столице южной Аравии, которую он легко захватил, получив богатую добычу.¹²⁴

'Элла 'Асбаха принял ряд мер, чтобы укрепить свое господство в стране: в первую очередь была оказана поддержка христианам южной Аравии. Во многих местностях были вновь отстроены церкви и поставлен клир из священников, прибывших с абиссинцами.¹²⁵ Хымьяритское государство продолжало существовать, но уже как зависимое от Эфиопии; царем его стал ставленник негуса, происходивший из хымьяритского царского рода. Предварительно он был окрещен, причем крестным отцом стал сам 'Элла 'Асбаха;¹²⁶ это должно было еще более укрепить связь между ним и новым хымьяритским царем.

Не довольствуясь этим, негус оставил при хымьяритском царе знатных абиссинцев, „чтобы защищать царя от врагов“,¹²⁷ и эфиопские

¹²⁰ ВН, стр. 6а; МА, стр. 754; см.: Пигулевская я. Византия, стр. 302.

¹²¹ МА, стр. 754. Н. В. Пигулевская считает численность армии 'Элла 'Асбаха явно преувеличенной, „так как 70 кораблей, которыми он располагал, не могли вместить столько людей“ (Пигулевская я. Византия, стр. 300). Это, однако, составляет всего 200 человек на каждый корабль — цифра не столь уж большая: при морском походе персов в южную Аравию, на гораздо большее расстояние, десант составлял 100 человек на корабль (см. ниже, стр. 88). К тому же эфиопское войско высаживалось в двух местах, поэтому можно предположить, что флот проделал два рейса.

¹²² ВН, стр. 45b—46а.

¹²³ Табаги, стр. 928, 930.

¹²⁴ МА, стр. 755.

¹²⁵ ВН, стр. 56а; МА, стр. 758; Пигулевская я. Византия, стр. 304—306.

¹²⁶ ВН, стр. 52а—52b.

¹²⁷ ВН, стр. 56а.

войска, по-видимому, в довольно значительном количестве.¹²⁸ На население южной Аравии была наложена дань; эфиопские войска увезли с собой громадную добычу, большое число пленных и заложников, среди которых было 50 членов хымьяритского царского рода.¹²⁹

Причиной поражения Йўсуфа явились прежде всего внутренние разногласия между представителями знати южной Аравии, отсутствие у него прочной опоры внутри страны. Ат-Табарӣ сообщает со слов ибн Хишама, что когда зу-Нувās, узнав о подготовлявшемся походе абиссинцев, написал хымьяритским қайлам, прося их прислать войска, то они ответили ему отказом.¹³⁰ По другой версии даже в том войске, которое Йўсуфу удалось собрать, отдельные вожди совершенно не подчинялись царю.¹³¹ „Мученичество“ рассказывает, что после победы 'Элла 'Асбаха на его сторону перешел „родственник царя хымьяритов“.¹³²

Эти данные подтверждает и надпись из Хуҗн ал-Гураба. В ней говорится: „и послали абиссинцы две экспедиции в страну Химйар, во время которых они убили царя Химйара и қайлей его, хымьяритских и архабитских“.¹³³

¹²⁸ Procopius, I, стр. 107.

¹²⁹ ВН, стр. 56а.

¹³⁰ Tabarī, стр. 929.

¹³¹ Там же, стр. 928.

¹³² МА, стр. 755.

¹³³ СИН 621, 8—9. / *واسيو / احمشن / زرفتن / بارخ / حمير / كهرجو / ملك / حميرم*. Это одно из наиболее спорных мест текста: различные его толкования, предложенные разными авторами, совершенно меняют понимание всей надписи, что заставляет нас подробнее рассмотреть эти толкования. С. Смит переводит: „когда царь Химйара и его қайли приказали убить людей из Химйар и Рахаб“ (Smith. Events, стр. 455 прим. 8), полагая, что слово „хымьяритские“ (*احمرم* по его транслитерации) не может относиться к слову *اقولهو*, определенному местоименным суффиксом. Но все издания надписи дают определенное состояние: *احمرن / وارحين*. Кроме того, в языке надписей слово с местоименным суффиксом является неопределенным, ср.: RES 3904, 4: *احمسهمو / مليكيم / وقيليم* „войска их, царские и принадлежащие қайлам“ (J. Ruskmans. Persécution, стр. 10, прим. 39). Иную интерпретацию заключительной части надписи предлагает Ж. Рикманс. Он указывает, что текст состоит из ряда предложений, связанных союзом *ك*, которые излагают в обратном хронологическом порядке события, предшествующие сооружению надписи; из этого следует, что вторжение абиссинцев имело место после убийства царя Химйара (J. Ruskmans. Persécution, стр. 9—10). Однако такое построение надписи не является обязательным правилом; помимо того, что многие тексты VI в. высечены без союза *ك* (Ru 510 и Ru 508), иную, видимо, картину дает поврежденный текст Ru 507. Против толкования Ж. Рикманса говорит также то, что, по его собственному мнению, союз *و* вводит события в прямом хронологическом порядке (J. Ruskmans. Persécution, стр. 10 прим. 35); в исследуемом тексте этот союз предшествует фразе *كهرجو* (см. в строке 8-й *واسيو*), а случаи, когда после фразы, выделенной союзом *و*, идет фраза, введенная просто союзом *ك*, в других надписях не отмечены. Термин *زرفتن* „нападение, набег, вторжение, экспедиция“, ср. амхарское *zarafa* „грабить“.

В надписи не приводится имя „царя Химйара“, что дало возможность Ж. Рикмансу отнести это выражение к Сумайфа' 'Ашва', царю Саба' (которого он считает отличным от Сумайфа' 'Ашва', автора исследуемого текста).¹³⁴ Но комплексный анализ надписей VI в. не оставляет сомнений в идентичности Сумайфа' СІН 621 и Сумайфа' RES 3904. Кроме того, интерпретация Ж. Рикманса вступает в противоречие с тем фактом, что племена Химйар и Рухабатан, оставшиеся верными „царю Химйара“ до конца, не упомянуты в длинном перечне племен, имеющемся в надписи Сумайфа' 'Ашва', царя Саба' (RES 3904).¹³⁵ Укажем еще, что сообщение об убийстве Сумайфа' восставшими противоречит сообщению Прокопия Кесарийского, согласно которому Сумайфа' был лишь заточен в крепость.¹³⁶ По нашему мнению, отнесение СІН 621 ко времени второго вторжения абиссинцев в 525 г. и смерти Йусуфа зу-Нуваса не вызывает сомнений.

Надписи указывают, что на стороне Йусуфа в его последнем сражении с абиссинцами были лишь войска хымьяритских и архабитских қайлей. В перечне не упоминаются многие знатные роды южной Аравии, в том числе йазаниты, которые шестью годами ранее составляли все войско Шарах'ила. Не говорится здесь и об асхаритских қайлах, игравших впоследствии важную роль в восстании Йазйда ибн Кабшата, и о бедуйнских племенах, входивших в состав войск Йусуфа на первом этапе хымьяро-эфиопских войн, и о населении Хадрамаута, перешедшем на сторону Сумайфа'. Наконец, „архабитские қайлы“ представляли лишь одну из ветвей племени Хамдән,¹³⁷ поддерживавшего Йусуфа на первом этапе хымьяро-эфиопских войн.

О причинах широкого недовольства политикой царя, как и о причинах разрыва Йусуфа с йазанитами, источники ничего сообщают. Можно лишь высказать предположение, не лишенное вероятности, что йазаниты — знатный, богатый и сильный род — играли важную роль в событиях 518 г., а возросшая в связи с этим политическая и экономическая мощь рода при существовавшей обстановке, естественно, привела к росту сепаратистских тенденций, которые должны были столкнуться с централизаторскими стремлениями Йусуфа. Анало-

---

разорять“ (J. Ruckmans. *Persécution*, стр. 10) Ж. Рикманс понимает как неопределенное состояние двойственного числа; это подтверждает высказанное выше предположение, что абиссинские войска высаживались в двух местах.

¹³⁴ J. Ruckmans. *Persécution*, стр. 11.

¹³⁵ Этот факт также был отмечен Ж. Рикмансом: J. Ruckmans. *Persécution*, стр. 9.

¹³⁶ Roccusius, I, стр. 107; Дестунис—Прокопий, стр. 274—275.

¹³⁷ Рахаб, или 'Архаб — одно из подразделений племени Хамдән, как свидетельствуют северноарабские источники очень раннего времени. Таково сообщение о грамоте Мухаммада к Малику ибн Намату (Ibn Hišām, стр. 963—964; Sperber. *Die Schreiben Muhammad's*, стр. 80—81).

гичным образом развивались, очевидно, и отношения царской власти с другими знатными родами южной Аравии; именно эти сепартистские тенденции хымьяритской знати привели к поражению Йусуфа в борьбе с Абиссинией.

Царствование Сумайфа' 'Ашва'

Прокопий Кесарийский называет нового хымьяритского царя Эсимифейем,¹³⁸ что позволяет идентифицировать его с Сумайфа' 'Ашва', автором двух надписей: знаменитой надписи из Хусн ал-Гураба (СИН 621), где он еще не имеет царского титула, и надписи RES 3904. Одна из них, СИН 621, датирована месяцем зу-хаггатан 640 г. хымьяритской эры. Правда, до сих пор не установлено, на какое время года падает месяц зу-хаггатан,¹³⁹ но как раз изучение событий VI в. и позволяет разрешить этот вопрос и с достаточной точностью выяснить время вступления Сумайфа' на престол.

Нарративные источники сообщают, что эфиопские войска оставались в южной Аравии около семи месяцев.¹⁴⁰ Если учесть, что в южной части Красного моря с мая до конца сентября дует северо-западный муссон, благоприятный для плавания из Абиссинии в Йемен, а с октября по январь — юго-восточный, благоприятный для обратного плавания,¹⁴¹ то отплытие абиссинцев следует отнести к периоду с ноября 525 г. по январь 526 г. Однако нам известны названия четырех из шести месяцев этого периода,¹⁴² так что зу-хаггатан может падать лишь на январь или февраль, с большей вероятностью — на февраль. Таким образом, вторжение абиссинцев можно датировать июлем—августом 525 г., а их уход после семимесячного пребывания в стране январем—февралем 526 г. Надпись СИН 621 относится к концу этого периода, т. е. ко времени, когда было окончательно подавлено сопротивление хымьяритов, но еще не был возведен на престол новый хымьяритский царь. Воцарение Сумайфа' произошло, вероятно, перед самым отплытием абиссинцев.

С этого времени начинается новый период в истории южной Аравии, период чужеземного господства. Даже энергичная деятельность преемника Сумайфа' — 'Абрахи смогла лишь на короткое время обес-

¹³⁸ Procopius, I, стр. 107.

¹³⁹ Beeston, Calendars, стр. 25 и прим. 67. Бистон считает наиболее вероятным отнесение этого месяца к концу зимнего сезона, который в южной Аравии тянется с октября по февраль (Beeston, Calendars, стр. 19).

¹⁴⁰ ВН, стр. 56а.

¹⁴¹ Caskel, Entdeckungen, стр. 24. На крайнем юге юго-восточный муссон продолжается и позднее, до мая.

¹⁴² Beeston, Calendars, стр. 24; рец.: Лундин. ПВ, 1959, № 2, стр. 211—212.

печить независимость Йемена; вскоре и он был вынужден признать верховную власть абиссинского негуса.

„Книга хымьаритов“ указывает, что новый царь южной Аравии принадлежал к хымьаритскому царскому роду, однако Сумайфа 'Ашва' был членом рода Йаз'ан. Можно предположить, что йазаниты, игравшие столь крупную роль на первом этапе хымьяро-эфиопских войн, заключили в то время родственный союз с Йусуфом, что и дало возможность Сумайфа' после гибели Йусуфа выступить в качестве представителя царского рода, претендента на престол.

История южной Аравии в 30—40-х годах VI в. особенно тесно связана с борьбой между Византийской империей и сасанидским Ираном. „Эфиопия и Химьяр не выходили из поля зрения Византии в течение ряда десятилетий, они были одним из опорных пунктов ее политики на Ближнем Востоке“. ¹⁴³

Многие источники совершенно не упоминают Сумайфа 'Ашва' и считают преемником Йусуфа 'Ас'ара зу—Нуваса непосредственно 'Абраху. ¹⁴⁴ Это объясняется, видимо, тем, что власть Сумайфа' была в значительной мере номинальной; фактически страной распоряжались начальники эфиопских войск, оставленных в южной Аравии 'Элла 'Асбаха. Поэтому сирийские и арабские авторы, получающие сведения из неофициальных источников, считают царями действительных хозяев страны, командиров эфиопских войск, 'Абраху или 'Арийата. Только Прокопий Кесарийский, историограф Юстиниана, секретарь Велизария, стоявший в центре деятельности византийской дипломатии, и некоторые другие авторы, также связанные с официальными кругами, знают номинального хымьаритского царя.

Основным источником о времени правления Сумайфа 'Ашва' является надпись RES 3904. Ее можно считать первой христианской надписью из южной Аравии, дошедшей до нас. Более ранние памятники содержат или иудаистические формулы религиозного обращения, или неопределенно — монотеистические, по которым нельзя с уверенностью говорить о христианстве их авторов. Надпись Сумайфа 'Ашва' приводит формулу с упоминанием Христа: „Во имя Всемилостивого и сына его, Христа победителя“. В первой строке также сохранились остатки религиозного посвящения: *قدس / ومن [فلس] ...* „...и святого духа“. В тексте, без сомнения, имелась тринитарная формула „во имя отца и сына и святого духа“. ¹⁴⁵

¹⁴³ Пигулевская. Византия, стр. 309.

¹⁴⁴ МА, стр. 758. Арабские источники также не знают Сумайфа' и считают преемником Йусуфа зу-Нуваса эфиопа 'Арийата, начальника абиссинских войск, оставленных в Йемене (Garbers—Biruni, стр. 49).

¹⁴⁵ Восстанавливая начальные строки надписи RES 3904, Ж. Рикманс (J. Ruckmans. Institution, стр. 241, прим. 3; стр. 242, прим. 5) исходит из предположения, что надпись сколота и справа и слева. По нашему мнению, левая часть надписи

Нарративные источники позволяют даже определить, к какой из ветвей христианства принадлежал Сумайфа'. В восточных провинциях Византийской империи было особенно распространено монофизитство. Оно господствовало в Сирии, Египте и Эфиопии, церковь которой организационно зависела от александрийского патриарха. В южной Аравии до гонений Йусуфа 'Ас'ара монофизитство было также господствующим учением. В судьбах христиан южной Аравии особенно горячее участие принимали монофизиты Византии и Ирана: достаточно назвать имя проповедника монофизитства Симеона Бетаршамского, „Послание“ которого служит одним из важнейших источников по истории хымьяро-эфиопских войн.¹⁴⁶ Наряду с этим учением в южной Аравии было распространено и несторианство¹⁴⁷ и, по-видимому, православие. Сумайфа' 'Ашва', крестник эфиопского негуса 'Элла 'Асбаха,¹⁴⁸ был, несомненно, монофизитом. Распространение христианства именно в этой форме способствовало более тесной связи южной Аравии с Эфиопией и Сирией.

По свидетельству RES 3904, 3 в период царствования Сумайфа' хымьяритское государство было подчинено Эфиопии. Это явствует уже из титула, которым назван в надписи абиссинский царь: *مراهمو / نجشت /* „Господа Их (т. е. Сумайфа' 'Ашва), негусы 'Аксума“ (RES 3904, 3). Термин *اكسمن* „Аксум“ очень редко встречается в южно-арабских надписях (см. лишь Ry 535, 11); обычно Эфиопия обозначалась термином *حبشت* „Хабашат“, даже в принадлежащей тому же

сохранилась: на имеющейся фотографии (G. Ruckmans. Inscription, табл. II) нельзя обнаружить поврежденных знаков, о которых говорит Ж. Рикманс. Заключительная формула религиозного обращения могла быть и не тринитарной, см. в Ry 506, 1 двучленную христианскую формулу *ومسححو / رحمنن / بغييل* „силою Всемилостивого и Мессии его“. Отметим также, что в текстах VI в., имеющих начальную и конечную формулы религиозного обращения, заключительная формула, как правило, более кратка, ср.: Ry 506 строки 1-я и 9-я, J 546, строки 1—2-я и 4-я. Дата, вопреки мнению Ж. Рикманса, стояла скорее перед религиозной формулой; аналогичное построение надписи см.: RES 4069, 10—11; Ry 508, 10; Ry 507, 10—11; J 545, 1—4. Кроме того, Ж. Рикманс неверно приводит имя отца Сумайфа'. Все это заставляет отвергнуть предложенные Ж. Рикмансом конъектуры. В строке 2-й, очевидно, содержались „долгий титул“, обычный для предшественников Сумайфа' и для его преемника, и начало имени *مرثدالن / ا / حصن* Марсад'илан 'Ахсан. Тогда размер лакуны в правой части надписи будет равняться 54 знакам. Восстановление в 1-й строке начала тринитарной формулы по образцу 16-й строки составит лишь 30 знаков, по образцам CИH 541, 1—3 и RES 3904, 16: *ورد / ا / رحمت / رحمنن / وبنيحو /* [بغييل / ورد / ا / رحمت / رحمنن / وبنيحو /] — 42 знака. Это вынуждает предположить, что либо в начале надписи содержался еще какой-то текст, либо формула обращения была более подробной и не имеет параллелей в дошедших до нас памятниках. В обоих случаях полное восстановление начала надписи не представляется возможным.

¹⁴⁶ Пигулевская. Византия, стр. 228—233.

¹⁴⁷ Там же, стр. 277—278.

¹⁴⁸ ВH, стр. 54а—54б.

Сумайфа' СІН 621. Здесь же употреблено официальное абиссинское название, свидетельствующее о подчинении Сумайфа'; то же можно сказать и о термине نجشت „негусы“; более того, даже в рассматриваемой надписи, когда не приводится официальный титул, негус именуется ملك / اكسين „цари 'Аксума“ (RES 3904, 3) или даже ملك / حبش „царь Абиссинии“ (RES 3904, 6). Термин نجشت стоит во множественном числе, которое следует понимать как „множественное величия“, подчеркивающее подчиненность хымьяритского царя.

В RES 3904, 6 впервые встречается имя абиссинского негуса в написании الا [م]حه „'Элла 'А[с]бах“; в тексте описка — пропуск знака, так как ассимиляция здесь невозможна. Нам известна дефектная надпись этого царя на эфиопском языке, найденная в Беренике на побережье Красного моря,¹⁴⁹ дающая полное написание этого имени.

Существует предположение, что Марсад'илан 'Ахсан и Сумайфа' 'Ашва', упомянутые в RES 3904, 2, являются соправителями царя Сумайфа' 'Ашва'.¹⁵⁰ К ним обычно относят титулы املك / الحمير / عقبت „цари Химйара и наместники негусов 'Аксума“ (RES 3904, 7). Однако такое толкование текста не может быть принято¹⁵¹ и титулы 7-й строки, по нашему мнению, относятся к другим лицам. Повреждения текста не позволяют точно установить, к кому же относится титул املك / الحمير. Он не может принадлежать Сумайфа', так как Сумайфа', видимо, носил, как показывает RES 3904, обычный титул хымьяритских царей: „царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине“. Кажется наиболее вероятным, что этот титул следует относить к каким-то самым могущественным қайлам южной Аравии, владельцам области Химйар; такое употребление термина ملك можно поставить в связь с титулом „сопгестольники царя“ в „Мученичестве Арефы“¹⁵² и с восемью „царями Йемена“, упоминаемыми „хымьяритской касыдой“.¹⁵³

Далее названы [م]كه / عقبت / لنجشت „наместники негусов 'А[ксума]“ (RES 3904, 7). Здесь, несомненно, имеются в виду командиры эфиопских войск, оставленных 'Элла 'Асбаха в южной Аравии¹⁵⁴ после вто-

¹⁴⁹ Littmann. Ethiopic Inscription, стр. 119—123.

¹⁵⁰ Smith. Events, стр. 433; J. Ruckmans. Institution, стр. 240—243; J. Ruckmans. Persécution, стр. 7.

¹⁵¹ См. выше, стр. 28, прим. 38, где доказывается необоснованность восстановления, предложенного Ж. Рикмансом, и идентичность Сумайфа' 'Ашва' 1-й строки и Сумайфа' 'Ашва' 2-й строки.

¹⁵² MA, стр. 755—756.

¹⁵³ K r e m e r. Kasideh, стр. 20—21. Арабские лексикографы часто употребляют слово قبل как синоним слова ملك (Тадж ал-'Арус, VIII, стр. 90).

¹⁵⁴ ВН, стр. 56а.

рого похода абиссинцев, „чтобы защищать царя от врагов“. К их числу принадлежал, вероятно, и упоминаемый в арабских источниках 'Арйāt.

Надпись RES 3904 показывает ослабление хымьяритского государства, рост отдельных владений и усиление знати. В ней приводится длинный список қайлей, что подчеркивает их возросшую самостоятельность; отмечается наличие у қайлей собственных войск, которые даже противопоставляются царским.¹⁵⁵

Интересны, хотя и очень неясны, сведения о каких-то военных действиях, в которых принимал участие абиссинский негус и войска, переправившиеся через море.¹⁵⁶ Мы полагаем, что здесь описывался поход 'Элла 'Асбаха в южную Аравию в 525 г., в результате которого Сумайфа' пришел к власти.¹⁵⁷

В царствование Сумайфа' 'Ашва' происходит дальнейшее укрепление связей южной Аравии с Византийской империей. Прокопий подробно рассказывает о посольстве в южную Аравию в 531 г. видного византийского чиновника Юлиана¹⁵⁸ и о его задачах. К абиссинцам Юсти-

¹⁵⁵ RES 3904, 4: *اخمه مو / مليكيم / وقيليم* „войска Их, царские и принадлежащие қайлам“. Ср. биографию известного арабского поэта Имру-л-Қайса, которой во время борьбы с племенем 'Асад получил от хымьяритского қайла Марсада ал-Хайра ибн зу-Джадана (Гадана) войско в 500 человек (IA, стр. 379). Сводку данных североарабских источников об обращении Имру-л-Қайса к зу-Гадану см.: O l i n d e r. Kings, стр. 99, 104—105. Это событие следует датировать временем около 530 г. (O l i n d e r, Kings, стр. 105), т. е. именно временем правления Сумайфа' (см. также: Altheim — Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 363). Марсад ал-Хайр ибн зу-Джадан может быть идентифицирован с братом 'Сумайфа' Марсад'иланом 'Ахсәном: в североарабских источниках имя потеряло свой теофорный элемент, слишком подчеркивавший его языческое происхождение, а прозвище переведено; ср. значение корней *خير* и *حصن* (Lane, I, стр. 586—587, 828—830). В этот период, когда Сумайфа' являлся главой рода Йаз'ан, титул „зу-Гадан“ должен был относиться к Марсад'илану (см. ниже, стр. 112).

¹⁵⁶ См.: RES 3904, 9: *وس[ت]تحلوهو / جزع / بحرن* „[И он под]чинил их, переправившись через море“. Перевода первых двух слов не дает ни один из ученых, занимавшихся надписью. В первом термине, как указывает Г. Рикманс, первый знак, от которого сохранилась лишь небольшая часть, следует, очевидно, читать *س* (G. R u s k_ t a n s. Inscription, стр. 170). Мы интерпретируем его как X породу от *حول* „делатель, слуга“ (Lane, I, 2, стр. 825). Следующее слово прочтено Г. Рикмансом как *لنح* и не переведено. Фотография показывает, что возможно также чтение *جزع*. Последний глагол со значением „отрезать, отсекать, пересекать, переправляться“ известен по североарабским словарям (Lane, I, 2, стр. 419). Общий перевод, предлагаемый нами: „[и он под]чинил их, переправившись через море“; ср. также RES 3904, 8: *يتعبدن / لاملك / اكسون* „...они обращены в рабство для царей 'Аксума“. *يتعبدن* — 3 лицо мн. ч. V породы глагола *عبد* в усиленной форме страдательного залога сослагательного наклонения (HAG, § 54, стр. 70—73).

¹⁵⁷ Это позволяет датировать надпись началом царствования Сумайфа', предположительно 526 г. н. э.

¹⁵⁸ Пигулевская. Византия, стр. 309—314; Malalas, стр. 457—459; Procopius, I, стр. 108—109; Дестунис—Прокопий, стр. 275—278.

ниан обращался с просьбой, „чтобы они покупали у Индов шелк и продавали его римлянам; этим они приобрели бы себе большие богатства, а римлянам принесли бы ту пользу, что они не были бы в необходимости переводить свои деньги неприятелям“.¹⁵⁹ Это вполне соответствовало торговой политике Юстиниана, всячески стремившегося избежать посредничества персов в торговле с Индией и Китаем, одним из важнейших продуктов которой был в ту пору шелк-сырец.

Вторая задача, стоявшая перед византийским посольством, — побудить хымьяритское государство к нападению на персов. Византийские политики полагали, что такое нападение должно было быть совершено соединенными войсками хымьяритов и бедуинских племен центральной Аравии. В связи с этим посольство намеревалось добиться от Сумайфа' назначения правителем арабов-маадеев Қайса из „рода филархов“, вынужденного оставить свои владения, так как он убил одного из родственников хымьяритского царя.¹⁶⁰

Посольство, по сообщению Прокопия, не увенчалось успехом; Н. В. Пигулевская указывает причину этого: эфиопский флот был слишком малочисленным и технически несовершенным, чтобы вытеснить караванную торговлю по суше, находившуюся в руках персов.¹⁶¹

¹⁵⁹ Procopius, I, стр. 109. Дестунис—Прокопий, стр. 276—277.

¹⁶⁰ Procopius, I, стр. 109; Дестунис—Прокопий, стр. 279—281. „Маадеи“, упоминаемые Прокопием, — известное североарабское племя معاد Ма'адд (вернее, племенной союз, состоявший из групп Мудар и Раби'а), упомянутое в Ry 506, 3, 7, 8, а также в сирийских источниках и в доисламской арабской поэзии (Guidi. Lettera, стр. 14; Ag. I, стр. 8, VII, стр. 77, 78, 101; Labid, 14, 32; 41, 13; Nabiga, 18, 1). Сам Прокопий сообщает, что маадеи обитали на побережье Красного моря на юг от оазиса Финикон и находились под властью хымьяритов; об этом же рассказывает и Иоанн Малала (Procopius, I, стр. 102; Дестунис—Прокопий, стр. 248; Malalas, стр. 458). Доисламская история бану Ма'адд известна в общих чертах. В начале IV в., согласно надписи из ан-Намāры, бану Ма'адд было подчинено лакмидскому государству, влияние которого распространялось тогда до границ Наджрана (RChrEAr., I, 1938, стр. 1—2). В V — начале VI вв. бану Ма'адд входило в состав киндитского государства, как об этом свидетельствует титул киндитских царей: „цари Ма'адд и Раби'а“ (Sprenger. Geographie, стр. 216).

Приведенные сообщения интересны для понимания взаимоотношений хымьяритов с центральной Аравией в этот период. Хымьяритское государство даже в это тяжелое время чужеземного господства вскоре после долгих, упорных и разорительных войн продолжало сохранять власть над многими племенами центральной Аравии. Қайс, наследственный правитель бану Ма'адд, после убийства одного из родственников Сумайфа' был вынужден оставить свои владения и „бежать в безлюдную пустыню“ (Procopius, I, стр. 109; Дестунис—Прокопий, стр. 281; Пигулевская. Византия, стр. 310), следовательно, влияние Сумайфа' в центральной Аравии было достаточно велико, чтобы с ним считались предводители самых могущественных племен. Даже Византия в блестящую эпоху Юстиниана не могла восстановить власть Қайса без предварительного согласия хымьяритского царя.

¹⁶¹ Пигулевская. Византия, стр. 311.

Не состоялся и проектировавшийся Юстинианом поход бедуинско-хымьяритского войска против персов, ибо, как объясняет Прокопий, хымьяритам „представлялось трудным, перейдя пустыню и проделав продолжительный путь, напасть на народ, который был гораздо воинственнее их“. ¹⁶² Однако исследование Смита ¹⁶³ убедительно показывает, что изложение Прокопием причин несостоявшегося похода тенденциозно и имеет скрытую цель — оправдать Велизария, о поражении которого при Каллинике он рассказывает перед этим. Этой же цели служат специально вставленные рассказы о неудачных походах против блеммиев, новатов и варваров вообще, а также замечание Прокопия о том, что посольство Юлиана было заведомо обречено на неудачу.

Между тем вряд ли византийская дипломатия могла быть настолько мало осведомленной, чтобы преследовать нереальную цель: видимо, сведения о силах хымьяритов, имевшиеся у Юстиниана, говорили о реальности проектировавшегося похода. ¹⁶⁴

Поход не состоялся, очевидно, по совершенно иным причинам: предполагались действия объединенных войск южной Аравии и бедуинских племен, для чего нужно было предварительно восстановить на посту правителя бану Ма'адд Қайса. Эта операция требовала значительного времени: Юлиан должен был вернуться в Византию с положительным ответом Сумайфа', об этом следовало известить Қайса, затем Қайс должен был вернуться в свои владения и сообщить об этом хымьяритскому царю, и лишь тогда могло выступить войско. Между тем весной 532 г., после смерти шаха Кавада, между Византией и Ираном был заключен мир; иными словами, поход стал ненужным раньше, чем были закончены приготовления к нему.

Посольство Юлиана привело лишь к одному реальному результату: Қайс был восстановлен на своем прежнем посту филарха бану Ма'адд. Об этом известно из сообщения о путешествии к Қайсу, когда тот был уже царем киндитов и маадеев, другого византийского посла, Авраама бар Еупороса; Авраам увез заложником сына Қайса, Му'авью. ¹⁶⁵

Нонн называет Қайса филархом киндитов и маадеев; он, следовательно, принадлежал к царям Кинда. Вопрос о его идентификации сложен; чаще всего Қайса отождествляют с знаменитым арабским поэтом Имру-л-Қайсом ибн Худжром ибн ал-Харисом, ¹⁶⁶ о путешествии которого в Византию имеются многочисленные данные арабских источ-

---

¹⁶² Procopius, I, стр. 110; Де ст у н и с—Прокопий, стр. 281.

¹⁶³ Smith. Events, стр. 448.

¹⁶⁴ Ср., например, походы хымьяритских войск в центральную Аравию в 516 и 547 гг., о которых рассказывают надписи Ru 510 и Ru 506.

¹⁶⁵ Nonnosius, стр. 179.

¹⁶⁶ См., например: Caussin de Perceval, Histoire, II, стр. 317.

ников.¹⁶⁷ Однако уже Олиндер указал, что арабское имя Имру-л-Қайс греческие источники передают как „Аморжесос“ (Ἀμορξέσος), что противоречит этой идентификации. Неудовлетворительна и предложенная Глазером идентификация Қайса с Қайсом ибн Ма'дикарибом, отцом крупного деятеля первых лет ислама ал-'Аш'аса.¹⁶⁸ Ал-'Аш'ас, как называют арабские источники, не был потомком Худжра Акил ал-Мурра, родоначальника киндитских царей, а Қайса Нонн называет „внуком Арефы“, т. е., несомненно, ал-Хариса ибн 'Амра ибн Худжра, известнейшего из киндитских царей. Наиболее удовлетворительная идентификация была предложена Олиндером,¹⁶⁹ который указал, что Йақут упоминает Қайса ибн Саламу ибн ал-Хариса и рассказывает о его борьбе с ал-Мунзиром, царем ал-Хйры.¹⁷⁰ Эта идентификация представляется бесспорной. То, что Қайс ибн Салама, хорошо известный современным ему византийским источникам и игравший видную роль в истории Аравии в 30-х годах VI в., лишь один раз упомянут в северноарабских источниках, показывает только, насколько неполны сведения северноарабских авторов по истории доисламской Аравии.

Сумайфа' 'Ашва' был свергнут оставшимися в южной Аравии после событий 525 г. эфиопскими войсками и присоединившимися к ним хымьаритами.¹⁷¹ Времени этого переворота источники не сообщают. Существует много попыток определить дату свержения Сумайфа' путем сопоставления различных косвенных данных, но ни одна из них не является достаточно убедительной. Достоверно установлено лишь, что свержение Сумайфа' произошло уже после посольства Юлиана, т. е. не ранее 532 г., но ранее смерти 'Элла 'Асбаха, т. е. не позднее 537 г. Датой свержения Сумайфа' следует считать 534—535 гг., что, как мы увидим ниже, совпадает с хронологическими данными, сообщаемыми арабской традицией.¹⁷²

Интересен вопрос о причинах свержения Сумайфа'. Источники объясняют его внутренней борьбой в хымьаритском государстве. Так, ат-Табарй со слов ал-Вақидй¹⁷³ указывает, что эфиоп 'Арйат, правитель южной Аравии после эфиопского завоевания, соответствующий Сумайфа', „наградил қайлей (царей) и унизил бедных“, что и послужило причиной восстания. Аналогичные сведения приводит и Прокопий: „многие из воинов эфиопского войска и все имевшие склонность к злодеяниям не захотели последовать за своим царем, но, привязавшись к стране хымьаритов, остались в ней, ибо она чрезвычайно пло-

¹⁶⁷ Ag. XIX, стр. 98 и т. д., VIII, стр. 72 и т. д.: Ibn Qutaiba, стр. 45 и след.

¹⁶⁸ Glaser. Zwei Inschriften, стр. 71—75.

¹⁶⁹ Olinger. Kings, стр. 114—117.

¹⁷⁰ Йақут, II, стр. 648.

¹⁷¹ Procopius, I, стр. 107; Дестунис—Прокопий, стр. 274—275.

¹⁷² См. ниже, стр. 86.

¹⁷³ Tabari, стр. 242—243; Nöldcke—Tabari, стр. 215.

доносна. Несколько времени спустя эти люди, соединившись с некоторыми им подобными, возмутились против Эсимифейя и заперли его в одной из тамошних крепостей".¹⁷⁴ Резко отрицательное отношение Прокопия, представителя и идеолога византийской знати, к восставшим подтверждает свидетельство ат-Табарй, по которому восстание было направлено против знати.

Все источники говорят об усилении самостоятельности кайлей в период правления Сумайфа', о политике покровительства знати, открывавшей широкую дорогу ее сепаратистским стремлениям. Борьба с этими стремлениями и восстановление единства хымьаритского государства выпали на долю преемника Сумайфа'.

---

¹⁷⁴ Procopius, I, 20, стр. 107; Дестунис—Прокопий, стр. 274—275..

Г л а в а II

РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ ХЫМЬЯРИТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Воцарение 'Абрахи

Долгое царствование 'Абрахи, когда хымьяритское государство на короткое время возродило свою былую мощь и славу, нашло свое отражение во многих источниках, как арабских, так и византийских, и является наиболее поздним периодом, от которого сохранились южноарабские надписи в довольно значительном количестве. Государственный переворот, приведший к свержению Сумайфа' и воцарению 'Абрахи, был результатом восстания, в котором приняли участие воины-абиссинцы и некоторая часть хымьяритов.

Еще во времена Сумайфа' 'Ашва' рядовые воины абиссинских отрядов, оставленных на территории хымьяритского государства, захватили часть земель южной Аравии. При обработке этих земель, по-видимому, применялся труд местных жителей, может быть, обращенных в рабов, а может быть, превратившихся в арендаторов земель, еще недавно бывших их собственностью. Положение эфиопских воинов, вероятно, было близко к положению „свободных“ или „благородных“ Наджрана и *مراس* „знати“ или *مقتت* „военачальников“ южноарабских надписей.¹ Как и соответствующие слои населения южной Аравии, абиссинские воины не могли не страдать от усиления власти своих военачальников и *қайлей*, постепенно становившихся самостоятельными владельцами областей. Это объединяло абиссинских воинов с мелкой знатью хымьяритского государства. Причиной восстания была, таким образом, политика покровительства знати, которую проводил Сумайфа'.

Сведения о ходе восстания довольно скудны; большая часть источников приводит лишь разукрашенный сказочными подробностями рассказ о поединке между возглавившим восстание 'Абрахой и 'Арйафом.²

¹ См. ниже, стр. 100—104.

² Tabari, стр. 930—933; Nöldcke—Tabari, стр. 195—199; IA, стр. 312—313. Другую версию приводит ал-'Азраки (Azraki, стр. 87—88), но его сообщение весьма кратко и неясно.

Видимо, сопротивление Сумайфа' и 'Арйāта было незначительным, и 'Абраха добился успеха в результате дворцового переворота, во время которого 'Арйāt был убит, а Сумайфа' захвачен в плен и заключен в крепость.³

Если предшественник 'Абрахи, Сумайфа' 'Ашва', совершенно неизвестен арабским источникам, а из греческих и сирийских авторов его знает только Прокопий Кесарийский, то 'Абраху упоминает любой источник, рассказывающий о событиях в Аравии середины VI в. 'Абраха — единственный из хымьяритских правителей, о котором сообщают „Дни арабов“.⁴

Прокопий сообщает, что 'Абраха „был христианин, раб мужа ромея, который находился в Эфиопии по делам морской торговли“.⁵ Подтверждение этого можно найти в арабских источниках, в интересной версии событий, имеющейся в Китāб ал-ағāни⁶ и в более кратких редакциях у ад-Динаварī и ат-Табзrī.⁷ По этой версии 'Абраха был не командиром эфиопского войска, как утверждает большинство источников, а лишь простым воином. У нас нет возможности установить происхождение этой версии, но то, что она совпадает с данными Прокопия, свидетельствует, на наш взгляд, о ее достоверности.

Новый царь предстает перед нами как один из воинов или, скорее, низших командиров эфиопского войска, человек не богатый и не знатный, в прошлом — раб, возведенный на престол „царя Саба' и зу-Райдāна и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине“ воинами-абиссинцами и присоединившимися к ним хымьяритами, недовольными засильем высших военачальников эфиопского войска и хымьяритской знати.

'Абрахе пришлось вести упорную борьбу с 'Элла 'Асбаха. Восстановление независимости южной Аравии и отказ 'Абрахи платить дань вызвали новое вторжение эфиопских войск. Прокопий так описывает

³ Пигулевская. Византия, стр. 314—315; Procopius, I, стр. 107—108; Дестунис—Прокопий, стр. 274—275. Основываясь на этих данных, Бистон предложил иную датировку СИН 621 (Beeston. Chronology, стр. 38—39). Разбор ее см. выше, стр. 45 и прим. 97.

⁴ IA, стр. 368.

⁵ Procopius, I, стр. 107; Дестунис—Прокопий, стр. 275. Сведения Прокопия подкрепляются анализом эпиграфического материала: сравнение текстов СИН 541, 5, Ру 506, 1 и J 546, 4 показывает, что слова *رمحتس / زبيمن* „Румахис Зубайман“ относятся к 'Абрахе. Но уже Бистон указал, что в семитских языках невозможно сочетание в одном корне согласных *ز* и *ب* (Beeston. Notes, стр. 390), а Смит с большей долей вероятия возводит слово *رمحتس* к греческому 'Ρωμαϊος (Smith. Events, стр. 437, прим. 3). Ср. также передачу греческой сигмы в слове 'ο Χριστός „Христос“ — *كربتستس* (RES 3904, 16).

⁶ Ag., XVI, стр. 69—72.

⁷ Tabari, стр. 931—935; Nöldeke—Tabari, стр. 197—204; Dinavari, стр. 43—44.

этот поход: „Эллисфей ('Элла 'Асбаха)... хотел немедленно наказать Авраама ('Абраху) и тех, которые вместе с ним возмутились против Эсимифея (Сумайфа') и оскорбили его. Поэтому он послал под предводительством одного из своих родственников войско, состоящее из трех тысяч человек; но это войско не захотело возвратиться в свое отечество и вознамерилось остаться в этой прекрасной стране. Оно вступило в сношения с Авраамом тайно от своего предводителя; в начале битвы они умертвили его и, присоединяясь к неприятельскому войску, поселились в этой стране“.⁸ Из приведенного сообщения явствует, что положение 'Абрахи было прочным и что воины-абиссинцы, как остававшиеся в южной Аравии после событий 525 г., так и вновь присланные 'Элла 'Асбаха, видели в 'Абрахе защитника своих интересов.

После неудачи этого похода 'Элла 'Асбаха вновь послал свои войска в южную Аравию, но экспедиция потерпела поражение; лишь незначительные остатки абиссинского войска возвратились в Аксум.⁹ Независимость южной Аравии была вновь завоевана, хотя и на короткое время.

Переворот, сопровождавшийся крупными переменами во внутренней жизни южной Аравии, не привел к изменению внешней политики хымьритского государства. 'Абраха сохранял политическую ориентацию на Византию, а господствующей религией оставалось христианство. Но в форме христианства наблюдаются некоторые изменения.

Сумайфа' 'Ашва', как и его крестный отец 'Элла 'Асбаха, был, несомненно, монофизитом, 'Абраха же был, по-видимому, православным (мелкитом).¹⁰ Ряд фактов свидетельствует об усилении в его правление религиозных связей Йемена с Византией, причем связей официальных, находившихся под покровительством государства. Одним из таких фактов является постройка христианского храма в Сан'а', о которой подробно рассказывает ат-Табарй.¹¹ Он сообщает, что византийский император по просьбе 'Абрахи прислал мастеров для постройки церкви, мозаику и мрамор.¹² Достоверность этого известия не вызывает сомнений.¹³ Следует отметить также греческое граффито религи-

⁸ Procopius, I, стр. 107—108; Дестунис—Прокопий, стр. 275.

⁹ Procopius, I, стр. 108; Дестунис—Прокопий, стр. 275.

¹⁰ См. ниже, стр. 121—122.

¹¹ Tabari, стр. 934; Nöldcke—Tabari, стр. 200—202. По мнению В. Н. Пигулевской, ат-Табарй пользовался здесь христианским источником: Пигулевская Я. Византия, стр. 316—318. Достоверность сообщения ат-Табарй подтверждает ал-'Азрақй, рассказывающий, что эта церковь еще существовала при первых Аббасидах, т. е. спустя более чем через два века после постройки (Azrakī, стр. 88—91).

¹² Tabari, стр. 935; Nöldcke—Tabari, стр. 205.

¹³ По словам Н. В. Пигулевской, „этот факт не может возбуждать подозрения не только потому, что он передан надежной традицией, но и потому, что он не вы-

озного содержания, найденное недавно в центральной Аравии на караванном пути, связывавшем хымьяритское государство с Византией, и датируемое серединой VI в.¹⁴

О времени правления 'Абрахи рассказывают греческие источники, автором которых назван православный епископ южной Аравии Грегентий Омиритский (Хымьяритский),¹⁵ присланный из Византии. Он являлся проводником византийского влияния и византийской политики. „Законы хымьяритов“, приписываемые Грегентию и якобы введенные 'Абрахой в Наджране, отражают одну из попыток Византии закрепить свое влияние в южной Аравии и окончательно ввести хымьяритское государство в русло своей политики. То, что 'Абраха был православным, во многом облегчало эту задачу, и византийская дипломатия добилась крупных успехов: политика 'Абрахи сохраняла византийскую ориентацию даже тогда, когда он вел упорную борьбу с Эфиопией за самостоятельность южной Аравии. Более того, византийское влияние в период царствования 'Абрахи даже усилилось; именно так оценивает политическую обстановку того времени такой знаток, как Прокопий Кесарийский, который считает проникновение византийского влияния в южную Аравию одной из важнейших причин возобновления ирано-византийских войн.¹⁶

Между тем в хымьяритском государстве продолжали существовать сильные группировки, заинтересованные в торговых и политических связях с сасанидским Ираном, группировки, поддерживавшие в свое время Йүсуфа 'Ас'ара. Одновременно объединительная политика 'Аб-

---

ходит из ряда подобных же действий византийского правительства“ (Пигулевская. Византия, стр. 317).

Строительная техника и мастерство в южной Аравии стояли на чрезвычайно высоком уровне; об этом говорят данные надписей, описывающих возведение громадных сооружений, самый язык текстов, их богатейшая техническая терминология и археологические данные: многочисленные описания древних плотин, крепостей и дворцов. Византийские же мастера были привлечены как специалисты по строительству церквей, для отделки, изготовления внутреннего убранства и необходимых культовых принадлежностей и т. д., с чем южноарабские мастера были мало знакомы.

¹⁴ G. Ruskman's. Graffites sabéens, стр. 557—558.

¹⁵ Это в первую очередь его „Житие“, анализ которого был дан русским византинистом А. Васильевым (Васильев. Житие, стр. 23—67). С „Житием“ тесно связан интересный юридический источник — так называемые „Законы хымьяритов“, также приписываемые Грегентию (Boissonade. Anecdota, стр. 63—116; Leges, столб. 567—620). Анализ этих памятников см.: Пигулевская, Византия, стр. 242—257, 315—316. В отличие от всей остальной византийской литературы о южной Аравии они носят резко выраженный мелкитский характер. „Тенденция мелкитов (православных, которым покровительствовало Византийское государство) занять твердое положение в арабских городах соответствовала и заданию государственной власти. Отсюда шло и стремление дать соответствующие литературные памятники, которые закрепляли бы это положение“ (Пигулевская. Византия, стр. 246).

¹⁶ См.: Procopius, II, стр. 160; Дестунис—Прокопий, II, стр. 24.

рахи и поддержка им мелкой знати вызывали сопротивление қайлей. Это делало положение 'Абрахи непрочным и вынуждало его искать примирения с Эфиопией.

Вскоре после смерти 'Элла 'Асбаха 'Абраха признал верховную власть его преемника и обязался выплачивать ему дань.¹⁷

Зависимость 'Абрахи от Эфиопии нашла свое отражение и в титулатуре его надписей, которая позволяет судить даже о характере и степени зависимости. Самый подробный титул 'Абрахи содержит Марибская надпись, но он становится понятным лишь из сравнения с титулатурой 'Абрахи в Ру 506 и J 546. Ру 506 дает следующий титул: / ملكن / ابره / ز[ب]ين / ملك / سبا / وذريدن / وحضرموت / ويمنت / و(ر)اعرهبهو / ملكن / ابره / ملك / سبا / وذريدن / وحضرموت / ويمنت / و(ر)اعرهبهو / طودم / وتهمت «Царь 'Абраха Зубайман, царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине».¹⁸ Очень небольшие отличия имеет титулатура J 546: / ملكن / ابره / ملك / سبا / وذريدن / وحضرموت / ويمنت / و(ر)اعرهبهو / طودم / وتهمت «Царь 'Абраха, царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине, Румахис».¹⁹ Из этих текстов ясно, что термины زيبين „Зубайман“ и رمحس „Румахис“, которые ранее большинство исследователей считало именами негуса, относятся к Абрахе. Титул СИН 541 следует, исходя из этого, читать так: / ابر[ه] / عزلي / ملكن / العزيز / رمحس / زيبين / ملك / سبا / وذريدن / وحضرموت / ويمنت / و(ر)اعرهبهو / طودم / وتهمت «наместник» царя 'Элла 'Узэна, Румахис Зубайман, царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине».²⁰ Имя абиссинского негуса العزيز „Элла 'Узэна“ Ж. Рикманс сближает с известным по аксумским монетам именем „Узенас“.²¹ К сожалению, об этом правителе почти ничего не известно.

¹⁷ Procopius, I, стр. 108; Дестуни с—Прокопий, стр. 275.

¹⁸ Ру 506, 1—2. Написание второго имени زيبين объясняется просто опиской, ср., например, написание واعرهبهو вместо واعرهبهو. Нами принято чтение имени, имеющееся в тщательнее высеченном параллельном тексте СИН 541, 1—4.

¹⁹ J 546, 2—4. Очень интересны стяннутые написания: حضرموت вместо حضرموت, لذريدن вместо لذريدن, وطودم вместо وطودم; из них два последних встречаются в надписях впервые. Они, видимо, не случайны и свидетельствуют об изменениях в языке южной Аравии.

²⁰ СИН 541, 4—9. Иное толкование этого текста, предложенное еще Конти Россини (Conti Rossini. Storia, стр. 186—188), поддержанное Ж. Рикмансом (J. Ruckmans. Institution, стр. 243—245) и Смитом (Smith. Events, стр. 437), не получил общего признания (Beeston. VO, IX, 1952, стр. 216 и особенно G. Ruckmans. ISA, X, стр. 279—280) и в настоящее время в связи с публикацией надписей Ру 506 и J 546 должно быть окончательно отвергнуто.

²¹ J. Ruckmans. Persécution, стр. 6, прим. 26. Копия Глазера дает чтение اعجزين „ге'езский“, принятое в большинстве изданий. Здесь дается чтение по копии А. Фахри (Fakhry. Journey, I, стр. 79). Ср. предложенное нами на основании надписи MMH 61 чтение العزيز (Лундин. Историческая надпись, стр. 11).

Зависимость 'Абрахи от Эфиопии была в значительной мере номинальной: упоминание о ней встречается лишь в одной из трех надписей 'Абрахи. О том же говорит и сравнение данного в СИН 541 эфиопскому царю простого титула ملك „царь“ или نجشي „негус“ с титулом RES 3904, 3, когда в южной Аравии находились абиссинские войска и подчинение было вполне реальным: [ام] [راهمو] / نجشت / اكسن „Господа Их (хымьаритского царя, — А. Л.), негусы 'Аксума“ или RES 3904, 6: املىكن / الا [ص] / بحه / ملك / حبشت „цари 'Элла 'Асбахах, царь Абиссинии“.

Соглашение с негусом укрепило положение 'Абрахи, так как он получил реальную поддержку со стороны Аксума. Взамен этого царь обязался выплачивать негусу дань, ложившуюся бременем на население южной Аравии, что привело к росту недовольства в хымьаритском государстве. Подчинение 'Абрахи, очевидно, и послужило поводом для вспышки давно зревшего в определенных кругах населения Йемена недовольства провизантийской политикой царя, вылившегося в восстание, возглавленное Йазидом ибн Кабшатом. Сведения об этом восстании содержатся в знаменитой Марибской надписи 'Абрахи (СИН 541).

Точной даты начала восстания СИН 541 не сообщает; первая из дат, зу-қайзāн 657/июнь 542 г. (СИН 541, 26—27), относится уже к тому времени, когда оно было в полном разгаре и сам 'Абраха выступил против повстанцев, нанеших ряд поражений его полководцам. Начало восстания следует отнести к концу 541—началу 542 г. О руководителе восстания, Йазиде ибн Кабшате, в надписи сказано кратко: / قسد / وهخلف / بجزمن / يزد / بن / كبشت / خلفتهو / دستخلفو / علي / كدت / ودا / كن / لهو / خلفتن / وقسد „Восстал и нарушил клятву Йазид ибн Кабшат, наместник Их ('Абрахи), которого Они назначили над Киддат. И уже было у него наместничество и власть вождя“ (СИН 541, 9—13). Йазид, следовательно, принадлежал к царям Кинда; мы идентифицируем его с Йазидом ибн Му'авийей ибн Худжром, правителем южной ветви Кинда.²²

²² До сих пор, как нам известно, не удавалось идентифицировать Йазйда ибн Кабшата удовлетворительным образом. Наша попытка основывается на исследовании некоторых моментов в истории киндитского государства.

После смерти Худжра владения киндитов были разделены между двумя его сыновьями. Первый, 'Амр ибн Худжр, получил северную часть владений, второй, Му'авийа, правил вначале ал-Йамāмой, а позднее — западными областями Хадрамаута (O l i n d e r. Kings, стр. 47); для нас больший интерес представляет южная ветвь, которая была теснее связана с хымьаритским государством.

Арабские источники свидетельствуют, что Йазид ибн Кабшат происходил именно из этой ветви царского рода киндитов. Правда, его имени они не упоминают, но указывают, что жену Му'авийи ибн Худжра звали Кабшат, а ее дети назывались обычно по ней, а не по отцу. Подобные случаи были вообще нередки в доисламской Аравии: так, лахмидского правителя 'Амра, сына ал-Мунзира III, источники, как правило, называют 'Амр ибн Хинд. Сыновья Му'авийи Хассāн и 'Амр принимали участие

Восстание Йазйда ибн Кабшата не ограничилось подвластными Химйару арабами-бедуинами. Оно охватило также большую часть земель самой южной Аравии. Об этом говорит перечисление восставших қайлей, имеющееся в надписи 'Абрахи: „... и с ним (Йазйдом) қайли Саба'асхаритские: Муррат и Сумамат и Ханаш и Марсад и Ханаф зу-Халил и йазанитские қайли Ма'дикариб ибн Сумайфа' и Ха'ан и братья его, потомки 'Аслама“ (СИН 541, 14—18) и далее: „и (возвратились) қайли, которые были мирными, среди которых: 'Аксум²³ зу-Ма'ахир, сын царя, и Мургазиф зу-Зирнах и 'Адил зу-Файш и зу-Шауламāн²⁴ и зу-Ша'бāн и зу-Ру'айн и зу-Хамдāн и зу-Кала'ан и зу-Михдам и зу-Сат и 'Алсам зу-Йаз'ан и зу-Зубйан и кабир Хадрамаута и зу-Фарнат“ (СИН 541, 81—87).

Обычно считается, что в последнем перечне приводятся имена сторонников 'Абрахи, военачальников, посланных для подавления восстания к крепости Кидар: так понимается выражение /اقولن/ /الهدى/ /كنو/ „қайли, которые были мирными“ (СИН 541, 81—82). Однако нам кажется, что контекст надписи противоречит такому пониманию. В действительности речь идет о том, как к царю, находившемуся у Марибской плотины, прибыли қайли, которые укрепились в крепости Кидар, и войска, посланные против них. Затем қайли هدو/ ايدهمو/ ملكن „дали снова руки свои царю“ (СИН 541, 79—80), т. е. выразили по-

на стороне племени 'Амир ибн Са'са'а в „дне зу-Наджаб“, рассказ о котором известен в трех версиях (см. первую версию: краткий вариант — Naqā'id, II, стр. 587—589; IA, I, стр. 445—446; полный вариант — Naqā'id, II, стр. 1079—1081; вторую: Naqā'id, I, стр. 302; третью — Йақут, IV, стр. 774). Высокое качество основного источника этих версий в настоящее время общепризнано (Naqā'id, стр. IX; Bräunlich. Bistam, стр. 3—4). Все версии называют одних и тех же участников событий и одинаково приводят их генеалогию. В то же время вариант, который приводит Йақут, имеет важные дополнительные сведения, указывающие на то, что Кабшат происходила из племени 'Амир ибн Са'са'а; это объясняет участие киндитов в битве зу-Наджаб на стороне бану 'Амир. Иначе понимает данные источников Г. Олиндер (см.: Olinder. Āl al-Ḡaun, стр. 209—212), но он упускает из вида, что следует различать Хассāна ибн Му'āвийю, упоминаемого в рассказе о „дне Джабала“, и Хассāна ибн Кабшата, участвовавшего в „дне зу-Наджаб“. Йазйд ибн Кабшат не принимал участия в походе, почему арабские источники и не сохранили сведений о нем. Имеется доказательство, не оставляющее сомнений в правильности идентификации Йазйда ибн Кабшата Марибской надписи с Йазйдом ибн Му'āвийей ибн Худжром, правителем южной ветви Кинда: ал-Хамдāни называет среди ветвей племени Кинда, обитавших в Хадрамауте, одну, носившую имя „Йазйд ибн Му'āвийа“ (HGA, стр. 88). Отметим, что источники называют Хассāна ибн Кабшата „царем из царей Кинда“ (Naqā'id, II, стр. 587) или „царем из царей Йемена“ (IA, I, стр. 445), что еще раз указывает на тесную связь южной ветви киндитов с хымьяритским государством.

²³ Это чтение имени предпочтительнее, так как оно известно по северноарабским источникам (Muṣṭabih, №№ 203, 204, 656).

²⁴ Смит (Smith. Events, стр. 439, прим. 14) указывает, что копия Фахри предлагает чтение šuwlmn. В данном случае копия Глазера дает лучший вариант.

корность 'Абрахе, после чего он возвратился в Мариб (СН 541, 76—81). Непосредственно за этим следует перечень қайлей, которые были „мирными“, и надпись переходит к другой теме, к рассказу о прибытии в Мариб послов различных держав. Таким образом, список қайлей в строках 81—87-й логически завершает рассказ о восстании и, по всей вероятности, перечисляет именно наиболее упорную часть восставших, последней пошедшую на мир с 'Абрахой.²⁵

Не все встречающиеся в перечислении имена можно идентифицировать. Некоторые из них не упомянуты ни в других надписях, ни в северноарабских источниках, но и то, что известно о некоторых из названных қайлей, дает достаточный материал для суждения о характере и размахе восстания.

В восстании приняло участие несколько членов рода Йаз'ан: сыновья Сумайфа 'Ашва', Ма'дикариб ибн Сумайфа' и Ха'ан с братьями и 'Алсам зу-Йаз'ан, возможно, сын Шарах'ила Йақбула, представители самой высшей знати южной Аравии. Почти такое же положение занимали и другие перечисленные қайли. В надписях часто упоминаются род Марсад²⁶ и род Халил.²⁷ Интересно, что в RES 3904 они названы рядом.

Ряд имен упомянут у ал-Хамдāни. Имя Муррат, например, было широко распространено в южной Аравии²⁸ и как имя лица и как название рода. В исследуемой надписи следует понимать его как имя лица. Отметим еще, что ал-Хамдāни называет некоего Мурру зу-Халила, а также Сумāму ибн ал-'Асвада,²⁹ которого можно идентифицировать с Сумамат надписи.

Все эти лица представляют группу қайлей знатного рода Сахар, хорошо известного по надписям;³⁰ знает его и „Хымьяритская касыда“ в числе восьми „князей Йемена“. ³¹ Ал-Хамдāни упоминает его рядом с родом Халил,³² что весьма примечательно. Правда, о роде Сахар в надписях V—VI вв. сообщается реже, чем о роде Йаз'ан, и у нас нет достаточного количества данных, чтобы судить о его положении в южноарабском государстве, но приведенное место из „Касыды“ по-

²⁵ Отметим также, что восставшие все время обозначаются термином *اقولن* „қайли“, в то время как сторонники 'Абрахи обозначены словом *سروتن* „отряды“.

²⁶ RNP, I, стр. 204; II, стр. 90; RES 3904, 13; RES 4356, 2; Muštābih, №№ 68, 114, 340 и т. д.

²⁷ RNP, I, стр. 103; RES 3904, 12; Muštābih, №№ 5, 103, 121, 244 и т. д.

²⁸ Muštābih, №№ 117—212 и т. д.

²⁹ Muštābih, №№ 82, 111.

³⁰ RNP, I, стр. 23, 306, 380, 390; II, стр. 98. Род Сахар известен также по сабейским граффити из центральной Аравии: G. Ruckmans. Graffites sebéens, стр. 562.

³¹ Kreamer. Kasideh, строки 96, 99. Кремер ошибочно читал *ذو شجر* „зу-Шаджар“.

³² Muštābih, №№ 121, 1205.

зволяет то, что нам известно о роде Йаз'ан, распространить и на род Сахар; разница между двумя знатными родами была, по-видимому, невелика, хотя асхариты по своему политическому и экономическому положению несколько уступали йазанитам.³³

В надписях и северноарабских источниках упоминается и род Ма'ахир.³⁴ Интересно, что в надписи 'Аксум зу-Ма'ахир назван „сыном царя“; по мнению Хартмана, он — сын зу-Нуваса,³⁵ последнего „законного“ хымьяритского царя.

О Мургазифе зу-Зирнахе почти нечего неизвестно; имя рода встречается лишь в надписи RES 4196, 1. Упоминает его и ал-Хамдани в форме Zarānīh в перечне ветвей южноарабского племени Хамдан.³⁶ 'Адил зу-Файш также мало известен; ал-Хамдани относит род Файш также к племени Хамдан.³⁷ Смит без достаточных оснований считает его абиссинцем.³⁸ Зу-Шауламан может быть идентифицирован с южноарабским родом зу-ш-Шавил, названным у ал-Хамдани.³⁹ Имена зу-Ша'бан, зу-Ру'айн, зу-Хамдан и зу-Кала'ан неоднократно упоминаются в южноарабских надписях и в северноарабских источниках; интересно, что ал-Хамдани упоминает их большей частью рядом одно с другим.⁴⁰ Имя зу-Кала'ан много раз встречается в надписях V—VI вв. (см. СИН 539, 4; СИН 621, 2). Все эти имена принадлежат родственным қайлам из племени Хамдан. Согласно данным ал-Хамдани к этой же группе относился и упомянутый здесь же зу-Зубйан.⁴¹ Географическое положение земель хамданидских қайлей известно: центром их владений был Йарйм.⁴² Несомненно, это — группа қайлей того же типа, что и разобранные выше Сахар и Йаз'ан.

Перечень восставших позволяет определить, какие области южной Аравии были охвачены восстанием. Это прежде всего территория, населенная южной ветвью киндитов и входившая в наместничество Йазйда — северозападные области Хадрамаута и, возможно, ал-Йамма, затем земли асхаритских и йазанитских қайлей на юго-западе Йемена, преимущественно в районе Ницаба. Вскоре после этого к повстанцам присоединилось население Хадрамаута, а затем, по мере движения войск

³³ Смит (Smith. Events, стр. 437) переводит термин 'shrn „опытные люди“, но ни южноарабские надписи, ни северноарабские словари не дают оснований для такого перевода. Термин, несомненно, следует понимать как имя собственное.

³⁴ RNP, I, стр. 159, 308; II, стр. 88; J. 489 C: Jammé. Dumbarton Oaks, стр. 323; Muštābih, №№ 105, 167—168 и т. д.

³⁵ Hartmann. Frage стр. 507—509.

³⁶ Muštābih, №№ 442, 886, 1160.

³⁷ Muštābih, №№ 463, 1241.

³⁸ Smith. Events, стр. 311, прим. 44.

³⁹ Muštābih, № 1312; HGA, стр. 111.

⁴⁰ Muštābih, №№ 1123—1125.

⁴¹ Muštābih, № 1058.

⁴² RNP, I, стр. 317.

Йазйда на север, хамданидские қайли, владевшие землями в центре южной Аравии, в районе Зафара и Сан'а'. Именно эти области были, как показывает история хымьяро-эфиопских войн, основной опорой Йусуфа 'Ас'ара в его борьбе с абиссинцами. Йазанитские қайли были всецело на его стороне и являлись его главной опорой. Хамданидские қайли, перечисленные в Марибской надписи 'Абрахи, несомненно представляют те же самые силы, что и „общины зу-Хамдән“, названные рядом с йазанитами в качестве основных сил Шарах'ила Йақбула при его походе против Наджрана в Ру 508, 7. Племя Кинда также принимало участие в этом походе в составе войска Шарах'ила.

Восстание вспыхнуло во владениях Йазйда, т. е. в западном Хадрамауте; к нему сразу же примкнули 'асхаритские и йазанитские қайли. Йазид немедленно начал наступление на север. Гарах зу-Зубнир, полководец 'Абрахи, посланный против восставших из Сан'а', встретил его у крепости Кидар.⁴³ Войска, высланные 'Абрахой, были разбиты, и к восстанию присоединились зу-Ма'ахир, зу-Ру'айн и другие хамданидские қайли, владевшие землями в этой области. После этого Йазид с войсками племени Кинда захватил Хадрамаут, видимо, при поддержке местного населения, на что указывает наличие среди восставших кабира Хадрамаута, и разбил находившиеся там войска 'Абрахи под командованием Хаггана азмарита. Отряды қайлей, присоединившихся к восстанию, захватили крепость Кидар.

Получив сведения о крупных успехах восставших, 'Абраха собрал „войска свои, абиссинцев и хымьяритов, тысячами“. Абиссинцы, составляющие главную опору 'Абрахи, названы в надписи первыми; упомянутые в надписи полководцы 'Абрахи: Гарах зу-Зубнир, Хагган азмарит, Ваттах зу-Гадан и 'Авдах зу-Гадан, вероятно, все без исключения были абиссинцами. Об этом свидетельствуют их имена, совершенно не встречающиеся ни в южноарабских надписях, ни в северноарабских источниках. Единственное исключение — хорошо известное имя зу-Гадан, но здесь его следует понимать как название владения, захваченного 'Абрахой во время борьбы против Сумайфа' и переданного абиссинским военачальникам.

Пока 'Абраха собирал войска, восставшие продолжали движение на север и осадили 'Абарән. Местоположение этого города точно не

⁴³ Имя Кидар встречается в надписи RES 3946, 2, рассказывающей о походах мукарриба Саба' Кароба'ила Ватара. Крепость, как можно установить по данным этой надписи, находилась на северо-востоке от Зафара, неподалеку от Реда (см.: Wissmann-Höfner, стр. 38—39, 65; авторы читают имя „Kudar“). Следует отметить, что неподалеку от крепости Кидар располагалась область Ру'айн (Wissmann-Höfner, стр. 65, карта) и древнее поселение Ва'лән, в котором, согласно указаниям ал-Хамдәни, помещался замок ал-Ма'ахир (Wissmann-Höfner, стр. 39). Авторы, вслед за Глазером, считают, что 'Аксум зу-Ма'ахир — сын 'Абрахи, однако этому противоречит то, что он упомянут среди наиболее упорной группы восставших.

установлено, но он упоминается в надписи Шарахби'ила Йа'фура, посвященной исключительно восстановлению Марибской плотины (СН 540, 7). Это позволяет установить, что город находился в непосредственной близости от Мариба, на юг или юго-запад от него.

Собрав войско, 'Абраха выступил против восставших и достиг Набата, пункта, расположенного к северо-западу от Мариба.⁴⁴ Это был кульминационный пункт восстания; обе армии стояли друг против друга, готовые к бою. Но генерального сражения не произошло. Йазид ибн Кабшат пришел к 'Абрахе и выразил покорность.

Глазер считает, что произошедший в это время прорыв Марибской плотины резко ухудшил положение Йазйда и вынудил его к сдаче.⁴⁵ Однако при этом он не учитывает, что Йазид, царь Кинда, был гораздо меньше заинтересован в исправности плотины, чем 'Абраха. Выше указывалось, что земли южноарабских қайлей, присоединившихся к восстанию, были расположены преимущественно на юге и западе Йемена, т. е. также вдали от Мариба, так что и қайли экономически не зависели от Марибской плотины. Кроме того, как ясно свидетельствует надпись, подчинение Йазйда имело место до прорыва плотины; текст гласит: „И пришел к Ним Йазид в Набат и дал Им снова руку свою, прежде чем он встал во главе войска. И тогда дошел до Них зов (о помощи) из Саба', так как сломалась плотина...“ (СН 541, 37—43). Мы полагаем, что Йазид подчинился „прежде чем он встал во главе войска“, т. е. в результате соглашения с 'Абрахой, по которому Йазид получил какой-то высокий пост в хымьяритском государстве, скорее всего, пост главнокомандующего.

Однако подчинение Йазйда и племени Кинда, а также одновременное подчинение некоторых қайлей, преимущественно асхаритских и йазанитских, еще не обозначало конец восстания. Борьба продолжалась; основные силы восставших составляли теперь хамданидские қайли, часть йазанитов и население Хадрамаута. Очутившись после соглашения 'Абрахи с Йазидом в тяжелом положении, эта часть восставших прибегла к крайним мерам для продолжения борьбы. Вероятно, именно они разрушили Марибскую плотину, орошавшую обширную территорию, издавна бывшую одним из оплотов христианства в южной Аравии,⁴⁶ а в период восстания остававшуюся верной 'Абрахе.

---

⁴⁴ Wissmann—Höfner, карта.

⁴⁵ Glaser. Zwei Inschriften, стр. 53.

⁴⁶ Так, „Книга хымьяритов“ упоминает преследование Йусуфом зу-Нувасом христиан в Марибе (ВН, стр. 5b; Пигулевская. Византия, стр. 291), а надпись СН 541, 65—67 сообщает об освящении 'Абрахой церкви в Марибе. Надписи J 544—J 547 показывают, что племя Хамдан в 553 г. занималось ремонтом Марибской плотины, но это не может служить доказательством того, что оно обитало именно в районе Мариба.

Разрушение плотины поставило 'Абраху в очень трудное положение. Свои основные силы он был вынужден послать на работы по восстановлению плотины, игравшей исключительно важную роль в хозяйстве южной Аравии, что позволило восставшим отойти к крепости Кидар и укрепиться там. Посланные против них отряды смогли лишь блокировать крепость.

Вскоре в войсках 'Абрахи вспыхнуло сильное недовольство, вызванное тяготами войны, изнурительным трудом по восстановлению плотины и повальными болезнями среди людей, занятых на этих работах. 'Абраха был вынужден распустить общины и предоставить им довольно продолжительный отдых,⁴⁷ и восставшие смогли добиться почетного мира.

Восстание Йазйда ибн Кабшата следует рассматривать как эпизод в постоянной борьбе между двумя группировками хымьяритской знати: повстанцы представляли слои, связанные с караванной торговлей с Ираном; им противостояли группировавшиеся вокруг 'Абрахи слои, ориентировавшиеся на торговлю с Византией. Борьба этих двух группировок прослеживается на протяжении всего VI в. Она разгорается и в период хымьяро-эфиопских войн, и во время царствования 'Абрахи, и позднее, в период упорной борьбы между сыновьями 'Абрахи и Сайфом ибн Ма'дикарибом зу-Йаз'аном, являясь отражением непрерывной борьбы между Ираном и Византией за преобладание на торговых путях, одним из важных театров которой была южная Аравия. Предшествовавшие восстанию события значительно укрепили позиции провизантийски настроенной христианской знати, однако в южной Аравии оставались еще весьма сильные политически и экономически слои, связанные торговыми интересами с Ираном. Естественно, что провизантийская политика 'Абрахи вызвала оппозицию этой части населения; подчинение 'Абрахи эфиопской власти и принятое им обязательство выплачивать дань способствовали усилению этого недовольства и вызвали восстание Йазйда ибн Кабшата.

Восстание не увенчалось успехом: мятежные қайли изъявили покорность и пошли на соглашение с царской властью. Но оно было непрочным, так как 'Абраха не изменил своей политики, а враждебные ей круги не были сильно ослаблены поражением восстания. Недовольство политикой 'Абрахи сохранило свои корни, и через некоторое время ряд представителей хымьяритской знати во главе с тем же родом Йаз'ан возобновил борьбу против централизаторской деятельности царей, обратившись на этот раз за помощью к Ирану.

---

⁴⁷ СИН 541, 73—76; Пигулевская. Византия, стр. 230—231. Бистон определяет продолжительность перерыва в работах в 11 месяцев (Beeston. Calendars, стр. 21—22).

Походы 'Абрахи в центральную Аравию

Упрочив свое положение внутри страны, 'Абраха предпринял несколько походов на север. Об одном из них рассказывает надпись Ru 506. Объектом похода в надписи названо племя Ма'ад,⁴⁸ вернее, союз ряда крупных и могущественных северноарабских племен, хорошо известное по арабской традиции, византийским источником и эпиграфическим данным. С падением в середине VI в. могущества киндитского государства его владения в центральной Аравии в значительной мере перешли в руки лахмидов.⁴⁹ Надпись Ru 506 свидетельствует, что уже в 547 г. племя Ма'ад, бывшее долгое время под властью кинди-

⁴⁸ Ru 506, 2—3: *كغزو / معدم / غزوتن / بعتن* „когда Они совершили четвертый набег на (племя) Ма'ад“. Перевод этого места вызывает затруднения. Г. Рикманс считает подлежащим при глаголе *غزو* имя *معدم* и переводит „когда совершило Ма'ад весенние набеги“ (G. Ruskman's. ISA, X, стр. 278; см. также: Caskel. Entdeckungen, стр. 27—28). Более правильное толкование предлагает Бистон, который считает, что подлежащее при этом глаголе — 'Абраха, с множественным величия, как и в предыдущем глаголе *سطرو* (Beeston. Notes, стр. 390). Это толкование принято также Ж. Рикмансом (J. Ruskman's. BO, XIV, 1957, стр. 94). Следовательно, поход был предпринят не в ответ на нападение бану Ма'ад, а с целью подчинения этого весьма могущественного племени, игравшего важную роль в истории центральной Аравии. Ж. Рикманс показал, что перевод слова *بعتم* „весенний“, принятый предыдущими исследователями, не соответствует дате надписи; мы принимаем его толкование „четвертый“ (см.: J. Ruskman's. BO, XIV, стр. 94).

⁴⁹ В начале 30-х годов произошло резкое изменение соотношения сил в центральной Аравии, падение могущества хымьяритского государства и его вассала и союзника, киндитского государства, при одновременном усилении власти и влияния лахмидов и отчасти гассанидов. В этой связи уместно вспомнить данные Марибской надписи 'Абрахи, дающей перечень посольств различных держав, прибывших к 'Абрахе в Мариб, где непосредственно после иранского посольства упомянут „посол Муззира“, знаменитого лахмидского правителя ал-Мунзира III. Интересно, что ал-Мунзир, правитель враждебного хымьяритам арабского государства, находившегося под персидским влиянием, упомянут раньше, чем гассанидские правители, подчинявшиеся Византии и дружественные южной Аравии. Это связано, очевидно, с возросшим могуществом государства ал-Мунзира III, игравшего важную роль не только в делах Аравийского полуострова, но и в византийско-иранских отношениях.

Послов к 'Абрахе прислали также гассанидские правители ал-Харис ибн Джабала и 'Абукариб ибн Джабала (Пигулевская. Арабы VI в., стр. 60; Пигулевская. Византия, стр. 323; Kawar. Arethas, стр. 205—221; Kawar. Procopius, стр. 83—87. Ранее государства лахмидов и гассанидов всегда рассматривались только как буферные государства, более связанные с Ираном и Византией, чем с прилегающими к ним землями Аравийского полуострова. Вопрос о роли этих государств в истории центральной Аравии даже не ставился. Но прослеживаемая нами связь всей истории гассанидов и особенно лахмидов с политическими событиями в хымьяритском государстве свидетельствует, что роль эта была весьма значительной. Вся или почти вся территория полуострова была разделена между лахмидами, киндитами и гассанидами; большинство племен Аравии в первой половине VI в. находилось в какой-либо зависимости от одного из этих трех государств. История этих государств была значи-

тов, находилось под лахмидским влиянием,⁵⁰ о подчинении бану Ма'адд хымьяритскому государству в это время не может быть и речи.⁵¹

В надписи указывается также, что поход был совершен, когда „восстало все племя 'Амир“.⁵² Имя *عمر* в это время было широко распространено в северной Аравии; указатель к „Анналам ислама“ называет свыше десяти североарабских племен, носивших такое имя,⁵³ что, естественно, сильно затрудняет отождествление. Тем не менее идентификация *عمر* надписи с арабским племенем *صَصْعَةَ* 'Амир ибн

Са'са'а, предложенная Ж. Рикмансом,⁵⁴ представляется наиболее вероятной. Оно обитало на побережье Красного моря, от границ области Наджрана до Таслйса.⁵⁵ Там находился колодез ал-Мурайган, где была обнаружена исследуемая надпись. 'Амир ибн Са'са'а часто упоминается в арабских источниках; многочисленны рассказы о его то враждебных, то дружественных связях с хымьяритским государством.⁵⁶

тально теснее связана с внутренними процессами в жизни племен Аравийского полуострова, чем это полагали ранее.

⁵⁰ Во главе племени стоял 'Амр ибн ал-Мунзир, сын знаменитого ал-Мунзира III. 'Амр царствовал с 554 по 569 г., и в 547 г. он был еще не самостоятельным правителем, а наместником своего отца над бану Ма'адд. Североарабские источники, рассказывая о распадении киндитского государства и подчинении племен Бакр и Таглиб лахмидскому государству, сообщают, что ал-Мунзир III назначил главой этих племен своего сына 'Амра (см., например: I A, стр. 397; ср.: O l i n d e r. Kings, стр. 103—104). Данные исследуемой надписи подтверждают эти сведения и могут послужить датирующим материалом для установления хронологии „Дней“.

⁵¹ Ср.: Altheim - Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 144. Альтхайм и Штиль правильно указывают, что бану Ма'адд в 547 г. находилось под властью лахмидов, но не учитывают более ранних данных об их подчинении киндитскому государству, что приводит к искажению исторической перспективы.

⁵² См. Ry 506, 3: *كفستد / كل / بني عمور*. Каскель предлагает чтение *فسد* „восставать“ (C a s k e l. Entdeckungen, стр. 27). Но изучение фотографий текста, по свидетельству Ж. Пиренн, заставляет отвергнуть чтение Каскеля (P i r e n n e. „Ry 535“, стр. 178, прим. 42; см. также: J. R u c k m a n s. Persécution, табл. I A). Здесь форма II породы от глагола *فسد*, „выбрать, назначить вождем“, имеющая значение „захватить власть“, откуда „восстать“. Имя племени *عمر* можно читать „'Амир“, „'Амр“, „'Омар“.

⁵³ S a e t a n i. Annali, VII, стр. 1262—1263, 1266.

⁵⁴ J. R u c k m a n s. Inscriptions historiques, стр. 341; ср. также: C a s k e l. Entdeckungen, стр. 28.

⁵⁵ См.: 'A m i r b. Ša'ša'a. EI, I, стр. 346—347.

⁵⁶ Это племя участвовало в „дне Джабала“ против Тамйи и Зубйан в союзе с южной ветвью киндитов (см.: Naqā'id, II, стр. 657—659; I A, стр. 434—435; Йакут, II, стр. 24—27 и т. д.). Позднее, — видимо, уже в начале VII в. — амириты сражались во время „дня Файф ар-Рйх“ уже против коалиции различных южноарабских племен и владений (см., например: Naqā'id, стр. 469—471; I A, стр. 474—475; M u f a d d., стр. 706—711). Данные „дней“ свидетельствуют о том, что в первой половине VI в. 'Амир ибн Са'са'а поддерживало тесные дружественные связи с киндитским государством и, следовательно, с южной Аравией.

В 547 г. 'Абраха считал бану 'Амир ибн Ҷа'са'а еще подчиненным хымьяритскому государству; во всяком случае, термин *قسر* „восставать“, употребленный в надписи, не оставляет сомнений в том, что бои против амиритов рассматривались как усмирение непокорных подданных. Однако Ру 506 показывает, что события, произошедшие в центральной Аравии в 40-х годах, вывели амиритов, как и маадеев, из орбиты влияния хымьяритского государства.

Надпись повествует о большой войне, в которой войска 'Абрахи действовали несколькими отрядами. Сам 'Абраха сражался против бану Ма'адд в местности, названной в надписи *حلمين* „Халабән“. Ж. Рикманс указывает, что вәдй Халибән находится в 420 км к северу от ал-Мурайғана по направлению к ал-Хйре и примерно в 100 км на юго-запад от вәдй Ма'сил,⁵⁷ бывшего долгое время границей хымьяритского влияния в центральной Аравии. Там же находится современная деревня с тем же именем. Данные средневековых арабских географов подтверждают эту идентификацию.⁵⁸ Отметим также, что местность „Халабән“ упоминается в стихах Джарйра.⁵⁹

Арабские племена, сопровождавшие войско 'Абрахи, в этом сражении участия не принимали и действовали самостоятельно.⁶⁰ В их состав входили киндиты во главе с неким 'Абу Джабаром и племена Мурād и Са'д во главе с Башаром ибн Хйсом.⁶¹

Бану Мурād — одна из ветвей племени Мазхидж — известно по надписям Ру 508,7 и RES 2761. Второе имя, *سعدم* „Са'д“, идентифицировать труднее, так как это имя было очень распространено в доисламской Аравии.⁶² Очевидно, в тексте имеется в виду вторая большая

⁵⁷ J. R u s k m a n s. *Inscriptions historiques*, стр. 339.

⁵⁸ Йақут, II, стр. 304; C a s k e l. *Entdeckungen*, стр. 29, прим. 128.

⁵⁹ Naqā'id, II, стр. 894.

⁶⁰ Факт упоминания в надписи двух сражений, а не одного, впервые открытый Бистоном, совершенно меняет наше представление о ходе событий. Необоснованным оказывается мнение Ж. Рикманса, что собственно хымьяритские войска не принимали участия в походе, напротив, они, вероятно, составляли главную силу войска 'Абрахи, с которым тот выступал против бану Ма'адд (B e e s t o n. *Notes*, стр. 391, ср.: J. R u s k m a n s. *Inscription historiques*, стр. 342).

⁶¹ Ру 506, 4—5: / *وذي / ملكن / ابجبر / بعم / كدت / وعل / ويشرم / بنحصنم / بعم* / *سعدم* „И послал царь 'Абу Джабара с (племенем) Киддат Ва'л и Башара (?) ибн Хйсна (?) с (племенем) Са'д“. Чтение обоих имен сомнительно: можно читать также, например, „Джәбир“ или „Бәшир“. Сложно понимание слова *وعل*. Г. Рикманс переводил „Кинда и 'Ал“ (G. R u s k m a n s. *ISA*, X, стр. 281), но племя „Ал“ неизвестно по другим источникам. Каскель понимает термин *وعل* как название города близ Ганада, где обитали киндиты (C a s k e l. *Entdeckungen*, стр. 28). Возражения Пиренн против этого толкования (P i r e n n e. „Ru 535“, стр. 178, прим. 41), не кажутся убедительными. Тогда термин *وعلي* в поврежденном контексте Ру 506,5 равнозначен термину *وعل* и его следует понимать как относительное прилагательное (нисбу): „ва'лийское“. Племя Мурād упомянуто в надписи ниже, см. 5-ю строку.

⁶² См.: индекс к *Ag.*, стр. 371—373; C a e t a n i. *Annali*, II, стр. 1453—1454.

ветвь Мазхидж, племя Са'д ал-'Ашйра, иначе называемое Са'д ибн Мазхидж.⁶³

Предводителей союзных хымьяритам племен, 'Абу Джабара киндита и Башара ибн Хисна из племени Мазхидж, ни один из исследователей надписи даже не пытается идентифицировать. Если в первом случае, зная одну лишь кунью, действительно трудно установить личность киндитского правителя, то во втором случае, когда названо имя, имя отца и племя, отождествление кажется легким. Тем не менее ни один из исследователей надписи не предлагает даже попытки идентификации.

Анализ арабских источников позволяет обнаружить некоторые, хотя и очень скудные, сведения о Башаре ибн Хисне: так, ибн Халдун в рассказе о „дне Джабала“ упоминает киндитского вождя Му'авью ибн Шурāхбйла ибн Хисна,⁶⁴ может быть, племянника Башара ибн Хисна. Тогда Башар принадлежал к южной ветви правящего рода киндитов, как и Йазид ибн Кабшат. По надписи, Башар стоял во главе Са'д ибн Мазхидж; возможно, однако, что бану Мазхидж находилось под властью государства Кинда.⁶⁵

Далее надпись рассказывает о сражении, происходившем /بود/بمنهل/ ترین „в долине у колодца Турабāн“.⁶⁶ Местность следует идентифици-

⁶³ Caetani, Annali, II, стр. 1453; см.: Naqā'id, I, стр. 151, 9; 156, 3; 469, 9. Ср. Caskel, Entdeckungen, стр. 29. Предположение Смита (Smith, Events, стр. 436), идентифицирующего سعدم надписи с Са'д, ветвью племени Курайш, является не аргументированным; данные источников опровергают такое отождествление. Из текста совершенно ясно, что племя Са'д сражалось на стороне 'Абрахи, а все данные арабской традиции о „походе слона“ свидетельствуют, что курайшиты были противниками хымьяритов.

⁶⁴ См.: Ibn Haldūn, II, стр. 275, 10.

⁶⁵ Олиндер полагает, что имя Хисн (حصن) — простая ошибка, палеографически довольно вероятная, из 'Ахдар (اخذار) (Olinger, Al al-Gaun, стр. 211—212), ибо другие, более ранние источники, рассказывая о „дне Джабала“, называют это же лицо Му'авью ибн Шурāхбйла ибн 'Ахдар (см.: Naqā'id, стр. 656, 5; Ag., X, стр. 34, 18 и с небольшим отклонением Ag., X, стр. 35, 13). По нашему мнению, возможна скорее обратная ошибка, ибо имя Хисн засвидетельствовано надписью.

Наличие двух независимых правителей Кинда, не упоминающихся, кстати сказать, в других источниках, говорит о падении могущества и распаде киндитского государства в период с 540 по 547 гг. Завершение этого процесса, вероятно, следует связывать с восстанием Йазйда ибн Кабшата; правда, это восстание окончилось тем, что Йазид заключил соглашение с 'Абрахой и получил более высокий пост. Однако через пять лет надпись, говорящая о киндитах, не упоминает имени Йазйда; вряд ли это случайно. И лахмидское, и гассанидское государства в начале VII в. постигла одна судьба: когда усиление этих арабских государств приводило к тому, что они становились опасным для своих покровителей, последние ликвидировали их вооруженной силой. По-видимому, та же участь постигла и киндитское государство после подавления 'Абрахой восстания Йазйда ибн Кабшата.

⁶⁶ Ry 506, 5—6. Обычное чтение منهج „дорога“; ل, вполне возможное палеографически, предложено Бистоном со ссылкой на письмо Фильби (Beeston-Caskel, стр. 302) и кажется предпочтительным, так как Турабāн, по данным Фильби (Philby, Highlands, стр. 57—59), — источник.

ровать с вāдй Тураба (или Турба), расположенным примерно в 130 км северо-восточнее Та'ифа.⁶⁷ К сожалению, текст в этом месте поврежден, что затрудняет его интерпретацию. Тем не менее, можно установить, что войска 'Абрахи не принимали участия в битве у Турабана, где действовали совместно войска 'Абу Джабара и Башара ибн Хисна,⁶⁸ т. е. племена Кинда, Мурād и Са'д, против бану 'Амир и еще каких-то племен, названия которых не сохранились.⁶⁹

Надпись рисует следующую картину похода 547 г.: во время похода 'Абрахи на север против бану Ма'адд восстало племя 'Амир ибн Са'са'а, обитавшее на побережье Красного моря. Тогда против него (и каких-то других племен) были посланы 'Абу Джабар и Башар, которые и разбили амиритов. Тем временем 'Абраха с основными силами продолжал поход и, встретившись с бану Ма'адд у Халабана, разбил его. Судя по тому, что надпись не упоминает о добыче, захваченной в этом сражении, победа вряд ли была значительной. Но лахмиды, связанные войной на севере, не могли оказать Ма'адд существенной поддержки, и племя было вынуждено признать верховную власть хымьяритского государства и выдать заложников.⁷⁰

⁶⁷ Г. Рикманс указывает, что известно несколько местностей с таким названием (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 282), но обращение к литературе вопроса показывает, что во всех случаях имеется в виду одна местность (Wissmann — Höfner, стр. 122): „Тураба — на восток от 'Асйра (Caetani. Annali, II, 2, стр. 1518), „Тураба или Турба — долина недалеко от Та'ифа“ (Philby. Highlands, стр. 57—59), откуда взял сведения Г. Рикманс (см. также: Altheim — Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 353—354).

⁶⁸ Ру 506, 5: *ومخضو/وضرو/قدمي/جيشن* „И сражались и воевали оба вождя войска“. Иной перевод предлагает Каскель (Caskel. Entdeckungen, стр. 29), но его точка зрения убедительно опровергнута Бистоном (Beeston — Caskel, стр. 292—293). Термин *قدمي* Г. Рикманс рассматривает как наречие „вперед, во главе“ (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 281). Лучший вариант предлагает Бистон: понимать *قدمي* как дв. ч. от *قدم*; мн. ч. *اقدم* „вождь, начальник“ (Beeston — Caskel, стр. 390). Термин встречается в южноарабских надписях RES 3306, 1 и Nami 72 + 73, 1 и в тексте VI в. J 547, 2. Упомянутые „два вождя“, — несомненно, 'Абу Джабар киндит и Башар ибн Хисн из племени Са'д.

⁶⁹ Ру 506, 5: *علي/بنيعمرم/كدت/وعلي/.../مردم/وسعدم* „Против бану 'Амир Киддат Ва'лийское... Мурād и Са'д“. После слова *وعلي* текст поврежден; Г. Рикманс читает его *رن (?) /ع/ود* без перевода. Бистон также не дает толкования этого места. Единственная попытка истолкования сделана Каскелем, который читает здесь *[فاج/مردنت] /علي/ود* и переводит: „и против вāдй лощины Маранат“ (Caskel. Entdeckungen, стр. 27, 29). Палеографически такое чтение возможно, но оно вызывает новые затруднения. По контексту здесь должно быть название племени или племен, против которых сражались Башар ибн Хисн и 'Абу Джабар. Вряд ли племенные названия могли быть заменены географическими. Кроме того, неожиданна тавтология „в долине лощины“ (*ود/قع*). Место остается неясным. Каскель разделяет сражения, в которых участвовали племена Мурād и Са'д, но без достаточных оснований.

⁷⁰ Ру 506, 6—7: *ودنو/خييل/معدم/ورهنو* „И подчинилось войско Ма'адд и они выдали заложников“. Г. Рикманс читает *معدم/كظل* и переводит: „и рассеялись, как тень, Ма'адд“ (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 278), но уже Каскель отка-

тийско-иранскими войнами послужило одним из основных его доводов для новой синхронизации хымьяритской эры.⁷²

Прокопий сообщает, что император Юстиниан неоднократно обращался к 'Абрахе с предложением совершить переход через пустыню и напасть на Иран, чтобы помочь Византии в ее борьбе с персами. Византийская дипломатия приложила немало усилий, чтобы создать коалицию из хымьяритов, киндитов и арабских племен, подвластных империи. Эту цель преследовали многочисленные посольства, посещавшие Аравию между 530 и 540 гг. По сообщению Прокопия, Юстиниану удалось добиться выступления хымьяритов, но это не принесло Византии ощутимой пользы: 'Абраха однажды начал поход, но очень быстро прекратил его, „и с тех пор больше не выступал“.⁷³ Однако объяснять поход только усилиями византийской политики нет достаточных оснований, тем более, что война между Византией и Ираном в Месопотамии закончилась в 546 г. Помимо этого, византийские послы, начиная с 531 г., настаивали на таком походе сначала перед Сумайфа', а затем перед 'Абрахой, но поход состоялся лишь через 16 лет после первого посольства, ставившего себе такую задачу, и причины его, несомненно, лежат в области собственных интересов хымьяритского государства.

Ру 506 подтверждает наше предположение о коренном изменении соотношения сил в центральной Аравии 40-х годов по сравнению с 30-ми годами VI в., резком уменьшении владений и влияния хымьяритов, о распаде киндитского государства. В походе 'Абрахи на стороне хымьяритов из бедуинских племен Аравии были лишь Кинда и Мазхидж, наиболее верные союзники хымьяритского государства. Не упомянуто ни одно из северноарабских племен, подчинявшихся киндитскому государству при ал-Харисе ибн 'Амре, а такие племена, как Ма'адд или 'Амир ибн Са'са'а, недавно еще тесно связанные с хымьяритами, в 547 г. сражались против 'Абрахи.

В северной Аравии на это время падают поражение ал-Хариса ибн 'Амра в борьбе с ал-Мунзиром III и его смерть,⁷⁴ борьба его сына Худжра с племенем 'Асад, закончившаяся поражением Худжра,⁷⁵ междоусобная война между двумя другими сыновьями ал-Хариса, Саламой и Шура'хбилем.⁷⁶ Похождения Имру-л-Кайса рисуют живую картину жизни центральной и северной Аравии в 30—40-х годах и также отмечают

---

⁷² Smith. Events, стр. 436.

⁷³ Procopius, I, стр. 110; Дестуни-с—Прокопий, стр. 281.

⁷⁴ Olinder. Kings, стр. 62—69; см., например: Ag., VIII, стр. 64—65; IA, стр. 373—376; 'Iqd., III, стр. 77.

⁷⁵ См., например: Mufadd., стр. 422—429; Ag., VIII, стр. 65—68; IA, стр. 376—378; см. также: Olinder. Kings, стр. 75—82.

⁷⁶ См., например: Naqa'id, стр. 452—453, 1072—1073; IA, стр. 406—408, 464—466; Йакут, I, стр. 293—296; см. также: Olinder. Kings, стр. 82—93.

значительное уменьшение влияния хымьяритского государства в этих областях.⁷⁷

В южной Аравии этот период связан с историей свержения Сумайфа', борьбой 'Абрахи против нескольких попыток эфиопского вторжения, восстанием Йазйда ибн Кабшата и прорывом Марибской плотины. Естественно, что до середины 40-х годов 'Абраха не имел возможности активно вмешаться в события в центральной Аравии и приостановить падение власти киндитского государства. Только к 547 г. он смог организовать поход к центру полуострова и попытаться восстановить господство хымьяритского государства в этой части Аравии. К тому времени 'Абраха сумел значительно укрепить свое положение, с одной стороны, путем установления дружественных отношений с Эфиопией после смерти 'Элла 'Асбаха, с другой, — путем соглашения с Йазйдом ибн Кабшатом и восставшими қайлами, разгромив таких наиболее упорных и опасных противников, как Ма'дикариб ибн Сумайфа'.⁷⁸

В то же время в центральной и северной Аравии также сложилась обстановка, благоприятствовавшая реализации замыслов 'Абрахи, пытавшегося остановить распад киндитского государства, укрепить его и тем самым возродить влияние хымьяритского государства в центральной Аравии. В 545 г. был заключен мир между Юстинианом и Хосровом. Но для хымьяритского государства большее значение имели действия не Византии и Ирана, а ближайших соседей южной Аравии — гассанидов и лахмидов, которые после распада киндитского государства оспаривали власть над северной и центральной Аравией. Вскоре после заключения мира между Ираном и Византией вспыхнула война между гассанидом ал-Харисом ибн Джабала и лахмидом ал-Мунзиром III, продолжавшаяся до 554 г. Эту войну следует рассматривать как борьбу за раздел владений, принадлежавших ранее киндитскому государству. Борьба шла с переменным успехом. Вначале ал-Мунзиру удалось нанести поражение ал-Харису ибн Джабала и даже захватить в плен его сына, которого он затем принес в жертву богам,⁷⁹ но после этого

⁷⁷ См.: IA, стр. 374—383; Olinder. Kings, стр. 94—117.

⁷⁸ По интерпретации Ж. Рикманса, принятой нами, поход 547 г. был четвертым „набегом“ 'Абрахи против Ма'адд (см. выше, стр. 43, прим. 48). По-видимому, первые три похода не отличались крупным масштабом и носили характер разведывательных операций; в их число входили экспедиции небольших хымьяритских отрядов, подобные тем, о которых свидетельствуют многочисленные граффити хымьяритских *مقتت* „военачальников“ из южных областей Саудовской Аравии (см.: G. Ruckmans. Graffites sabéens, стр. 562), и походы зависимых арабских правителей, подобные, например, известному походу Имру-л-Қайса против бану 'Асад с участием хымьяритских войск. Первые три „набега“ следует, видимо, относить ко времени непосредственно перед 547 г. Упоминание нескольких походов свидетельствует о планомерности похода 547 г. и подтверждает особую заинтересованность хымьяритского государства в этой операции.

⁷⁹ Procopius, II, стр. 284; Де ст у н и с—Прокопий, I, стр. 206—207.

ал-Мунзир потерпел несколько поражений и в 554 г. был убит в битве с войсками ал-Хариса.⁸⁰

Возможно, что 'Абраха в походе 547 г. действовал в союзе с гасанидами.⁸¹

Известность 'Абрахи в мусульманской традиции в основном связывается с совершенным им походом в центральную Аравию, так называемым „походом слона“, упоминание о котором имеется даже в Коране.⁸² Арабская традиция, сообщающая об этом походе, изобилует легендарными подробностями, содержит многочисленные противоречия и нуждается в весьма критическом разборе.

Следует остановиться на датировке „похода слона“. Утверждение Прокопия о том,⁸³ что 'Абраха лишь один раз совершил поход в центральную Аравию, не может послужить решающим доводом в пользу идентификации похода 547 г. и „похода слона“, ибо Прокопий не упоминает событий после 550 г.⁸⁴ Это утверждение может служить лишь датирующим материалом: оно свидетельствует, что упоминание Прокопия относится именно к походу 547 г. По арабской традиции, год похода 'Абрахи на Мекку носит название „года слона“ и является годом

⁸⁰ Hitti. History, стр. 83.

⁸¹ Интересно отметить, что первое поражение ал-Мунзира относится к 546 г.; в связи с этим очень заманчиво было бы объяснить перелом в ходе войны, наступивший в 546 г., походом 'Абрахи, отвлекшим значительную часть сил лахмидского государства на новый театр военных действий (Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 147—148). Однако это противоречит данным Ry 506: надпись датирована лишь годом, без указания — месяца, но формула датировки отличается от формул датировки других надписей IV—VI вв. именно тем, что в ней упомянут термин *ورخ* „месяц“, но отсутствует само название месяца. Бистон склоняется к тому, что здесь термин *ورخ* имеет необычный расширительный смысл „дата“ (Beeston. Calendars, стр. 37—38 и прим. 93). (Укажем, что, по мнению Ф. Розенталя, североарабский термин *تاريخ* „история“ восходит к южноарабскому корню *ورخ*: Rosenthal. Histiography, стр. 11—12). Надпись Ry 506 была высечена после похода, и ее дата, 547 г., как будто позволяет относить самый поход и к 546 г. Но в тексте имеется указание на месяц: *بورخن / ذئبتن* „в месяце зу-сабтан“ (Ry 506, 3). Зу-сабтан — один из весенних месяцев, соответствующий марту или апрелю (Beeston. Calendars, стр. 24 и рец.: А. Лундин. ПВ, 1959, № 2, стр. 211—212). Из надписи видно, что эта дата относится ко времени похода 'Абрахи на бану Ма'адд и восстания бану Амир. Отметим, что в доисламской Аравии конец весны был излюбленным временем набегов и межплеменных столкновений (Bräunlich. Bistam, стр. 54—58). Таким образом, поход 'Абрахи нельзя относить к 546 г.

⁸² См. суру 105.

⁸³ Procopius, I, стр. 110; Дестунис—Прокопий, стр. 281.

⁸⁴ Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 364. Ж. Рикманс считает даже, что Прокопий не упоминает событий после 545 г. (J. Ruckmans. Persécution, стр. 3, прим. 10). Это, однако, неверно, ибо он говорит о войне в Лазике и о войне гасанидов с лахмидами после заключения мира между Византией и Ираном в 545 г. (Procopius, II, стр. 282—289; Дестунис—Прокопий, II, стр. 203—215).

рождения Мухаммада, т. е. 570/571 г. н. э.⁸⁵ Однако и в этом вопросе среди мусульманских ученых имеются значительные разногласия; один из наиболее ранних арабских историков, известный знаток доисламской истории арабов Мухаммад ал-Калби сообщает, что „поход слона“ произошёл за 23 года до рождения Мухаммада,⁸⁶ т. е. в 547/548 г. Надпись Ру 506, рассказывающая о походе 'Абрахи в центральную Аравию, имеет точную дату — 662/547 г., совпадающую с данными ал-Калби.⁸⁷

Возникает вопрос о соотношении похода 'Абрахи в 547 г. и „похода слона“, мало затронутый как издателем надписи, так и ее исследователями. Ж. Рикманс считает, что поход 547 г. послужил основой для создания традиции о „походе слона“;⁸⁸ Смит в хронологической таблице помещает два похода 'Абрахи в центральную Аравию: поход 547 г. (под 544 г.) и „поход слона“,⁸⁹ но в тексте статьи не аргументирует этого.

Только Альтхайм и Штиль решительно выступают за отождествление похода 547 г. и „похода слона“.⁹⁰ Их аргументация направлена главным образом на доказательство историчности сведений Мухаммада ал-Калби. Однако правильность этого положения еще не доказывает тождества „похода слона“ и похода 547 г.

Имена арабских племен и их вождей, упоминаемые в Ру 506, совершенно не соответствуют именам участников „похода слона“, называемым северноарабской традицией. Мы не находим в последней ни 'Абу Джабара, ни Башара ибн Хисна, ни племен Мурад, Са'д, 'Амир ибн Са'са'а. С другой стороны, в Ру 506 не упомянуты Нуфайл ибн Хайб, бывший, по арабским источникам, основным проводником 'Абрахи,⁹¹ Мухаммад ибн Хузай'и, якобы назначенный 'Абрахой наместником Ма'адд,⁹² племя Ха'ам и т. д. Колодец ал-Мурайган, около которого найдена надпись, находится далеко в стороне от дороги паломников Йемена и Хадрамаута в Мекку, которая до сих пор носит название „дорога слона“.⁹³ Слишком велика разница и в датировке: не может быть, чтобы за 60 с небольшим лет (промежуток между походом 547 г. и началом деятельности Мухаммада) настолько сгладилось представление о времени таких крупных исторических событий. Данные Мухам-

⁸⁵ Hitti. History, стр. 64.

⁸⁶ Nöldeke—Tabari, стр. 205, прим. 2; см. также: Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 146.

⁸⁷ Г. Олиндер, подробно исследовавший некоторые данные Мухаммада ал-Калби и его сына Хишам о „днях арабов“, отмечает его связь с южноарабской традицией (Olinger. Kings, стр. 22).

⁸⁸ J. Rycmans. Inscriptions historiques, стр. 342.

⁸⁹ Smith. Events, стр. 465.

⁹⁰ Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 145—148, 353—355.

⁹¹ Tabari, стр. 936, 942; Nöldeke—Tabari, стр. 206, 207, 213.

⁹² Tabari, стр. 935; Nöldeke—Tabari, стр. 203.

⁹³ J. Rycmans. Inscriptions historiques, стр. 339.

мада ал-Калбй стоят особняком: в них действительно отражен поход 'Абрахи, описываемый в Ру 506, сведений о котором не сохранили другие арабские источники.

Таким образом, мы приходим к выводу, что северноарабская традиция о „походе слона“ не связана с событиями 547 г. Возникает другой вопрос: имеет ли вообще эта традиция какую-либо историческую основу или является просто коранической легендой? Описание чудес в Коране (сура 105), связываемое с „походом слона“, несомненно, оказало сильное влияние на мусульманских авторов и способствовало тенденциозной обработке сведений устной традиции. Но в историчности „похода слона“ нет оснований сомневаться. Решающим доводом является наличие сохранившейся в „Диване племени Хузайл“ традиции, независимой от коранической, но дающей описание событий, совпадающее с последней в основных пунктах.⁹⁴

По арабской традиции „поход слона“ был направлен против Мекки и преследовал цель — разрушить мекканский храм и направить паломничество к христианской церкви, построенной 'Абрахой в *Ṣan'ā'*.⁹⁵ Хотя самый мотив носит следы мусульманской религиозной тенденции, но в нем нашли свое выражение некоторые стороны реальной исторической обстановки. Паломничество в Мекку в священные месяцы имело важное торговое значение: в городе и его окрестностях проходили в это время многочисленные ярмарки, на которые собирались торговцы из всех областей полуострова. Между тем „поход слона“, как и поход 'Абрахи 547 г., преследовал цель захвата торговых путей и подчинения бедуинских племен центральной части полуострова. Возможно, что основной целью „похода слона“ была не столько Мекка, сколько расположенные недалеко от нее иудейские колонии, имевшие торговые связи с Ираном.

Вопрос о датировке „похода слона“ неясен. „Год слона“ в арабской традиции считается годом рождения Мухаммада и соответствует 570/571 г. н. э. Это сопоставление не вызывает сомнений, но в абсолютной датировке возможна ошибка. К тому же год рождения Мухаммада точно не установлен. Укажем, например, что ат-Ṭабарй⁹⁶ считает годом рождения Мухаммада девятый год царствования 'Амра ибн ал-Мунзира, т. е. 563 г. н. э. При отсутствии в доисламской северной Аравии правильного летосчисления такая „синхронистическая“ датировка кажется нам более надежной. Вероятной датировкой „похода слона“

⁹⁴ Kosegarten. Poems, стр. 112.

⁹⁵ См., например: Tabari, стр. 934—942; Nöldeke—Tabari, стр. 200—206; IA, стр. 320—324; Ibn Haldūn, II, стр. 61—62.

⁹⁶ Tabari, стр. 900; Nöldeke—Tabari, стр. 172. Сводку данных о времени рождения Мухаммада см.: Caetani. Annali, I, § 123, стр. 149—150.

автору представляется начало 60-х годов VI в., около 563 г., указываемого ат-Табарй.

В походе принимали участие крупные силы южноарабских войск, в число которых входили и абиссинцы; однако в них следует видеть не войско эфиопского негуса, а тех абиссинцев, которые поселились в южной Аравии после хымьяро-эфиопских войн. Можно признать достоверным и сообщение традиции о наличии в хымьяритском войске боевых слонов. В походе, как и в прежних походах хымьяритских царей в центральную Аравию, принимали участие и союзные с хымьяритским государством бедуинские племена; поэт 'Умаййа ибн 'Абу-с-Салт, современник и противник Мухаммада, говорит о том, что в южноарабском войске были „славные, испытанные в боях цари из Кинда“.⁹⁷

Сведения арабской традиции о „походе слона“ многочисленны, но нельзя положиться на их достоверность. Укажем лишь, что поход потерпел неудачу, так как в хымьяритском войске вспыхнула эпидемия и оно было вынуждено повернуть обратно. Бедуинские племена захватили большое количество пленных, бежавших из войска, спасаясь от эпидемии. По сообщению ал-'Азракй, многие беглецы остались в Мекке, где они занимались поденной работой и пастьбой скота.⁹⁸

Хымьяриты отступили довольно организованно. На обратном пути они взяли заложников из бедуинских племен, совершавших нападения на их отряды.⁹⁹ Сам хымьяритский царь, участвовавший в походе, возвратился в южную Аравию, где царствовал еще некоторое время.¹⁰⁰

Южная Аравия под властью Ирана

С середины VI в. прекращаются подлинные южноарабские источники, кончается эпиграфический материал. Наиболее поздняя из да-

⁹⁷ Schulthess. Umajja, стр. 72, 129; Kosegarten. Poems, стр. 112.

⁹⁸ Azraki, стр. 97.

⁹⁹ Tabari, стр. 943—944; Nöldeke—Tabari, стр. 217—218; Kosegarten. Poems, стр. 112.

¹⁰⁰ Tabari, стр. 945; Nöldeke—Tabari, стр. 220; Azraki, стр. 97; Kosegarten. Poems, стр. 112. Возможно, что „поход слона“ был совершен не 'Абрахой, а его сыном Йаксумом, так как, по нашему мнению, 'Абраха царствовал с 535 по 558 гг. (см. ниже, стр. 86). Арабские источники, современные походу, не называют имени 'Абрахи, оно появляется в связи с „походом слона“ лишь в источниках, уже связанных с коранической традицией. О Йаксуме нам известно довольно мало; он правил, по данным арабских историков, девятнадцать лет, но о событиях его царствования источники ничего не сообщают. Известен лишь его поход в северную Аравию, упомянутый Лабйдом (Labid, 26, 3). Характерно, что арабские источники, говоря об 'Абрахе, в большинстве случаев называют его „'Абраха 'Абу Йаксум“ или просто „'Абу Йаксум“ (см., например: Kosegarten. Poems, стр. 112, 115). Это свидетельствует о том, что Йаксум был не менее, скорее даже более известен, чем его отец. Сказанное позволяет высказать предположение, что „поход слона“ следует связывать с именем Йаксума, но для окончательного решения вопроса имеющегося материала недостаточно.

тированных южноарабских надписей СІН 325 относится к 669/554 г. н. э.¹⁰¹ Имеется также недатированная надпись Ру 527, близкая палеографически к СІН 325,¹⁰² но обе надписи совсем не содержат исторических данных.

Отсутствие эпиграфического материала несколько восполняется данными северноарабских источников, дающих довольно богатый материал по периоду царствования 'Абрахи, однако анализ этих данных убедительно показывает их неточность, противоречивость и во многих случаях явную тенденциозность. Теперь, когда исследование теряет поддержку документального материала южноарабских надписей, отдельные детали совершенно исчезают из поля зрения; более или менее уверенно можно говорить лишь об основных событиях, которые одинаково излагаются в различных версиях арабской традиции.

Даже о времени смерти 'Абрахи нельзя сказать ничего определенного. Арабские источники определяют продолжительность его царствования в 23 года,¹⁰³ но их хронологические данные о времени начала его правления не соответствуют сведениям, полученным из надписей. Общий срок пребывания абиссинцев в южной Аравии „от прихода 'Арйāта до убийства персами Масрўқа“,¹⁰⁴ называемый арабскими источниками, имеет лишь незначительные колебания: 72¹⁰⁵ или 74 года.¹⁰⁶ Тогда вторжение персов следует датировать временем от 595 до 599 г. Между тем вторжение персидских войск и захват ими Йемена относятся обычно, на основании тех же арабских источников, к 572—575 гг.¹⁰⁷ Кажущееся противоречие снимается, если предположить, что „убийство персами Масрўқа“ относится не к первой персидской экспедиции, приведшей к воцарению Сайфа зу-Йаз'ана, а ко второй, после которой южная Аравия была превращена в персидскую провинцию. Этот поход произошел уже во время царствования Хосрова II (590—628 гг.).¹⁰⁸

¹⁰¹ СІН, I, стр. 360—363; Mordtmann—Müller. Denkmäler, стр. 87—92.

¹⁰² G. Ruckmans. ISA, XI, стр. 114—115. 668/553 годом н. э. датированы также уже упоминавшиеся малые надписи Марибской плотины (J 544—J 547; Jашме. Alentours, стр. 275—279), но и они относятся ко времени правления 'Абрахи и не проливают света на последующий период.

¹⁰³ Ag., XVI, стр. 72; Garbers—Biruni, стр. 49. Гарберс ошибочно читает *ابن يكسوم* вместо *ابو يكسوم*; последнее чтение содержит ленинградская рукопись „Хронологии“ (Халидов. Дополнения, стр. 151). Вариант „20“ (Ag., XVI, стр. 71) появился, видимо, как округление той же цифры.

¹⁰⁴ Tabari, стр. 945—946; Nöldeke—Tabari, стр. 220.

¹⁰⁵ Tabari, стр. 946; Nöldeke—Tabari, стр. 220; Ibn Khordadbeh, стр. 145; Garbers—Biruni, стр. 49.

¹⁰⁶ Ag., XVI, стр. 72.

¹⁰⁷ Nöldeke—Tabari, стр. 223, прим. 2; Hitti. History, стр. 66; Nallino. Raccolta, стр. 27; Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 352, прим. 2.

¹⁰⁸ Tabari, стр. 957—958; Nöldeke—Tabari, стр. 236—237.

Исследователи датируют его 597—598 гг.,¹⁰⁹ что совпадает с данными арабской традиции.

Но арабские источники сообщают и другие данные, не соответствующие сведениям, полученным из эпиграфического материала. Так, первый из эфиопских правителей южной Аравии, которого арабские источники называют *أرباط* „’Арйāt“, правил, по их данным, 20 лет,¹¹⁰ т. е. с 525 по 545 г. Однако СИН 541, датированная 543 г., называет царем ’Абраху, а данные греческих и сирийских источников показывают, что он правил примерно с 535 г. Сам ’Арйāt известен только арабским источникам. По-видимому, это имя командующего эфиопскими войсками, оставшимися в Йемене после 525 г., который обладал реальной властью в стране при номинальном царе Сумайфа’ ’Ашва’.¹¹¹

В списке эфиопских правителей южной Аравии отсутствует также Сайф ибн Ма’дикариб зу-Йаз’ан. Но этот пропуск вполне понятен: Сайф, внук Сумайфа’, принадлежал к старому хымьаритскому царскому роду и не мог быть причислен к „эфиопским правителям“. Кроме того, есть основания предположить, что после Сайфа правил второй сын ’Абрахи, Масрӯк, так что эфиопское господство в южной Аравии продолжалось. Поэтому правление Сайфа выпало из списков, имеющих в арабской традиции; чтобы сохранить прежней общую сумму лет, правление ’Арйāта было увеличено с 10 до 20 лет. Такая ошибка вполне возможна и палеографически — вместо *عشر* было прочтено *عشرين*.

После предложенных нами конъектур список „эфиопских“ правителей южной Аравии¹¹² следует читать так:

’Арйāt (Сумайфа’ ’Ашва’) — 10 лет (525—535 гг.);

’Абраха — 23 года (535—558 гг.);

Йаксум ибн ’Абраха — 19 лет (558—577 гг.);

Сайф зу-Йаз’ан — 10 лет¹¹³ (577—587 гг.);

Масрӯк ибн ’Абраха — 12 лет (587—598/599 гг.).

Предложенное толкование весьма предположительно, но довольно точно соответствует датировкам, предложенным различными исследователями на основании косвенных данных.

О царствовании Йаксума, сына ’Абрахи, известно очень мало. Арабские источники содержат лишь краткие упоминания о том, что после ’Абрахи „правил его сын Йаксум, по которому он (’Абраха,—А. Л.) был прозван ’Абу Йаксум“.¹¹⁴ Документальным памятником его царст-

¹⁰⁹ Hitti. History, стр. 66; Nallino. Raccolta, стр. 47; Smith. Events, стр. 465.

¹¹⁰ Ag., XVI, стр. 72; Garbers—Biruni, стр. 49.

¹¹¹ См. выше, стр. 53 и прим. 144.

¹¹² Ag., XVI, стр. 72; Garbers—Biruni, стр. 49.

¹¹³ На которые мы уменьшили продолжительность правления ’Арйāта.

¹¹⁴ Tabari, стр. 945, 14—17; Nöldcke—Tabari, стр. 219.

вованья является монета, найденная в Абиссинии.¹¹⁵ На ней выбито имя эфиопского негуса Герсе́м „Герсем“, неизвестное по другим источникам. На реверсе выбита другая надпись: βασιλεύς Ἰαξῶμι „царь Йаксоми“. Этот памятник свидетельствует о том, что Йаксум находился в зависимости от Эфиопии, как и его отец. Очевидно, и в других отношениях он продолжал политику 'Абрахи; имеются сведения о его походе в центральную Аравию.¹¹⁶

Арабские источники сообщают, что в период правления Йаксума абиссинцы, находившиеся в южной Аравии, всячески притесняли хымьяритов;¹¹⁷ ад-Динаварй указывает, что Йаксум был еще „хуже и подлее, чем его отец“.¹¹⁸ Однако сохранившаяся арабская традиция по истории южной Аравии в конце VI в. исходит от персидских кругов и отличается резкой антиэфиопской направленностью,¹¹⁹ что заставляет относиться к этим данным с большой осторожностью. Вероятно, она отражает настроения қайлей, поднявших в свое время крупное восстание против 'Абрахи.

После поражения восстания Йазйда борьба не прекратилась, и 'Абу Мурра зу-Йаз'ан отправился за помощью к византийскому императору. Вопрос об идентификации этого лица довольно сложен: дело в том, что в обращении за помощью к Византии, а затем к Ирану, несомненно, принимали участие два лица: 'Абу Мурра зу-Йаз'ан и его сын. Но некоторые арабские источники упоминают их обоих, некоторые — одного, причем то зу-Йаз'ана, то Ибн зу-Йаз'ана. В связи с этим происходит и путаница в именах: действующее лицо называется Сайф 'Абу Мурра зу-Йаз'ан, Сайф ибн зу-Йаз'ан, Ма'дикариб ибн 'Абу Мурра зу-Йаз'ан и Ма'дикариб зу-Йаз'ан.¹²⁰ По-видимому, старшего из двух — того, кто бежал от 'Абрахи, — можно идентифицировать с Ма'дикарибом ибн Сумайфа'. Сайф — имя его сына, продолжившего его дело и ставшего затем царем южной Аравии.

Арабские источники рассказывают, что Ма'дикариб первоначально обратился к византийскому императору с просьбой послать в южную Аравию войско и наместника, чтобы присоединить страну к своим владениям. Однако это предложение было отклонено: Эфиопия, контролировавшая в этот период Йемен, была связана с Византией прочными торговыми и религиозными связями и вовлечена в русло ви-

¹¹⁵ Nöldeke—Tabari, стр. 219, прим. 3.

¹¹⁶ Labid, 26,3. Возможно, что именно этот поход получил отражение в традиции о „походе слона“. См. ниже, стр. 84 и прим. 100.

¹¹⁷ Tabari, стр. 945, 15—17; Nöldeke—Tabari, стр. 219—220.

¹¹⁸ Dinavari, стр. 64.

¹¹⁹ Пигулевская. Византия, стр. 333.

¹²⁰ Tabari, стр. 912, 913, 933, 946—953, 956, 957, 965; Dinavari, стр. 65—66; IA, стр. 313, 324—327 и след.

зантийской политики; императору не имело смысла разрывать эти давно налаженные связи.¹²¹

Получив отказ, Ма'дикариб направился к лахмидскому царю, чтобы через него обратиться к шаханшаху Ирана; арабские источники расходятся в том, к какому лахмидскому правителю он обратился. Из стихов 'Умаййи ибн 'Абу-с-Салта¹²² известно, что он провел при дворе византийского императора семь лет,¹²³ тогда он мог прибыть в ал-Хйру в начале 50-х годов, т. е. в конце правления ал-Мунзира III или в начале правления его сына 'Амра. Это имя дает Хишам ибн ал-Калби,¹²⁴ сведения которого в данном случае заслуживают предпочтения. 'Амр ибн ал-Мунзир и сообщил Хосрову Ануширвану о Ма'дикарибе. Последний получил аудиенцию, где обратился к Хосрову с той же просьбой, с какой перед этим обращался к византийскому императору. Хосров принял его довольно любезно и обещал поддержку, но Ма'дикариб умер при дворе шаханшаха, так и не дождавшись обещанной помощи.¹²⁵

Дело Ма'дикариба продолжил его сын Сайф. Как одну из версий ат-Табарй приводит рассказ о Райхәне, жене Ма'дикариба и матери Сайфа, отобранной у мужа 'Абрахой (что якобы и послужило причиной бегства Ма'дикариба) и ставшей впоследствии матерью Масрука, второго сына 'Абрахи, однако этот рассказ следует, вероятно, отнести к области легенд. О плохом качестве источника свидетельствует и то, что в нем неправильно даются имена: сын Райханы назван Ма'дикарибом, а не Сайфом.¹²⁶

Сайф ибн Ма'дикариб сумел после долгих усилий получить от Хосрова вместо войска 800 человек преступников, специально освобожденных для этой цели из тюрем. Во главе отряда был поставлен персидский полководец Вахриз. Было оснащено восемь кораблей, на которых разместили воинов, по 100 на каждом, и войско выступило в поход.¹²⁷ Известие об этом походе, приводимое ат-Табарй, по-видимому, представляет смешение рассказов о различных событиях: походе Сайфа и Вахриза и более позднем походе одного Вахриза. Подтверждением этого служит, то, что, как отмечала уже Н. В. Пигулевская, „Ма'дикариб (Сайф, — А. Л.) совершенно вытеснен из дальнейших сообщений о ходе военных действий, которые велись под предводительством Вах-

¹²¹ Пигулевская. Византия, стр. 331—332.

¹²² Tabari, стр. 956—957; Nöldeke—Tabari, стр. 234—236.

¹²³ Нельдеке (Nöldeke—Tabari, стр. 235, прим. 1) приводит вариант „10“.

¹²⁴ Tabari, стр. 950; Nöldeke—Tabari, стр. 227.

¹²⁵ Пигулевская. Византия, стр. 332.

¹²⁶ Tabari, стр. 933, 950—951; Nöldeke—Tabari, стр. 199—200, 227—229.

Это сообщение может объяснить, каким образом после смерти Сайфа царем стал второй сын 'Абрахи, — Масрук.

¹²⁷ Tabari, стр. 952—953; Nöldeke—Tabari, стр. 230—231.

риза“.¹²⁸ О смешении двух рассказов свидетельствует и то, что в рассказе о походе упоминается Ма'дикариб, а царь южной Аравии, посаженный персами, назван Сайфом.¹²⁹ Абиссинский же царь южной Аравии, против которого был направлен поход, назван Масруком; отсюда можно сделать вывод о том, что заключительная часть рассказа относится ко второму походу персов.

События, связанные с походом Сайфа и Вахрiza, можно обрисовать следующим образом: корабли с войском прошли Персидский залив и достигли побережья Хадрамаута неподалеку от Адена, где издавна находились земли, составлявшие основу могущества рода Йаз'ан. Погода не благоприятствовала походу, и из восьми кораблей лишь шесть достигли цели.¹³⁰ Присоединившиеся к войску сторонники Сайфа значительно усилили его, и армия хымьяритского царя потерпела поражение, а персы захватили большую добычу. Вскоре была захвачена столица Йемена, Сан'а', откуда Вахриз послал Хосрову значительную долю добычи и сообщение о подчинении южной Аравии.¹³¹ Датой этого события можно считать 577 г.

По распоряжению Хосрова в южной Аравии был посажен новый царь, Сайф ибн Ма'дикариб, организатор и участник похода, представитель царского хымьяритского рода. О его правлении известно довольно мало. Йемен в этот период находился в зависимости от Ирана и должен был выплачивать дань сасанидским императорам.¹³² Значительная часть персидских войск была оставлена в южной Аравии, но Вахриз возвратился в Иран.

Сайф проводил политику жестокого преследования абиссинцев, которая, несомненно, имела экономические основания. Абиссинцы, поселившиеся в южной Аравии после хымьяро-эфиопских войн, за истекшие 50 лет успели смешаться с местным населением и превратиться в жителей южной Аравии. Они образовали в хымьяритском государстве особый социальный слой мелкой служилой знати — воинов,¹³³ слившийся с низшим слоем южноарабской знати и составивший его наиболее сильную и организованную часть. Именно этот слой привел 'Абраху к власти и являлся его опорой на протяжении всего времени его царствования. Так же могло обстоять дело и в царствование Йак-

---

¹²⁸ Пигулевская я. Византия, стр. 333 (Н. В. Пигулевская, следуя арабской традиции, ошибочно называет последнего хымьяритского царя из рода Йаз'ан Ма'дикарибом, а не Сайфом).

¹²⁹ Tabari, стр. 957; Nöldeke—Tabari, стр. 236.

¹³⁰ Tabari, стр. 953; Nöldeke—Tabari, стр. 230.

¹³¹ Tabari, стр. 949; Nöldeke—Tabari, стр. 226—227.

¹³² Tabari, стр. 949—950; Nöldeke—Tabari, стр. 227.

¹³³ Об этом свидетельствует, видимо, сообщение ат-Табари, согласно которому стража Сайфа состояла из абиссинцев: Tabari, стр. 957; Nöldeke—Tabari, стр. 236.

сума. Напротив, Сайф ибн Ма'дикариб зу-Йаз'ан, представитель крупной аристократии, всегда составлявшей оппозицию 'Абрахе, проводил политику покровительства қайлам, что и объясняет его борьбу с эфиопами после захвата власти.

Находясь в зависимости от Ирана, Сайф проводил политику борьбы с византийской торговлей, но источники ничего не сообщают об этой стороне его деятельности. Сайф продолжал также традиционную политику всех хымьяритских правителей по отношению к племенам центральной и северной Аравии, стремясь подчинить их влиянию хымьяритского государства. Об этом свидетельствуют данные арабских источников о посольствах различных арабских племен к Сайфу ибн зу-Йаз'ану.¹³⁴ В одном из таких посольств принимал участие 'Умаййа ибн 'Абу-с-Салт. Рассказы об этих посольствах содержат множество легендарных подробностей, в них явно заметна тенденция к возвеличению Мухаммада, но нет сомнений в том, что они являются отражением реальных исторических событий.

Продолжительность царствования Сайфа установить трудно. Ат-Табарй сообщает, что он создал себе стражу из эфиопов, но они, возмущенные преследованием своих соплеменников, „через короткое время окружили его и убили своими пиками“.¹³⁵ Ал-'Азрақй говорит, что Сайф правил меньше года.¹³⁶ Но эта традиция изобилует легендарными подробностями¹³⁷ и к ее данным следует относиться весьма осторожно.

Сообщения о посольствах арабских племен показывают, что правление Сайфа ибн Ма'дикариба продолжалось несколько лет; для установления таких связей, прибытия посольств и переговоров требуется немалое время. Если принять, что царствование 'Арйāта (Сумайфа') продолжалось 10 лет, для царствования Сайфа остается промежуток также в 10 лет, с 577 по 586—587 г. Такая датировка его правления и кажется наиболее вероятной.

После убийства Сайфа ибн Ма'дикариба царем южной Аравии стал, по словам ат-Табарй, „некий человек из абиссинцев“.¹³⁸ Другие авторы также не называют имени этого правителя. Очевидно, именно к этому времени относится правление Масруқа, второго сына 'Абрахи. Арабская традиция дает ему отрицательную характеристику, но ничего не сообщает о его царствовании.¹³⁹ По-видимому, это свидетельствует

¹³⁴ См., например: Azrakī, стр. 98—99.

¹³⁵ Tabarī, стр. 957; Nöldeke—Tabarī, стр. 236; Пигулевская. Византия, стр. 334.

¹³⁶ Azrakī, стр. 102.

¹³⁷ См., например, рассказ о переговорах 'Абд ал-Мутталиба с Сайфом (Azrakī, стр. 99—102).

¹³⁸ Tabarī, стр. 957; Nöldeke—Tabarī, стр. 236.

¹³⁹ Tabarī, стр. 945, 950; Nöldeke—Tabarī, стр. 220, 227; Dinavari, стр. 64, 65 и т. д.

о том, что Масрӯк, как и его отец и брат, проводил политику борьбы со знатью и поддерживал мелких собственников. Во время царствования Масрӯка упадок южноарабской культуры, падение могущества хымьяритского государства зашли уже очень далеко. Раздираемое внутренними противоречиями, оно потеряло свои прежние владения в центральной Аравии, лишилось влияния на бедуинские племена, чем и объясняется скудость сведений об этом периоде в северноарабских источниках.

„Дни (битв) арабов“, в которых сообщается о событиях этого или несколько более позднего времени, затрагивавших и население южной Аравии (как например, „день Файф ар-Рйх“) ¹⁴⁰ или даже происходивших непосредственно на территории хымьяритского государства (как например, „день Наджрана“), ¹⁴¹ не упоминают уже царей южной Аравии, а говорят лишь о правителях отдельных городов или областей и о вождях отдельных племен. К этому времени следует отнести и окончательный прорыв Марибской плотины. На этот раз сил хымьяритского государства уже не хватило для восстановления такого огромного сооружения, и лишь развалины плотины остались грандиозным памятником величия прежних веков.

Царствование Масрӯка продолжалось, по сообщению арабской традиции, 12 лет. ¹⁴² Однако сасанидские императоры не примирились с потерей южной Аравии, имевшей важное значение в их экономической и военной политике: захват Йемена позволял закрыть последний торговый путь, по которому Византия могла получать товары из Китая и Индии в обход Ирана и полностью монополизировать всю торговлю с Дальним и Средним Востоком. Поэтому Вахриз был вновь послан в Йемен, на этот раз с войском в 4 тыс. человек. ¹⁴³ Этот поход, видимо, датируется 598—599 гг. ¹⁴⁴ К нему же относится часть событий, о которых источники говорят при описании похода Сайфа и Вахриза, в частности битва между Вахризом и Масрӯком.

Описание битвы носит легендарный характер, но из него можно выделить некоторые реальные факты. Персидское войско было вновь поддержано отрядами хымьяритских қайлей; войска Масрӯка потерпели поражение, а сам он был убит. Персы захватили громадное количество пленных; по словам ат-Табарй, каждый всадник уводил по 50—60 чел. ¹⁴⁵ Хымьяритское государство окончил свое существование, и южная Аравия была превращена в персидскую провинцию, во главе

¹⁴⁰ См., например: Naqā'id, стр. 469—470; IA, стр. 474—475; Mufadd., стр. 706—711, и т. д.

¹⁴¹ Naqā'id, стр. 600—603.

¹⁴² Garbers—Biruni, стр. 49; Ag; XVI, стр. 72.

¹⁴³ Tabari, стр. 957; Nöldeke—Tabari, стр. 236.

¹⁴⁴ Hitti. History, стр. 66; Nallino. Raccolta, стр. 27.

¹⁴⁵ Tabari, стр. 955; Nöldeke—Tabari, стр. 234.

которой был поставлен Вахриз. Абиссинцы, еще остававшиеся в Йемене, подверглись жестоким преследованиям и были почти полностью уничтожены.¹⁴⁶

Сведения о том периоде, когда южная Аравия находилась под властью Ирана, весьма скудны: арабские источники лишь перечисляют сменявших друг друга персидских наместников, причем даже имена их вызывают подозрение. В частности, имя преемника Вахриза, которого арабские источники считают сыном последнего, — „Марзбāн“ *مرزبان*,¹⁴⁷ несомненно, является лишь персидским титулом наместника пограничной провинции „марзбāн“. Это свидетельствует, что Йемен был организован по типу обычных областей сасанидского Ирана.

Потомки персидских воинов и чиновников в южной Аравии довольно быстро арабизировались и составили особый слой южноарабской знати (так называемые „сыновья персов“), игравший довольно значительную роль в Йемене даже после его присоединения к Арабскому халифату.

Обычно считается, что власть персов в Йемене была почти номинальной; однако источники не подтверждают этого. Так, ат-Табарй указывает, что непокорный наместник южной Аравии Хор Хосров был легко сменен сасанидским царем.¹⁴⁸ „Дни арабов“ свидетельствуют, что йеменские наместники регулярно отправляли в Иран караваны, доставлявшие туда подати, собираемые в южной Аравии. События, связанные с ограблением одного из таких караванов, составляют содержание „дня аҫ-Сарқа“.¹⁴⁹ Этот источник особенно интересен тем, что описывает события, относящиеся ко времени его составления. Данные средневековых арабских географов показывают, что при Сасанидах было проведено измерение торговых путей на территории Йемена; благодаря этому в позднейшей географической литературе расстояния между городами Йемена и Ҳадрамаута указаны в фарсах, а по всей остальной территории Аравийского полуострова они измерялись днями пути.¹⁵⁰

Лишь позднее, в период правления последнего персидского наместника южной Аравии Базана, несомненно в связи с военными неудачами Хосрова II в войне против Византии, Иран потерял возможность держать южную Аравию под своим контролем. Известную роль в этом сыграла и консолидация сил арабских племен на северо-востоке полуострова, деятельность Бистāма ибн Қайса¹⁵¹ и поражение, нанесенное арабскими племенами персам в битве зу-л-Қар.¹⁵²

¹⁴⁶ Tabari, стр. 957; Nöldeke—Tabari, стр. 236—237.

¹⁴⁷ Garbers—Biruni, стр. 49; Tabari, стр. 958 и т. д.; Nöldeke—Tabari, стр. 237.

¹⁴⁸ Tabari, стр. 958; Nöldeke—Tabari, стр. 237.

¹⁴⁹ IA, стр. 464—465.

¹⁵⁰ Булгаков. Арабские географы, стр. 9.

¹⁵¹ Bräunlich. Bistam, стр. 24—25.

¹⁵² Naqā'id, стр. 638—639; IA, стр. 352—358; Йақут, IV, стр. 10—12.

Г л а в а III

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЮЖНОЙ АРАВИИ VI в.

Социальный строй южной Аравии VI в.

Интересные данные о социальном расслоении в южной Аравии приводит надпись Ry 507, которая дважды перечисляет отдельные слои. Первый раз это сделано при описании войска Шарах'ила, где говорится: „Қайл Шарах'ил Йақбул ... (совершил поход) с общиной Их... и с қайлами Их и со знатными Их и с арабами (бедуинами) Их“;¹ второй раз — при перечислении захваченных пленных: / وكل / اقولن / واعربن / „было всех, қайлей и арабов (бедуинов) и воинов“ (Ry 507, 8).

Оба примера выделяют четыре слоя населения южной Аравии. қайлей (قبل или قول, мн. ч. اقول), знатных (مراس), общины (شعب) мн. ч. (اشعب) или воинов (تسباتن) и арабов-бедуинов (اعرب или عرب).

Так как в тексте в обоих случаях речь идет о войске, безразлично — о войске Шарах'ила или его противников, то упоминаются только те слои населения, которые имели право на ношение оружия, т. е. являлись свободными, полноправными гражданами хымьяритского государства.

Данные, говорящие и о низших слоях общества, можно почерпнуть из нарративных источников. Особенно интересно в этом отношении перечисление тех, кого Йусуф 'Ас'ар зу-Нувас обратил в рабство при захвате Наджрана: „Собрав же всю молодежь от 15 лет и ниже, мужского и женского пола, из благородных, горожан, земледельцев, ремесленников и рабов“, он „подарил их в рабство мегистанам и прочим своим приспешникам“.² Здесь приводятся все сословия, существовавшие в южной Аравии, в порядке социальной иерархии.

При рассмотрении социально-экономического строя южной Аравии VI в. одним из основных вопросов, встающих перед исследователем, является вопрос о рабстве. Нельзя сомневаться в наличии рабов

¹ Ry 507, 1—2; см. выше, стр. 29—31.

² МА, стр. 739; Пигулевская. Византия, стр. 248.

в Йемене в этот период; но вопрос о значении рабского труда, о месте, которое он занимал в хозяйстве южной Аравии, исследован еще совершенно недостаточно. Интересен самый характер тех данных о рабах, которые у нас имеются. Нарративные источники говорят о них много и часто, причем по характеру упоминаний можно судить о значительном распространении рабского труда. Известно, что южная Аравия вела обширную торговлю рабами, поставляя их на рынки Византии и Ирана. Рабыней была мать Йусуфа 'Ас'ара зу-Нуваса; ³ ат-Табари считает рабом основателя христианства в Йемене; ⁴ перечисляя свои богатства, знатная наджранитянка Рума называет рабов и рабынь; ⁵ есть сведения о применении труда рабов в земледелии. ⁶ Выше мы уже приводили данные об обращении Йусуфом зу-Нувасом в рабство жителей Наджрана. Постоянно упоминают рабов „Законы химьяритов“; Н. В. Пигулевская видит в этом одно из основных доказательств того, что „Законы“ были составлены с учетом реальных особенностей жизни южной Аравии, и замечает: „В Византийской империи в VI в. такое постоянное упоминание о рабах в полицейских и клерикальных титулах законодательства уже не было употребительно. Для химьяритского свода составители достали из архивов старые правила, которые здесь оказались нужными и живыми“.⁷

Однако анализ „Законов химьяритов“ показывает, что рабы здесь в большинстве случаев обозначаются термином „домашние“, οἰκέτας, ⁸ включающим и других неполноправных членов семьи. Эту терминологию нельзя считать случайной, ибо значение греческого термина было хорошо известно составителю „Законов“. По-видимому, в южной Аравии в связи с сохранением многочисленных и сильных пережитков родовых отношений рабство, за исключением царских и храмовых хозяйств, продолжало носить полупатриархальный характер. Рабы считались членами семьи или рода; существовали и другие категории зависимых членов рода, занимавших промежуточное положение между рабами и свободными полноправными членами. Богатые семьи существовали исключительно за счет труда рабов и зависимых лиц, но в надписях в качестве трудового коллектива упоминается семья.

Не следует думать, что если рабы числились членами рода, то это смягчало их эксплуатацию. „Законы химьяритов“ дают достаточно доказательств того, что положение рабов в южной Аравии было крайне тяжелым. Об этом говорит хотя бы то, что в „Законах“ ясно прослеживается тенденция, общая для всех раннехристианских памятни-

³ Seert, стр. 331.

⁴ Tabari, стр. 922; Nöldcke — Tabari, стр. 180—181.

⁵ ВН, стр. 38а—38b.

⁶ МА, стр. 723.

⁷ Пигулевская. Византия, стр. 258.

⁸ См., например: Leges, § 43, стлб. 604—605; § 53, стлб. 609; § 59 стлб. 614.

ков, — смягчить эксплуатацию рабов и бедняков в основном путем морального воздействия на рабовладельцев, взывая к их человеколюбивым чувствам, и лишь отчасти — путем законодательного смягчения участи рабов.

Одной из таких мер было предоставление церквям, а также, видимо, и древним языческим храмам, права убежища, откуда нельзя было выводить бежавших рабов.⁹ Сюда же следует отнести предписание проявлять некоторое внимание к рабам, давать им пищу и одежду,¹⁰ запрещение избивать их¹¹ и заставлять работать по воскресеньям и праздникам.¹²

В южноарабских надписях VI в. можно лишь дважды обнаружить упоминания о рабах, да и то косвенные: это термин *هجن* „сын рабыни и свободного“, встречающийся в надписях Ry 512,1 и RES 3904,15.¹³ Но автор надписи Ry 512, названный этим термином, является не рабом, а представителем знати; лишь его мать была рабыней.

Видимо, непосредственное отношение к вопросу о рабовладении в южной Аравии имеют данные надписей Шарах'ила зу-Йаз'ана (Ry 507 и Ry 508) о захвате пленных. Нам кажется, что большое внимание, проявленное к пленным в этих надписях, свидетельствует о том, что они обращались в рабство и представляли значительную ценность. Громадное число пленных — 11 тыс., причем в боях севернее Наджрана при тысяче убитых было взято 1500 пленных, — показывает, что их захват имел большое значение. Все это говорит об известном распространении рабского труда в южной Аравии.

Почти полное отсутствие сведений о рабах в южноарабских надписях VI в. объясняется прежде всего отсутствием надписей хозяйственного содержания. Надпись Шарах'би'ила Йакмула о постройке и восстановлении оросительных сооружений (RES 4069) рассказывает об очень больших работах, требовавших привлечения всех жителей орошаемой местности; естественно, что даже при широком распространении рабского труда такие работы не могли производиться силами одних лишь рабов.

Другой причиной того, что рабы редко упоминаются в надписях, является отсутствие чисто рабовладельческих хозяйств, основанных только на труде рабов. Рабы использовались в основном в домашнем хозяйстве, прежде всего в домашнем хозяйстве знати, основными же производителями были свободные граждане хымьаритского государства,

---

⁹ Leges, § 43, стлб. 604—605, ср.: Пигулевская. Византия, стр. 255—256.

¹⁰ Leges, § 54, стлб. 609.

¹¹ Там же, § 53, стлб. 609.

¹² Там же, § 51, стлб. 608.

¹³ Возможно, также: RES 3904,11. Разбор термина см.: А. Лундин. СВ, 1957, № 1, стр. 213.

земледельцы и ремесленники. В сельских поселениях они объединялись в территориальные общины; в городах хозяйственной единицей была большая патриархальная семья, в состав которой входили и рабы.

Вряд ли есть основания считать, как это делает Н. В. Пигулевская,¹⁴ что существовали имения, где все работы выполнялись рабами. Отсутствие упоминаний рабов в надписях свидетельствует о том, что их труд играл лишь подчиненную роль. Даже в имениях знати рабы применялись только наряду со свободными земледельцами, несшими основную тяжесть работ. Труд рабов в южной Аравии VI в. терял свое прежнее значение и не мог конкурировать с трудом свободных земледельцев или ремесленников, больше заинтересованных в своем труде.

Ремесленники составляли значительную часть населения городов южной Аравии, но об их жизни мы знаем мало. Южноарабские надписи VI в. их не упоминают, и нам приходится основываться только на данных нарративных источников. Перечень жителей Наджрана в порядке их социальной иерархии помещает ремесленников лишь одной ступенью выше рабов, что свидетельствует о тяжелых условиях, в которых они, очевидно, находились. „В условиях раннего средневековья это закономерное явление, их (ремесленников, — А. Л.) положение обычно было тяжелым, а кабальная экономическая зависимость часто приводила их к рабству“.¹⁵ Этот вывод подтверждается и „Законами хымьяритов“, § 52 которых запрещает задерживать плату наемникам или поденщикам, либо совершенно не платить ее.¹⁶ По-видимому, часть ремесленников южноарабских городов не имела своих орудий труда и должна была наниматься к хозяевам крупных мастерских. Одновременно этот параграф свидетельствует и об эксплуатации наемников, переходившей в открытый грабеж: факты задержки платы или удержания ее были, видимо, достаточно часты, если понадобилось включение в „Законы“ особого параграфа, запрещающего такие действия. Наказание хозяевам мастерских было весьма незначительно — всего лишь уплата долга в двойном размере.

На развитие ремесленного производства и, возможно, существование каких-то цеховых организаций ремесленников указывает запрещение завидовать искусной работе, клеветать или охаивать чужую работу.¹⁷ Не имеет под собой почвы в южноарабской действительности и является механическим перенесением из византийской юридической практики предписание о посылке провинившихся на работу в государственные

---

¹⁴ Пигулевская. Византия, стр. 352.

¹⁵ Там же, стр. 349.

¹⁶ Leges, стлб. 608—609.

¹⁷ Там же, § 44, стлб. 605.

мастерские.¹⁸ Отсутствие в южной Аравии сильной государственной власти, сепаратизм отдельных владений и самостоятельное положение крупных городов — центров ремесленного производства ставят под сомнение наличие здесь государственных мастерских.

Третий слой населения южной Аравии, который называют надписи, — *شعب* (мн. ч. *الشعب*) „общины“, или *تسبات* „воины“. Второй термин этимологически совершенно ясен, ясно и его социальное значение: им обозначаются воины Шарах'ила, набранные из свободных граждан южно-арабского государства.

Термин *شعب* обычно переводится как „племя“ и этимологически происходит от этого общесемитического корня, но в качестве социального термина в надписях V—VI вв. он имеет иное значение. Об этом говорит хотя бы то, что термин никогда не прилагается к бедуинским племенам. Определение его значения сильно затрудняется тем, что, как показывает внимательный анализ текстов, он применялся в двух различных значениях, причем многочисленные ученые, исследовавшие его, обращали внимание преимущественно на первое значение. Подробный разбор термина был дан Н. В. Пигулевской,¹⁹ указавшей, что „на определенном этапе развития племя приобретает уже все характерные черты общины оседлого населения. Его объединяют общее место жительства и общий способ заработка“.²⁰

Члены общин, составлявшие большинство населения южной Аравии, были лично свободными полноправными гражданами хымьяритского государства. Об этом говорит сопоставление двух мест Марибской надписи 'Абрахи: „И Они выступили и собрали войска Их, абиссинские и хымьяритские тысячами“²¹ и „И когда Они увидели, что причинила ущерб общинам гибель, Они отпустили Их, абиссинцев Их и хымьяритов Их“,²² где для воинов и работающих на восстановлении плотины применяются одинаковые выражения („абиссинцы и хымьяриты“).

Общины представляли собой объединения свободных граждан хымьяритского государства, имевших право на ношение оружия, объединенных происхождением от общего предка, общим оседлым местом жительства, являлись едиными хозяйственными коллективами. Они были обязаны принимать участие в общественных работах (поддержание оросительной системы²³ и т. п.).

¹⁸ Leges, § 36, стлб. 601.

¹⁹ Пигулевская. Византия, стр. 349—351.

²⁰ Там же, стр. 350.

²¹ СИН 541, 24—26; Лундин. Историческая надпись, стр. 8—9.

²² СИН 541, 73—75; Лундин. Историческая надпись, стр. 10—11.

²³ Об этом свидетельствуют надписи RES 4069 и СИН 541. Особенно интересны тексты J 544—J 547, которые показывают, что общины должны были выделять рабочих даже для поддержания оросительных сооружений, не связанных с орошением принад-

К сожалению, имеющиеся у нас данные об организации этих общественных работ весьма скудны. Можно лишь предположить, что определенная область или племя должны были в установленный срок предоставить известное количество рабочих; эта повинность возлагалась на общину или группу общин, вероятно, в порядке очередности.²⁴ По-видимому, существовали определенные сроки продолжительности работ, однако они могли изменяться.²⁵

Приведенные данные о характере коллектива, обозначавшегося термином شعب, показывают, что это — сельская территориальная община. О ее независимости и личной свободе ее членов ярче всего говорит надпись Ru 507, где „общинам“, упомянутым в начале надписи, соответствуют „воины“ в аналогичном перечислении строки 8-ой.²⁶ Интересные сведения о составе общин и их положении содержит надпись RES 4069. Следует обратить внимание на монограммы, высеченные на уровне 1—2-й строк надписи. Одна из них содержит знаки ي и ز — начало слова يزان „Йаз’ан“, другая — знаки س и ي — начало слова

лежащих этим общинам земель. „Принадлежащие всем условия действительного присвоения посредством труда, ирригационные каналы, играющие очень важную роль у азиатских народов, средства сообщения и т. д. представляются в этом случае делом рук высшего единства — деспотического правительства, вознесшегося над мелкими общинами“, причем „часть прибавочного труда общины принадлежит высшему коллективу“ (К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ВДИ, 1940, № 1, стр. 11).

²⁴ См., например, J 547, где общины Саврабāн Сафалāн, Ṣаддāн и ’Асрақāн непосредственно участвующие в работах по ремонту Марибской плотины, выступают в качестве представителей всего племени Хамдāн. Отметим, что Жамм понимает эти имена как имена лиц (см.: Jamme. Alentours, стр. 278), но более тщательный анализ показывает, что они носят характер родовых имен. Первое имя سوربن не встречается ни в надписях, ни в североарабских источниках. Второе имя Жамм читает سقلبن „Сақлāн“, не идентифицируя его. Предпочтительнее палеографически возможное чтение سقلبن; это имя встречается в СІН 353, 10 (см. также: Йāкūt, III, стр. 96; Hartmann. Frage, стр. 389; Muštabih, № 237). Отметим, что в той же надписи встречается и имя Миш’арāн — название рода, к которому принадлежали двое из авторов надписи. Ṣаддāн „Ṣаддāн“, согласно ал-Хамдāни, род из племени Хамдāн (см.: Muštabih, № 1062). ’Асрақāн — форма мн. ч. от سرق; последнее имя встречается в надписях и в североарабских источниках (см.: RNP, I, стр. 154; Muštabih, № 653). Уже форма множественного числа указывает, что речь идет о родовом имени.

²⁵ Выше уже отмечалось, что тексты J 544—J 547, хотя и представляют по существу одну надпись, высечены одновременно. Это можно объяснить следующим образом: авторы надписей прибыли к плотине на какой-то определенный срок, вероятно небольшой. Поэтому вначале из-за недостатка времени или средств был высечен один краткий текст, а остальные постепенно добавлялись впоследствии в связи с задержкой против установленного срока.

²⁶ Ср. также Ru 507, 9 / كقرن / ذيزان / شرحال / قلن / مسندن / دن / كهسطر / دن / وكهسطر / دن / مسندن / قلن / شرحال / ذيزان / كقرن / 9 / 507 / Ru. „И тогда приказал высечь эту надпись қайл Шарақ’ил зу-Йаз’ан, когда он воевал с общинами зу-Хамдāн“ и аналогичное место Ru 508, 6—7.

سبين „Сайбāн“. В тексте надписи также упоминается شعبين / سبين „община Сайбāн“. Не останавливаясь на подробном разборе имени, укажем, что под „общиной Сайбāн“ нужно понимать население Ниṣāба и земель, прилегающих к нему. Таким образом, монограммы, которыми обычно в надписях выделяется имя царя, в данной надписи дают название знатного рода и общины, восстанавливающих оросительную систему. Община Сайбāн, видимо, была независима от қайлей рода Йаз’ан, авторов RES 4069; во всяком случае, она находилась под управлением собственных „властителей и кабиров“ مهرت / وكبور, названных в надписи в качестве представителей общины.²⁷

В восстановлении и постройке оросительных сооружений у Ниṣāба участвуют и община Сайбāн, представленная в надписи своей патриархальной знатью, и қайли с зависимыми от них общинами. Рабочую силу первой, несомненно, составляли свободные общинники. Но и со стороны қайлей работали в основном также свободные; об этом свидетельствует термин اولد / شعبين „члены общины“, прилагаемый к ним (RES 4069,4). Однако по своему характеру общины Дайфатāн и Расаҳам, уже попавшие в прямую зависимость от қайлей, значительно отличались от независимой общины Сайбāн, управлявшейся кабирами. Помимо того, что в общинах Дайфатāн и Расаҳам очень значительную роль играли, очевидно, рабы и челядь қайлей, даже „свободные“ находились, несомненно, в экономической зависимости от қайлей. На это указывает хотя бы то, что общины Дайфатāн и Расаҳам именуются в тексте شعبهم „община их“, т. е. община, принадлежащая қайлам (RES 4069, 4—5). Точно так же обозначаются эти общины в надписи Ру 507,1 и в СИН 621,5. В последнем тексте перечисляется еще ряд общин, подчиненных қайлам рода Йаз’ан; закономерно, что и в данном случае независимая община Сайбāн выделена из этого перечисления. Текст надписи СИН 621 гласит: „Сумайфа’ ’Ашва’ и сыновья его... и общины Их (Сумайфа’ ’Ашва’, — А. Л.) Вухāзат и ’Алхāн и Сулуфāн и Дайфатāн и Расаҳам и Ракбāн и Матлафāн и Са’калāн и Сакрад и кабирь и властители общины Сайбāн зу-Ниṣāф“.

Аналогичные свидетельства зависимости общин от знати дает и Марибская надпись ’Абрахи. Так, в строке 19-й этой надписи упомянут „Гарах зу-Зубнир“, а в строке 23-й „Хагган азмарит“, в строках 36—37-й „Ваṭṭах и ’Авдах, владетели Гадана“. Здесь названия общин — Зубнир, Гадан, Замар — известны по южноарабским надписям, а имена лиц Гарах, Ваṭṭах, ’Авдах — вероятно, эфиопские.²⁸ Эти данные говорят о том, что ’Абраха раздавал эфиопскому войску земли южной Аравии. Новые хозяева земли как хымьяритские, так и эфиоп-

²⁷ Анализ этих терминов см. ниже, стр. 101—103.

²⁸ Лундин. Историческая надпись, стр. 9.

ские, возможно, имели уже право на какую-то долю труда свободных общинников, населявших эти земли, может быть, в форме права на получение налога или его части со своих земель.

Второе значение термина *شعب* дает надпись Ру 510, 6—7, где говорится: *وسباو/باشعبهيو/سبا/وحمير/ورحبين/وحضرموت* „И Они совершили поход с племенами их, Саба' и Химйар и Рухабатан и Хадрамаут“. Здесь *سبا/شعب* или *شعب/حمير* означает войска, набранные в области Саба', Химйар, Хадрамаут и т. д. Эти „племена“ к VI в. давно утратили свой племенной характер; их имена обозначают теперь провинции хымьяритского государства, но ополчение их называется еще по-старому *شعب*. Это же значение можно увидеть в надписи Ру 507, 9: „когда он совершил нападение с общинами зу-Хамдан и с бедуинами“, и Ру 508, 8: „и с общинами зу-Хамдан и с городом их“.

Следующий слой — „горожане“, не имеет пока никаких аналогий в материале южноарабских надписей VI в. По-видимому, в него входили многочисленные торговцы, мелкие и средние, т. е. люди, так или иначе связанные с караванной или внутренней торговлей. Крупные и богатые купцы, видимо, входили в состав „знатных“.

Высший слой общества составляли „благородные“. Как надписи, так и нарративные источники свидетельствуют о большой дифференциации внутри этого слоя. Так, в Наджране из общего слоя знати — „благородных“ или „сыновей свободных“ — выделяется еще более богатая и знатная верхушка, „главы“, „богатые“ или „большие“. Но здесь, как показывает Н. В. Пигулевская,²⁹ представлены не все слои знати южноарабского государства; среди лиц, окружающих Йусуфа зу-Нуваса, „Мученичество Арефы“ называет „мегистанов, начальников и этнархов“,³⁰ высшую знать южной Аравии.

Подробный разбор значения этих терминов был сделан Н. В. Пигулевской,³¹ что позволяет автору не останавливаться на этом вопросе. Приведем лишь вывод: „Знать и благородные дифференцировались, и существовала градация как в их богатстве и благосостоянии, так и в положении и чинах. Соответственно и занимаемое положение было выше, значительнее, роль в управлении государством больше. Это находит отражение в терминологии, применяемой к «благородным», «сынам свободных» и к «знати», «главам»“.³²

Южноарабские надписи также подтверждают факты дифференциации среди знати, называя целый ряд различных категорий ее. Надпись Ру 507 употребляет термин *مراس*, который встречается также в надписях

²⁹ Пигулевская. Византия, стр. 365.

³⁰ МА, стр. 723.

³¹ Пигулевская. Византия, стр. 348, 355—357.

³² Там же, стр. 356—357.

RES 3563 В,3 и в RES 4010,5 в поврежденном контексте. В обоих случаях ясно, что речь идет о какой-то категории знати. Хорошо известен и общесемитический корень g's „голова, глава, вождь“; во многих семитических языках знать обозначается терминами, производными от этого корня. К этой же категории знати относятся „благородные“ или „сыновья свободных“, неоднократно упоминаемые нарративными источниками при описании преследований христиан в Наджране.³³ Слои этот не был един, внутри него имелось несколько различных прослоек, члены которых носили различные титулы.

Одним из наиболее распространенных и понятных является титул „кабир“ (كبير, мн. ч. كباير),³⁴ который встречается в надписях на протяжении всей истории южноарабских государств. Это один из самых важных социально-экономических терминов, встречающихся в надписях; он неоднократно подвергался тщательному исследованию.³⁵ С позиций марксистско-ленинской исторической науки термин был разобран Н. В. Пигулевской.³⁶ Поэтому нет необходимости в новом исследовании; достаточно лишь подчеркнуть моменты, наиболее важные для настоящей работы.

В большинстве случаев, когда упоминается этот термин, „кабир“ назван рядом с племенем (общиной) и именуется „кабир такого-то племени“; связь кабира с племенем, позднее — с общиной, обозначавшейся тем же термином شعب, несомненна. Неоднократно отмечалось также, что звание или должность кабира были наследственными; в пределах племени эта должность принадлежала нескольким родам. Таким образом, можно охарактеризовать кабиров как древнюю племенную знать.

Кабирь, как показывают надписи, выполняли хозяйственные функции, связанные со строительными и оросительными работами. Н. В. Пигулевская, приводя большое количество примеров деятельности кабиров, резюмирует: „Одной из главных функций кабира было руководство распределением воды по оросительным каналам, починкой акведуков, плотин“.³⁷ В этих работах кабиру принадлежала руководящая роль.

Однако в надписи RES 4069 руководителями работ по восстановлению и постройке оросительных сооружений являются не кабирь — представители общин, а қайли — представители высшей знати южной Аравии; возможно, это также свидетельствует о том, что в VI в. некоторые общины уже находились в какой-то хозяйственной зависимости от қайлей. Надпись была высечена не только как памятная, она

³³ См. ВН, стр. 4b—5a, 6a, 8a и т. д.

³⁴ В надписях VI в. см.: СИН 541, 86—87; СИН 621, 6; RES 4069, 5; J 547, 2.

³⁵ Hartmann. Frage, стр. 434. Rhodokanakis. Studien, стр. 149—151.

³⁶ Пигулевская. Византия, стр. 365—369.

³⁷ Там же, стр. 366.

указывала одновременно, кому принадлежит выстроенная оросительная система, и служила юридическим документом, подтверждающим права на воду. Эти права принадлежали с одной стороны қайлам, перечисленным в начале надписи, и с другой — общине Сайбāн, в основном ее патриархальной знати. Население, жившее на землях, орошавшихся выстроенными сооружениями, видимо, было вынуждено платить владельцам оросительной системы за воду, что служило одним из важнейших рычагов закабаления рядовых свободных общинников.

Наряду с кабирами надписи упоминают и другую категорию родоплеменной знати, „вождей“. Термин *اقدام* мн. ч. *اقدام* „глава, вождь“ хорошо известен по надписям.³⁸ В текстах VI в. встречается мн. ч. *اقدام* в J 547, 2 и дв. ч. *قدمي* в Ru 506, 5 в применении к вождям североарабских племен Кинда и Са'д. Социальное значение термина *قدم* не исследовано; можно лишь предположить, что это какая-то категория общинно-родовой знати. Но значение корня *قدم* „идти впереди, выступать впереди“ показывает, что термин, очевидно, обозначал первоначально военного вождя общины (племени). В таком значении он и употреблен в Ru 506, 5.

Одно лицо могло одновременно носить титул „кабира“ и титул „вождя“.³⁹ По-видимому, эти звания передавались по наследству.⁴⁰

Следует назвать еще термин *مخرج* „господин, властитель, повелитель“,⁴¹ упомянутый в СИН 621, 6 рядом с термином „кабир“ и обозна-

³⁸ RES 3306, 1; Nami 72 + 73, I; CRCh, стр. 229; Beeston. Notes, стр. 390.

³⁹ J 547, 1—3: *ربيبم / وافع / ذي / مشعرن / واسدم / ذدتم / اقدام / وكبور / شعب /* „Рабиб и 'Айфа“, оба из (рода) Миш'арāн, и 'Асад зу-Данам, вожди и кабиры общины зу-Хамдāн“. Первое имя Жамм читает „Раббум“, что невозможно при таком написании, а следующее имя — *افع* „Аква“, не приводя никаких параллелей ни из надписей, ни из североарабской ономастики (J a m m e. Alentours, стр. 278). Кажется предпочтительным чтение *افع*, стянутое написание из *ايفع*, засвидетельствованного в J 543, 1 как имя лица. Интересно, что ал-Хамдāни называет это имя в генеалогической цепи рода Миш'арāн (Mušta bi h, № 1298). *مشعرن* „Миш'арāн“ — название рода из племени Хамдāн в СИН 253, 2; упоминается также в арабских источниках (Mušta bi h, №№ 1298—1299). Название рода зу-Данам также известно по надписям (см.: J a m m e. Heid bin 'Aqil, стр. 99). Ал-Хамдāни упоминает зу-Занам рядом с зу-л-Миш'ār (см.: Mušta bi h, № 1297); вероятно, речь идет о роде зу-Данам, названном в исследуемой надписи. Ошибка сделана, быть может, не самим ал-Хамдāни, а кем-либо из его предшественников и указывает на существование в Йемене ранней письменной традиции (в североарабской графике), содержавшей сведения о доисламской Аравии.

⁴⁰ Так, в сообщении о прибытии к Мухаммаду посольства племени Хамдāн во главе с Мāликом ибн Намафом зу-л-Миш'аром упоминается некий Мāлик ибн 'Айфа', которого можно считать сыном известного по J 547, 1 'Айфа' зу-Миш'арāна, см., например: Ibn Hišām, I, стр. 963—964; II, стр. 213—214.

⁴¹ R h o d o k a n a k i s, КТВ, стр. 38—40.

чающий какую-то категорию общинной администрации, определить которую также не представляется возможным.

Интересно отметить, что в совершенно аналогичном месте надписи RES 4069, 5, где речь идет о той же общине Сайб'ан, употреблен другой термин *مهرت*. Слово *مهرت* встречается в южноарабских надписях со значением „имущество, владения“.⁴² Очень заманчиво было бы перевести термин в исследуемой надписи как „имущие, богатые“ в параллель к часто встречающейся в „Книге хымьяритов“ категории знати — „богатым“ или „большим“. Это позволило бы сделать вывод о далеко зашедшем имущественном расслоении внутри общин. Однако наличие параллельного места в СИН 621, 6, где употреблен термин *محرر*, не имеющий значения „имущий, богатый“, делает такое толкование сомнительным.

К знати *مراس* относятся также авторы малых надписей из Кавкаба (Ru 512—Ru 515), высеченных одновременно с надписью Ru 508 во время стоянки войск Шарах'ила Йақбула в Кавкабе. Нужно отметить, что термин *مراس* в этих надписях не встречается и авторы их называют себя другими титулами. Тем не менее несомненно, что они принадлежали к слову „знатных“; так, в Ru 513—515 они называют себя титулом *مقتو*, мн. ч. *مقتت* „военачальник“. Термин известен по целому ряду надписей, где он означает чиновника, преимущественно военного, но иногда и гражданского.⁴³ В более древних текстах термин встречается в написании *مقتوى*.⁴⁴

Надписи Ru 513—Ru 515 свидетельствуют, что авторы их являются командирами отдельных отрядов войска Шарах'ила Йақбула, подчинявшихся қайлам; они упоминают лишь одного из қайлей — или Шарах'ила зу-Йаз'ана (Ru 513 и Ru 514) или Лахай'ата зу-Гадаана (Ru 515).

Термин *مقتو* обозначал довольно широкую прослойку хымьяритской знати, но не старой родо-племенной знати, как кабиры, о которых говорилось выше, а новой, связанной не с родовой или общинной организацией, а со службой царю или қайлу, и выдвинувшейся именно на такой службе. Так, надписи неоднократно упоминают *مقتو/ملكن* „военачальник царя“,⁴⁵ но ни разу не приводят выражения *مقتو/شعبين* „военачальник общины“.

⁴² См., например: CRCh, словарь, s. v.

⁴³ RES 4107, 11; RES 5058, 1; Ru 513, 1; Ru 514, 2; Ru 509, 8; Ru 515, 3: Fakhry 76, 4 и т. д.; J. Ruskman's Institution, стр. 146.

⁴⁴ СИН 140, 1 и т. д. Разбор термина дает Ж. Рикманс (J. Ruskman's Institution, стр. 145—146); в противоположность его мнению термин употреблялся преимущественно в позднюю эпоху, в IV—VI вв. н. э., как полагали уже Мордтман и Миттвоч (Mordtmann — Mittwoch. Himjarische Inschriften, стр. 259). Термин часто встречается также в сабейских граффити из центральной Аравии (G. Ruskman's Graffites sabéens, стр. 562).

⁴⁵ СИН 405, 2; RES 4861; RES 4876; RES 4892; СИН 140; СИН 314 + 954; RES 3929; RES 4139.

Вероятно, то же положение, что и авторы надписей Ry 513—Ry 515, занимал и автор аналогичной по характеру надписи Ry 512, хотя он и называет себя не титулом *مقتو*, а *بكل / شرحبال / يكمل*, *حجي / ابهر / هجن / قيلن / قيلن / شرحبال / يكمل*, „Ҳаггай 'Айхар, сын рабыни и қайла Шараҳби'ила Йақмула“. Он принимал участие в походах Шараҳ'ила Йақбула во главе собственного отряда, о чем свидетельствуют и заключительные слова надписи, сообщаящей, что Ҳаггай высек надпись *بكل / ذنسطار* „обо всем том, что он (Шараҳ'ил) упоминает в надписи“.⁴⁶ Ҳаггай ссылается здесь на текст высеченной рядом надписи Ry 508 и указывает тем самым, что он со своим отрядом принимал участие во всех событиях, о которых в ней рассказывается.

Командира войска он называет „братом своим и господином своим, қайлом Шараҳ'илом зу-Йаз'аном“. Шараҳ'ил Йақбул действительно сын Шараҳби'ила Йақмула и, следовательно, брат Ҳаггай 'Айхара. Но Ҳаггай, как сын рабыни, не имеет титула қайла, как его отец и братья, и стоит на более низкой ступени социальной лестницы, даже называя своего брата „господином своим“.

Размеры и характер надписи, высеченной Ҳаггаем, свидетельствуют достаточно убедительно, что он занимал в войске такое же положение, как и *مقتو* „военачальники“, авторы надписей Ry 513—Ry 515. Вполне понятно и то, почему он не называет себя этим титулом. Родство с родом Йаз'ан, одним из самых знатных родов южной Аравии, было для него более почетным, чем звание „военачальника“. Известно, что в V—VI вв. в северной Аравии сын рабыни, признанный своим отцом, входил в племя в качестве равноправного члена и наследовал положение своего отца. В южной Аравии, где существовала более дробная социальная градация, Ҳаггай занимал положение ниже, чем его братья, но родство с қайлами тем не менее выделяет его в какой-то мере из широкого слоя мелкой знати, *مقتو* „военачальников“.

Интересно, что слово *هجن*, термин родства и одновременно социальный термин, лишь дважды встречается в южноарабских надписях (Ry 512, 1; RES 3904, 15 и, может быть, RES 3904, 11) и не встречается в многочисленных граффити из северной Аравии. Следует предположить, что разница между *هجن* и *بن*, между незаконным и законным сыном, стала иметь значение лишь в последний период истории хымьяритского государства под влиянием изменения социальных и религиозных условий.

Высший слой южноарабской знати составляли қайли. Этот термин встречается в надписях на протяжении очень долгого времени, начи-

⁴⁶ А. Лундин. СВ, 1957, № 1, стр. 213, прим. 15.

ная с текстов, выполненных бустрофедоном (см., например, RES 4638, 1). Но если в более ранних текстах он упоминается лишь эпизодически, то в надписях V—VI вв. получает очень широкое распространение; термин встречается почти во всех надписях VI в., причем иногда, когда нет самого термина, упомянуто лицо, которое носило этот титул в других текстах. Термин известен и в североарабской традиции, где он прилагается к высшему слою хымьяритской знати и переводится „царь“.⁴⁷

О положении қайлей можно судить на основании данных о роде Йаз'ан, представители которого называются в надписях этим титулом. Многие из них занимали очень высокие посты: Шарах'ил Йақбул зу-Йаз'ан в период хымьяро-эфиопских войн был крупнейшим полководцем Йусуфа 'Ас'ара зу-Нуваса (Ru 507 и Ru 508). Его брат Сумайфа' 'Ашва' после разгрома Йусуфа был сделан абиссинцами царем южной Аравии. Ма'дикариб Йа'фур и Ха'ан, сыновья Сумайфа', участвовавшие в восстании против 'Абрахи, были одними из немногих противников, которых 'Абраха счел нужным назвать по имени. Сайф, сын Ма'дикариба и внук Сумайфа', стал царем южной Аравии после завоевания ее персами.

Этот род обладал большой экономической мощью. Постройка оросительной системы у Ницаба была проведена им силами подвластных общин (RES 4069); так же была построена и крепость Мавийат, о которой говорит надпись из Хусн ал-Гураба (СИН 621). Громздная военная добыча, перечисляемая в надписях Ru 507 и Ru 503, в значительной части попала в руки Шарах'ила, командовавшего войском, и его братьев, командовавших отдельными отрядами.

Қайли явились правителями или скорее владетелями отдельных областей хымьяритского государства.⁴⁸ Так, во владении йазанитских қайлей находилась территория западного Хадрамаута в районе Ницаба и Хусн ал-Гураба. По сообщению ат-Табаря, в момент вторжения эфиопов қайли оставили без поддержки Йусуфа зу-Нуваса, причем написали ему: „пусть каждый защищает свои владения“.⁴⁹

Интересные сведения о положении қайлей дают малые надписи периода хымьяро-эфиопских войн: Ru 512—Ru 515. Они свидетельствуют, что қайли имели собственные войска, подчинявшиеся только своему хозяину — қайлу, а не царю и не его командующему. Наиболее ярко это показывают надписи Ru 513 и Ru 514, авторы которых называют только Лахай'ата Йархама зу-Гадзана и совершенно не упоминают ни царя, ни Шарах'ила Йақбула, командовавшего войсками, в которых они находились. Надпись RES 3904, 4 также упоминает войска қайлей,

⁴⁷ Тадж ал-'Арус, VIII, стр. 90.

⁴⁸ Пигулевская. Византия, стр. 357.

⁴⁹ Tabari, стр. 928—929; Nöldeke—Tabari, стр. 195.

причем они даже противопоставляются царским: *اخصمهمو/ملكيم/وقيلم* „войска их, царские и принадлежащие қайлам“.

Данные эпиграфики подтверждаются и северноарабскими источниками, в частности, биографией Имру-л-Қайса, известного арабского поэта, потомка киндитских царей. О нем рассказывают, что во время скитаний в борьбе с племенем 'Асад он „остановился у қайла, которого звали Марсад ал-Ҳайр ибн зу-Джадан (Гадан) ал-Ҳимйарй, а между ними двумя — родство. И он попросил у него помощи против бану 'Асад, и тот дал ему 500 человек хымьяритов“.⁵⁰ Этот қайл, следовательно, на собственный страх и риск мог предпринимать походы, причем походы вне границ южной Аравии, т. е. фактически пользовался полной самостоятельностью. Внушительна и цифра войска, которое он выставляет.

Надпись Ru 507, 10 сообщает, что қайл Шарах'ил Йақбул совершил поход с *اخوانهو/وجرهمو* „братьями его и клиентами их“. Термин *جر* встречается также в надписи СІН 548, 1 в неясном контексте, но перевод его ясен из северноарабского *جار* „сосед“, затем „клиент, отдающий себя под защиту“.⁵¹ Отношения „соседства“ (*جوار*) были широко распространены в доисламской северной Аравии; „Дни арабов“ неоднократно упоминают их⁵² и позволяют судить о социальном содержании термина. Соглашение о „соседстве“ заключало обычно племя, вынужденное переселиться на новые земли в результате преследований сильных врагов, с другим племенем, которое на определенных условиях оказывало ему покровительство. Уже в VI в. термин обозначал соглашение о покровительстве, коммемдации. Несомненно, что в южной Аравии, более развитой в социально-экономическом отношении, он имел то же значение. Это подтверждает и текст Ru 507, свидетельствующий, что *جر* — „клиенты“ қайлей должны были участвовать в их походах.

Учитывая все изложенное выше, мы можем охарактеризовать қайлей следующим образом: қайл — титул новой знати, обладавшей значительными личными богатствами в виде земель и денег, эксплуатировавшей уже не только труд рабов, но частично и труд зависимых сельских общин; они были правителями отдельных областей южной Аравии и обладали очень большой самостоятельностью, составляли высший слой хымьяритской знати.

В начале второй четверти VI в. из среды қайлей, видимо, выделяется наиболее знатная и могущественная верхушка: это „восемь царей Ҳимйара“, о которых говорит хымьяритская касыда,⁵³

⁵⁰ ІА, стр. 379.

⁵¹ Lane, I, 2, стр. 483; ср.: G. Ruckmans, ISA, X, стр. 294.

⁵² См., например: Naq'īd, стр. 410 655 и др.

⁵³ K r e m e r. K a s i d e h, стр. 20—21.

или „сопрестольники царя“, упоминаемые в „Мученичестве Арефы“.⁵⁴ К ним, по-видимому, относится упоминание *املك / الحمبر* „царей Химйара“ в RES 3904, 7, которое побудило Смита⁵⁵ предположить, что южная Аравия была разделена в то время на самостоятельные области, власти-тели которых были соправителями Сумайфа'. Однако термин *حمبر*, неоднократно встречающийся в надписях VI в., во всех случаях обозначает не всю территорию хымьяритского государства, а лишь одну из областей южной Аравии.

Повреждения текста не позволяют точно установить, к кому относится этот титул. Он не может принадлежать Сумайфа', ибо последний носил обычный титул хымьяритских царей — „царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине“ (RES 3904, 1). Он не может также относиться к упомянутым далее в строке 7-й начальникам эфиопского войска: этому противоречит разделяющий их союз *و*. Более вероятно, что титул принадлежит самым могущественным қайлам, владетелям области Химйар, подчинявшимся не Сумайфа', а непосредственно абиссинскому негусу. Если это так, то перед нами еще одно свидетельство глубокой дифференциации не только в среде южноарабской знати, но и внутри ее отдельных группировок.

Наконец, последний слой, упомянутый в надписях, это *عربن* (أعرب) „бедуины“. Эти термином обозначали членов североарабских племен — кочевых, оседлых и полуседлых, как входивших, так и не входивших в сферу влияния хымьяритского государства. Частично они даже обитали на его территории.⁵⁶ Такие племена, как Кинда или Мазхидж, неоднократно упоминаемые в надписях, хорошо известны нам и по североарабским источникам, и мы можем достаточно точно судить об их социальном строе.

В начале VI в. эти племена, несомненно, жили еще родовым строем, хотя и весьма интенсивно разлагавшимся в результате их взаимодействия с классовыми обществами, находившимися на окраинах Аравийского полуострова. Поэтому интересно, что в надписях всегда соблюдается строгое разграничение арабов и хымьяритов, и термин *شعب* никогда не прилагается к арабским племенам. Очевидно,

⁵⁴ MA, стр. 734.

⁵⁵ Smith. Events, стр. 433.

⁵⁶ Ry 508, 6—7: / *ذهمدن / باشعب / نجرن ...* / *علي / لقرن / ملكن / ذكيهو / ملكن / ملكن / لقرن / علي / نجرن ... باشعب / ذهمدن* „послал его царь, чтобы он вел войну против Наджрана... с общинами зу-Хамдāн и городом их и арабами их и с арабами Киддат и Мурād и Мазхидж“. Текст интересен тем, что арабские племена Кинда, Мазхидж, Мурād принимают участие в военных действиях на самой территории хымьяритского государства. Еще более интересно упоминание арабов общин зу-Хамдāн, т. е. бедуинов, живших непосредственно на землях Йемена и даже как-то связанных с южноарабской племенной организацией.

разница в условиях жизни арабов и хымьяритов была отчетливо заметна.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что социальное расслоение в южной Аравии шло не по линии разграничения свободных и рабов, а по линии разграничения отдельных сословий и слоев внутри сословий. Значительное расслоение можно отметить среди „земледельцев“, где надписи различают независимые общины с их кабирями и „властителями“ и „общины қайлей“, уже не имеющие самоуправления. Термин جر „клиент“ указывает, видимо, на появление коммандации или ее начальных форм.

В VI в. н. э. старая родо-племенная знать, кабирь, играет незначительную роль. Господствующее положение занимает новая знать, не связанная с родо-племенной организацией — қайли и „военачальники“ (مقتت). В их ведении находится уже значительная часть общин, члены которых, однако, сохраняют личную свободу и право на ношение оружия. Это позволяет говорить об изменениях в социальном строе южной Аравии, о возникновении там феодального уклада.

Государственное устройство

При рассмотрении социально-экономических отношений в южной Аравии мы неизбежно должны остановиться на вопросе о ее государственном устройстве, о взаимоотношениях между отдельными областями страны, между ее сословиями и классами, ибо государственное устройство страны является отражением ее социального строя.

Хымьяритское государство в VI в. не только объединило всю территорию южной Аравии, включая Хадрамаут, но и подчинило себе целый ряд районов центральной Аравии. Во главе государства стоял царь; непрерывные смуты VI в., следующие одно за другим убийства или свержения царей не позволяют точно установить порядок наследования. По-видимому, право на престол имели все члены царского рода. Так, ат-Табарӣ сообщает, что Луҳай'ат зу-ш-Шанатӣр, захватив власть, стремился перебить всех мужчин, принадлежавших к царскому роду.⁵⁷ Когда 'Элла 'Асбаха после хымьяро-эфиопских войн покинул южную Аравию, он увез с собой в качестве заложников 50 представителей царского рода;⁵⁸ к царскому роду принадлежал, возможно, и Сумайфа' 'Ашва',⁵⁹ что давало ему право на престол.

Надписи VI в. не отмечают случаев совместного правления, однако оно широко засвидетельствовано в южной Аравии в V в. Иногда одновременно правили отец и сын, отец и два, даже три сына.⁶⁰

⁵⁷ Tabari, стр. 917—918; Nöldke—Tabari, стр. 172—174.

⁵⁸ BH, стр. 56 а.

⁵⁹ BH, стр. 54 а—54 б.

⁶⁰ Ry 509, RES 4969; Fakhry 60; СН 537 + RES 4919. См.: J. Ryckmans. Institution, стр. 236—237. По мнению Ж. Рикманса, Сумайфа' 'Ашва' правил с двумя

Хымьяритские цари в VI в. продолжают именовать себя титулом „царь Саба' и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата и Их арабов в горах и на равнине“, принятым в южной Аравии с конца IV в. Этот титул засвидетельствован в надписи Ру 510, принадлежащей Ма'дикарибу Йа'фуру, и в надписях СИН 541, Ру 506 и J 546, принадлежащих 'Абрахе. Царских надписей Йусуфа 'Ас'ара зу-Нуваса не сохранилось, и его титул нам точно не известен; Шарах'ил Йақбул в своих надписях Ру 507, 3 и Ру 508, 2 называет его *اسار / يسف / ملكن / مراهمو* „господин Их (автора надписи, — А. Л.) царь Йусуф 'Ас'ар“; а Сумайфа' 'Ашва' в СИН 621, 9 — *ملك / حميرم* „царь Химйара“, но в обоих случаях не приводится официальная титулатура. Следует считать, что официальный титул Йусуфа был тот же, что и его предшественников и преемников.

Выражение „царь Химйара“ надписи СИН 621, 9 можно сопоставить с данными той же надписи, согласно которым основной опорой Йусуфа были войска из областей Химйар и Рухабатан, не изменившие ему во время вторжения абиссинцев.⁶¹

По надписи RES 3904 нельзя точно установить титулатуру Сумайфа', так как ее текст сильно поврежден и сохранились лишь начальные слова титула *سبا / ملك* „царь Саба'“. Следует согласиться с Ж. Рикмансом, который считает, что в тексте имелся долгий титул.⁶²

Сумайфа' 'Ашва' находился в зависимости от Эфиопии. Верховную власть 'Аксума признавал, по крайней мере в некоторые периоды своего правления, и 'Абраха. Данные надписей позволяют установить различия в степени и характере этой зависимости. Посаженный на престол абиссинцами, державшими в южной Аравии значительные отряды своих войск, Сумайфа' обладал, по-видимому, даже меньшей властью, чем начальники эфиопских отрядов. Наоборот, 'Абраха, воцарившийся в результате восстания, успешно отбивший ряд эфиопских вторжений и признавший верховную власть негуса лишь по собственным политическим соображениям, несомненно, обладал всей полнотой реальной власти. Верховную власть негуса признавал также сын и преемник 'Абрахи, Йаксум.

Царь не был абсолютным властителем всего хымьяритского государства. Наряду с ним существовали қайли, выполнявшие функции правителей или скорее властителей отдельных областей. Они пользовались широкой самостоятельностью, имели собственные войска, и царь должен был сильно считаться с ними. Собственные войска имели

соправителями (см.: J. Ruckmans. *Persécution*, стр. 7), но анализ надписи RES 3904 не подтверждает этого.

⁶¹ Анализ текста СИН 621, 8—9 см. выше, стр. 50, прим. 133; ср., однако, Ру 507, 11: *سلم / علي / ملكت / حميرم* „(Да будет) мир над царством Химйара“, где слово *حميرم* обозначает, кажется, всю территорию хымьяритского государства.

⁶² J. Ruckmans. *Institution*, стр. 240—250 и прим. 3.

не только қайли, но и „военачальники“ (مقتت); это говорит о том, что и они внутри своих владений пользовались самостоятельностью, видимо, довольно значительной. Наджран со своим округом управлялся наследственными „архонтами“, которые были лишь частично зависимы от царя. Так, Йўсуф зу-Нувās говорил Хāрису, правителю Наджрана: „Почему ты не подражал своему отцу, правившему городом и всей округой, который был в чести у бывших до меня царей, но ты пожелал быть тираном и монархом города Наджрана и окрестностей“;⁶³ войска царя были вынуждены вести переговоры с Наджраном.

„Архонт“ опять-таки управлял городом не единолично; он должен был считаться с верхушкой горожан. Так, при осаде Йўсуфом зу-Нувāsом Наджрана для переговоров вместе с Хāрисом вышло 150 чел. „благородных“;⁶⁴ для решения столь важного вопроса было недостаточно одной лишь власти Хāриса.

Очень большое значение в жизни южной Аравии продолжала играть племенная или общинная организация. Хотя некоторая часть земледельческих общин в VI в. находилась в зависимости от қайлей, целый ряд общин по-прежнему сохранял былую независимость и самостоятельность. Они управлялись своими кабирами, вождями и „властителями“, древней родо-племенной знатью. Кабиры, вожди и „властители“, как показывают надписи RES 4069, J 546 и СІН 621, выступают в качестве представителей общины во время работ по строительству оросительных сооружений или крепостей. Ополчение общин в период военных действий, очевидно, также находилось под командованием племенной знати: об этом свидетельствует этимология термина قدم, мн. ч. اقدم „вождь“.

Племенная или общинная организация отличалась большой сложностью. Так, например, надписи J 547 и J 544 позволяют выделить минимум четыре ступени в организации племени Хамдāн: 1) شعب / ذھدن „Община зу-Хамдāн“;⁶⁵ 2) شعب / حشدم „Община Хāшид“ и شعب / بكام „Община Бакйль“;⁶⁶ 3) ذسارن „зу-Су’рāн“, ذمشعرن „зу-Миш’арāн“ и

⁶³ МА, стр. 734; Пигулевская. Византия, стр. 369.

⁶⁴ ВН, стр. 11 а.

⁶⁵ J 547, 3; ср. J 544, 2 الت / همدن, где الت — мн. ч. от ذ (следует отметить что в текстах VI в. в качестве мн. ч. от ذ в подобном контексте обычно ставится التاء см., например: СІН 621, 2; СІН 541, 49 и т. д.). Возможно, что здесь то же слово, но в усеченном написании. Такие написания вообще характерны для группы текстов J 544—J 547 (см. особенно: J 546); ср. также Ру 508, 7 и Ру 507, 9 الشعب / ذھدن „Общины зу-Хамдāн“. В более ранних текстах применялось выражение ذھدن / ذھدن „племя (?) Хамдāн“, см., например: СІН 339, 4; СІН 339 bis 47 и т. д.

⁶⁶ J 547, 5 ذھدن / حشدم / حشدم / حشدم „две общины их Хāшид и Бакйль“. Хāшид и Бакйль — две большие ветви, на которые разделялось племя Хамдāн, они хорошо известны как по надписям, так и по северноарабским источникам (см.: RNP, I, стр. 287, 297—298; Muštabih, №№ 972—973).

ذذنم „зу-Данам“;⁶⁷ 4) سورين / سغلن „Саврабāн Сафāлāн“, صدن „Ṣаддāн“ и اسرقن „’Асрақāн“.⁶⁸

Приведенные данные, безусловно, не отражают всей сложности организации племени Хамдāн; например, в надписи СІН 353, 10 упоминается عشر / سغلن „десятая (часть) Сафāлāн“, т. е. еще какая-то деталь племенного устройства.

Племенное устройство южной Аравии еще совершенно не исследовано; такое исследование не может быть предпринято на основании данных только VI в. Автор лишь подчеркивает важность и необходимость изучения племенного устройства для понимания истории южной Аравии. Определение конкретно-исторического значения различных терминов или оборотов, отражающих племенное (общинное) устройство, является одной из неотложных задач. Мы остановимся лишь на именах с частицей ذ „зū“, очень распространенных в южной Аравии; обычно их понимают как названия родов, но данные источников весьма противоречивы. Для определения характера имен следует остановиться на наиболее известных, в частности, на имени „Йаз’ан“. О родовом характере этого имени свидетельствует надпись Ру 508, 1, в которой упоминается بنو / بزان „племя Йаз’ан“. Данные ал-Хамдāнī, почти всегда помещающего имя в конце генеалогической цепи,⁶⁹ также указывают, что это родовое имя. Но тот же ал-Хамдāнī упоминает замок Йаз’ан.⁷⁰ Еще яснее это видно на примере аналогичного имени جدن „Гадан“. Оно встречается в надписях на протяжении почти всей истории южной Аравии.⁷¹ Если в древних сабейских текстах его и можно понимать как родовое имя, то во всяком случае род Гадан не может быть ветвью рода Йаз’ан, известного лишь в V—VI вв. Это подтверждает и то, что Лахай’ат Йархам, принадлежавший по RES 4069 и Ру 508 к роду Йаз’ан, в Ру 513 и Ру 514 назван „зу-Гадан“. Отсюда напрашивается вывод, что если имя „Йаз’ан“ в VI в. сохраняло еще родовой характер, то имена Гадан, Йалгаб, Йазбур и т. д., сопровождающие его в текстах VI в.,

⁶⁷ См. J 544, 3: الت / همدن / وسارن „которые из Хамдāн и Су’рāн“ и J 547, 1—2: ذذنم / واسدم / مشعرن / ذي / وافع / ربيم „Рабīb и ’Айфа“; оба из Миш’арāн и ’Асад зу-Данам“. Су’рāн, согласно данным североарабских источников, — одна из ветвей Бакйā (Wüstenfeld. Tabellen, табл. 9₁₅; Muštābih, № 1307). Су’рāн упоминается также в надписях СІН 282, 1, 11; СІН 283 и восстановлено в СІН 281, 3. В Ру 533, 20 и Ру 534, 1 Г. Рикманс считает его именем лица (G. Ruckmans. ISA, XII, стр. 301) без достаточного учета всего комплекса данных. О Миш’арāн и зу-Данам см. выше, стр. 102, прим. 39. Миш’арāн и Данам, может быть, представляют низшую ступень по сравнению с Су’рāн, ибо их вожди, авторы надписи J 547, называют предводителей Су’рāн امرأهجو „своими господами“.

⁶⁸ Об этих общинах см. выше, стр. 98, прим. 24.

⁶⁹ Muštābih, №№ 173—174, 176, 496 и т. д.

⁷⁰ Fāris—Hamdāni, стр. 89.

⁷¹ См.: RNP, I, стр. 289; II, стр. 42.

кабиром (СН 541, 86—87). Племя Хамдāн также, может быть, не знало власти қайлей; во всяком случае, в надписях Шарах'ила Йақбула при перечислении его войск „общины зу-Хамдāн“ даже противопоставляются қайлам рода Йаз'ан.⁷⁶ Но архабитские қайли, упомянутые в СН 621, 9, очевидно, имеют какое-то отношение к племени Хамдāн.⁷⁷

Надписи Шарах'ила содержат также много интересного материала для понимания роли североарабских племен в жизни хымьяритского государства. Уже в более раннее время мы встречаем в надписях указания на то, что цари южной Аравии подчинили себе целый ряд племен центральной Аравии, что эти племена участвовали в походах, предпринимавшихся хымьяритами. Но все эти надписи излагают события, происходившие в центральной Аравии, тогда как тексты Шарах'ила рассказывают уже о прямом вмешательстве арабских племен во внутреннюю борьбу в хымьяритском государстве, причем арабы сражались с обеих сторон. Интересны и сведения об арабских племенах, живших на территории южной Аравии. Эти данные свидетельствуют об активном участии ряда североарабских племен в жизни южноарабского государства. Распространение в южной Аравии многочисленных североарабских имен, в том числе и среди южноарабской знати, говорит о североарабском происхождении многих лиц, занимавших видное положение в южной Аравии, об оседании арабов-бедуинов на землях хымьяритского государства, что еще раз подтверждает наличие теснейших связей между южной и северной Аравией и их взаимного влияния.

Бедуинские племена составляли особую категорию жителей хымьяритского государства. Они подчинялись хымьяритским царям, по их требованию высылали войска для участия в походах, но управлялись собственными вождями или правителями. Хотя назначение правителей и производилось южноарабскими царями, они неизменно происходили из определенного рода, и само назначение носило в значительной мере формальный характер. Так, многочисленные рассказы североарабских источников о киндитских правителях не показывают их зависимости от хымьяритских царей, а надпись СН 541, 11—12 сообщает о „назначении“ Йазйда ибн Кабшата „наместником Кинда“.

⁷⁶ Ru 508, 6—7: / ازان / بن / قرم / بن / نجران / علي / لقرن / ملكن / لقرن / ذكيهو / ملكن / ابن / ذكيهو / وبن / ذكيهو / ملكن / لقرن / علي / نجران / بن / قرم / بن / ازان / وباشعب / ذهمدن „и тогда послал его царь, чтобы он вел войну против Наджрана, среди вождей племен из 'аз'анитов и с общинами зу-Хамдāн“. Термин *قرم* впервые встречается в надписях; ср.: североарабское *قرم* мн. ч. *قروم* „герой, хозяин, вождь племени“ (ВК, II, стр. 725). Возражение Каскеля, что слово встречается лишь в поэзии, лишь подтверждает правомочность перевода; предлагаемая им конъектура *قر[ن]* не меняет общего смысла отрывка (см.: Cas kel. Entdeckungen, стр. 16). Под „вождями племен из 'аз'анитов“, несомненно, имеются в виду қайли рода Йаз'ан; см. также параллельный контекст Ru 507, 9—10, где общины зу-Хамдāн противопоставляются „братьям его“ (Шарах'ила), т. е. опять-таки қайлам рода Йаз'ан.

⁷⁷ См. выше, стр. 51 и прим. 137.

Племена, безусловно, пользовались самой широкой автономией в своих внутренних делах; власть хымьаритских правителей над ними заключалась лишь в том, что они могли поддержать одного вождя против другого, неудобного им. Племена часто выходили из повиновения и даже совершали набеги на территорию южной Аравии.

Изучение государственного устройства южной Аравии рисует нам картину роста социального расслоения, усиления знати и сепаратистских тенденций отдельных областей. Несмотря на кажущееся объединение территории южной Аравии, несмотря на законченное к концу IV в. слияние всех южноарабских государств и подчинение значительной части территории центральной Аравии, хымьаритское государство в VI в. никак нельзя считать централизованным государством.

Раздробленность страны — явление недавнее, так как в III—V вв. н. э., наоборот, проявляется настойчивая тенденция к объединению мелких государств южной Аравии в единое государство, причем этот процесс завершается лишь к началу V в. Причины растущей политической раздробленности — экономические и связаны с прогрессирующим упадком транзитной торговли, игравшей значительную роль в хозяйстве южной Аравии на протяжении всего существования южноарабской цивилизации и связывавшей отдаленные области хымьаритского государства. В III в. н. э. весь Ближний Восток испытывал кризис рабовладельческой системы хозяйства, сопровождавшийся в последующие века все большим развитием феодальных отношений, основанных на господстве натурального хозяйства, что вызывало сокращение обмена между различными странами, упадок караванной торговли. Этот процесс захватил и территорию южной Аравии, тесно связанной с другими государствами Ближнего Востока, в первую очередь с Ираном и Византией.

Падение караванной торговли приводило не только к уменьшению доходов хымьаритских купцов, игравших роль посредников и организаторов караванов. Кризис захватил в известной мере сельское хозяйство и ремесло южной Аравии. Продукты, ранее изготовлявшиеся для вывоза, в частности благовония, которыми так славилась южная Аравия, не находили себе сбыта, производство их сокращалось или прекращалось вообще. Территории, где они возделывались, занимались другими культурами, потреблявшимися на месте, или забрасывались, что ослабляло экономические связи между отдельными областями хымьаритского государства, подрывало экономическое единство страны и приводило к политической раздробленности.

Политическая раздробленность, в свою очередь, затрудняла торговлю, так как делала опасными караванные пути. Те слои населения, которые были экономически тесно связаны с обменом, не раз делали попытки подавить сепаратистские тенденции, добиться централизации государства и захватить в свои руки торговые пути на всем протяжении Аравийского полуострова, примером чего могут служить походы

в центральную Аравию Ма'дикариба Йа'фура в 516 г. и 'Абрахи в 547 г., предпринятые для обеспечения безопасности торговых путей, или военные действия Йусуфа зу-Нуваса в 518 г., направленные на подавление сепаратистских тенденций внутри государства.

Кризис рабовладельческих отношений и становление отношений феодальных привели к концу VI в. к распаду хымьяритского государства и гибели рабовладельческой культуры южной Аравии.

Культура южной Аравии в VI в.

Идеология южноарабского общества является, пожалуй, наименее изученной стороной жизни хымьяритского государства. Причина кроется в почти полном отсутствии достоверных сведений о духовной жизни в южной Аравии; если надписи по самому своему характеру касаются этого вопроса лишь вскользь, то нарративные источники VI в. исключительно христианского происхождения, слишком односторонни и тенденциозны, и, следовательно, их данным не всегда можно доверять.

Сравнительно хорошо известна только религиозная идеология южной Аравии, но и то далеко не полностью, так как данные о древних языческих культах в VI в. очень скудны. Сведения о правовой идеологии, о литературе или науке в южной Аравии почти совершенно отсутствуют; не сохранился ни один памятник южноарабской литературы.

Древняя южноарабская религия выражалась главным образом в почитании астральных божеств, которые носили различные имена у различных народов южной Аравии. Религия играла большую роль в жизни общества; первые государства, возникшие на территории южной Аравии, были теократическими. Существовало многочисленное и развитое жречество, сосредоточенное в храмах, обладавших значительной экономической и политической мощью; большинство известных южноарабских надписей носит религиозный характер.⁷⁸ Южноарабская религия исследована достаточно подробно,⁷⁹ посвященные ей работы имеются и на русском языке,⁸⁰ что позволяет автору не останавливаться на этих вопросах. Укажем лишь, что южноарабская религия была сходна с иудаизмом.⁸¹

Однако почти все упоминания языческих божеств южной Аравии относятся ко времени более раннему, чем изучаемый период. В надписях VI в. имеется лишь одно упоминание языческого божества: شمس

⁷⁸ Jamme. Classification; ср. также: Нильсен. О культуре, стр. 42.

⁷⁹ Nielsen. Dreieinige Gott; Nielsen. Zur Religion; G. Ryckmans. Religions, стр. 25—48; Jamme. Panthéon, стр. 55—147; Jamme. Religion, стр. 239—305.

⁸⁰ Нильсен. Библейская религия, стр. 94—113; Нильсен. О культуре, стр. 36—48.

⁸¹ Нильсен. О культуре, стр. 41—43.

„Шамс“ в надписи Ru 527, палеографически датируемой серединой VI в.⁸² Ru 527 представляет копию надписи, сделанной на алтаре, предназначенном для сжигания благовоний и посвященном Шамс.⁸³ Подобные алтари в южной Аравии посвящались и некоторым другим божествам.⁸⁴

Упоминание богини Шамс в надписи VI в. свидетельствует, что древние языческие культы не были вытеснены монотеистическими религиями, как можно было бы предположить на основании тенденциозных нарративных источников и официальных надписей, а продолжали существовать в народе. О том же говорит и борьба церкви с язычеством, косвенно отразившаяся в „Законах хымьяритов“ в запрещениях разного рода „колдовства“,⁸⁵ требованиях „законного“ брака⁸⁶ и т. п.

Широкое распространение получили в южной Аравии VI в. монотеистические религии, в первую очередь иудаизм. Вскоре после разрушения второго храма в 70 г. н. э. в Аравии появились иудейские колонии, образованные беженцами из Палестины.⁸⁷ Эти колонии впоследствии и стали центрами, откуда иудаизм начал свое шествие по городам южной Аравии. Его распространению способствовало в значительной мере то, что древние языческие культы южной Аравии, с их почитанием астральных божеств, при полном отсутствии изображений богов и большом количестве обрядовых правил, близких к обрядам иудаизма, имели много черт, родственных с последним.⁸⁸

Проникновение и распространение иудаизма в южной Аравии следует отнести к IV в. н. э.; об этом много говорится в сообщениях Филосторга.⁸⁹ „Книга хымьяритов“ также указывает, что эта религия распространилась в южной Аравии раньше, чем христианство.⁹⁰ Но при большом сходстве с южноарабской религией иудаизм к IV в. резко отличался от нее по своему социальному содержанию. Уже в I в. н. э.

---

⁸² G. Ruckmans. ISA, XI, стр. 114—115.

⁸³ См.: RES 4941; Fakhr 16. Культ Шамс („Солнце“) был распространен в южной, центральной и северной Аравии в течение долгого времени. В Хадрамауте и Катабәне этим именем называлась богиня солнца; в сабейском языке слово часто употребляется как общий термин, обозначающий родовые божества (G. Ruckmans. Religions, стр. 18, 23, 44—45).

⁸⁴ RES 4057: بعلت / حدث „Владычица Хадас“; RES 4230: عنتر / شرقن „Астар Шарқан“.

⁸⁵ Leges, § 4, 34, 35, стлб. 584, 600—601.

⁸⁶ Leges, § 6, 10, стлб. 584—585; Пигулевская. Византия, стр. 253—258.

⁸⁷ Hirschberg. Israel; Horowitz. Relations, стр. 161—199. Возможно, что появление иудейских колоний в Аравии относится и к более раннему времени — VI в. до н. э., ср.: Амусин. Фрагмент, стр. 109—110.

⁸⁸ Весьма интересную сводку данных о сходстве между древнеарабскими религиями и иудаизмом дает Г. Рикманс (G. Ruckmans. Arabie et Bible, стр. 89—109).

⁸⁹ Philostorge, 3, 4, стр. 32—34.

⁹⁰ ВН, стр. 3а—3б; Пигулевская. Византия, стр. 271—277.

закончилась его трансформация из племенной религии в классовую религию эпохи кризиса рабовладельческого строя. Распространение иудаизма, а вскоре и христианства в южной Аравии также следует расценивать как отражение нового этапа в развитии социально-экономических отношений в этой части полуострова, этапа кризиса способа производства, основанного на рабстве.

Некоторые ученые считают, что правители южной Аравии уже в конце IV в. исповедовали иудаизм. Г. Фильби называет последнюю хымьяритскую династию „иудейской“.⁹¹ Но надписи этого периода содержат лишь неопределенно-монотеистические формулы, резко отличающиеся от четких иудаистических формул конца V—начала VI в., тогда как нарративные источники как христианские, так и арабские, подтверждают мнение этих ученых.⁹² Однако некоторые данные позволяют говорить о том, что арабско-мусульманские источники по истории южной Аравии восходят к христианским памятникам.⁹³

Проникновение монотеистических религий в южную Аравию происходило в результате влияния иудаизма и отчасти христианства на местные культы в условиях, когда возникла потребность в новой классовой идеологии, вызванная изменениями социального строя. Как синтез возникает религия, близкая к более позднему „ханифству“ северной Аравии.⁹⁴ Ее последователи считали отличительным признаком нового учения именно его монотеизм, учение о едином боге. Различиям между монотеистическими религиями, как и между отдельными сектами этих религий, они в этот период не придавали большого значения. Ведь и в VII в. Мухаммад считал христианство и иудаизм сектами единой религии.

О постепенном преобразовании древних культов в монотеистическую религию свидетельствует, видимо, наличие в некоторых монотеистических надписях формул посвящения, очень близких к более древним языческим.⁹⁵ Эта религия была широко распространена в южной Аравии; памятники ее довольно многочисленны и в несколько раз превышают число христианских и иудаистских надписей. Однако неформленность, неопределенно-монотеистический характер этого вероучения спо-

⁹¹ Philby. Background, стр. 116—120.

⁹² Abulfeda, стр. 118; Philostorge, 3, 4, стр. 32—34.

⁹³ Hirschberg. Nestorian sources, стр. 321—338.

⁹⁴ О ханифстве см., например: Кашталев а. Ханиф, стр. 157—162.

⁹⁵ Надпись Ry 520 сообщает о посвящении „Всемилоствивому“ (رحمنن) святилища, где наряду с упоминанием „Всемилоствивого“ имеются формулы, очень близкие к языческим; см.: G. Ruskman's. ISA, XI, стр. 99—105; G. Ruskman's. Arabie et Bible, стр. 106. А. Жамм читает в надписи J 489 имя رحمنن (Jammé. Dumbarton Oaks, стр. 318—319). Однако в данном тексте, вероятно, следует принять предлагаемое Ж. Пиренн чтение *ذت / بعدن* „зат-Ба'дән“ (Pirenne. Paléographie, стр. 271 и прим. 3).

собствовали в свою очередь распространению в хымьяритском государстве иудаизма и христианства, помогали их использованию в политических целях, облегчая переход из одной религии в другую.

Укажем характерный пример того, как политические причины приводили к изменениям религиозных убеждений одного лица, известного уже нам Сумайфа' 'Ашва'. Если в надписи RES 4069 от 630/515 г., впервые упоминающей Сумайфа', религиозная формула носит неопределенно-монотеистический характер,⁹⁶ то надписи Ry 507 и Ry 508, высеченные в разгар хымьяро-эфиопских войн, когда Сумайфа' находился на стороне Йусуфа зу-Нуваса, дают отчетливо иудаистические формулы.⁹⁷ Однако в конце этих войн, когда Сумайфа' выступает уже как сторонник абиссинцев, его надпись СИН 621 вообще не содержит религиозного посвящения, а еще позднее, когда он получил из рук 'Элла 'Асбаха звание хымьяритского царя, по его приказу была высечена надпись RES 3904 явно христианского характера.

Интересные данные о южноарабской религии приводят малые надписи Марибской плотины, датированные 668/553 г. В конце двух текстов, J 544 и J 546, высечен крест, что позволяет говорить об их христианском характере. Однако религиозные формулы этих надписей не имеют никаких специфически христианских черт. Формула обращения к богу в J 546, 1: *رحمن / مرا / سمين / وارضن* „Всемиловитый, господь небес и земли“ встречается лишь в неопределенно-монотеистических надписях из южной Аравии: RES 4107; RES 4069, 1; СИН 540, 81—82, а наиболее близкие формулы можно найти в бесспорно иудаистских надписях Ry 508, 10; Ry 507, 10—11; СИН 543, 1.⁹⁸ И другие религиозные термины этих надписей находят ближайшие параллели в иудаистских надписях южной Аравии: таков оборот *رحمن / علمس* „во имя Всемиловитого“⁹⁹ или термин *سلم* „мир“.¹⁰⁰

Таким образом, тексты J 544—J 547 рисуют картину смешения элементов иудаизма и христианства (отдельные штрихи сближают их даже с исламом). Их следует считать памятниками неопределенно-монотеистической религии южной Аравии, которая продолжала существовать и

⁹⁶ RES 4069, 11: *بردا / ونصر / رحمن / مرا / سمين / وارضن* „с поддержкой и помощью Всемиловитого, господя небес и земли“.

⁹⁷ Ry 508, 10: *واللهن / ذلهو / سمين / وارضن* „и бог, которому принадлежит небо и земля“; ср.: Пс., 89, 12; см. также Ry 507, 10—11: *وارضن / (سمين) / مقن* „и с покровительством господя небес и земли“; ср.: Исход, 14, 19, 22. О чтении этого места см.: J. Ruskman's. *Persécution*, стр. 15, прим. 59.

⁹⁸ J. Ruskman's. *Persécution*, стр. 15 и прим. 59.

⁹⁹ J 546, 1; ср. *رحمن / رسم* СИН 539, 4 или *رحمن / رسم* СИН 543, 1 (но также и в христианской RES 3904, 16).

¹⁰⁰ J 545, 4; ср.: Ry 507, 11; RES 4140, 9, 13; ср. также: северноарабское *سلام* „мир“ и его употребление в Коране (Flügel. *Concordantiae*, стр. 95—96).

в середине VI в., несмотря на ожесточенную борьбу между иудаизмом и христианством в южной Аравии. Весьма вероятно, что именно эта религия сыграла роль посредника между христианством и иудаизмом и проповедью Мухаммада и что именно в ней нужно искать один из основных идеологических источников ислама.¹⁰¹

Ожесточенная борьба иудаизма и христианства в южной Аравии объясняется тем, что по мере втягивания хымьяритского государства в политическую борьбу между Византией и Ираном эти религии выступают в качестве политической идеологии. Христианство выступало как орудие византийской политики, как проводник политического влияния Византийской империи. Иудаизм стал идеологией кругов, заинтересованных в экономических и политических связях с Ираном. В VI в. он имел также сильные позиции в западной Аравии, в оазисах Хайбар, Йасриб и т. д.,¹⁰² что укрепляло позиции иудейских правителей хымьяритского государства на караванных путях через Аравию.

В период царствования Йусуфа 'Ас'ара зу-Нувāса иудаизм претендовал на роль господствующей религии южной Аравии. Зу-Нувāс поддерживал связи с Тивериадой, тогдашним религиозным центром иудаизма, и в его войске при осаде Наджрана находились иудейские священники.¹⁰³ Известные нам южноарабские надписи времени его царствования носят иудаистский характер; это можно установить не только для больших текстов с развернутым религиозным посвящением — Ru 507 и Ru 508, — но и для большинства мелких текстов, где посвящение ограничивается одним-двумя словами или вовсе отсутствует.¹⁰⁴ После гибели Йусуфа 'Ас'ара иудаизм потерял свое прежнее господствующее положение в южной Аравии, и ведущей религией хымьяритского государства стало христианство. Но иудаизм сохранил еще значительное количество приверженцев. Об этом свидетельствует один из памятников, связанных с именем епископа Грегентия Омиритского, так называемый „Спор с Эрбаном“.¹⁰⁵ Эрбан был законоучителем иудеев южной Аравии в конце первой половины VI в. и вел религиозные споры с Грегентием.

Христианство проникло в Йемен несколько позднее, чем иудаизм. Его распространение связано с торговыми отношениями между южной Аравией и странами Средиземноморья. Можно проследить несколько

¹⁰¹ Бартольд. Мусейлима, стр. 488—512.

¹⁰² Caskei. Entdeckungen, стр. 26.

¹⁰³ ВН. стр. 7а; Пигулевская. Византия, стр. 282.

¹⁰⁴ Ru 515, 4—5: *برحمين / رحيمود* „с [помощью] Всемилоственного, господина иудеев“. См. также Ru 513, 5: *وامن* „и аминь“. Как указывает Г. Рикманс (G. Ruckmans. ISA, X, стр. 313), данный термин часто встречается в библейской и послебиблейской литературе и позволяет говорить об исповедовании иудаизма автором исследуемой надписи. Об этом же свидетельствует и имя автора надписи Ru 512 *حجي* „Хагай“.

¹⁰⁵ *Διάλεξις*, столб. 621—784; Пигулевская. Византия, стр. 246—247.

путей проникновения этой религии в южную Аравию, совпадающих с путями торговых караванов и судов. Наиболее важным был, видимо, путь из Сирии сушей, вдоль побережья Красного моря, и из ал-Хйры через ал-Бахрайн и ал-Йамāму; не меньшее значение имел и морской путь из Египта. Первые данные о христианстве в южной Аравии содержит рассказ Филосторга о посольстве Феофила Индуса, посланного императором Констанцием (337—361 гг.) с дипломатической миссией к хымьаритам и эфиопам.¹⁰⁶ Феофил вел также пропаганду христианства, увенчавшуюся значительным успехом: один из южно-арабских „этнархов“ принял христианство, были сооружены церкви в Зафāре и Адене.

К VI в. в южной Аравии уже широко распространилось христианство; можно даже выявить основные христианские районы Йемена. Это — самая северная область хымьаритского государства — район Наджрана, где находился центр транзитной торговли с государствами Средиземноморья, и область на побережье Красного моря, тесно связанные экономически с близлежащей христианской Абиссинией. Большая христианская колония имелась и в Зафāре, столице южной Аравии, важном торговом городе, где христианский храм существовал со времен Феофила.

Так как главными странами, откуда проникала в южную Аравию христианская религия, были Сирия и Египет, т. е. области с монофизитским населением, то в Йемене наибольшее распространение получило монофизитство. Характерно, что преследованию христиан в Наджране и вообще событиям в южной Аравии самое большое внимание уделяли такие деятели Византии, как страстные проповедники монофизитства Симеон Бетаршамский и Иоанн Эфесский.¹⁰⁷ Организационно христианская церковь Йемена была подчинена монофизитскому патриарху Александрии, который посвящал священников для южной Аравии и сыграл видную роль в подготовке абиссинского вторжения в Йемен.

Монофизитство не было государственной религией Византийской империи и периодически даже подвергалось гонениям со стороны византийских властей. Но большинство населения восточных провинций Византии были сторонниками именно этого учения. Н. В. Пигулевская убедительно показывает, что император Юстиниан, поддерживая в центре государства православие и преследуя монофизитов, в восточных провинциях относился к ним терпимо и даже использовал их в интересах внешней политики империи.¹⁰⁸ Так же поступал и его предшественник, Юстин I, который обращался к монофизитскому патри-

¹⁰⁶ Philostorge, 3, 4, стр. 32—34.

¹⁰⁷ Пигулевская. Византия, стр. 244—245.

¹⁰⁸ Там же, стр. 231.

арху Александрии Тимофею, чтобы тот воздействовал на эфиопского негуса и побудил его к войне с хымьяритами. Иоанн Эфесский говорит о господстве монофизитства в южной Аравии в таких выражениях: „А когда царь хымьяритов узнал, что введение (исповедания) Халкедонского собора¹⁰⁹ осуществилось в Александрии, что был гоним и умер патриарх Феодосий из-за веры, так как он не пожелал принять собора, то и он (царь хымьяритов) разгневался и не пожелал принять епископа из Александрии“.¹¹⁰

В южной Аравии в VI в. монофизитство было крупной политической силой: оно служило проводником эфиопского и византийского влияний, орудием византийской политики в борьбе за контроль над торговыми путями, проходившими через территорию Аравии. Монофизитский характер носят, в частности, греческие и сирийские сочинения, посвященные хымьяро-эфиопским войнам. Даже „Мученичество Арефы“ — православный (мелкитский) памятник, вышедший из официальных византийских кругов, — основывается главным образом на монофизитской традиции.

Значительное распространение в южной Аравии имело и другое течение — несторианство. Упоминания о несторианах довольно скудны, но это объясняется лишь характером дошедших до нас источников. Мусульманская же литература в рассказах о преследовании христиан Наджрана сохранила именно несторианскую традицию.¹¹¹

Несторианство, как известно, подвергалось жестоким преследованиям в Византии и нашло себе убежище в Иране, где временами пользовались даже поддержкой сасанидских царей. Несториане имели сильные позиции и в ал-Хи́ре, столице лахмидского государства, откуда это учение, очевидно, и проникло в южную Аравию. В Йемене несторианство наряду с иудаизмом являлось орудием иранской политики и проводником влияния Ирана. Так, в момент преследования христиан в Наджране (один из наиболее напряженных моментов борьбы христианства и иудаизма в южной Аравии) несториане оказались на стороне Йусуфа зу-Нуваса, иудейского царя южной Аравии, гонителя и „мучителя“ христиан.¹¹²

Бистон первым обратил внимание на то, что религиозные формулы надписей 'Абрахи значительно отличаются от соответствующих формул в надписи Сумайфа'.¹¹³ Действительно, Марибская надпись начинается так: *بخیل / و [ر] دا / و رحمت / و رحمن / و مسکوهو / و رح / [ق] ل دس* „Силою и милостью и милосердием Всемилостивого и мессии — (مسیح) его и духа святого“

¹⁰⁹ Халкедонский собор осудил монофизитство и объявил его еретическим.

¹¹⁰ P. s. Dionys., стр. 69.

¹¹¹ См., Hirschberg. Nestorian sources, стр. 321—338.

¹¹² См.: ВН, стр. 71а.

¹¹³ Beeston. Abraha, стр. 102—103.

(СН 541, 1—3); такую же, лишь несколько сокращенную формулу содержит и надпись из ал-Мурайғана: *بِخِيلِ / رَحْمَنِ / وَمَسْجُوهٍ* „Силою Всемилостивого и мессии его“ (Ru 506, 1).¹¹⁴ Надпись Стамбульского музея приводит совершенно отличную формулу: *بِسْمِ / رَحْمَنِ / وَبَنُوهُ / كَرِيسْتَسْ / غَلْبَنِ* „Во имя Всемилостивого и сына его, Христа (Кристес) победителя“ (RES 3904, 16).¹¹⁵ При очень строгой форме и жестком стиле, характерных для южноарабских надписей, различие формул показывает, что 'Абраха и Сумайфа' были сторонниками разных христианских церквей. Но разница формул еще не дает основания считать 'Абраху, как это делает Бистон, несторианином; религиозные формулы его надписей не имеют никаких специфически несторианских элементов. Провизантийская и антииранская политика, которую 'Абраха вел на протяжении всего своего царствования, даже в период борьбы с Эфиопией,¹¹⁶ прямо противоречит предположению о его несторианских убеждениях. Поскольку надписи показывают, что 'Абраха не был и монофизитом, можно предположить, что он придерживался православия.

В середине VI в. по мере усиления политического влияния Византии в южной Аравии усиливается и ее идеологическое, религиозное влияние, выражавшееся в распространении официальной религии Византийской империи — православия. Этот процесс получил отражение в ряде памятников византийской литературы, описывающих события в южной Аравии в период царствования 'Абрахи.

Православный характер носят памятники, связанные с именем Грегентия Омиритского (Хымьяритского): его „Житие“ и приписываемые ему „Законы хымьяритов“ и „Спор с Эрбаном“. Согласно „Житию“, Грегентий был послан в качестве представителя византийского православного духовенства епископом в Тафар (Зафар), столицу южной Аравии, где он действовал во время правления 'Абрахи, что отражает действительное положение, сложившееся в южной Аравии в середине VI в.¹¹⁷

За влияние в южной Аравии боролись все три христианские клерикальные партии, и каждая из них отражала определенное политическое направление.

Сведения о культуре южной Аравии в VI в. крайне скудны. До нас не дошли памятники хымьяритской литературы, и о самом ее существовании известно лишь по кратким сообщениям арабских мусульманских и византийских источников. Арабские источники довольно часто

¹¹⁴ Ср. надпись J 546, 1—2: *وَعَلَسْمِ / رَحْمَنِ / هَرَا / سَمِينِ / وَارِضِنِ* „и во имя Всемилостивого, господина небес и земли“.

¹¹⁵ Ср. также конец тринитарной формулы в RES 3904, 1: *و... [مِنْ] عَسَى / قَدَسِ* „и духа святого“.

¹¹⁶ Васильев. Житие, стр. 50—52.

¹¹⁷ Пигулевская. Византия, стр. 247—249.

приводят стихи, приписываемые различным Йеменским тубба',¹¹⁸ но все они, несомненно, подложные. Единственное упоминание хымьяритской поэзии, заслуживающее доверия, содержится в рассказе ат-Табарй о пребывании Сайфа зу-Йаз'ана при дворе Хосрова; по его словам, Сайф составил в честь Хосрова касыду на хымьяритском языке, которую тому перевели.¹¹⁹

О различного рода „трагедийных действиях“ сообщают „Законы хымьяритов“.¹²⁰ Они свидетельствуют о наличии в южной Аравии богатого фольклора, „песен, нигде в книгах не записанных“,¹²¹ театральных представлений, возможно, связанных с древними языческими культурами, народной музыки, танцев и т. п.¹²²

Важнейшим орудием культуры является язык, и изучение языка надписей дает нам наиболее точные и надежные сведения о культуре южной Аравии. Надписи VI в. показывают значительные изменения в языке, распространяющиеся не только на словарный состав, но и на словообразование и грамматический строй. В. Каскель различает в языке надписей VI в. следы влияния раннесеверноарабского (самудского) и арабского языков.¹²³ Его выводы были сочувственно встречены таким знатоком южноарабских языков, как проф. М. Хёфнер.¹²⁴

Довольно просто выделить примеры влияния еврейского, сирийского, греческого и эфиопского языков, ибо понятна причина заимствований: эти языки пришли в южную Аравию как языки новых религий, влияние, оказанное ими, проявляется прежде всего в религиозных формулах и отчасти в именах. Интересно, что несмотря на глубокое проникновение и широкое распространение монотеистических религий в южной Аравии, связанные с ними имена собственные получили очень ограниченное распространение: в надписях засвидетельствованы лишь иудейские Йусуф (имя зу-Нуваса) и Хаггай¹²⁵ и христианское 'Абраха. Во всех трех случаях носители их — не чисто южноарабского происхождения: 'Абраха — чужеземец, мать Йусуфа зу-Нуваса — рабыня-еврейка,¹²⁶ мать Хаггай 'Айхара — также рабыня. „Книга хымьяритов“, упоминающая большое количество имен христиан Наджрана, также показывает, что заимствованные христиан-

¹¹⁸ См., например, F a r i s — Hamdani: стр. 16, 19, 25.

¹¹⁹ T a b a r i, стр. 951; N ö l d e k e — Tabari, стр. 228—229.

¹²⁰ Leges, § 34—37, стлб. 600—601.

¹²¹ Там же, § 35, стлб. 600—601.

¹²² П и г у л е в с к а я. Византия, стр. 256—258.

¹²³ C a s k e l. Entdeckungen, стр. 31—32.

¹²⁴ ZDMG, 106, 1956, стр. 393—395.

¹²⁵ Ry 512, 1. Ср. имя библейского пророка: Хаггай (Аггей). Автор Ry 512 был сыном рабыни; имя, может быть, позволяет судить об этнической принадлежности его матери.

¹²⁶ S e e r t, стр. 331.

ские имена были распространены очень мало, преимущественно среди клириков.¹²⁷

Слова из этих языков применяются в религиозной сфере: *قلسن* „церковь“ из греческого *ἐκκλησία* (Ру 508, 3, 4; Ру 507, 4, 5), заимствованные из сирийского *قسس* „священник“¹²⁸ и из еврейского *אמן* „аминь“ (Ру 513, 5) и *רבווד* „господин иудеев“ (Ру 515, 5) и т. д.

В надписях можно отметить также некоторое количество эфиопских слов, проникших в южную Аравию в результате ее подчинения Эфиопией; эти слова относятся к области политической терминологии: *بجشي*, мн. ч. *نجشت* „негус“ (RES 3904, 3, 7, 14; СИН 541, 88), *اكسون* „Аксам“ (RES 3904, 3, 7, 8, 14), *عزلي* „наместник“ (СИН 541, 4—5) и, возможно, *عقب* „доверенный, наместник“ (RES 3904, 7).¹²⁹ Из Эфиопии проникали и некоторые религиозные термины, как например *منفس* „дух“ (RES 3904, 1).¹³⁰

Вопрос о влиянии языков северной Аравии на южноарабский весьма сложен. Между этими родственными языками существует очень большое сходство, затрудняющее выявление заимствований. Да и словарный состав, и грамматический строй южноарабских языков известны еще недостаточно; почти каждая новая надпись содержит термины, встречающиеся впервые. Значение южноарабских слов, как правило, определяется по значению соответствующего северноарабского корня. Фонетические соответствия этих языков еще совершенно не изучены (в подавляющем большинстве случаев наблюдается полное совпадение звуков).

Многочисленны южноарабские заимствования в северноарабском языке. Но недостаточное знание южноарабского языка лишь изредка позволяет выделить и установить эти заимствования.

Для выделения северноарабских заимствований в южноарабском языке трудно найти достаточно надежный критерий. Каскель¹³¹ предложил в качестве такого критерия смешение в орфографии *сйна* (س) и *самеха* (س); однако уже приводимый им список примеров показывает

¹²⁷ ВН, стр. LXXXIV—СII.

¹²⁸ В Марибской надписи 'Абрахи церковь обозначается термином *بعث*, вероятно, заимствованным из сирийского; ср.: северноарабское *بيعة* „храм, церковь“ (Lape, I, 1, стр. 85). Интересно отметить, что надписи 'Абрахи содержат религиозные термины, заимствованные из сирийского, а надпись Сумайфа' RES 3904 — греческие, хотя Сумайфа' был монофизитом, а 'Абраха — православным.

¹²⁹ Г. Рикман производит термин от эфиопского 'aqqabī „инспектор, надзиратель“ (G. Ruskman's. Inscription, стр. 170). Южноарабский корень *عقب* встречается в надписях с подобным же значением „хранить, защищать“ (RES 2092; RES 4930, A, 2—3; RES 5085, 10). Поэтому вопрос о заимствовании остается неясным.

¹³⁰ Слово повреждено, но чтение *نفس* „дух“ невозможно, ибо в южноарабских языках этот термин имеет другое значение.

¹³¹ Caskei. Entdeckungen, стр. 31.

неправомерность такого критерия: так, он считает заимствованием из северноарабского термин *مسنَد / مسند* „надпись“,¹³² возводя его к северноарабскому *مُسَنَد* „южноарабский шрифт“. Между тем уже значение разбираемого термина показывает, что речь может идти только об обратном заимствовании: действительно, в северноарабском нет соответствующего корня *سن*.¹³³

Наиболее надежным критерием следует считать отсутствие соответствующего корня в южноарабском языке при достаточно точном совпадении значений южноарабского термина с северноарабским корнем.

Несомненно, северноарабскими заимствованиями являются слово *جمل* „верблюд“ (Ru 507, 9) при обычном южноарабском *ابل*,¹³⁴ глаголы *جمع* „собирать“, встречающийся в надписях только в VI в. (Ru 507, 8; СИН 541, 21, 25 и V порода Ru 508, 4), *جزع* „переходить, переправляться“ (RES 3904, 9), где значение точно соответствует северноарабскому корню,¹³⁵ термин *مجرم*, мн. ч. *خرمت* „виновный, преступник, грешник“ (Ru 507, 7), встречающийся с этим значением также в Коране.¹³⁶

Можно привести еще ряд примеров совпадения значения южноарабского термина и северноарабского корня: *خول* X „подчинять“ (RES 3904, 9) *رهن* „давать заложников“ (СИН 541, 52; Ru 506, 7, 8; Ru 507, 6), *سسلت* / *سسلت* „цепь“ (Ru 507, 10; Ru 508, 8), *سهل* „равнина“ (Ru 508, 4 и более ранняя СИН 405), *فبع* „набег“ (Ru 507, 7), *كر* от *كر* „начинать вновь войну“ (Ru 507, 2), *ندي* „звать, призывать“ (Ru 510, 4—5) и т. д., однако эти слова нельзя с достаточной уверенностью считать заимствованными.

В области грамматики также можно отметить влияние северноарабского языка, например, форма *ابني* (Ru 513, 4) двойственное или множественное число от *بن* „сын“ при обычной южноарабской форме *بنني*; союз *او* „если“ (Ru 507, 6). Ряд других примеров влияния северноарабского языка как в области морфологии, так и в области синтаксиса отмечен В. Каскелем.¹³⁷

Надписи VI в. содержат большое количество северноарабских имен, кототра носят хымьяриты. В надписи Ru 507, 12, мастер, высекавший текст, называет себя *تاميم ابن معدن / ذقسملت / سبابين* „Тамим ибн Ма'дән зу-Касамлāt сабеец“. Здесь и имя лица, и имя его отца, и название

¹³² *مسنَد* см., например: Ru 507, 11; СИН 541, 4. *مسنَد* — Ru 507, 9, 11; Ru 508, 2, 11.

¹³³ Lane I, 4, стр. 1442—1444.

¹³⁴ Ru 508, 6; СИН 541, 127 и т. д.

¹³⁵ См.: Lane, I, 2, стр. 419.

¹³⁶ См.: 6, 55, 148; 7, 38, 82, 130; 8, 8 и т. д. (Flügel. Concordantiae, стр. 42—43).

¹³⁷ Caskeel. Entdeckungen, стр. 32.

рода — северноарабские,¹³⁸ и в то же время он называет себя „сабейцем“. Отметим еще такие северноарабские имена, как حرب „Хāрис“ (RES 3904, 13 и RES 4158, 5), ملك „Мāлик“ (Ry 513, 4; Ry 515, 2—3; RES 3904, 12), يزيد „Йāзид“ (Ry 514, 1—2 как прозвище), معوية „Му'āвийа“ (Ry 515, 1) или сафатенское ولعت „Вāли'ат“.¹³⁹

В самом южноарабском языке также следует отметить некоторые изменения, наиболее яркий пример которых — смешение на письме сйна и самеха; видимо, в этот период уже не существовало различия в произношении этих знаков. Смешение можно отметить как в словах, заимствованных из северноарабского: سسائت / سسائت или وسع / وقع (Ry 506, 7; Ry 507, 7; Ry 510, 8), так и в южноарабских: مسند / مسند или خسس / خسس (RES 3856, 5—6; Ry 507, 11; Ry 508, 11).

Приведенные выше краткие сведения о языке надписей VI в. и об именах, встречающихся в них, говорят о сильном северноарабском влиянии. Установить причины такого влияния очень сложно. Северноарабские заимствования в языке надписей не относятся к какой-либо определенной области культуры, как это бывает обычно и как это можно отметить для сирийских, греческих, еврейских или эфиопских заимствований. Они не могут быть результатом культурного влияния, ибо в VI в. южноарабская культура была значительно выше северноарабской; их нельзя объяснить и политическим господством, потому что в это время продолжало существовать хымьяритское государство, которое только в середине века потеряло свои владения в центральной Аравии, причем почти до конца века хымьяритские цари время от времени предпринимали попытки вернуть эти владения.

Северноарабское влияние в языке надписей свидетельствует, вероятно, об усилившемся проникновении в южную Аравию северноарабского населения и об оседании его на землях Йемена. Этот процесс отметил Рабин на основании изучения диалектов Аравии в более позднее время.¹⁴⁰ Ярче всего о нем свидетельствует распространение в надписях северноарабских имен, которому следует придавать тем большее значение, что, несмотря на широкое распространение в южной Аравии монотеистических религий, ни христианские, ни иудейские имена не получили в Йемене никакого распространения.

¹³⁸ Имя تميم „Тамйм“ в надписях изредка появляется лишь в V—VI вв., см.: RES 4356; Ry 513, 4 и Ry 514, 1, но было очень распространено в северной Аравии. Имя معدن совсем не встречается в надписях, но известно в северноарабском (см.: Naqā'id, III, стр. 222—223). قسملت — имя рода, которое также впервые встречается в надписях, несомненно, теофорное от имени северноарабской богини ал-Лāt (اللات).

¹³⁹ Ry 515, 2; см.: RNP I, стр. 79.

¹⁴⁰ Rabin. West-Arabien, стр. 64; см. также: К. Петрачек. АО, 1956, № 4, стр. 649—652.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории южной Аравии VI в. является периодом резких изменений в политической жизни, социальном строе и культуре страны. Источники первой половины века рисуют мощное государство, подчинившее громадные территории в центральной и северной Аравии, игравшее важную роль в мировой политике, государство с высокой культурой, памятниками которой служат величественные сооружения и многочисленные искусно высеченные надписи. Вплоть до середины века эти сооружения или поддерживаются в полном порядке, как Марибская плотина, восстановленная после разрушения,¹⁴¹ или возводятся заново, как оросительная система в Ниṣāбе¹⁴² или церковь в Ṣan'ā'.¹⁴³ Процветает торговля как транзитная караванная, так и местная.

Во второй половине века хымьяритское государство лишается своих владений в центральной Аравии, подвергается двукратному разгрому персидскими войсками, попадает под власть персов и распадается на множество отдельных владений. Разрушается навсегда знаменитая Марибская плотина и ряд других сооружений. Исчезают южноарабские надписи и даже письменность выходит из употребления.

Все эти события могут быть следствием лишь глубоких, коренных изменений в социально-экономических отношениях. Наши знания процессов, совершавшихся в южной Аравии в это время, еще очень неполны и отрывочны; особенно скудны данные об экономике страны. В большинстве случаев мы можем судить об изменениях социальных отношений лишь по изменениям в государственном устройстве или политической жизни.

Тем не менее следует попытаться показать ход и сущность социального переворота, происшедшего в южной Аравии да и во всей Аравии, — переворота, приведшего вскоре к возникновению ислама и созданию Арабского халифата.

---

¹⁴¹ СИН 541 и J 544 — J 547.

¹⁴² RES 4069.

¹⁴³ Tabari, стр. 935; Nöldke-Tabari, стр. 205; Пигулевская. Византия, стр. 316—318.

К концу IV в. н. э. в южной Аравии было создано единое хьмь-яритское государство, просуществовавшее почти без изменений до начала VI в. Это было, несомненно, рабовладельческое государство, причем уже на той стадии рабовладельческого строя, когда начинается его кризис и разложение.¹⁴⁴ Однако в южной Аравии продолжали существовать многочисленные и сильные пережитки родовых отношений. Причины этого кажущегося противоречия раскрыты К. Марксом, который писал: „Рабство и крепостная зависимость являются... дальнейшими ступенями развития собственности, покоящейся на племенном строе. Они неизбежно изменяют все его формы“ и далее: „Так как отдельный человек при этой форме собственности никогда не становится собственником, а является только владельцем, он, по сути дела, сам — собственность, раб того, в ком олицетворено единство общины, и поэтому рабство не подрывает здесь условий труда и не видоизменяет существо отношений.“¹⁴⁵

Но уже с IV—V вв. в южной Аравии происходят некоторые изменения в социальном строе, о чем свидетельствует распространение новой идеологии, монотеистических религий. Надписи, называющие различные южноарабские божества, сменяются с этого времени монотеистическими с посвящением единому богу — „Всемиловитому“ (رحمن). Вначале, однако, невозможно определить, являются ли эти надписи иудаистскими или христианскими. Византийские источники и арабская историческая традиция указывают, что в IV—V вв. в Йемен проникали обе эти религии. Возможно, что вначале в сознании жителей южной Аравии различие этих религий играло меньшую роль, чем их сходство. Действительно, надписи конца V—VI вв., когда в южной Аравии шла ожесточенная борьба между иудаизмом и христианством, содержат совершенно отчетливые христианские или иудейские формулы религиозного посвящения.

Оба эти явления в жизни южной Аравии конца IV в. — создание единого государства и проникновение монотеистических религий, — по-видимому, свидетельствуют об усилении организации господствующего класса для подавления эксплуатируемого. Это связано с общим кризисом рабовладельческой системы хозяйства, охватившим к этому времени весь Ближний Восток, и показывает, что кризис начал захватывать и южную Аравию.

---

¹⁴⁴ Ср. „Всемирная история“, т. I, М., 1955, стр. 482—483. Социально-экономический строй южноарабских государств до IV в. н. э. слабо изучен с позиций марксистской исторической науки. Работа Н. В. Пигулевской „Общественные отношения в Наджране“ базируется в значительной мере на материале нарративных источников VI в. и не может быть привлечена в данной работе, где желательно определить отличие VI в. от предшествующего периода.

¹⁴⁵ К Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ВДИ, 1940, № 1, стр. 11.

Надписи начала VI в. также позволяют отметить некоторый подъем экономики южной Аравии, строительство и расширение ирригационной сети. О прочности и силе хымьяритского государства говорит далекий поход Ма'дикариба Йа'фура в северную Аравию и господство хымьяритов над бедуинами центральной части Аравийского полуострова.

Тексты этого периода не сообщают о рабах, но это объясняется лишь характером памятников. Нарративные источники свидетельствуют, что рабство было распространено в южной Аравии и играло известную роль в хозяйстве страны. В земледелии — основной отрасли хозяйства южной Аравии — рабский труд играл подчиненную роль по сравнению с трудом свободных общинников. Он применялся в хозяйстве знати и богачей наряду с трудом различного рода полусвободных и зависимых людей. В подавляющем большинстве случаев рабы упоминаются наряду с „домочадцами“. Хозяйства, базирующиеся исключительно на рабском труде, отсутствуют.

Говоря о социальном строе, мы должны отметить существование свободных земледельческих общин — объединений основных производителей южной Аравии. Эти общины находились под управлением своих кабиров, вождей и „властителей“, выступали как самостоятельные хозяйственные коллективы при постройке оросительных сооружений, составляли основу хымьяритского войска. Родо-племенные отношения продолжают сохранять твердые позиции в социальном строе южной Аравии.

В этот период, очевидно, появляются зачатки феодальной эксплуатации. Об этом говорит наличие общин, попавших в зависимость от знати и потерявших свою былую экономическую и политическую свободу. Таковы общины Расахам и Дайфатан, названные в надписи из Ницаба „общинами қайлей“.¹⁴⁶ Эти общины возглавляются при постройке оросительных сооружений уже не кабирами — древней родо-племенной администрацией, — а қайлами, в зависимость от которых они попали. Об этом же свидетельствует и усиление экономического могущества қайлей: так, крупную оросительную систему у Ницаба сооружает всего один знатный род.

Важным этапом в истории южной Аравии были хымьяро-эфиопские войны; для этого периода характерно дальнейшее усиление власти и могущества қайлей, начало распада единого хымьяритского государства и дальнейшее закабаление знатью свободных сельских общин. Войны начались из-за стремления некоторых областей хымьяритского государства выйти из-под власти Йусуфа 'Ас'ара зу-Нуваса и отстоять свою экономическую независимость и самостоятельность. Для ряда областей южной Аравии их торговые связи с Византией или Эфиопией были в это время более важны, чем связи с соседними районами Йемена.

¹⁴⁶ RES 4069, 4—5.

Это указывает на упадок внутренней торговли и уменьшение роли товарного хозяйства, характерное для периода кризиса рабовладельческого строя и зарождения феодальных отношений. Лишь транзитная торговля, предметом которой были в основном пряности и благовония еще не испытала на себе последствий этого процесса. Именно поэтому сокращались связи между отдельными районами хымьяритского государства, в то время как торговля со странами Средиземноморья продолжала играть важную роль в жизни торговых городов южной Аравии.

Надписи периода хымьяро-эфиопских войн показывают, что қайли имели собственные крупные войска, с которыми вели самостоятельные военные действия большого размаха. Громадная военная добыча еще более усиливала их экономическую мощь. Наряду с қайлами существовал ряд категорий более мелкой знати различных рангов. Эта знать иногда также имела собственные войска. Последнее позволяет утверждать, что общинники, из которых и составлялись хымьяритские войска, попадают в зависимость и от мелкой знати. Все большее число общин попадает в зависимость от знати; если надпись RES 4069 называет две общины, принадлежавшие қайлам рода Йаз'ан, то Ry 507 упоминает, видимо, уже четыре таких общины, а надпись СІН 621 — девять.¹⁴⁷

Йусуф 'Ас'ар пытался приостановить рост могущества и независимости знати, но потерпел поражение в борьбе с қайлами, оставившими его без поддержки во время вторжения абиссинцев. Новый царь южной Аравии, Сумайфа' 'Ашва', был ставленником қайлей и видным представителем южноарабской знати. При нем рост могущества қайлей и процесс экономического упадка и политического распада хымьяритского государства проходил еще интенсивнее и сопровождался дальнейшим закабалением свободных общин, которые попадали во все более сильную зависимость от знати разных категорий. Возможно, что из слоя қайлей в этот период выделяется узкая группа самой высокой знати — известные в северноарабской традиции „восемь царей Йемена“.

Политика Сумайфа' вызвала недовольство среди широких масс населения, не только общинников, но и мелкой знати, также страдавшей от усиления қайлей. Этим воспользовался 'Абраха, чтобы организовать восстание, в результате которого он захватил власть. Проводя политику укрепления единства страны, 'Абраха вел упорную борьбу с қайлами. Интересно, что в Марибской надписи қайли упоминаются только как его противники. Вероятно, он до известной степени облегчил положение основных производителей, свободных общинников, оградив их от произвола қайлей. О надежности социальной опоры 'Абрахи, о прочности его положения свидетельствует успешная борьба с неоднократными вторжениями абиссинцев и крупным внутренним

---

¹⁴⁷ RES 4069, 4—5; Ry 507, 1 и СІН 621, 5—6.

восстанием, возглавленным қайлами и поддержанным силами киндитского государства.

После разгрома этого восстания положение 'Абрахи усилилось настолько, что он смог предпринять попытку восстановить и даже расширить владения хымьяритского государства в центральной и северной Аравии. Его походы привели к установлению господства хымьяритского государства над многими племенами. Громадные работы по восстановлению Марибской плотины, проведенные в период борьбы с восстанием Йазйда ибн Кабшата, также свидетельствуют о силе хымьяритского государства. В самой южной Аравии продолжалась борьба между знатными и могущественными қайлами, стремившимися закабалить свободных земледельцев-общинников, и общинами и мелкой знатью, поддерживавшими против қайлей царскую власть. В процессе этой борьбы ослаблялись экономические связи между отдельными областями южной Аравии, падало значение царской власти и росло могущество қайлей. В 577 г. персидские войска, поддержанные отрядами қайлей, захватили Йемен, установив там власть Сайфа ибн Ма'ди кароба, внука Сумайфа'.

С этого времени начинается окончательный распад хымьяритского государства. Свержение Сайфа Масруком, сыном 'Абрахи, не смогло приостановить хода исторического процесса. Вскоре персидские войска вновь захватили южную Аравию и превратили ее в провинцию сасанидского Ирана. Персидское завоевание нанесло последний удар южно-арабской караванной торговле; в это же время терпит крушение и вся древняя южноарабская культура. Нет ни одной надписи, рассказывающей о событиях этого периода; византийские источники также выпускают южную Аравию из поля зрения. Даже арабские авторы, довольно подробно рассказывающие о Йусуфе зу-Нувāсе и об 'Абрахе, ничего не говорят о событиях конца VI в.

В дальнейшем богатый материал по истории южной Аравии, имеющийся в источниках, относится уже к началу 30-х годов VII в., к периоду присоединения южной Аравии к мединскому государству. Для этого времени арабские источники приобретают значительно большую достоверность; они, как правило, восходят к участникам и очевидцам событий. Иногда в хрониках приводятся и подлинные документы этого времени: грамоты Мухаммада к различным племенам или владениям южной Аравии, его инструкция первому мусульманскому наместнику южной Аравии и т. п. Документы эти изучены еще не достаточно; литература о них крайне бедна.¹⁴⁸ Между тем они содержат богатейший и интереснейший материал. Однако исследование этих источников, относящихся, собственно, уже не к древней южноарабской куль-

---

¹⁴⁸ S p e r b e r. Die Schreiben Muhammad's, стр. 76—93; H a m i d u l l a h. Traités et lettres, стр. 47—61, 64—67.

туре, а к средневековой арабской, увело бы автора слишком далеко за границы избранной им темы. Поэтому мы ограничимся тем, что дадим на основании этих источников краткий очерк жизни южной Аравии в начале VII в.

Они рисуют картину бедности и запустения областей, еще недавно столь славившихся своим богатством и плодородием. Мощное государство, охватывавшее громадную территорию и игравшее значительную роль в мировой истории, которое мы видели в начале исследования, предстает теперь перед нами раздробленным на огромное число мелких и мельчайших владений; не говоря уже о сколько-нибудь значительных городах, почти каждое поселение являлось самостоятельным „государством“.

Значительно возросла за это время роль бедуинских племен: земли, издавна бывшие чисто оседлыми, в начале VII в. оказываются во власти кочевников. Старинная культура земледелия почти повсеместно пришла в упадок. Выше уже говорилось о разрушении Марибской плотины; к этому же времени относится, несомненно, и гибель большого количества более мелких оросительных сооружений (плотин, каналов, водохранилищ и т. п.).

Прекратилась также транзитная торговля, на протяжении многих веков игравшая важную роль в экономике южной Аравии. Трансаравийская торговля, уже давно медленно клонившаяся к упадку, была окончательно парализована политикой сасанидских наместников в Йемене, так как захват торгового пути был главной целью Сасанидов при организации ими походов в южную Аравию.

Данных о культуре южной Аравии в этот период почти нет. Возникшая несколько позже арабская культура носит следы византийского и иранского влияния, в то время как следов влияния южноарабской культуры почти нет; это положение свидетельствует о том, что арабы, пришедшие в Йемен с севера, не встретили там сильной и жизнеспособной культуры.¹⁴⁹ Более того, видимо, в этот период и сами южноарабские языки уже отмирали, уступая место классическому арабскому языку, памятниками которого являются доисламская поэзия и Коран.¹⁵⁰

Южная Аравия в начале VII в., по данным мусульманских источников, не отличалась сколько-нибудь значительно от остальных областей Аравийского полуострова. Как и ал-Бахрайн, ал-Йамāма, Наджд и Хиджаз, она состояла из отдельных городских центров, переживавших период острого кризиса в связи с прекращением транзитной

---

¹⁴⁹ Возможно, впрочем, что южноарабское влияние в культуре Арабского халифата не удастся проследить лишь потому, что сама культура южной Аравии еще слишком мало известна.

¹⁵⁰ R a b i n. West-Arabien, стр. 64.

торговли, окруженных независимыми племенами, кочевыми, полуоседлыми и оседлыми. Как и в других областях, в южной Аравии можно отметить внутреннюю борьбу между знатью, стремившейся к подчинению и эксплуатации своих соплеменников, и массами свободных общинников, боровшихся против порабощения и закабаления.¹⁵¹ Рабовладельческий способ производства, рабовладельческий строй, господствовавший в южной Аравии на протяжении более тысячи лет, к началу VII в. уже отошел в прошлое; правда, источники нередко упоминают рабов, но рабский труд в Наджране или *Ѕан'а'* имел не большее значение, чем в Мекке и Медине; нельзя говорить, что он являлся в этот период основой экономического строя.

Важную роль играли пережитки родовых отношений, вероятно, до известной степени восстановивших свои позиции после крушения рабовладельческого строя и гибели хымьяритского государства южной Аравии VII в. Характерно уже некоторое развитие феодальных отношений. Население находилось в значительно большей зависимости от знати, чем бедуины центральной Аравии.

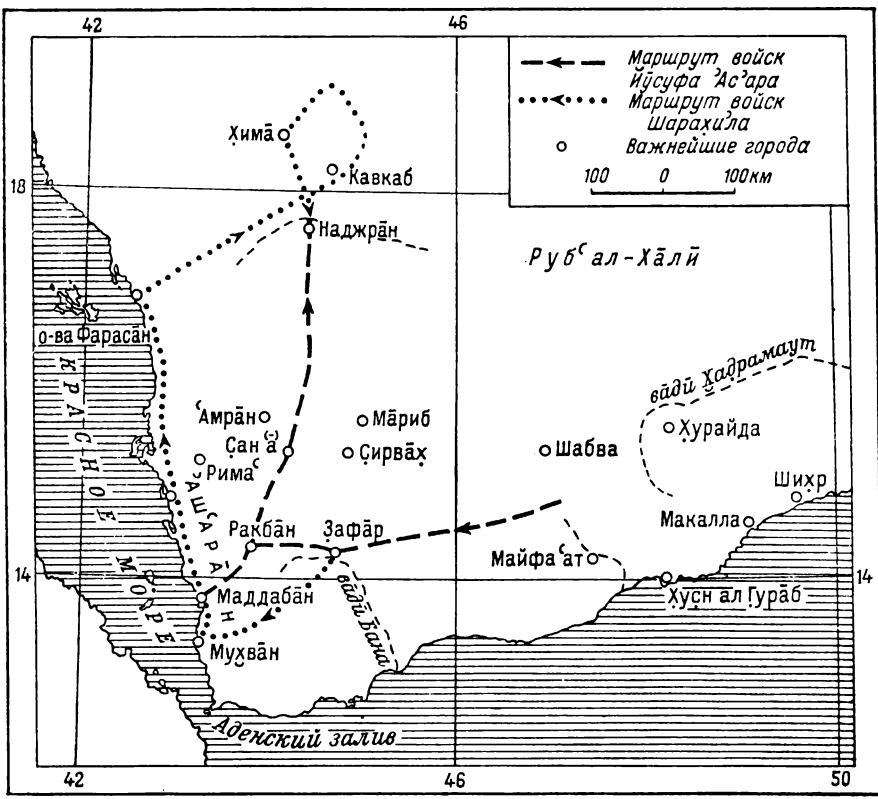
Было бы ошибочным, однако, полагать, что древняя южноарабская цивилизация совершенно погибла к началу VII в. Отсутствие у нас сведений о ней следует в значительной мере относить за счет тенденциозности имеющихся источников, их отношения к доисламскому периоду истории Аравии как ко времени *джахилийи*, невежества. Развитие средневековой арабской культуры пошло по другому пути; южная Аравия превратилась в захолустную провинцию Арабского халифата, и южноарабская культура мало интересовала арабских авторов. Однако некоторое влияние ее можно проследить, в частности, на арабской исторической литературе.¹⁵²

С распадом Арабского халифата и возникновением на его территории отдельных независимых государств в Йемене оживает местная локальная традиция, свидетельствующая о том, что слабые ростки древней культуры продолжали существовать в южной Аравии на протяжении ряда веков. Такие авторы, как ал-Хамдāни, Нашвāн ал-Химйарй и некоторые другие, продолжают старую доисламскую культурную традицию своей родины, хотя и весьма сильно изменившуюся под воздействием общей арабской культуры.

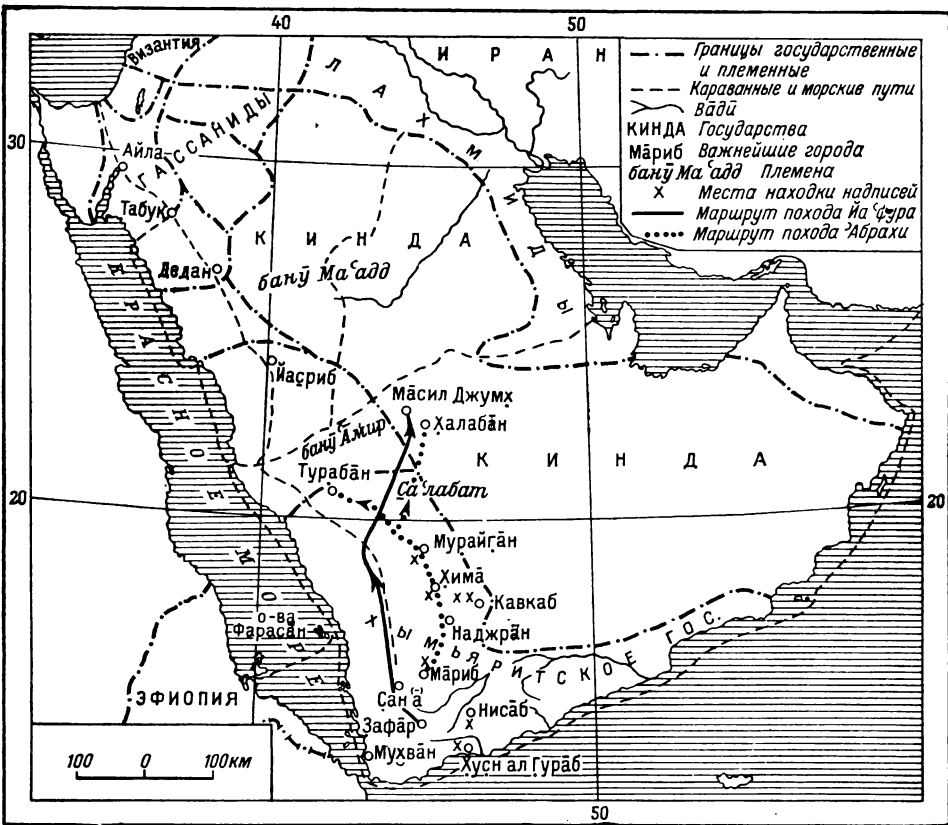
---

¹⁵¹ Следы этой борьбы можно обнаружить в посланиях Мухаммада к отдельным южноарабским правителям (Sperber. Die Schreiben Muhammad's, стр. 76—93).

¹⁵² Само слово *تاريخ* „история“, как показывают новейшие исследования, южноарабского происхождения (Rosenthal. Historiography, стр. 11—12).

Карта 1. Южная Аравия в начале VI в.

Карта 2. Аравия в середине VI в.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

- Амусин. Фрагмент — И. Д. Амусин. Кумранский фрагмент „Молитвы“ вавилонского царя Набонида. ВДИ, 1958, № 4, стр. 104—117.
- Бартольд. Мусейлима — В. В. Бартольд. Мусейлима. ИРАН, 1925, стр. 483—512.
- Булгаков. Арабские географы — П. Г. Булгаков. Сведения арабских географов IX—начала X веков о маршрутах и городах Средней Азии. Л., 1954.
- Васильев. Житие — А. Васильев. Житие св. Грегентия епископа омиритского. ВВ, XIV, 1907, стр. 23—67.
- ВВ — Византийский временник.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- ДАН-В — Доклады Академии наук СССР, сер. В.
- Дестунис-Прокопий — Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, пер. С. Ю. Дестуниса. СПб., 1876.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- ИРАН — Известия Российской Академии наук. СПб. — Пгр.
- Йакут — Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris, hrsg. von Ferdinand Wüstenfeld, I—VI. Leipzig, 1866—1870.
- Кашталева. Ханийф — К. С. Кашталева. О термине ханийф в Коране. ДАН-В 1928, № 8, стр. 157—162.
- „Книга венца“ — كتاب التاجان في ملوك حمير، حيدرآباد، ۱۳۴۷.
- Крачковский, Географическая литература — И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. Избр. соч., т. IV. М.—Л., 1957.
- Лундин. Из истории — А. Г. Лундин. Из истории Аравии в начале VI в. н. э. ПС, 1956, вып. 2, стр. 42—52.
- Лундин. Историческая надпись — А. Г. Лундин. Южноарабская историческая надпись VI в. н. э. из Мариба. ЭВ, вып. IX, 1954, стр. 3—24.
- Лундин. О хронологии — А. Г. Лундин. К вопросу о хронологии хьмьяритских надписей. ПС, 1958, вып. 3, стр. 96—106.
- Лундин. Строительная надпись — А. Г. Лундин. Южноарабская строительная надпись начала VI в. ЭВ, вып. XIII, 1950, стр. 78—94.
- Нильсен. Библейская религия — Д. Нильсен. Библейская религия в свете новейших археологических раскопок. ВДИ, 1937, № 1, стр. 94—113.
- Нильсен. О культуре — Д. Нильсен. О древнеарабской культуре и религии. ВДИ, 1938, № 3, стр. 36—48.
- ПВ — Проблемы востоковедения.
- Перипл — Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря. ВДИ, 1940, № 2, стр. 264—281.
- Пигулевская. Арабы VI в. — Н. В. Пигулевская. Арабы VI в. по сирийским источникам. Тр. II сессии ассоциации арабистов. Л., 1941, стр. 49—70.

- Пигулевская. Византия — Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в V—VI вв. М.—Л., 1951.
- ПС — Палестинский сборник.
- СВ — Советское востоковедение.
- СЭ — Советская этнография.
- Тадж ал-'Арус — 'الـ' 'تاج العروس من جواهر القاموس' القاهرة '١٣٠٧—١٣٠٦.
- Тураев. История — Б. А. Тураев. История древнего Востока, I—II. Л., 1935—1936.
- Халидов. Дополнения — А. Б. Халидов. Дополнения к тексту „Хронологии“ ал-Бйруни по Ленинградской и Стамбульской рукописям. ПС, 1959, вып. 4, стр. 147—171.
- Хвостов. Восточная торговля — М. М. Хвостов. Восточная торговля греко-римского Египта. Казань, 1907.
- ЭВ — Эпиграфика Востока.
- Abulfeda — Abulfedae historia anteislamica Arabice. . . , ed., vers. lat. notis et indicibus auxit H. L. Fleischer. Lipsiae, 1831.
- Ag. — 'الـ' 'كتاب الأغاني لأبي الفرج على الاصفهاني' بولاق '١٢٨٥.
- Altheim. Niedergang — F. Altheim. Niedergang der alten Welt. Frankfurt am Main, 1952.
- Altheim — Stiehl. Finanzgeschichte — F. Altheim und R. Stiehl. Finanzgeschichte der Spätantike. Frankfurt am Main, 1957.
- AO — Archiv Orientální.
- Azraki — Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka, von Abu-l-Valid Muhammed ben Abd-allah el-Azraki, hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig, 1858 (Die Chroniken der Stadt Mekka, I).
- BASOR — Bulletin of the American school of Oriental research.
- Beeston. Abraha — A. F. L. Beeston. Abraha. EI, n. ed., стр. 102—103.
- Beeston. Calendars — A. F. L. Beeston. Epigraphic South Arabian Calendars and Dating. London, 1956.
- Beeston. Chronology — A. F. L. Beeston. Problems of sabaean chronology. BSOAS, 16, 1954, стр. 37—56.
- Beeston. Notes — A. F. L. Beeston. Notes on the Muraighan inscription. BSOAS, 16, 1954, стр. 389—392.
- Beeston—Caskel — A. F. L. Beeston. Реч. на: Caskel. Entdeckungen. Orientalia, 25, n. s., 1956, стр. 292—302.
- BH — A. Moberg. The Book of the Himyarites. Fragments of a hitherto unknown Syriac Book. Lund, 1924.
- BK — A. de Biberstein Kazimirski. Dictionnaire arabe-francais contenant toutes les racines. . . , I—II. Paris, 1846—1860.
- Bla u. Arabien — O. Bla u. Arabien in VI Jahrhundert. ZDMG, 22, 1868, стр. 559—592.
- BM — Bibliothèque du Muséon.
- BO — Bibliotheca Orientalis.
- Boissonade. Anecdota — Anecdota graeca e codicibus regiiis descriptis. . . , J. Fr. Boissonade, V. Parisiis, 1833.
- Bräunlich. Bistam — E. Bräunlich. Bistam ibn Qais, ein vorislamischer Beduinenfürst und Held. Leipzig, 1923.
- BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African studies.
- Bury. History — J. B. Bury. History of the later Roman Empire, I—II. Oxford, 1922—1923.

- Caetani. Annali — L. Caetani. Annali dell'islam, I—VI. Milano, 1905—1913.
- CAG — K. P. Caspari. Arabische Grammatik, 5. Aufl., bearb. von A. Müller. Halle, 1887.
- Caskel. Aijām — W. Caskel. Aijām al-'Arab. Islamica, 1930, III, fasc. 5, стр. 1—99.
- Caskel. Entdeckungen — W. Caskel. Entdeckungen in Arabien. Köln-Opladen, 1952 (VAFLNW, 30).
- Caskel. Lihyan — W. Caskel. Lihyan und Lihyanisch. Köln—Opladen, 1954 (VAFLNW, Geisteswissenschaften, 4).
- Caskel. Quellen — W. Caskel. Die einheimischen Quellen zur Geschichte Nord-Arabiens vor dem Islam. Islamica, 1927, III, fasc. 3, стр. 331—341.
- Caussin de Perceval. Histoire — A. P. Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme. . . , I—III. Paris, 1847—1848.
- CIH — Inscriptiones himyariticas et sabaeas continens, I—III. Parisiis, 1889—1931 (Corpus inscriptionum semiticarum ab Academia inscriptionum et litterarum humaniorum conditum atque digestum, pars IV), №№ 1—985.
- Conti Rossini. Storia — C. Conti Rossini. Storia d'Etiopia, I. Dalle origine all'avvento della «Dinastia Salomonide. Bergamo, 1928 (Africa Italiana, III).
- Cosmas — The christian topography of Cosmas Indicopleustes, ed. by E. O. Winstedt. Cambridge, 1909.
- CRCh — C. Conti Rossini. Chrestomathia Arabica meridionalis Epigraphica, edita et glossario instructa. Roma, 1931.
- Διαλεγίς — Διαλεγίς. J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. . . , Patrologiae graecae, 86. Lutetiae Parisiorum, 1864.
- Dillmann. Zur Geschichte — A. Dillmann. Zur Geschichte des Axumitischen Reiches in IV bis VI Jahrhundert. Berlin, 1880 (Abh. der Akad. der Wissenschaften zu Berlin).
- Dinavari — Abû Hanîfa ad-Dînawerî, Kitâb al-ahbâr at-tiwâl, publié par Vladimi, Guirgass. Leide, 1888.
- Doresse. Decouvertes — J. Doresse. Decouvertes en Éthiopie et découvertes de l'Éthiopie. BO, XIV, 1957, стр. 61—66.
- Dozy. Supplement — R. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes, I—II. Leide, 1927.
- Drewes. Inscriptions — A. J. Drewes. Nouvelles inscriptions de l'Éthiopie. BOR XIII, 1956, стр. 179—182.
- EI — „Encyclopédie de l'Islam“.
- EI n. ed. — „Encyclopédie de l'Islam“, nouvelle édition.
- Fakhry — Обозначение надписей, опубликованных в кн.: Fakhry. Journey, II (G. Ruckmans. Epigraphical Texts).
- Fakhry. Journey — A. Fakhry. An archaeological Journey to Yemen (march — may, 1947), I—III. Cairo, 1951—1952.
- Faris—Hamdani — N. A. Faris. The Antiquities of South Arabia being a translation. . . of the eighth book of al-Hamdani's al-Iklil. . . Princeton, 1938.
- Fell. Christenverfolgung — W. Fell. Die Christenverfolgung in Südarabien und die himjarisch-äthiopischen Kriege nach abessinischen Überlieferung. ZDMG, 35, 1881, стр. 1—74.
- Flügel. Concordantiae — G. Flügel. Concordantiae Corani Arabice. Lipsiae, 1878.
- Forrer — Hamdani — L. Forrer. Südarabien nach al-Hamdani's Beschreibung der Arabischen Halbinsel. Leipzig, 1942. (Abh. für die Kunde des Morgenlandes, XXVII, Ht. 3).

- Frisk. Periple — H. Frisk. Le périple de la mer Érythrée, suivi d'une étude sur la tradition et la langue. Göteborg, 1927 (Göteborgs Högskolas Arsskrift, XXXIII, № 1).
- GAL — C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur, I—II. Weimar, 1898—1902.
- GAL, SB — Supplementbände, I—III. Leiden, 1936—1942.
- Garbers—Biruni — K. Garbers. Eine Ergänzung zur Sachausgabe von al-Biruni's „Chronologie orientalischer Völker“ (arabische Text). Documenta islamica inedita. Berlin, 1952, crp. 45—68.
- Garbers. Ergänzung — K. Garbers. Eine Ergänzung zur Sachausgaben Ausgabe von al-Birūnis „Chronologie orientalischer Völker“ (Übersetzung). Islam, 30, 1952, crp. 39—80.
- Gaudio, Collezione — A. Gaudio. Comunicazione sulla collezione archeologica sud-arabica del Museo archeologico dell'Asmara nel suo ordine di classificazione. Il Bulletin dell'Istituto di Studi Etiopici, 1953, № 1, crp. 31—49.
- Glaser. Nachrichten — E. Glaser. Altjemenische Nachrichten, I. München, 1906.
- Glaser. Zwei Inschriften — E. Glaser. Zwei Inschriften über den Dambruch von Mârib. Ein Beitrag zur Geschichte Arabiens in 5. und 6. Jahrh. n. Chr., MVAG, 1897, 6, crp. 320—488.
- Guidi. Lettera — I. Guidi. La lettera di Simeone vescovo di Beth-Aršam sopra i martiri Omeriti. Roma, 1881 (Rendiconti accad. dei Lincei. Memorie della classe di scienze morali, storiche e filologiche, ser. 3, VII).
- HAG — M. Höfner. Altsüdarabische Grammatik. Leipzig, 1943 (Porta Linguarum Orientalium, XXIV).
- Halevy. Éxamen — J. Halevy. Éxamen critique des sources relatives à la persécution des chrétiens de Nejrān par le roi juif des Himyarites, Revue des études juives, XVIII, 1889, crp. 16—42, 161—178.
- Hamidullah. Traités et lettres — M. Hamidullah. Corpus des traités et lettres diplomatiques de l'Islam. A l'époque du Prophète. . ., Paris, 1935.
- Hartmann. Frage — M. Hartmann. Der islamische Orient, II. Die arabische Frage mit einem Versuche der Archäologie Jemens. Leipzig, 1909.
- HGA — Al-Hamdani's Geographie der arabischen Halbinsel, hrsg. von D. H. Müller. Leiden, 1884.
- Hirschberg. Israel — Kh. Z. Hirschberg. Israel chez les arabes. Histoire des juifs dans le-Himyar et le Hedyaz depuis la destruction du deuxième Temple jusqu'aux Croisades. Tell-Aviv, 1946.
- Hirschberg. Nestorian sources — J. W. Hirschberg. Nestorian sources of North-Arabian tradition on the establishment and persecution of christianity in Yemen, Kraków, 1949. (Rocznik orjentalistyczny, 15).
- Hitti. History — Ph. K. Hitti. History of the Arabs. 4th ed. London, 1949.
- Hommel. Geschichte — F. Hommel. Geschichte Südarabiens im Umriss. (Nielsen, Handbuch, crp. 57—108).
- Horowitz. Relations — J. Horowitz. Judaeo-Arabic relations in Pre-Islamic times, Islamic culture, 1929, III, 2, crp. 161—199.
- IA — Ibn al-Athiri Chronicon quod perfectissimum. . . inscribitur, ed. C. J. Tornberg, I. Lugduni Batavorum, 1863.
- Ibn Haldūn — ابو عبد الرحمن ابن خلدون 'كتاب العبر . . . ١-٧' بلاق ١٢٤٢
- Ibn Hišām — Das Leben 'Abd-el-Malik Ibn Hišām 'سيرة سيدنا محمد رسول الله صلعم — Muhammed's nach Muhammad Ibn Ishāk bearb. von 'Abd-el-Malik Ibn Hišām, hrsg. von F. Wüstenfeld, I—II. Göttingen, 1858—1860.

- Ibn Khordadbeh — Kitâb al-Masâlik wa'l Mamâlik, auctore Abu'l Kâsim Obeidallâh ibn Abdallah ibn Khordadbeh. Lugduni Batavorum, 1889. (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. M. J. de Goeje, VI).
- Ibn Qutaiba — Ibn Qutaiba. Liber Poësis ei Poëtarum, ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1904.
- Ingrams. A survey — D. Ingrams. A survey of social and economic conditions in the Aden Protectorat. Eritrea, 1949.
- Iqd — ابن عبد ربه الأندلسي، العقد الفريد، القاهرة، ١٣٠٥.
- JA — Journal Asiatique.
- Jamme. Alentours — A. Jamme. Inscriptions sud-arabes des alentours de Mareb (Yemen). Cahiers de Byrsa, Carthage, 1955, 5, ctp. 265—281.
- Jamme. Classification — A. Jamme. Classification descriptive générale des inscriptions sud-arabes. Tunis. 1948.
- Jamme. Current Reduction — A. Jamme. On a drastic current reduction of south-arabian chronology. BASOR, 1957, 145, ctp. 23—31.
- Jamme. Dumbarton Oaks — A. Jamme. Inscriptions on the sabaeen bronze horse of the Dumbarton Oaks collection. (Dumbarton Oaks papers), Cambridge, 1954, 8, ctp. 315—330.
- Jamme. Heid bin 'Aqil — A. Jamme. Pièces épigraphiques de Heid bin 'Aqil, le nécropole de Timna' (Hagr Koḥlān). Louvain, 1952. (BM, 30).
- Jamme. House Yafash — A. Jamme. Inscriptions related to the house Yafash in Timna' (Archaeological discoveries in South Arabia by R. L. Bowen and F. P. Albright. . .). Baltimore, 1958, ctp. 183—198.
- Jamme. Panthéon — A. Jamme. Le Panthéon sud-arabe préislamique d'après les sources épigraphiques. Le Muséon, LX, 1947, ctp. 55—147.
- Jamme. Religion — A. Jamme. La Religion arabe préislamique. (Histoire des religions, publiée sous la direction de M. Brillant et J. Aigrain), IV. Paris, 1956, ctp. 239—307.
- JAOS — Journal of the American Oriental society.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic society.
- JRASB — Journal of the Royal Asiatic society of Bengal.
- Kawar. Arethas — I. Kawar. Arethas, son of Jabalah. JAOS, 75, 1955, № 4, ctp. 205—221.
- Kawar. Ghassan and Byzantium. — I. Kawar. Ghassan and Byzantium: A new terminus a quo. Der Islam, 1958, 33, Hft 3, ctp. 232—255.
- Kawar. Procopius — I. Kawar. Procopius on the Ghassanids. JAOS, 77, 1957, 2, ctp. 79—87.
- Kosegarten. Poems — J. G. L. Kosegarten. The Hudsailian poems. London, 1854.
- Kremer. Kasideh — A. Kremer. Die himjarische Kasideh. Leipzig, 1865.
- Labid — Die Gedichte des Labid nach der wiener Ausgabe übersetzt und mit Anmerkungen versehen aus dem Nachlasse des A. Huber, hrsg. von C. Brockelmann. Leiden, 1891.
- Landberg. Daḥīnois — C. Landberg. Glossaire Daḥīnois, I—III. Leiden, 1920—1942.
- Lane — Maddu-l-Kamoos. An arabic-english Lexicon, derived from the best and the most copious eastern sources composed. . . by E. W. Lane, I, 1—8. London, 1863—1893.
- Leges — Νόμοι τῶν Ὀμηρικῶν. J. B. Migne. Patrologiae cursus completus. . . Patrologiae graecae, 86. Lutetiae Parisiorum, 1864.
- Littmann. Ethiopic inscription — E. Littmann. An old Ethiopic inscription from the Berenice road. . . JRAS, 1954, ctp. 119—123.

- MA — Acta Sanctorum. Marthyrium St. Arethae et Sociorum. Octobris, 10, crp. 721—762.
- Malalas — Joannes Malalae Chronographia. Ex recensione G. Dindorfii. Bonnae, 1831.
- Mittwoch. Proelia — E. Mittwoch. Proelia Arabum paganorum. Berolini, 1889.
- Mlaker. Inschrift — K. Mlaker. Die Inschrift von Ḥuṣn al-Ġurab. WZKM, 1927, 34, crp. 54—75.
- Mlaker. Zur Inschrift — K. Mlaker. Zur Inschrift von Ḥuṣn al-Ġurab. ZS, 1929, 7, crp. 63—67.
- Mordtmann. Kriege — J. H. Mordtmann. Die himjarisch-äthiopischen Kriege noch einmal. ZDMG, 1881, 35, crp. 693—710.
- Mordtmann—Mittwoch. Himjarische Inschriften — J. H. Mordtmann und E. Mittwoch. Himjarische Inschriften in den staatlichen Museen zu Berlin. MVAG, 1932, 37.
- Mordtmann—Müller. Sab. Denkmäler — J. H. Mordtmann und D. H. Müller. Sabäische Denkmäler. Wien, 1883 (Denkschriften der phil.-hist. Klasse der Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften in Wien, XXXIII).
- Moschtarik — Jacut's Moschtarik, das ist: Lexicon geographischer Homonymie. . . , hrsg. von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1846.
- Mufaḍḍ. — The Mufaḍḍaliyāt, an anthology of ancient Arabian odes. . . , ed. . . . Ch. J. Lyall, I—II, Oxford, 1918—1921; III, Leiden, 1924.
- Müller—Hamdani — D. H. Müller. Die Burgen und Schlösser Südarabiens nach dem Iklīl des Hamdānī. I — SBAWW. 1879, 94, crp. 335—423; II — SBAWW, 1881, 97, crp. 955—1050.
- Muštābih — Al-Hamdānī südarabisches Muštābih. Verzeichnis homonymer und homographischer Eigennamen, hrsg. von O. Löfgren. Uppsala, 1954.
- MVAG — Mitteilungen der Vorderasiatisch-aegyptischen Gesellschaft.
- Nabiga — Le Dīwān de Nabiga Dhobyān, publié par H. Derenbourg., Journal Asiatique, 6 sér., 1868, XII, crp. 197—297, 301—439, 494—515.
- Nallino. Raccolta — C. A. Nallino. Raccolta di scritti editi e inediti, III. Roma, 1941.
- Nami — خ. ي. نامي، نشر نقوش سامية قديمة من جنوب بلاد العرب وشرحها، القاهرة، ١٩٥١.
- Naqā'id — The Naqā'id of Jarir and al-Farazdaq, ed. by A. A. Bevan, I—III. Leiden, 1905—1912.
- Nielsen. Dreieinige Gott — D. Nielsen. Der dreieinige Gott in religionshistorischer Beleuchtung, I—II. København, 1922—1942.
- Nielsen. Handbuch — Handbuch der altarabischen Altertumskunde. In Verbindung mit F. Hommel und N. Rhodokanakis, mit Beiträgen von A. Grohmann und E. Littmann hrsg. von D. Nielsen, I. Paris—Kopenhagen—Lepzig, 1927.
- Nielsen. Zur Religion — D. Nielsen. Zur altarabischen Religion. (Nielsen, Handbuch), crp. 177—250.
- Nöldeke — Tabari — Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. . . Leiden, 1879.
- Nonnosius — Ex Historia Nonnosi Excepta. Parisiis, 1851 (Fragmenta historicorum graecorum, ed. C. Mullerus, IV).
- Olinder. Āl al-Gaun — G. Olinder. Āl al-Gaun of the family of Ākil al-Murār. Le Monde oriental, 25, 1931, crp. 208—229.
- Olinder. Kings — G. Olinder. The kings of Kinda of the family of Ākil al-Murār. Lund, 1927 (Lunds Univ. arsskr., 1927, N. F. I, 23, № 6).
- Philby. Background — H. Philby. The Background of Islam. Being a sketch of arabian history in preislamic times. Alexandria, 1947.

- Philby. Highlands — H. Philby. Arabian Highlands. New York, 1952.
- Philby. Note — H. Philby. Note on the last Kings of Saba. Le Muséon, 1950, LXIII, crp. 269—275.
- Phillips. Qataban and Sheba — W. Phillips. Qataban and Sheba. Exploring the ancient kingdoms... London, 1955.?
- Philostorge — Philostorge. Ecclesiastica Historia, 3, 4 (J. B. Migne. Patrologiae cursus completus...) Patrologiae graecae, vol. 65. Lutetiae Parisiorum, 1862, crp. 32—34.
- Pirenne. Chronique — J. Pirenne. Chronique d'archéologie sud-arabe 1955—1956. Annales d'Éthiopie, 1957, II, crp. 37—68.
- Pirenne. Paléographie — J. Pirenne. Paléographie des inscriptions sud-arabes... t. I: Des origines jusqu'à l'époque himyarite. Brussel, 1956 (Verhandelingen van de koninklijke Vlaamse Academie voor Wetenschappen... van België, kl. d. Letteren, № 26).
- Pirenne. „Ry 535“ — J. Pirenne. L'inscription „Ryckmans 535“ et la chronologie sud-arabe. Le Muséon, LXIX, 1956, crp. 165—181.
- Procopius — Procopius Caesarensis. Opera omnia, recognovit J. Hauri, 1—3. Lipsiae, 1934—1936.
- Ps. Dionys. — Chronicon Pseudo Dionysianum vulgo dictam., ed. J. B. Chabot. Parisiis, 1933 (Corpus Scriptorum christianum orientalium. Scriptorum syri, series tertia).
- Rabin. West-Arabien — Ch. Rabin. Ancient West-Arabien. London, 1951.
- RChrÉAr — Répertoire chronologique d'épigraphie arabe, publié par M. Cohen. Le Caire.
- RES — Répertoire d'épigraphie sémitique, publié par la Commission du Corpus Inscriptionum Semiticarum, t. V—VII, rédigés par G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes №№ 2624—5106. Paris, 1929—1950.
- Rhodokanakis. KTB — N. Rhodokanakis. Qatabanische Texte zur Bodenvirtschaft, I. SBAWW, 1919, 194, 2.
- Rhodokanakis. Studien — N. Rhodokanakis. Studien zur Lexikographie und Grammatik des Altsüdarabischen, II, Wien, 1917 SBAWW, 185.
- RNP — G. Ryckmans. Les noms propres sud-sémitiques, I—III. Louvain, 1934—1935 (BM, 2).
- Rosenthal. Historiography — F. Rosenthal. A history of muslim historiography. Leiden, 1952.
- Rothstein. Dynastie — G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmidin in al-Hira. Berlin, 1899.
- Ružička. Duraid — R. Ružička. Duraid ben as-Simma, I—III. Praha, 1928—1930.
- Ry — Обозначение надписей, опубликованных в: G. Ryckmans. ISA.
- G. Ryckmans. Arabie et Bible — G. Ryckmans. L'Arabie antique et la Bible. (L'ancien Testament et l'Orient). Louvain, 1957, crp. 89—109.
- G. Ryckmans. Graffites sabéens — G. Ryckmans. Graffites sabéens relevés en Arabie Sa'udite. Rivista degli Studi orientali, 32. Roma, 1957 (Scritti in onore di G. Furlani), crp. 557—563.
- G. Ryckmans. Inscription — G. Ryckmans. Une inscription chrétienne sabéenne aux musées d'antiquités d'Istanbul. Le Muséon, LIX, 1946, crp. 165—172.
- G. Ryckmans. ISA — G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes. Publiés dans
Le Muséon	série les inscriptions	№№
1927, XL, crp. 161—200	I	1—50
1932, XLV, crp. 285—313	II	51—114
1935, LXVIII, crp. 163—187	III	115—154
1937, L, crp. 239—268	IV	155—202
1939, LII, crp. 51—112	V	203—310

1939, LII, стр. 297—319	VI	311—346
1942, LV, стр. 125—130	VII	347—358
1949, LXII, стр. 55—124	VIII	359—443
1951, LXIV, стр. 93—126	IX	444—498
1953, LXVI, стр. 267—317	X	499—519
1954, LXVII, стр. 99—119	XI	520—532
1955, LXVIII, стр. 297—312	XII	533—534
1956, LXIX, стр. 139—163	XIII	535
1956, LXIX стр. 369—389	XIV	536—539
1957, LXX, стр. 97—126	XV	540—556
1958, LXXI, стр. 105—119	XVI	557—583

- G. Ryckmans. Religions — G. Ryckmans. Les religions arabes préislamiques, 2 ed., Louvain, 1951 (BM, 20).
- J. Ryckmans. Aspects nouveaux — J. Ryckmans. Aspects nouveaux du problème thamoudéen. *Studia Islamica*, 1956, V, стр. 5—17.
- J. Ryckmans. Inscriptions historiques — J. Ryckmans. Inscriptions historiques sabéennes de l'Arabie Centrale. Le Muséon, LXVI, 1953, стр. 319—342.
- J. Ryckmans. Institution — J. Ryckmans. L'institution monarchique en Arabie Méridionale avant l'Islam (Ma'in et Saba). Louvain, 1951 (BM, 28).
- J. Ryckmans. Kolonizatie — J. Ryckmans. Zuidarabische Kolonizatie. *Ex oriente lux*, 1958, Jaarbericht 15, стр. 239—248.
- J. Ryckmans. Persécution — J. Ryckmans. La persécution des chrétiens himyarites aux sixième siècle. Istanbul, 1956.
- SB — см.: GAL, SB.
- SBAWW — Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien, phil.-hist. Klasse.
- Schulthess. Umajja — F. Schulthess. Umajja ibn Abi-s-Salt. Die unter seinen Namen überlieferten Gedichtfragmente, ges. und übers. von F. Schulthess. Leipzig, 1911.
- Seert — A. Scher. Histoire nestorienne (Chronique de Seert, ed. A. Scher), I, Paris, 1906. (*Patrologia orientalis*, 4, 3).
- Smith. Events — S. Smith. Events in Arabia in the 6th century A. D. BSOAS, 1954, 16, 3, стр. 425—468.
- Sperber. Die Schreiben Muhammad's — J. Sperber. Die Schreiben Muhammad's an die Stämme Arabiens. Mitteilungen des Seminars für orientalischen Sprachen, 1916, 19.
- Sprenger. Geographie — A. Sprenger. Die alte Geographie Arabiens. Bern, 1875.
- Tabari — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari, ed. (cum aliis) M. J. de Goeie, Series I, vol. I. Lugduni Batavorum, 1879.
- VAFLNW — Veröffentlichungen der Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein — Westfalen.
- Van Beek. Franciscense — G. van Beek. Ancient franciscense producing Areas. (Archaeological discoveries in South-Arabia by R. L. Bowen and F. P. Albright..). Baltimore, 1958, стр. 139—142.
- Van Beek — Jammé. Stamp from Bethel — G. W. van Beek and A. Jammé. An inscribed south arabian clay stamp from Bethel. BASOR, 1958, 151, стр. 9—16.
- Wellsted. Some inscriptions — J. R. Wellsted. Account of some inscriptions in the Abyssinian character. . ., JRASB, 1834, III, стр. 554—556.

- Wissmann—Höfner—H. von Wissmann und M. Höfner. Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Südarabien. Wiesbaden, 1952 (Akad. d. Wissenschaften und Lit. in Mainz. Abh. der Geistes u. sozialwissenschaftliche Kl., Jg. 1952, № 4).
- Wrede. Reise — A. von Wrede. Reise in Hadhramaut, hrsg. von H. von Maltzan. Braunschweig, 1870.
- Wüstenfeld. Tabellen — F. Wüstenfeld. Genealogische Tabellen der arabischen Stämme und Familien. Göttingen, 1852.
- WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
- ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
- ZS — Zeitschrift für Semitistik.
-

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббасиды, династия халифов (750—1258)** — 63 прим. 11
- 'Абд ал-Мутталиб, дед Мухаммада — 90 прим. 137
- 'Абид — 10 прим. 10 см. 'Убайд ибн Шарйа ал-Джурхумй
- 'Абраха Румаҳис Зубайман / *ابره / رمحسى* / хымьяритский царь (635—658) — 7, 11 прим. 20; 21 прим. 19; 45 прим. 97; 52, 53, 61, 62 и прим. 5; 63—68, 70 и прим. 43; 71 и прим. 46; 72, 73 и прим. 48, 49; 74, 75 и прим. 60; 76 прим. 63, 65; 77, 78 и прим. 71; 79, 80 и прим. 78; 81 и прим. 81; 82, 83, 84 прим. 100; 85 и прим. 102, 86, 87, 88 и прим. 126; 89, 90, 97, 99, 105, 109, 115, 121—123, 130, 131
- 'Абу Джабар *ابجبر*, вожьд племени Кинда — 75 и прим. 61; 76, 77 и прим. 68, 69; 82
- 'Абу Йаксум *ابو يکسوم* — 84 прим. 100; 85 прим. 103; 86 см. 'Абраха Румаҳис Зубайман
- 'Абу Мурра зу-Йаз'ан — 87 см. Ма'дикариб Йа'фур ибн Сумайфа'
- 'Абукариб 'Ас'ад, хымьяритский царь (нач. V в.) — 17, 18, 20, 31, 32 прим. 44; 33
- 'Абукариб ибн Джабада, правитель арабов-гассанидов (сер. VI в.) — 73 прим. 49
- 'Абу 'Убайда Ма'мар ибн ал-Мусаннā, арабский филолог и традиционалист (728 — ок. 825) — 9 прим. 6, 7
- 'Авдах зу-Гадан, полководец 'Абрахи — 70, 99
- Авраам — 63 см. 'Абраха Румаҳис Зубайман
- Авраам бар Еупорос, византийский посол к киндитам — 58
- Аггей — 123 прим. 125
- 'Адил зу-Файш, қайл — 67
- ал-'Азрақй, арабский историк и географ (ум. ок. 858) — 61 прим. 2; 63 прим. 11; 84, 90
- 'Айфа зу-Миш'аран *افع ايفع*, кабир племени Хамдāн — 102 прим. 39, 40; 111 прим. 67
- Ақва' *اقع* — 102 прим. 39
- 'Аксум зу-Ма'ахир, қайл — 67, 69, 70 прим. 43
- 'Алсам зу-Йаз'ан, қайл — 67, 68
- Альтхайм Ф. (F. Altheim), немецкий историк-востоковед — 74 прим. 51; 82
- Аморкесос (*αμορκεσος*) — 59 см. Имру-ул-Қайс ибн Хуждр
- 'Амр ибн Кабшат, вожьд племени Кинда (1-я пол. VI в.) — 66 и прим. 22
- 'Амр ибн ал-Мунзир, лахмидский правитель (554—569) — 66 прим. 22; 74 прим. 50; 78 прим. 71; 83, 88
- 'Амр ибн Муззир *امرن / بن / عمرم* — 78 прим. 71
- 'Амр ибн Хинд — 66 прим. 22
- 'Амр ибн Хуждр, правитель племени Кинда (528—530) — 66 прим. 22
- Анастасий, византийский император (491—518) — 21 прим. 17
- Арефа — 59 см. ал-Харис ибн 'Амр ибн Хуждр
- 'Ариб зу-Нувас ибн Қатан ибн 'Амр ибн 'Ас'ад — 32 прим. 44 см. Йусуф 'Ас'ар зу-Нувас
- 'Арийāt, *ارياط*, эфиопский военачальник (2-я четверть VI в.) — 53 прим. 144; 56, 59, 61, 62, 85, 86, 90
- 'Ас'ад 'Абу Кариб — 31, 32 прим. 44 см. 'Абукриб 'Ас'ад
- 'Асад зу-Данам, *اسدم / دنم*, кабир племени Хамдāн — 102 прим. 39; 111 прим. 67
- 'Ас'ад Камйл — 19 см. 'Абукариб 'Ас'ад 'Ас'ар *اسار* — 31
- 'Аслам, родоначальник рода Йаз'ан — 28, 67
- 'Астар Шарқāн, *عشتر / شرقن*, южноарабское божество — 116 прим. 84
- Ахдар *اخضر* — 76 прим. 65
- ал-'Аш'ас ибн Қайс, вожьд племени Кинда (ум. 661—662) — 59
- Базāн, персидский наместник южной Аравии (нач. VII в.) — 92
- Башар ибн Хишр *بشرم / بنحصنم*, вожьд племени Кинда — 75 и прим. 61; 76, 77 и прим. 68, 69; 82
- Башйр — 75 прим. 61

- ал-Бирунӣ, среднеазиатский ученый-энциклопедист (973—1048) — 21 прим. 18; 22 прим. 20
- Бистам ибн Қайс, вождь племени Бакр (нач. VII в.) — 92
- Бистон А. (A. F. L. Beeston), английский ученый-сабеист — 14 прим. 36; 23 прим. 26; 29 и прим. 41; 37 прим. 69; 40 прим. 82; 42 прим. 83; 43 прим. 85; 45 прим. 97; 52 прим. 139; 62 прим. 3, 5; 72 прим. 47; 73 прим. 48; 75 прим. 60, 66; 77 прим. 68, 69; 78 прим. 70, 71; 81 прим. 81; 121, 122
- Вәли'ат, ولعت, южноарабское имя — 126
- ал-Вақидӣ, Мухаммад ибн 'Омар, арабский историк (797—874) — 59
- Васильев А. А., русский историк-византист (род. 1867) — 64 прим. 15
- Вағтах зу-Гадан, полководец 'Абрахи — 70, 99
- Вахб ибн Мунаббих ал-Йаманӣ, арабский традиционалист (ум. между 728 и 734) — 10 прим. 10
- Вахриз, персидский полководец — 88, 89, 91, 92
- Велизарий, византийский полководец — 53, 58
- Виссман Г. (H. von Wissmann), немецкий ученый-сабеист — 47 прим. 105, 106
- Галеви Жозеф (J. Halévy), французский востоковед-сабеист (1827—1917) — 44
- Гарах зу-Зубнир, полководец 'Абрахи — 70, 99
- Гарберс К. (K. Garbers), немецкий востоковед-арабист — 85 прим. 103
- Герсем (Герсэм), негус (кон. VI в.) — 87
- Глазер Э. (E. Glaser), австрийский востоковед-сабеист (1855—1908) — 59, 65 прим. 21; 67 прим. 24; 70 прим. 43; 71
- Грегентий Омиритский (Хымьяритский), епископ Зафара (сер. VI в.) — 64 и прим. 15; 119, 122
- Даус зу-Су'лубан, қайл — 45
- Джабир — 75 прим. 61 см. 'Абу Джабар
- Джарир ибн 'Атйя ибн ал-Ҳатафа, арабский поэт (ум. 728—733) — 9 прим. 7; 75
- ад-Дйнаварӣ, 'Абу Ҳавйфа, арабский историк и филолог (ум. ок. 895) — 62, 87
- Жамм А. (A. Jamme), американский сабеист — 98 прим. 24; 102 прим. 39; 117 прим. 95
- Зат-Ба'дан, ذت/بعدن, южноарабское божество — 117 прим. 95
- Зубайман, زبيمان — 62 прим. 5; 65 см. 'Абраха Румахис Зубайман
- Зу-Гадан — 112 см. Лаҳай'ат Йарҳам зу-Гадан
- Зу-Зубйан, қайл — 67, 69
- Зу-Йаз'ан — 43, 112 см. Шараҳ'ил Йақбул; 87 см. Ма'ликариб Йа'фур ибн Сумайфа'
- Зу-Кала'ан, қайл — 67, 69, 112 прим. 75
- Зу-Ма'ахир, қайл — 70
- Зу-Михдам, қайл — 67
- Зу-Нувас — 21, 31, 32, 50, 69
- Зур'а зу-Нувас — 31 см. Йусуф 'Ас'ар зу-Нувас
- Зу-Ру'айн, қайл — 67, 69, 70
- Зу-Сат, қайл — 67
- Зу-Фарнат, қайл — 67
- Зу-Хамдан, қайл — 67, 69
- Зу-Ша'бан, қайл — 67, 69
- Зу-ш-Шанатйр, хымьяритский царь арабской традиции — 21 и прим. 18; 22, 31, 46 прим. 98 см. Ма'ликариб Йа'фур
- Зу-Шауламан, қайл — 67, 69
- Ибн 'Абдраббихи, испано-арабский историк и литератор (860—939) — 9 прим. 6
- Ибн ал-'Асйр, арабский историк (1160—1234) — 9 прим. 6, 7
- Ибн зу-Йаз'ан — 87 см. Сайф ибн Ма'ликариб
- Ибн Йаксум ابن يکسوم — 85 прим. 103 см. 'Абу Йаксум
- Ибн ал-Калбӣ, Хишам ибн Мухаммад, арабский историк-традиционалист (ум. 820) — 9 прим. 7; 10, 88
- Ибн Ҳалдун, 'Абд ар-Раҳман, магрибинский историк и социолог (1332—1406) — 76
- Ибн Хишам 'Абд ал-Малик, арабский историк и традиционалист (ум. 834) — 50
- Имру-ул-Қайс ибн Ҳуджр ибн ал-Ҳарис, арабский поэт (ум. между 530 и 540) — 56 прим. 155; 58, 59, 79, 80 прим. 78; 106
- Иоанн Малала, византийский историк (VI в.) — 57 прим. 160
- Иоанн Ффесский, сирийский историк (VI в.) — 22, 120, 121
- ал-Исфаҳанӣ, 'Абу-л-Фарадж 'Алӣ, арабский историк и филолог (897—967) — 9 прим. 7
- Йазйд يزید, южноарабское прозвище — 126
- Йазйд ибн Кабшат, يزید/بن/كباشت, правитель племени Кинда (2-я четверть VI в.) — 51, 66 и прим. 22; 67, 69—72, 76 и прим. 65; 80, 87, 112, 113, 131
- Йазйд ибн Му'авийа ибн Ҳуджр — 66, 67, прим. 22
- Йаксоми (Йақсоми) — 87 см. Йаксум ибн 'Абраха
- Йаксум ибн 'Абраха, хымьяритский царь (558—577) — 84 прим. 100; 86, 87, 89, 109

- Йакут**, арабский ученый-энциклопедист (1179—1229) — 36 прим. 65; 46 прим. 106; 59, 67 прим. 22
- Йусуф 'Ас'ар зу-Нувас** . /يسف /اسار., хымьяритский царь (517—525) — 10 прим. 14; 21, 22, 25 прим. 35; 31 и прим. 44; 32—38, 39 и прим. 77; 40, 41, 43—45, 46 и прим. 98; 48—52, 53 и прим. 144; 54, 64, 70, 71 прим. 46; 93, 94, 100, 105, 109, 110, 115, 118, 119, 121, 123, 129—131
- Кабшат**, мать Йазйда ибн Кабшата — 66 прим. 22
- Кавад I**, шаханшах Ирана (488—531) — 58
- Қайс** — 57 и прим. 160; 58, 59 см. **Қайс ибн Салама ибн ал-Харис**
- Қайс ибн Ма'диариб**, отец ал-'Аш'аса — 59
- Қайс ибн Салама ибн ал-Харис**, правитель племени Кинда (2-я четверть VI в.) — 59
- ал-Калби**, Мухаммад ибн ас-Са'иб, арабский историк-традиционалист (ум. ок. 757—758) — 10, 82 и прим. 87; 83
- Кариба'ил Ватар**, мукарриб Саба' (V в. до н. в.) — 70 прим. 43
- Каскель**, В. (W. Caskel), немецкий арабист — 9, 14, 15, 22 прим. 26; 25 прим. 31; 26 прим. 35; 29 и прим. 41; 31, 38, 41 прим. 82; 42, 43 прим. 85; 46 прим. 98; 74 прим. 52; 75 прим. 61; 77 прим. 68; 69, 70; 78 прим. 70, 71; 113 прим. 73; 123, 125
- Констанций**, византийский император (337—361) — 18, 120
- Конти Россини**, К. (С. Conti Rossini), итальянский сабеист (1872—1949) — 11 прим. 23; 65 прим. 20
- Кремер**, А. (A. Kremer), австрийский арабист (1828—1889) — 68 прим. 31
- Лабид**, арабский поэт (род. ок. 560, ум. между 661—680) — 84 прим. 100
- ал-Лат** اللات, арабское божество — 126 прим. 138
- Лахай'ат Йануф**, хымьяритский царь (2-я пол. V в.) — 18, 31
- Лахай'ат Йархам** لحيعة /يرحم, қайл (ум. между 518—525) — 26 и прим. 35; 28, 30, 31 и прим. 44; 46 и прим. 98; 103, 105, 111, 112 и прим. 72
- Лахай'ат Йархам старший**, қайл — 27, 28
- Лухай'ат Йануф зу-ш-Шанатир** — 21 прим. 18, 31 и прим. 44, 46 прим. 98, 108 см. зу-ш-Шанатир
- Липпенс** Ф. (F. Lippens) бельгийский путешественник — 13 прим. 29
- Ма'адкарим** — 21 см. **Ма'диариб Йа'фур**
- Ма'дан** معدن — 126 прим. 138 см. **Тамим ибн Ма'дан**
- Ма'диариб**, сын хымьяритского царя Шарахби'ила Йакуфа — 19
- Ма'диариб Йа'фур**, хымьяритский царь (до 517) — 21, 22 и прим. 21; 23 прим. 27; 25, 31, 32, 46 прим. 98; 115, 129
- Ма'диариб Йа'фур ибн Сумайфа**, сын хымьяритского царя Сумайфа' 'Ашва' — 28, 31, 67, 68, 80, 87, 88, 89 и прим. 128; 105
- Ма'диариб ибн 'Абу Мурра зу-Йаз'ан** — 87
- Ма'диариб зу-Йаз'ан** — 87
- Малик**, қайл — 28
- Малик**, южноарабское имя — 126
- Малик ибн 'Айфа**, вождь племени Хамдан (нач. VII в.) — 102 прим. 40
- Малик ибн Намаф**, вождь племени Хамдан (нач. VII в.) — 51 прим. 137; 102 прим. 40
- Марзбан** مرزبان, персидский наместник южной Аравии (нач. VII в.) — 92
- Маркс** К. — 128
- Марсад**, қайл — 67
- Марсад ал-Хайр ибн зу-Джадан ал-Химйари** — 56 прим. 155; 106, 112, см. **Марсад'илан 'Ахсан**
- Марсад'ил Йамгад** مرثدال /يمجد, қайл — 28, 30, 31
- Марсад'илан 'Ахсан** مرثدال /احسن, қайл — 26 и прим. 36; 27, 28, 30; 54 прим. 145; 55, 56 прим. 155; 112 и прим. 72
- Марсад'илан Йануф**, хымьяритский царь (кон. V в. — нач. VI в.) — 18, 22
- Масрук ибн 'Абраха**, хымьяритский царь (587—598/99) — 85, 86, 88 и прим. 126; 89—91, 131
- Миттвох** Э. (E. Mittwoch), немецкий арабист (1876—1943) — 9, 103 прим. 44
- Млакер** К. (K. Mlaker), австрийский сабеист — 47 прим. 106; 112
- Мордтман** Й. (J. H. Mordtmann), немецкий сабеист — 103 прим. 44
- Му'авийа** معاوية, южноарабское имя — 126
- Му'авийа**, сын Кайса, вождь племени Кинда (сер. VI в.) — 58
- Му'авийа ибн Худжр ал-Джаун**, правитель племени Кинда (кон. V в.) — 66 прим. 22
- Му'авийа ибн Шураҳбил ибн Хисн**, вождь племени Кинда (2-я пол. VI в.) — 76
- Му'авийа ибн Шураҳбил ибн 'Ахдар** — 76 прим. 65
- Муберг** А. (A. Moberg), датский востоковед-сириолог — 32, 43
- ал-Мунзир III**, лахмидский правитель (504—554) — 22, 23, 24 и прим. 28; 25, 59, 66 прим. 72; 73 прим. 49; 74 прим. 50; 78 прим. 71; 79, 80, 81 и прим. 81; 88
- Муззир** مذنون /مذر — 25 и прим. 31; 39 прим. 77; 73 прим. 49
- Мундар** — 22

- Мургазиф зу-Зирнах, кайл — 67, 69
 Муррат, кайл — 67, 68
 Мурра зу-Халил — 68
 ал-Муфаддал ад-Даббй, арабский филолог (ум. между 780—787) — 9 прим. 7
 Мухаммад, основатель ислама (род. ок. 570, ум. 632) — 36 прим. 65; 51 прим. 137; 82, 83 и прим. 96; 84, 90, 102 прим. 40; 117, 119, 131, 133 прим. 151
 Мухаммад ал-Калбй см. ал-Калбй
 Мухаммад ибн Хузайй, вождь племени Ма'адд (сер. VI в.) — 82
- Навф**, сын хымьяритского царя Шарах-би'ила Йакуфа — 18
 Нашвāн ал-Химйарй, арабский филолог (ум. 1117) — 133
 Нонн, византийский посол (нач. VI в.) — 8, 59
 Нуфайл ибн Хабйб, проводник 'Абрахи в „походе слона“ — 82
- Олбрайт Ф.** (F. P. Albright), американский археолог — 47 прим. 108
Олиндер Г. (G. Olinde), шведский арабист — 59, 67 прим. 22; 76 прим. 65; 82 прим. 87
- Павел**, епископ Наджрана (нач. VI в.) — 32
 Петрачек К. (K. Petráček), чешский арабист — 14 прим. 36
 Пигулевская Н. В., советский востоковед-историк (род. 1894) — 7, 8, 12, 13 прим. 31; 15, 22 прим. 23; 34, 45, 49 прим. 121; 57, 63 прим. 11, 13; 88, 89 прим. 128; 94, 96, 97, 100, 101, 120, 128 прим. 144
 Пиренн Ж. (J. Pirenne), бельгийский сабеист — 17 прим. 1; 74 прим. 52; 75 прим. 61; 117 прим. 95
 Прокопий Кесарийский, византийский историк (ум. ок. 563) — 8, 46 прим. 97; 50, 52, 53, 56, 57 и прим. 160; 58—60, 62 и прим. 5; 64, 74, 81 и прим. 84
 Псевдо-Дионисий Телльмахрский — 22 прим. 23
 Птолемей, александрийский астроном и географ (II в.) — 47 прим. 105
- Раббум**, южноарабское имя — 102 прим. 39
 Рабиб ربيع, кабир племени Хамдāн — 102 прим. 39; 111 прим. 67
 Рабин Х. (Ch. Rabin), американский востоковед — 126
 Райхāна, мать Сайфа ибн Ма'дикариба — 88
 Рикманс Г., (G. Ryckmans) бельгийский сабеист — 11, 13, 14 и прим. 32; 25 прим. 31; 27 прим. 41; 29 и прим. 41; 30, 31, 33 прим. 50; 35 прим. 55; 40 прим. 82; 42 прим. 83; 43 прим. 85; 45 прим. 96; 56 прим. 156; 63 прим. 48; 75 прим. 61; 77 прим. 67, 68, 69, 70; 111 прим. 67; 116 прим. 88; 119 прим. 104
- Рикманс Ж.** (J. Ryckmans), бельгийский сабеист — 12, 13 и прим. 31; 14, 15, 16, 22, 25 прим. 31; 26 прим. 36; 27 прим. 38; 29 и прим. 41; 37 прим. 69, 70; 39 прим. 77; 40 прим. 82; 42 прим. 83; 43 прим. 85; 45 прим. 97; 50 прим. 133; 51 и прим. 135; 53 прим. 145; 55 прим. 151; 65 и прим. 20; 73 прим. 48; 74, 75 и прим. 60; 80 прим. 78; 81 прим. 84; 82, 103 прим. 44; 108 прим. 60; 109
- Розенталь Ф.** (F. Rosenthal), американский арабист — 81 прим. 81
Ротштайн Г. (G. Rotstein), немецкий арабист — 24 прим. 28
 Рума, жительство Наджрана — 21, 94
 Румахис رماحيس — 62 прим. 5; 65 см. 'Абраха Румахис Зубайман
- Сайф ибн Ма'дикариб зу-Йаз'ан**, хымьяритский царь (577—587) — 9, 27 прим. 40; 28, 72, 85—87, 88 и прим. 126; 89 и прим. 128, 133; 90 и прим. 137; 91, 105, 123, 131
 Сайф 'Абу Мурра зу-Йаз'ан — 87
Салама ибн ал-Хāрис, киндитский правитель (30-е годы VI в.) — 79
ас-Сана'й — 10 прим. 10 см. 'Убайд ибн Шарйа
Са'ран Йухан'им, хымьяритский царь (2-я пол. IV в.) — 22, 25
Симеон Бетаршамский, сирийский писатель (1-я пол. VI в.) — 22, 25, 54, 120.
Смит С. (S. Smith), английский востоковед — 25 прим. 31; 50 прим. 133; 58, 62 прим. 5; 65 прим. 20; 67 прим. 24; 69 и прим. 33; 76 прим. 63; 78, 82, 107
Сумайфа' 'Ашва, اسميفع / اشوع, хымьяритский царь (526—535) — 11, 26 и прим. 35, 36; 27 и прим. 38; 28, 30, 31, 45 прим. 97; 46 и прим. 98; 48, 51, 52, 53 и прим. 144; 54 и прим. 145; 55 и прим. 151; 56 и прим. 155, 157; 57 и прим. 160; 58—63, 68, 70, 79, 80, 86, 90, 105, 107, 108 и прим. 60; 109, 112 и прим. 72, 75; 118, 121, 122, 130, 131
Сумамат, кайл — 67, 68
 Сумāма ибн ал-'Асвад — 87
- ат-Табарй**, арабский историк (838—923) — 10, 19 прим. 10; 21 прим. 18; 31 и прим. 44; 45, 46 прим. 98; 50, 59, 60, 62, 63 и прим. 11; 83, 84, 88, 89 прим. 133; 90, 91, 92, 105, 108, 123
Тамйм, южноарабское имя تميم / تمم — 126 прим. 138
Тамйм ибн Ма'дāн зу-Қасамлāt сабеец تميم / بن معدن / ذقسلت / سباين — 125

- Тимофей, монофизитский патриарх Александрии (нач. VI в.) — 45, 121
- 'Убайд ибн Шарйа ал-Джурхумй, арабский традиционалист (кон. VII в.) — 10 прим. 10
- Узенас — 65 см. 'Элла 'Узёна
- 'Умаййа ибн 'Абу-с-Салт, арабский поэт (ум. ок. 630) — 9, 84, 88, 90
- ал-Фараздак, арабский поэт (ок. 640/41—732/33) — 9 прим. 7
- Фахри А. (A. Fakhry), египетский археолог — 65 прим. 21; 67 прим. 24
- Феодосий, монофизитский патриарх Александрии (VI в.) — 121
- Феофил Индус, посол Византии в южную Аравию (IV в.) — 18, 120
- Филосторг, византийский историк (ок. 360—430) — 19 прим. 10; 116, 120
- Фильби Г. (H. Philby), английский путешественник и сабеист (1885—1960) — 11, 27 прим. 41; 41; 48 прим. 116, 118, 119; 76 прим. 66; 117
- Фома, епископ Наджрана (нач. VI в.) — 32
- Форрер, Л. (L. Forrer), немецкий арабист — 10 прим. 15
- Ха'ан 'Ас'ар, *هعن / اسار*, қайл — 28, 30, 31, 67, 68, 105
- Хаггай 'Айхар *حجي / ايجر*, сын қайла — 28, 104, 119 прим. 104; 123 и прим. 125
- Хагган азмарит, подководец 'Абрахи — 70, 99
- ал-Хамдәни, ал-Хасан ибн 'Ахмад, южно-арабский историк и географ (ум. 945) — 10 и прим. 13; 32 прим. 44; 35—37, 48 прим. 114, 116, 117; 67 прим. 22; 68, 69, 70 прим. 43; 98 прим. 24; 102 прим. 39; 111, 133
- Ханаф зу-Халил, қайл — 67
- Ханаш, қайл — 67
- Хәрис, архонт Наджрана — 110
- Хәрис, *حرت*, южноарабское имя — 125
- ал-Хәрис ибн 'Амр ибн Худжр, киндитский правитель (489—529) — 23 прим. 27, 24 прим. 28, 59, 79
- ал-Хәире ибн Джабала, гассанидский правитель (529—563) — 73 прим. 49, 80, 81
- Хартман, М. (M. Hartmann), немецкий востоковед (1851—1919) — 69
- Хасан Маликикариб Йуха'мин, хымьяритский царь (кон. IV в.) — 17 и прим. 1
- Хасан Йуха'мин, сын хымьяритского царя 'Абукариба 'Ас'ада (2-я четверть V в.) — 19, 20
- Хассан ибн Кабшат, вождь племени Кинда (1-я пол. VI в.) — 66 прим. 22
- Хассан ибн Му'авийа, вождь племени Кинда (3-я четверть VI в.) — 67 прим. 22
- Хёфнер М. (M. Höfner), немецкий сабеист — 23 прим. 26; 41 прим. 82; 47 прим. 106; 123
- Хинд, дочь киндитского правителя ал-Хәриса ибн 'Амра — 24 прим. 28
- Хисн *حصن*, имя — 76 прим. 65 см. также Башар ибн Хисн
- Хишәм — 10, 82 прим. 97, 88 см. ибн ал-Калбй
- Хоммель Ф. (F. Hommel), немецкий востоковед (1854—1936) — 11 прим. 23
- Хор Хосров, персидский наместник южной Аравии (нач. VII в.) — 92
- Хосров I Ануширван, шаханшах Ирана (531—579) — 80, 88, 89, 123
- Хосров II, шаханшах Ирана (590—628) — 85, 92
- Христос — 53, 62 прим. 5, 122
- Худжр ибн 'Амр Акил ал-Мурәр, киндитский правитель (425—458) — 20, 23 прим. 27; 54, 66 прим. 22
- Худжр ибн ал-Хәрис, киндитский правитель (кон. V—нач. VI в.) — 79
- Шамир Йухар'иш, хымьяритский царь (ок. 280—310) — 17 прим. 1; 37
- Шамир *شمر* — 36
- Шаммар Тәрән — 37
- Шамс *شمس*, южноарабское божество — 116 и прим. 83
- Шарахби'ил 'Ас'ад, қайл — 26, 28, 31
- Шарахби'ил Йақуф, хымьяритский царь (2-я пол. VI в.) — 18
- Шарахби'ил Йакмул *يكمول / شرحبال*, қайл — 26 и прим. 35, 36, 37; 27, 28, 30, 31, 95, 104, 112 и прим. 72
- Шарахби'ил Йакмул младший *شرحبال / يكمول*, қайл — 27, 28, 30
- Шарахби'ил Йа'фур, хымьяритский царь (сер. V в.) — 18, 71
- Шарах'ил Йақбул зу-Йаз'ан *شرحال / يقبل / ذيزان*, қайл (ум. между 518 и 525) — 26 и прим. 35, 37; 27—30, 33—36, 38—41, 42 и прим. 83; 43, 46, 48, 49, 68, 70, 93, 95, 97, 98 прим. 26; 103—106, 109, 112 и прим. 72; 113 и прим. 76
- Шпренгер А. (A. Sprenger), немецкий арабист (1813—1893) — 35
- Штиль Р. (R. Stiehl), немецкий востоковед — 74 прим. 51; 82
- Шураҳбйа ибн ал-Хәрис, вождь племени Кинда (нач. VI в.) — 79
- Әлий Галл, римский полководец (кон. I в. до н. э.) — 18 прим. 7
- 'Элла 'Асбаха, негус (нач. VI в.) — 18 прим. 7; 32, 33, 45, 48, 49 и прим. 121; 50, 53—56, 59, 62, 63, 65, 80, 108, 118
- 'Элла 'Асбахах *الاصبحه* — 65 и прим. 21

- 'Элла 'Узәна العزينا, негус (сер. VI в.) — 45
- Эллесбоа — 63 см. 'Элла 'Асбаҳа
- Эллисфей — 63 см. 'Элла 'Асбаҳа
- Эрбан, иудейский священник из южной Аравии (сер. VI в.) — 119
- Эсмифей — 52, 60, 63 см. Сумайфа 'Ашва'
- Юлиан, византийский посол в южную Аравию — 8, 56, 58, 5
- Юстин I, византийский император (518—527) — 45, 120
- Юстиниан I, византийский император (527—565) — 53, 56, 57 и прим. 160; 58, 79, 80, 120

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- 'Абаран — 70
 Абиссиния — 18 прим. 4; 33, 37, 39 прим. 77; 45 и прим. 97; 46, 52, 55, 56, 66, 87, 120
 Аден, порт — 37, 89, 126
 Адулис, г. в Абиссинии — 39, 44
 'Аз'аниты **ازانين** — 113 прим. 76 см. йаз'аниты
 'Аксум **اكسوم**, г-во — 27 прим. 38; 44, 54, 55, 56 прим. 156; 63, 66, 109
 Ақхам **عقهم** — 48
 'Ал, племя — 75 прим. 61 см. Ва'л
 Александрия, г. — 120, 121
 'Алхāн **الهن** — 48 и прим. 116, 99
 'Амир **بنيعمر**, племя (также, **عمر, عمر**) — 74 и прим. 52; 81, см. 'Амир ибн **Ṣa'ṣa'a**
 амириты — 74 прим. 56, 75
 'Амир ибн **Ṣa'ṣa'a صَعْصَعَة**, племя — 67 прим. 22; 74 и прим. 56; 75, 77 и прим. 69; 79, 82
 'Амр — 74 прим. 52
 Арабский халифат — 5, 92, 127, 132 прим. 149; 133
 Аравия — 5, 6, 10, 14, 20, 21, 23 прим. 26; 27, 36, 59, 62, 73 прим. 49; 75, 79, 80, 81 и прим. 81; 102 прим. 39; 116 и прим. 87; 119, 121, 126, 127, 133
 — центральная — 6, 17, 18, 20, 21, 23 и прим. 26, 27; 24, 45, 57 и прим. 160; 58 прим. 164; 64, 68 прим. 30; 73 и прим. 48, 49; 75, 79—82, 84, 87, 90, 91, 103 прим. 44; 108, 113—115, 116 прим. 83; 126, 127, 131, 133
 — северная — 6, 9, 24, 74, 79, 80, 83, 84 прим. 100; 90, 106, 116 прим. 138; 127, 129, 131
 Аравийский п-ов — 5, 8, 18, 73 прим. 49; 92, 107, 114, 129, 132
 'Арѣаб — 51 прим. 137 см. Раѣаб и Руѣабатан
 Архабитский **ارحبين** — 50, 51, 113
 'Асад, племя — 56 прим. 155; 79, 80 прим. 78; 106
 'Асир — 77 прим. 67
 'Аслам — 27
 'Асрақан **اسرقين**, **سرق** — 98 прим. 24; 111
 'Асхариты, асхаритский — 51, 67, 69, 70, 71 см. Сахар.
 Атлантический океан — 5
 ал-'Афладж, г. — 27 прим. 41
 'Аш'аран **اشعرن**, племя — 34, 35 прим. 55; 36, 37 и прим. 68; 38 и прим. 73
 ал-'Аш'ар — 34, 36 и прим. 65
 Баб ал-Мандаб, Баб ал-Мандабский пролив — 35 и прим. 55, 39 прим. 77
 Бавсан **بوسان** — 48 прим. 117
 ал-Байдā, г. — 37
 Бакыл **بكلم**, племя — 110 и прим. 66, 111 прим. 67
 Бакр, североарабское племя — 20, 74 прим. 50
 Бас'айн **بستين** — 48
 ал-Бахрайн — 19, 120, 132
 Береника, порт — 55
 Бет Шаарим, г. в Палестине — 19 прим. 9
 Блеммии, племя — 58
 Ближний Восток — 5, 12, 16, 19, 53, 114, 128
 ал-Бурайк — 47 прим. 103
 Ва'ла **وعل** — 75 прим. 61
 ва'лийский **وولي** — 75 прим. 61; 77 прим. 69
 Ва'лан — 70 прим. 43
 Византийская империя, Византия — 7, 8, 12, 13, 15, 18, 19, 23, 24, 34, 43—45, 53, 54, 57 и прим. 160; 58, 63, 64 и прим. 15; 72, 73 прим. 49; 79, 80, 81 прим. 84; 87, 91, 92, 94, 95, 114, 119—122, 129
 Вуѣзата **وخطت** — 48 и прим. 114, 116; 99
 Габа'а **غبا** — 30
 Гадан **جدن**, **جدنم** — 30, 46, 99, 106, 111, 112 и прим. 72, ср. зу-Гадан
 Ганад, г. — 75 прим. 61
 гассаниды — 24, 73 и прим. 49; 76 прим. 65; 80, 81 и прим. 84
 Гидавийан **جدوين** — 48
 Гурдан **جردن** — 47
 Дайфатан **ضيفتن** — 30, 46, 99, 129
 Дальний Восток — 91
 Данам — 111 прим. 67 см. зу-Данам

- Джабала, „день“ — 67 прим. 22; 74 прим. 56; 76 и прим. 65
 Джидава — 48 прим. 19
 Джизак, г. — 35
 Джирдан, вадй — 47 прим. 105
 Ду'ан, вадй — 47 прим. 109
 ад-Дувасир, вадй — 42
- Египет — 18 прим. 7, 19, 54, 120
- Забид, г. — 35, 39 прим. 77
 Замар — 99
 Зафар ظفر, г. — 33—35, 38, 40 и прим. 82; 42, 70 и прим. 43; 120, 122
- Зубйан, североарабское племя — 74 прим. 56
 Зубнир — 99
 Зу-Гадан — 56 прим. 155; 70, 111, 112
 Зу-Данам ذدنام — 102 прим. 39, 111 и прим. 67
 Зу-Занам — 102 прим. 39
- Зу-Йаз'ан ذيزان — 30, 112
 Зу-Кала'ан ذكلعن — 48, 112 прим. 75, см. Кала'ан
 Зу-л-Кар — 92
 Зу-Касамлат ذقسلت — 125, 126 и прим. 138
- Зу-Миш'аран — 102 прим. 39, 40; 110
 Зу-л-Миш'ар — 102 прим. 39 см. Миш'аран
- Зу-Наджаб, „день“ — 67 прим. 22
 Зу-Райдан ذريدن, ذردن — 17 и прим. 1; 55, 62, 107, 109
 Зу-Су'ран ذسارن — 110
 Зу-Хамдан ذهمدن — 38 и прим. 76; 40, 70, 98 прим. 26; 100, 102 прим. 39; 107 прим. 56; 110, 113 и прим. 76
- Зу-ш-Шавил — 69 см. зу-Шауламāн
 Зу-Шаджар ذشجر — 68 прим. 31 см. Сахар
- Индийский океан — 5, 7
 Индия — 7, 8, 13, 19, 57, 91
 Иран — 12, 13, 18, 23, 24, 32, 44, 53, 54, 58, 64, 72, 73 прим. 49; 80, 81 прим. 84; 83, 84, 87—92, 94, 114, 119, 121, 131
- Йаз'ан يزان — 25—28, 30, 31, 46, 47, 53, 56 прим. 155; 68, 69, 89 и прим. 128; 98, 99, 104, 105, 111, 112 и прим. 72; 113 и прим. 76; 130
 йаз'анитский — 31, 33 прим. 49; 46 и прим. 98; 51, 53, 67, 69—71, 105
- Йазид ибн Му'авийа, ветвь племени Кинда — 67 прим. 22
 Йалгаб يلجب — 46, 111, 112 и прим. 72
 Йалтаб يلطب — 46 прим. 100
- ал-Йамāма — 19, 66 прим. 22; 69, 120, 132
 Йаманат يمانت — 17 прим. 1; 55, 62, 65, 107, 109
 Ал-Йаман — 24 см. Йемен
- Йамгад, Йамлад يمد, يمدج — 31 см. Марсадил Йамгад
- Йарйм — 69
 Йарйс يرتس — 47 прим. 102
 Йасбур, Йасбур يصبر, يسبر — 46 и прим. 101; 111, 112 и прим. 72
- Йасриб — 119
- Йемен — 5, 7, 8, 12, 13, 18 прим. 7; 19 и прим. 10; 20, 31, 32 прим. 45; 35, 37, 41, 45, 52, 53 и прим. 144; 55, 63, 66, 67 прим. 22; 68, 69, 71, 82, 85, 89, 91, 92, 94, 102 прим. 39; 107 прим. 56; 119—121, 126, 128—133
- Қабилан قبلن — 47, ср. القابل — 47 прим. 112
 Кавкаб — 33 прим. 50; 38, 39, 41, 42, 103
 Кала'ан — 48 прим. 114
 Калининник — 58
 Кара — 33 прим. 50
 Касран كسرن, ал-Каср — 47
 Ката' — 23
 Катабан — 24, 47, 116 прим. 83
 Кидар — 67, 70 и прим. 43; 72
 Киддат كدت — 24, 25 прим. 30; 66, 75 прим. 61; 77 прим. 69; 107 прим. 56
 Кинда, племя — 24, 25 прим. 30; 38, 43, 58, 66, 67 прим. 22; 70, 71, 75 прим. 61; 76 и прим. 65; 79, 84, 102, 107 и прим. 56; 113
 киндит, киндитский — 20, 23 прим. 27; 24 и прим. 28; 57 прим. 110; 58, 59, 66 прим. 22; 69, 73 и прим. 49; 74 прим. 50, 51, 56; 75 и прим. 61; 76 и прим. 65; 77 прим. 68; 79, 80, 106, 113, 131
- Китай — 5, 57, 91
 Константинополь — 19
 Красное море — 7, 32, 33, 35 и прим. 55; 36, 37 и прим. 70; 38 и прим. 73; 39, 45, 48, 52, 55, 57 прим. 160; 74, 77, 120
- Ктесифон — 45
 ал-Кулаб, „день“ — 24
 Қурайш, североарабское племя — 76 прим. 63
- Лазика — 81 прим. 84
 лахмиды, лахмидский — 13, 19, 20, 24 и прим. 28; 25, 57 прим. 160; 66 прим. 22; 73 и прим. 49; 74 и прим. 50, 51; 76 прим. 65; 77, 78, 80, 81 прим. 81; 84, 88, 121
- Ма'адд معد, معدم, североарабское племя — 57 прим. 160; 58, 73 и прим. 48; 74 и прим. 50, 51; 75 и прим. 78; 81 прим. 81; 82
 маадеи — 57 и прим. 160; 58, 75
 Ма'ахир — 69, 70 прим. 43
 Мавийат — 45, 48, 105
 Мадабан — 39 прим. 77
 Мазхидж مذحج, племя — 24, 25 прим. 30; 38, 43, 75, 76, 79, 107 и прим. 56
 Малах, вадй — 36

- ал-Мандаб المنذب — 36, 38 прим. 73; 39 прим. 77 см. Маддабан
 Маранат مرانت — 77 прим. 69
 Мариб — 68, 71 и прим. 46; 73 прим. 49; 112
 Марсад — 68
 Масалан مثلن — 48
 Ма'сил, вадй — 17, 23—25, 75
 Маглафан مطلقن — 48, 99
 Мауза — 39 прим. 77
 Медина — 18 прим. 4; 133
 Мекка — 39, 81—84, 133
 Месопотамия — 7, 19, 79
 Милхам ملحم, Милх Хаш'а — 47 и прим. 103
 Миш'аран مشعرن — 98 прим. 24; 102 прим. 39; 111 прим. 67
 ал-Моха — 35, 37 см. Мухван.
 Мудар مضر, североарабское племя. — 25 прим. 31; 57 прим. 160
 Муза — 35 см. Мухван
 Мунзир, племя — 25 прим. 31
 Мурад مردم, племя — 38, 75 и прим. 61; 77 и прим. 69; 82, 107 прим. 56
 ал-Мурайган — 74, 75, 82, 121
 Мухван مخون — 32, 35, 36 и прим. 61; 37 и прим. 69, 70; 38 и прим. 73; 39 и прим. 77; 40, 42
Набат — 71
 Наджд — 132
 Наджран نجرن г. — 8, 13, 15, 27 прим. 41; 32, 33 и прим. 50; 35, 38 и прим. 81, 82; 41, 46, 48 и прим. 118, 119; 57 прим. 160; 61, 64, 71, 74, 93—96, 100, 101, 107 прим. 56; 110, 113 прим. 76; 119—121, 123, 133
 Наджрана „день“ — 91
 ан-Намара — 57 прим. 160
 Нас'ан نسان — 30
 Нисаб نصب — 11, 25, 46 прим. 99; 47, 69, 99, 105, 127, 129
 Новаты, племя — 58
'Оман — 18, 47 и прим. 108
'Омар — 74 прим. 52 см. 'Амир ибн Са'са'а
Палестина — 19 и прим. 9; 116
 Персидский залив — 89
 Персия — 15
 Персы, персидский — 49 прим. 121; 57, 58, 73 прим. 49; 79, 85, 87, 89, 91, 92, 127, 131 см. Иран
Раби'а, североарабское племя — 57 прим. 160
 Ракбан ركين — 36, 47, 99
 ар-Ракб — 36
 Расахам رثحم — 30, 46, 51, 99, 124
 Рахаб — 50 прим. 133; 51 и прим. 137 см. Рухабатан
 Рахийат رحيث, Рахийа, Рахйа — 47
 Реда — 70 прим. 43
 Рийад — 27 прим. 41
 Рим. Римская империя — 15, 18 и прим. 7
 Римляне (византийцы) — 57
 Рима' рмег — 36 и прим. 65
 Ромеи — 62, см. римляне
 Ру'айн — 70 прим. 43 см. зу-Ру'айн
 Ру'ум روعوم — 35 прим. 55
 Рухабатан رحبتن — 24, 100, 109 см. также Рахаб
Саба' سبا — 17 и прим. 1; 24, 26 и прим. 36; 27, 51, 55, 62, 65, 67, 70 прим. 43; 71, 100, 107, 109.
 Саврабан Сафалан سوربن/سقلن — 98 прим. 24; 111
 Са'д سعدم — 75 и прим. 61; 76 прим. 63; 77 и прим. 68, 9; 82, 102
 Са'д ал-'Ашйра, ветвь племени Мазхидж — 76
 Са'д ибн Мазхидж — 76
 Саддин صدن — 98 прим. 24; 111
 Сайбан سيبين — 99, 102, 103
 Сайбан зу-Нисаф ذنسف / سيبين — 47, 99
 Са'калан ساكلن — 47, 99
 Сақлан سقلن — 98 прим. 24 см. Сафа-лан
Сакрад — 99
Са'лабат ثعلبت, ветвь племени Бакр — 24, 25 прим. 30; 45 прим. 97
 Са'лаба ибн 'Укаба ибн Бакр — 24
 Сан'а, г. — 10, 63, 70, 83, 89, 127, 133
 Ас-Сарқа, „день“ — 92
 Сасаниды, сасанидский — 19, 89, 91, 92, 121, 132
 Саудовская Аравия — 13, 80 прим. 78
 Сафалан سقلن — 111 см. Саврабан Са-фалан.
 сахалиты — 47 см. Са'калан
 Сахар — 68 и прим. 30; 69
 Сирия — 7, 19, 39, 42, 54, 120
 Средиземноморье — 13, 119, 120, 130
 Средний Восток — 91
 Суба' سبع — 25 прим. 31
 Су'лубан ثعلبن — 45 и прим. 96; 99
 Сулуфан سلقن — 48 и прим. 116
 Су'ран — 111 прим. 67 см. зу-Су'ран
Тағлиб, североарабское племя — 74 прим. 50
 Тә'иф, г. — 77 и прим. 67
 Тамим, североарабское племя — 24, 74 прим. 56
 Таслйс — 74
 Тафар — 122 см. Зафар
 Тель Хелейфа, г. в Палестине — 19
 Тивериада — 119
 Тимна, г. — 47 и прим. 102
 Тихама — 35
 Турабан توبن — 76 и прим. 66; 77
 Тураба, Турба — 77 и прим. 67

- Файф ар-Рйх, „день“ — 74 прим. 56; 91
Фарасан — 37 и прим. 70; 38 прим. 73
Финикон, оазис — 57 прим. 160
Франция — 5
- Ҳабашат حبشت — 45, 54 см. Абиссиния
Хаббән حبن — 30, 46 и прим. 99
    Ҳаббум — 46 прим. 99
Ҳадас حدت — 116 прим. 84
Ҳаджар Коҳлан — 47
Ҳадрамаут حضرموت, حضرموت — 17 и
    прим. 1; 24, 36, 46, 47 и прим. 109; 51, 55,
    62, 65 и прим. 19; 66 прим. 22; 67,
    69, 70, 82, 89, 92, 100, 105, 107—109,
    112, 116 прим. 83
Ҳайбар, оазис — 119
Ҳалабән حلبين — 75, 77
    Ҳалибән, вадй — 75
Ҳалил — 68
Ҳалкедонский собор — 121 и прим. 109
Хамдән, племя — 48 и прим. 113, 117; 51
    и прим. 137; 69, 71 прим. 46; 98
    прим. 24; 102 прим. 39, 40; 110 и
    прим. 66; 111 и прим. 67; 113
Хас'ам, североарабское племя — 82
Ҳасй — 37
Ҳашид حشدم, ветвь племени Хамдән —
    110 и прим. 66
Хиджаз — 18 прим. 4; 19, 132
Ҳимә — 27 прим. 41; 42
- Ҳимйар — 20, 23, 24, 25 прим. 31; 32
    прим. 45; 56 и прим. 133; 51, 55, 67,
    100, 106, 107, 109 и прим. 61
    Химьяр — 53
ал-Ҳира, г. — 13, 19, 24 прим. 28; 25,
    36, 45, 59, 75, 88, 120, 121
Ҳирр, вадй — 47 прим. 112
Хор Рори — 47 прим. 108
Ҳушн ал-Ғураб — 11 прим. 20, 50, 52, 105
- Шабва, г. — 36, 47 прим. 103
Шамир — 36
Шарқан شرفن — 47
    аш-Шарқ — 47 прим. 109
Шибаҳам شبحم — 48
    Аш-Шибаҳән — 48 прим. 118, 119
Шургай شرحي — 47 прим. 107
    Шурджән, вадй — 47 прим. 106
- Эфиопия — 12, 18, 22, 32 и прим. 45; 33,
    44, 45, 48, 49, 53, 54, 62, 64—66, 80,
    87, 109, 122, 129
- Acila — 39 прим. 77
'shrn — 69 прим. 33
Kudar — 70 прим. 43
Ocelis — 39 прим. 77 см. Acila
s'kln — 47 прим. 108
šywlmn — 67 прим. 24
Zarāniḥ — 69

УКАЗАТЕЛЬ ЮЖНОАРАБСКИХ НАДПИСЕЙ

- СН** 131 — 42 прим. 83
 140 — 103 прим. 44, 45
 253 — 102 прим. 39
 281 — 111 прим. 67
 282 — 111 прим. 67
 283 — 111 прим. 67
 314 + 954 — 103 прим. 45
 325 — 27 прим. 38; 85
 339 — 110 прим. 65
 339 bis — 110 прим. 65
 350 — 42 прим. 83
 353 — 98 прим. 24; 111
 405 — 103 прим. 45; 125
 441 — 36
 537 + RES 4919 — 27 прим. 38; 31, 108 прим. 60
 539 — 69, 118 прим. 99
 540 — 33 прим. 49; 71, 118
 541 — 7, 21 прим. 19; 23 прим. 26; 26, 27 и прим. 38; 28, 30, 31, 33 прим. 49; 45 прим. 97; 54 прим. 145; 62 прим. 5; 65 и прим. 18, 20; 66, 67, 68, 71 и прим. 46; 86, 97 прим. 21, 22, 23; 101 прим. 34; 109, 110 прим. 65; 113, 122, 125 и прим. 132, 134; 127 прим. 141
 543 — 118 и прим. 99
 548 — 106
 597 — 18
 621 — 11 прим. 20; 15, 16, 26 прим. 36; 27, 28, 30, 36, 45, 46 и прим. 97, 99; 50 прим. 133; 51, 52, 55, 62 прим. 3; 69, 99, 101 прим. 34; 102, 103, 109 и прим. 61; 110 и прим. 65; 112 прим. 73, 75; 113, 118, 130 и прим. 147
 954 — (см. СН 314 + 954)
- Fakru** 16 — 116 прим. 83
 60 — 20 прим. 11; 108 прим. 60
 74 — 22 и прим. 21
 76 — 103 прим. 43
- Istanbul** 7608 bis — 11 прим. 23 (см. RES 3904)
- J** 121 — 47 прим. 102
 489 — 117 прим. 95
 489С — 69 прим. 34
 543 — 102 прим. 39
 544 — 15, 71 прим. 41; 85 прим. 102; 97 прим. 23; 98 прим. 25; 110 и прим. 65; 111 прим. 67; 118, 127 прим. 141
- J** 545 — 15, 54 прим. 145; 71 прим. 46; 85 прим. 102; 97 прим. 23; 98 прим. 25; 110 прим. 65; 118 и прим. 100; 127 прим. 141
 546 — 15, 21 прим. 19; 54 прим. 145; 62 прим. 5; 65 и прим. 19, 20; 71 прим. 46; 85 прим. 102; 97 прим. 23; 98 прим. 25; 109, 110 и прим. 65; 118 и прим. 99; 121 прим. 114; 127 прим. 141
 547 — 15, 71 прим. 46; 77 прим. 68; 85 прим. 102; 97 прим. 23; 98 прим. 24, 25; 101 прим. 34; 102 и прим. 39, 40; 110 и прим. 65; 111 прим. 67; 118, 127 прим. 141
 669 — 17 прим. 1
- MMH** 61 — 65 прим. 21
- Nami** 72 + 73 — 77 прим. 68; 102 прим. 38
- RES** 2092 — 124 прим. 129
 2633 — 11 прим. 20 (см. СН 621)
 2761 — 75
 2965 — 48 прим. 116
 3306 — 77 прим. 68; 102 прим. 38
 3383 — 17
 3563В — 101
 3856 — 126
 3904 — 11 прим. 23; 15, 16, 26 и прим. 36; 27 и прим. 38; 28, 30, 45 прим. 96; 46, 50 прим. 133; 51, 52, 53 и прим. 145; 54, 55, 56 и прим. 155, 156; 62 прим. 5; 66, 68, 78 прим. 70; 95 и прим. 13; 104, 105, 107, 109 и прим. 60; 118 и прим. 99; 121 и прим. 115; 125, 126
 3929 — 103 прим. 45
 3945 — 46 прим. 99
 3946 — 70 прим. 43
 3953 — 11 прим. 20 (см. СН 621)
 4010 — 101
 4057 — 116 прим. 84
 4069 — 11 прим. 22; 21, 25, 26 и прим. 35; 27 и прим. 38; 28, 30, 31, 46 прим. 99, 100; 47, 54 прим. 145; 95, 97 прим. 23; 98, 99, 101 и прим. 34; 103, 105, 108 прим. 60; 110, 111, 112 и прим. 72; 118 и прим. 96; 127 прим. 142; 130 и прим. 147
 4107 — 27 прим. 38; 103 прим. 43; 118
 4108 — 27 прим. 38
 4139 — 103 прим. 45
 4140 — 118 прим. 100

- RES 4158 — 126
4196 — 69
4230 — 111 прим. 84
4324 — 25 прим. 31
4356 — 68 прим. 26; 126 прим. 138
4638 — 105
4688 — 24 прим. 29
4712 — 27 прим. 38
4862 — 103 прим. 45
4876 — 103 прим. 45
4892 — 103 прим. 45
4919 — см. (СІН 537 + RES 4919)
4930А — 124 прим. 129
4941 — 116 прим. 83
4969 — 108 прим. 60
5085 — 46 прим. 99, 100, 101; 103 прим.
43; 124 прим. 129
5091 — см. СІН 621
- Ру 63 — 11 прим. 20 (см. RES 4069)
444 — 11 прим. 24 (см. Ру 507)
445 — 11 прим. 24 (см. Ру 508)
506 — 21 прим. 19; 23 прим. 26; 25
прим. 31; 30, 54 прим. 145; 57
прим. 160; 58 прим. 164; 62 прим.
5; 65 и прим. 18, 20; 73 и прим. 48;
74 прим. 52; 75 и прим. 61, 66; 77
прим. 68, 69, 70; 78 прим. 71; 79,
81 прим. 81; 82, 83, 102, 109, 121,
125
507 — 15, 23 прим. 26; 25 прим. 31; 27
и прим. 41; 28, 29 и прим. 41; 30,
33 и прим. 49, 50; 34 и прим. 52;
35 прим. 55; 36, 37 и прим. 68, 69,
70; 38, 39 прим. 77; 40 и прим. 82;
41, 42 и прим. 83; 43 прим. 85;
49, 50 прим. 133; 54 прим. 145; 93
и прим. 1; 95, 98 и прим. 26; 99,
100, 105, 106, 109 и прим. 61; 110
прим. 65; 112 прим. 73, 74; 113
прим. 76; 118 и прим. 97, 100; 119,
125 и прим. 132; 126, 130 и прим.
147
508 — 14 прим. 32; 15, 26 — 31, 33 и
прим. 50; 34, 35 и прим. 55; 36, 37
прим. 68; 38, 39 и прим. 77; 40 и
прим. 81; 41, 46 прим. 99; 50 прим.
133; 54 прим. 145; 70, 75, 95,
98 прим. 26; 100, 103, 104, 105,
107 прим. 56; 109, 110 прим. 65;
111, 112 прим. 73; 113 прим. 76;
118 и прим. 97; 119, 125 и прим.
132, 134
509 — 17, 20 прим. 11; 103 прим. 43;
108 прим. 60
510 — 14 прим. 32; 15, 21, 22, 24, 25
прим. 30, 31; 30, 42 прим. 83; 45
прим. 96; 50 прим. 133; 58 прим.
164; 100, 109, 125
512 — 26 прим. 37; 28, 95, 103, 104, 105,
119 и прим. 104; 123 прим. 125
513 — 28, 31, 103 и прим. 43; 104, 105,
111, 112 прим. 74; 119 прим. 104;
125, 126 и прим. 138
514 — 28, 31, 103 и прим. 43; 104, 105,
111, 112 прим. 74; 126 и прим. 138
515 — 28, 103 и прим. 43; 104, 105, 112
прим. 74; 119 прим. 104; 126 и
прим. 139
520 — 117 прим. 95
527 — 85, 116
533 — 111 прим. 67
534 — 20 прим. 11; 111 прим. 67
535 — 17 прим. 1, 54

УКАЗАТЕЛЬ ЮЖНОАРАБСКИХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

Слова приводятся в алфавитном порядке корней. Североарабские слова, привлеченные для пояснений, отмечены при соответствующих южноарабских.

- ابل — 125
 اخوت (اخو) — 106
 ارض — 45 прим. 97; 50 прим. 133; 118 и прим. 96, 97; 122 прим. 114
 اسيو (اسي) — 50 прим. 133
 الت — 110 прим. 65; 111 прим. 67 (см. ل)
 الهن (اله) — 118 прим. 97
 الهت — 67, 110 прим. 65; 112 и прим. 72
 امن — 119 прим. 104; 124
 او — 40 прим. 82; 125
 بحرن (بحر) — 56 прим. 156
 براو (برا) — 27 прим. 38
 بيعة — 124 прим. 128, ср. بيع
 بعدن (بعد) — 78 прим. 71
 بعلت (بعل) — 116 прим. 84
 بعلي — 35 прим. 55
 بعم — 25 прим. 30; 75 прим. 61
 بن (بن) — 30, 40 прим. 81, 82; 45 прим. 97; 54 прим. 145; 78 прим. 71; 113 прим. 76; 122, 125
 ابني — 125
 بني — 25 прим. 30; 26 прим. 36; 30, 31, 74 прим. 52; 77 прим. 69; 78 прим. 71; 112 прим. 72; 125
 بنو — 111
 تهيمت — 65
 ثني — 40 прим. 82
 جبا — 45 прим. 97
 مجرم (جرم) — 42 прим. 83; 125, ср. جرم, مجرم, جريمة — 42 прим. 83
 جزع — 56 прим. 156; 125
 جزم (جرم) — 45 прим. 97; 66
 جمع — 125
 جمل — 125
 جوار, جار — 106, 108, ср. جار (جور)
 جيش (جيش) — 77 прим. 68
 اجيش — 37 прим. 70
 حبس (بس) — 40 прим. 82, ср. حبس 41 прим. 82
 يحرب (حرب) — 40 прим. 82
 حرجو (حرج) — 34
 محرج — 102, 103
 يحكش (حكس) — 41 прим. 82, ср. يحكش
 خستس — 126
 خستس — 126
 خسس — 126
 خفرت (خفر) — 118 прим. 97
 هخلف (خلف) — 45 прим. 97; 66
 ستخلف — 78 прим. 71
 ستخلفو — 66
 خلفت — 66
 اخمس (خمس) — 50 прим. 133; 56 прим. 155; 106
 ستخل (خول) — 56 прим. 156, ср. خول 125
 خيل — 77 прим. 70; 78 прим. 70
 خيل — 54 прим. 145, 121, 122
 د — 30, 33 прим. 49
 دا — 33 прим. 49; 42 прим. 83; 66
 دهرو (دهر) — 34 и прим. 52, 37 прим. 68
 دنو (دون) — 77 прим. 70; ср. دان и دان 78 прим. 70.
 د — 27 прим. 38; 40 прим. 82; 66, 102 прим. 39; 104, 107 прим. 56; 110 прим. 65; 111 и прим. 67; 113 прим. 76; 118 прим. 97, 125
 ذي — 102 прим. 39; 111 прим. 67
 دن — 30, 98 прим. 26; 117 прим. 95
 ذكي — 40 прим. 81, 82; 75 прим. 61; 78

прим. 71; 107 прим. 56; 113 прим.
76,
 (مراس (راس) — 30, 61, 93, 100, 103
 عرب — 65 и прим. 18 см. راعرب
 (ربع) — 73 прим. 48
 ربهود — 119 прим. 104; 124
 رحمت (رحم) — 54 прим. 145; 121
 رحمن — 54 прим. 145; 117 прим. 95;
 118 и прим. 96, 99; 119 прим. 104; 121,
 122 и прим. 114; 128
 رد — 54 прим. 145; 118 прим. 96; 121
 (رذی) — 39 прим. 77
 رعوی — 35 прим. 55, ср. رعوی
 رمحتس — 62 прим. 5, ср. 'Абраха Рума-
 ҳиё Зубайман
 (رهن (رهن) — 78 прим. 71; 125
 رهنو — 77 прим. 70
 رهنم — 40 прим. 82; 42 прим. 83; 43
 прим. 85
 رح (روح) — 121
 زيمن — 65 и прим. 18, см. 'Абраха Ру-
 маҳиё Зубайман
 (زرفن (زرّف) — 50 прим. 133
 زرن — 77 прим. 69
 (يسالمن (سال) — 40 прим. 82, 41
 прим. 82
 سباين (سبا) — 125
 سباو — 30, 100
 تسباين — 93, 97
 سدا — 42 прим. 83
 سروتن (سرو) — 68 прим. 25
 سستلت — 39 прим. 77; 125, 126
 سست — 39 прим. 77; 125, 126,
 ср. سئسئة, سئسئة
 سطر (سطر) — 30
 هسطر — 98 прим. 26
 تسطر — 104
 تسطرو — 30, 73 прим. 48
 سلام (سلم) — 109 прим. 61; 118, ср.
 118 прим. 100
 سلمتم — 67
 سم — 118 и прим. 99, 122 прим. 114
 سمين — 118 и прим. 96, 97; 122 прим. 114
 مسندن (سند) — 125 и прим. 132; 126
 مسندن (سند) — 30, 98 прим. 26;
 125 и прим. 132; 126, ср. سند,
 مُسند — 125.
 سهل — 125
 شعب (شعب) — 93, 97—101, 102 прим.
 39; 103, 107, 110

شعبي — 110 прим. 66
 اشعب — 29, 30, 93, 97, 98 прим. 26;
 100, 107 прим. 56; 110 прим. 65; 113
 прим. 76
 صنعن (صنع) — 39 прим. 77.
 ستصنعو — 45 прим. 97
 مصنع — 37
 ضرو — 77 прим. 68
 طدم, طودم (طود) — 65 и прим. 19
 ظل — 77 прим. 70
 يتعبدنن (عبد) — 56 прим. 156
 عربن (عرب) — 22 прим. 26; 30, 93, 107
 اعرب — 23 прим. 26; 25 прим. 30; 65
 и прим. 18; 93, 107 и прим. 56
 عزل — 25 прим. 31
 عزلي — 65
 عشر — 111
 عقب (عقب) — 124 прим. 129
 عقبيت — 55, 124
 علي — 40 прим. 81; 66, 77 прим. 69; 78
 прим. 70, 71; 107 прим. 56; 113 прим.
 76
 عل — 118; 122 прим. 114
 هعدو (عود) — 67
 غزيو (غزو) — 73 прим. 48
 غزوتن — 73 прим. 48
 غلبين (غلب) — 54 прим. 145; 122
 غم, غام — 37 прим. 69, ср. غمو
 غنمو (غنم) — 37 прим. 69
 غور (غور) — 42 прим. 83
 ستغورو — 42 прим. 83
 ف — 40 прим. 82
 فسд — 23 прим. 26; 74 прим. 52
 فوح (فوح) — 43 прим. 85; 125, ср. فوح
 فياح — 43 прим. 85
 قدس — 26 прим. 36; 53, 54 прим. 145;
 121, 122 прим. 115
 قدم (قدم) — 77 прим. 68; 102, 110,
 110
 قدم 102
 قدمي — 77 прим. 68; 102
 اقدام — 77 прим. 68; 102 и прим. 39;
 110
 قروم — 113 прим. 76, ср. قروم мн. 113
 прим. 76
 قرن (قرن) — 40 прим. 81, 98 прим. 26,
 107 прим. 56, 113 прим. 76.
 مقرنت — 39 прим. 77
 قرزم — 113 прим. 76. См. قرزم
 فسд — 22 прим. 26; 45 прим. 97; 66, 74
 прим. 52; 75
 قسس — 124

- قع — 77 прим. 69
 قلسن — 34 и прим. 52; 37 прим. 68; 124
 قول (قول) — 93
 قيل — 30, 55 прим. 153; 93, 104
 قنن — 43 прим. 85; 98 прим. 26
 اقول — 30, 50 прим. 133; 67, 68 прим. 25; 93
 اقل — 30
 قبليم — 50 прим. 133; 56 прим. 155; 106
 مقتير (قوي) — 103, 104
 مقتوي — 103
 مقتت — 61, 80 прим. 78; 103, 104, 108, 110
 ك — 34, 35 прим. 55; 40 прим. 82; 42 прим. 83; 43 прим. 85; 45 прим. 97; 50 прим. 133; 73 прим. 48; 74 прим. 52; 77 прим. 70; 98 прим. 26
 كا — 78 прим. 70
 كبر (كبر) — 101
 كبور — 99, 101, 102 прим. 39
 كرو (كور) — 30, 33 прим. 49; 125, ср. 33 прим. 49
 كل (كل) — 43 прим. 85; 74 прим. 52; 93, 104
 كن (كون) — 66
 كنو — 67
 كي — 40 прим. 82; 42 прим. 83.
 ل — 39 прим. 77; 40 прим. 81, 82; 42 прим. 83; 55, 56 прим. 156; 66, 107 и прим. 56; 113 прим. 76; 118 прим. 97, 99
 لتع — 56 прим. 156
 ماتم — 43 прим. 85
 مخض (مخض) — 78 прим. 71
 مخضو — 77 прим. 68
 مرا (مرا) — 54, 109, 118 и прим. 96; 122 прим. 114
 امرا — 66, 111 прим. 67
 مسح — 54 прим. 145; 121, 122
 مقن — 118 прим. 97
 منك (منك) — 26 прим. 36; 35 и прим. 55; 39 прим. 77; 40 прим. 81; 50 прим. 133; 55 и прим. 153; 66—67, 75 прим. 61; 78 прим. 71; 103, 107 прим. 56; 109; 113 прим. 76
 املك — 55, 56 прим. 156; 66, 107
 ملكت — 109 прим. 61
 مليكيم — 50 прим. 133; 56 прим. 155; 106
 مهрт (مهрт) — 99, 103
 متو (موت) — 37 прим. 68
 نجشي (نجشي) — 66, 124
 نجشت — 54, 55, 66, 124
 ندى (ندي) — 125
 ندين — 23 прим. 26
 يندين — 22 прим. 26
 نصر — 118 прим. 96
 نضخ — 35 прим. 55
 نفس (نفس) — 124 прим. 130
 منفس — 26 прим. 36; 53, 54 прим. 145; 122 прим. 115; 124
 منهج (نهج) — 76 прим. 66
 منهل (نهل) — 76
 هجر — 107 прим. 56
 هجن — 95, 104
 هرجو (هرج) — 37 прим. 69; 50 прим. 133
 هوترن (وتر) — 27 прим. 38
 ود (ودي) — 76, 77 прим. 69
 тар'иғ — 81 прим. 81, ср. 55
 وزخ — 81 прим. 81, ср. 55
 ورد — 35 прим. 55
 وتمع — 25 прим. 31; 78 прим. 71
 وسع (وسع) — 25 прим. 31; 42 прим. 83
 وسعو — 42 прим. 83
 تقة (وقه) — 27 прим. 38
 اولد (ولد) — 99
 ولن — 43 прим. 85
 ولي — 40 прим. 82
 وهبو (وهب) — 43 прим. 85
 وهبت — 42 прим. 83
 ايدر (يد) — 67
 يمن — 43 прим. 85
 . . . نت — 42 прим. 83

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
Глава I. Хымьяро-эфиопские войны	17
Южная Аравия к началу VI в.	17
Южная Аравия перед началом хымьяро-эфиопских войн	21
Йусуф 'Ас'ар зу-Нувās и первый поход абиссинцев	31
Второй поход абиссинцев	45
Царствование Сумайфа 'Ашва'	52
Глава II. Расцвет и падение хымьяритского государства	61
Воцарение 'Абрахи	61
Походы 'Абрахи в центральную Аравию	73
Южная Аравия под властью Ирана	84
Глава III. Общественное и государственное устройство южной Аравии VI в.	93
Социальный строй южной Аравии VI в.	93
Государственное устройство	108
Культура южной Аравии в VI в.	115
Заключение	127
Карта 1	134
Карта 2	134
Список библиографических сокращений	135
Указатель имен	144
Указатель географических и этнических названий	150
Указатель южноарабских надписей	154
Указатель южноарабских слов и терминов	156

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК Вып. 8 (71)
АВРААМ ГРИГОРЬЕВИЧ ЛУНДИН. ЮЖНАЯ АРАВИЯ в VI ВЕКЕ

*Утверждено к печати
Российским палестинским обществом
Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. П. Конаков*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректор *В. К. Загорская*

Сдано в набор 31/V 1961 г. Подписано к печати 16/X 1961 г. РИСО АН СССР № 38-119-В. Формат бумаги $70 \times 108^{1/16}$. Бум. л. 5. Печ. л. 10 = 13,7 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 12,3. Изд. № 1281. Тип. вак. № 263. М-06298. Тираж 1500.

Цена 74 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
33	19 снизу	516—518 гг.	517—518 гг.
122	4 „	من[عسى	من[عسى
134	Карта 2, легенда	<i>Маршрут похода Йа'фура</i>	<i>Мсршрут похода Ма'дикариба Йа'фура</i>
150	Левый столбец, 15 сверху	(также, عمر,	(также, عمر,
150	Правый столбец, 13 снизу	Вуҳāзата	Вуҳāзат
151	Левый столбец, 21 сверху	ذكغن	ذعن
156	Правый столбец, 4 сверху	(بس)	(حبس)

74 коп.